

ФОРУМ-ДИАЛОГ

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

общероссийская экспертиза

Сборник докладов

ФАДН РОССИИ

Федеральное агентство
по делам национальностей

Вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России...

В. В. Путин

из выступления 19 мая 2015 года на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку (источник: www.kremlin.ru)

О РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ В 2014–2017 ГОДЫ

Айдер Серверович Аблятипов (г. Симферополь)

Министерство образования, науки и молодежи
Республики Крым
ablyatipov57@mail.ru

Государство гарантирует равенство прав человека независимо от национальности, языка и запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам национальной, языковой принадлежности (ч. 2, ст. 19 Конституции Российской Федерации) [1]. Родные языки народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым, нуждаются в особой поддержке, что, естественно, не рассматривается как поощрение языкового превосходства и разрушение языкового равенства.

В связи с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации появилась возможность национального, культурного и духовного возрождения армянского, болгарского, греческого, крымскотатарского, немецкого и других народов [2].

Формируя и реализуя языковую политику в сфере образования, определили оптимальную модель, скоординировав в этом направлении усилия государственных органов власти и гражданского общества. Так, русский язык, как государственный язык в Российской Федерации, изучается в обязательном порядке всеми обучающимися, а государственные языки в Республике Крым: крымскотатарский и украинский изучаются по желанию родителей (законных представителей обучающихся) на основе свободного, добровольного, информированного выбора.

В Республике Крым законодательно закреплены права граждан на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего и основного общего образования на языках народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым, а также на изучение языков народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым, на уровнях дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования в различных формах (как предмет, факультативно, кружок) [3,4].

С целью обеспечения прав граждан на получение образования на родных языках и изучения родных языков в Республике Крым формируется сеть государственных и муниципальных образовательных организаций. Язык (языки), на котором (ых) ведутся обучение и воспитание в образовательной организации определяется (определяются) локальными актами организации с учетом языковых потребностей в общении, воспитании, обучении и творчестве народов Крыма [5].

Согласно статистическим данным Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым обучение ведется на трех государственных языках Республики Крым (русском, украинском и крымскотатарском) и 6 языков из числа народов России изучаются как учебный предмет (см. таблицы 1,2).

Таблица 1

Год	Общее количество обучающихся	Количество детей, обучающихся на языках:		
2014	184869	177984 (96,2%)	4895 (2,7%)	1990 (1,1%)
2015	182912	177183 (96,9 %)	4835 (2,6 %)	894 (0,5%)
2016	188500	182747 (96,8%)	5382 (3%)	371 (0,2)
2017	208174	201982 (96, 9%)	5835 (3 %)	357 (0,1)

Таблица 2

Год	Общее количество обучающихся	Количество детей, изучающих родные языки:					
		крымско-татарский	украинский	армянский	болгарский	греческий	немецкий
2014	184869	13040	39150	80	87	196	68
2015	182912	22271	22977	122	86	73	18
2016	188500	19254	12892	54	62	136	56
2017	208174	23337	10651	50	77	110	56

Приведенные данные позволяют сделать выводы, что в 2017 году, в сравнении с 2014 годом, увеличилось число обучающихся на русском языке с 177984 чел. до 201982 чел., что составляет 96.9 процентов от общего количества обучающихся. Отмечаем также увеличение на 17 процентов количество обучающихся на крымскотатарском языке (2014 г. – 4895чел., 2017 г. – 5835 чел.), что в целом составляет три процента от общего количества обучающихся. Уменьшилось число детей, обучающихся на украинском языке (2014 г. – 1990 чел., 2017 г. – 357 чел.).

Количество детей, изучающих родной язык (армянский, болгарский, греческий, немецкий), в 2014 – 2017 годы менялось незначительно. В текущем учебном году в 10 школах организована работа по преподаванию греческого языка как второго иностранного языка, начиная с 5 класса (по 2 часа в неделю). Изъявили желание изучать греческий язык по данной программе 137 человек и часть учащихся считает греческий язык для себя родным. Если количество детей, изучающих крымскотатарский язык, увеличилось с 13040 чел. до 23337 чел. или на 44.13 процентов, то количество детей, изучающих украинский язык, уменьшилось на 73 процента.

Получают образование на родных языках (крымскотатарский, украинский) учащиеся в 1–9 классах, а изучают родной язык (армянский, болгарский, греческий, крымскотатарский, немецкий, украинский) в 1–11 классах.

Айдер Серверович Аблятипов

Республиканский педагогический институт русского языка и литературы по специальности «русский язык и литература» (г. Ташкент – 1980 г.).

Одесский региональный институт государственного управления при Президенте Украины по специальности «государственное управление» (г. Одесса – 2002 г.).

Кандидат педагогических наук, доцент.

Заместитель министра образования и науки Автономной Республики Крым (2005 – 2011 годы).

Ректор Крымского института экономики и хозяйственного права (по 2014 год).

Заместитель министра образования, науки и молодежи Республики Крым (с мая 2014 года по настоящее время).

Научные интересы: история педагогики, психология, языковая политика.

Таким образом, изучение родных языков (армянский, болгарский, греческий, крымскотатарский, немецкий, украинский) в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Крым осуществляется в трех основных формах: учебный предмет (от 1 до 3 часов в неделю), факультативный курс (от 1 до 2 часов в неделю), кружковые внеклассные занятия (от 1 до 2 часов в неделю). Русский язык как учебный предмет изучается от 5 до 9 часов в неделю.

Отмечая определенную работу, проводимую органами законодательной и государственной исполнительной власти, органами местного самоуправления, образовательными организациями для реализации языковой политики в Республике Крым, следует иметь в виду также субъективные и объективные проблемы, которые требуют системного подхода и своевременного, эффективного решения, как в республике, так и на федеральном уровне.

Одним из условий для изучения (или обучения на языках) языков народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым, является кадровое обеспечение системы образования преподавателями родных языков. Ощущается нехватка квалифицированных преподавателей армянского, болгарского языков, а также преподавателей учебных предметов в школах с крымскотатарским языком обучения.

В этой связи на региональном уровне следует выстроить четкую систему подготовки, профессиональной переподготовки кадров и повышения квалификации педагогических работников, включая целевую подготовку кадров-переводчиков художественной литературы в том числе со специализацией «переводчик учебной литературы». Целесообразно осуществлять подготовку воспитателей дошкольных образовательных организаций, а также учителей начальных классов для работы с ребенком на двух языках (русский плюс родной язык).

Остается актуальной проблема учебно-методического обеспечения образовательных организаций, где организовано обучение (изучение) родных языков, требующая для решения как определенного времени, квалифицированных специалистов-авторов, так и значительного объема финансирования.

На фоне современных вызовов и угроз, имеющих как внешнее, так и внутрироссийское измерение, актуальной остается цель по укреплению гражданского и духовного единства российской нации, в том числе через повышение в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык и российская литература, отечественная история (но не просто увеличивая часы, а изменяя содержание), а также через создание условий для изучения, развития родных языков, культуры народов, проживающих в Российской Федерации.

Принимая во внимание вышеизложенное, отмечаем, что: реализация конституционного права граждан на общедоступное и бесплатное получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родных языках; повышение качества условий для расширения сферы применения и

оптимального функционирования государственных языков в Республике Крым (крымскотатарский, русский, украинский) предполагается на основе решения следующих задач:

1. Совершенствования нормативно-правового и организационного обеспечения условий для получения качественного образования на русском и родных языках.
2. Расширения возможностей для удовлетворения потребностей каждого человека в изучении государственного русского языка и родного языка.
3. Развития сети государственных, муниципальных, частных образовательных организаций (классов, групп) для реализации права граждан на получение образования на родных языках.
4. Введения вариантов использования и поддержки языкового многообразия (билингвизма) в Республике Крым.
5. Подготовки, профессиональной переподготовки кадров и повышения квалификации педагогических работников.
6. Создания программ, учебников, учебных пособий на родных языках, а также переводных учебников, отвечающих требованиям федеральных государственных образовательных стандартов.
7. Гармонизация межнациональных отношений.

Сложные задачи, связанные с привитием интереса к изучению родного языка, созданием условий для изучения (обучения) родного языка решаются, на наш взгляд, каждым субъектом Российской Федерации с разной степенью результативности. Уверены, что опыт каждого из субъектов России уникален и заслуживает отдельного рассмотрения. И на основе анализа, обобщения регионального опыта отдельные проблемы могут найти свое решение на федеральном уровне.

Таким образом, на основании изложенного выше, можно прийти к выводу, что в языковой политике нет простых решений. Однако реализация задач по созданию и совершенствованию условий для обучения, изучения родных языков народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым, а также русского языка как государственного языка в Российской Федерации, является действенным фактором поступательного развития Республики Крым, а следовательно многонациональной России.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. (Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года). – М.: Эксмо. 2015 – 32с.
2. «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымскотатарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития»: Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 года №268 //Собрание законодательства РФ. 2014. – №17, ст. 2042.
3. Конституция Республики Крым. (Принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года). – Симферополь: «Таврида», 2014. – 136 с.
4. Закон Республики Крым «Об образовании в Республике Крым» от 06 июля 2015 года №131-ЗПК/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimea.gov.ru>. Раздел – Законотворческая деятельность.
5. Статья 11.Закон Республики Крым «Об образовании в Республике Крым» от 06 июля 2015 года №131-ЗПК/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimea.gov.ru>. Раздел – Законотворческая деятельность.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

**Наталья Владимировна
Васильева
(Республика Карелия)**
главный специалист
отдела общего
Министерства
образования
Республики Карелия

**Елена Геннадьевна
Богданова
(Республика Карелия)**
кандидат педагогических
наук, доцент,
проректор ГАУ ДПО РК
«Карельский институт
развития образования»

Одним из приоритетных направлений реализации государственной национальной политики в сфере образования на территории Республики Карелия является поддержка сохранения и развития языков, культуры коренных народов.

Реализация мер государственной поддержки сохранения, развития и использования карельского, вепсского и финского языков осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Карелия.

В Республике Карелия осуществляется преподавание карельского, вепсского и финского языков в образовательных организациях Республики Карелия на уровнях дошкольного, начального, основного и среднего общего образования, в системе дополнительного образования детей, среднего и высшего профессионального образования, а также в различных формах неформального образования детей и взрослых; изучаются предметы регионального содержания «Край, в котором я живу» (2-е-4-е классы), «Моя Карелия» (5-е-9-е классы), «История Карелии» (10-е-11-е классы).

В соответствии с решением Совета карелов, вепсов и финнов при Главе Республики Карелия распоряжением Правительства Республики Карелия от 4 апреля 2017 года № 1820р-П утверждена Концепция развития этнокультурного образования в Республике Карелия (языки и культура карелов, вепсов и финнов) на 2017–2025 годы (далее – Концепция).

Концепция является документом стратегического характера и представляет собой систему взглядов на цели, задачи, содержание, базовые принципы и основные направления развития этнокультурного образования в Республике Карелия.

Сохраняя преемственность с прежней Концепцией развития финно-угорской школы Республики Карелия в системе принципов и приоритетов государственной образовательной политики, новая Концепция учитывает изменения законодательства в сфере образования и в системе этнокультурного образования Республики Карелия, имеет ряд отличительных характеристик и определяет новые векторы развития в современных социально-экономических условиях.

Нормативную правовую основу Концепции составляют нормативные правовые акты, концептуальные и стратегические документы Российской Федерации и Республики Карелия, определяющие приоритетные направления развития отраслей экономики и социальной сферы.

При разработке Концепции также учтены основные положения федеральных государственных образовательных стандартов, общего (в т.ч. дошкольного) и профессионального образования, а также федеральных государственных требований в части обеспечения региональных, национальных и этнокультурных потребностей и интересов обучающихся.

Структурно концепция состоит из пяти разделов:

1. Общие положения.
2. Современное состояние этнокультурного образования в Республике Карелия.
3. Основные цели и задачи развития этнокультурного образования в Республике Карелия.
4. Общая модель этнокультурного образования в Республике Карелия.
5. Этапы и механизмы реализации Концепции.

В настоящее время в условиях многонационального российского государства защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской

Федерации является одним из ведущих принципов государственной национальной, культурной и образовательной политики.

Этнокультурное образование представляет собой целостный процесс изучения и практического овладения ценностями народной культуры, прорастающей в культуру этноса и входящей в систему мировой культуры; это процесс становления, социализации, воспитания личности на этнокультурных традициях, сочетающий моноэтническую глубину постижения родной культуры и полиэтническую широту¹. Содержательная основа этнокультурного образования базируется на комплексном освоении этнокультуры с доминантой на ее системообразующих элементах – языке и народной культуре².

В рамках Концепции **этнокультурное образование** понимается как целенаправленный педагогический процесс приобщения обучающихся к этническим культурам карелов, вепсов и финнов через изучение карельского, вепсского и финского языков, а также предметов этнокультурной направленности в учреждениях общего (в т.ч. дошкольного), дополнительного и профессионального образования, на основе равноправного партнерства и взаимодействия с семьей, учреждениями науки, культуры, средствами массовой информации, общественными организациями и органами власти.

Этнокультурное образование рассматривается также как непрерывное образование, обеспечивающее возможность реализации права личности на образование в течение всей жизни: посредством индивидуальной познавательной деятельности («информальное образование» или «самообразование»), путем освоения различных программ подготовки по месту работы или через просвещение в рамках деятельности общественных и иных социально ориентированных организаций («неформальное образование»).

Необходимость развития этнокультурного образования в Республике Карелия определяется следующими обстоятельствами:

- глобализацией рынка образования, что приводит к оттоку молодежи в другие регионы России, а также к миграции в зарубежные страны;
- потребностью в создании условий, способствующих повышению уровня сформированности этнокультурной и этнонациональной идентичности прибалтийско-финского населения Республики Карелия;

¹Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - Выпуск № 68, 2008.

²Афанасьева А.Б. Содержание этнокультурного образования в современной поликультурной среде // Начальная школа плюс до и после. - № 7, 2012.

- неустойчивостью развития системы этнокультурного образования в переходный период внедрения в образовательный процесс новых образовательных стандартов;
- неравномерностью развития этнокультурных образовательных центров в регионе,
- сокращением численности прибалтийско-финских народов, вызванным, в том числе, нарастающими процессами ассимиляции и глобализации;
- снижением общего уровня знаний населения в области карельского, вепсского, финского языков и культур;
- потребностью развития экономики региона с учетом его этнокультурных особенностей.

При этом основными **предпосылками разработки Концепции** являются:

- наличие разветвленной многоуровневой системы регионального этнокультурного образования в области изучения карельского, вепсского и финского языков и культур;
- позитивный настрой региональных и муниципальных органов управления образованием в отношении развития системы этнокультурного образования в Республике Карелия;
- наличие устойчивого спроса населения региона на образовательные услуги в сфере этнокультурного образования.

За последние десятилетия в Республике Карелия созданы следующие **основы для реализации Концепции**:

- восстановлены карельская и вепсская письменность;
- возрождаются и сохраняются национально-культурные традиции прибалтийско-финских народов, активно работают их общественные объединения;
- обеспечено нормативное правовое регулирование вопросов этнокультурного образования в области изучения карельского, вепсского и финского языков и культур;

- реализуются государственные программы поддержки карельского, вепсского и финского языков;
- функционирует система подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров;
- разрабатывается научно-и учебно-методическая база обучения карельскому, вепсскому, финскому языкам и предметам этнокультурной направленности.

Вместе с тем, назрела необходимость разработки комплексных подходов, позволяющих решать задачи системного развития этнокультурного образования в республике, повышения эффективности и качества управления на основе внедрения современных образовательных технологий, методик, практик и т.п.

Цель развития этнокультурного образования в Республике Карелия состоит в создании условий для эффективного развития этнокультурного образования региона, направленного на формирование человеческого потенциала, способного повысить привлекательность и конкурентоспособность республики в экономической и культурной сферах в т.ч. за счет владения карельским, вепсским и финским языками и знания соответствующих культур.

Концепция развития этнокультурного образования в Республике Карелия охватывает период до 2025 года и базируется на следующих основополагающих **принципах этнокультурного образования**:

- принцип усиления значимости этнокультурного образования в современном поликультурном мире;
- принцип преемственности и непрерывности этнокультурного образования на протяжении всей жизни;
- принцип доступности, в том числе через развитие электронного обучения;
- принцип вариативности и индивидуализации образовательных маршрутов в процессе получения этнокультурного образования;
- принцип межведомственного взаимодействия и согласованности государственной политики в сфере этнокультурного образования, экономики, промышленности, труда, социальной защиты, культуры, спорта, молодежной политики и других сферах.

Наталья Владимировна Васильева

Главный специалист отдела общего образования Министерства образования Республики Карелия.

Образование: высшее (Карельский государственный педагогический институт, специальность «Учитель биологии и химии»; Северо-Западный филиал академии государственной службы, специальность «Государственное и муниципальное управление»), педагогический стаж – 17 года, муниципальный и государственный стаж – 19 лет.

По роду своей профессиональной деятельности занимается организацией предоставления общего образования, изучения карельского, вепсского и финского языков в образовательных организациях.

В 2025 году **по итогам реализации предлагаемой Концепции** любой житель Республики Карелия сможет удовлетворить свои потребности в освоении программ этнокультурной направленности, а также в изучении карельского, вепсского и финского языков и культур на любом этапе своего жизненного пути. Концепция предусматривает предоставление соответствующих образовательных услуг в системе общего (в т.ч. дошкольного), среднего профессионального, дополнительного профессионального и высшего образования, дополнительного образования детей и взрослых, а также неформального и неформального образования взрослых.

Главным центром развития этнокультурного образования в ближайшие 10 лет должна оставаться школа, в которой преподавание предметов этнокультурной направленности, прибалтийско-финских языков и культур осуществляется преимущественно в форме урочной деятельности с 1-ого по 11-й класс и дополняется различными формами внеурочной работы с обучающимися и их родителями. При этом финский язык в системе общего образования может изучаться как первый или второй иностранный.

Общеобразовательная школа должна обеспечить преемственность в сфере этнокультурного образования путем предоставления гарантий и возможностей продолжения изучения карельского, вепсского и финского языков и культур обучающимся, начавшим осваивать перечисленные языки и культуры в дошкольных образовательных учреждениях Республики Карелия.

В дошкольных образовательных организациях, реализующих программы этнокультурного образования, карельский, вепсский и финский язык должны преподаваться в форме специальных занятий, продолжительность и содержание которых

зависят от возраста и интересов обучающихся. Также необходимо интегрировать языковую составляющую в структуру музыкальных занятий, а также занятий физической культурой и т.д. К 2025 году необходимо сохранить и развить сеть т.н. «языковых гнезд», предусматривающих погружение обучающихся в языковую среду в течение всего времени пребывания в образовательной организации. Следует использовать в образовательном процессе возможности функционирующих на территории муниципалитета этнокультурных центров, учреждений культуры и т.д.

Непрерывность этнокультурного образования должна быть поддержана системой государственных гарантий в отношении возможности продолжения освоения этнокультурных образовательных программ в организациях среднего профессионального и высшего образования Республики Карелия. Освоение карельского, вепсского и финского языков в системе профессионального образования может происходить как в связи с получением профессиональной подготовки в области соответствующих языков и культур, так и сопровождать процесс получения профессии по другим специальностям.

Елена Геннадьевна Богданова

Кандидат педагогических наук, доцент, проректор ГАУ ДПО РК «Карельский институт развития образования»; доцент кафедры прибалтийско-финской филологии ФГОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».

Образование: высшее педагогическое (ФГБОУ ВПО «Карельский государственный педагогический университет», специальность «Иностранные языки», квалификация – учитель финского и английского языков), педагогический стаж – 22 года. В период с 1995 г. по 2013 г. работала на кафедре финского языка ФГБОУ ВПО «Карельский государственный педагогический университет» ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой, в 2009 году защитила диссертацию по специальностям 13.00.01 и 13.00.02 «Педагогическое проектирование примерных учебных программ для общеобразовательной школы (на материале редких иностранных языков)».

Научные интересы: педагогическое проектирование образовательных программ, учебных и методических материалов; методика преподавания родных и неродных (в т.ч. иностранных) языков; этнокультурное образование.

Автор учебных пособий по финскому языку для школы и вуза, разработчик примерных образовательных программ и контрольно-измерительных материалов по карельскому, вепсскому и финскому языкам.

В ближайшие 3 года необходимо определить мотивационные условия, которые будут способствовать приобщению обучающихся в образовательных организациях Республики Карелия к изучению карельского, вепсского и финского языков, предметов, дисциплин и модулей с этнокультурным компонентом содержания образования. В частности должна быть разработана специальная государственная программа на период с 2017 по 2025 гг. по использованию в различных сферах административно-управленческой, хозяйственно-экономической, научно-образовательной, культурно-просветительской и проч. деятельности кадрового потенциала, овладевшего в системе этнокультурного образования Республики Карелия карельским, вепсским и финским языками. Программой должно быть в первую очередь предусмотрено создание рабочих мест для соответствующих специалистов, а также разработана система мер, стимулирующих использование ими в работе карельского, вепсского и финского языков в целях повышения привлекательности и конкурентоспособности региона.

Начиная с 2017 года при разработке подходов к языковой и образовательной политике в Республике Карелия необходимо учитывать, что на современном этапе язык представляет собой не только средство общения определенной группы населения, но и самостоятельную, в известной мере, автономную от ее носителей культурную ценность, вследствие чего в систему этнокультурного образования должно быть вовлечено максимальное количество желающих освоить и использовать в деловом и бытовом общении карельский, вепсский и финский языки независимо от национальной принадлежности, возраста, социального статуса обучающихся и т.д. Необходимо расширить изучение карельского, вепсского и финского языков в системе дополнительного образования детей, а также создать условия для их изучения в системе неформального образования взрослых (образование в течение жизни).

В течение ближайших 7 лет школы, в которых реализуются программы этнокультурной направленности, а также программы по изучению карельского, вепсского и финского языков и культур, должны получить полные учебно-методические комплексы, обязательно включающие печатные и электронные учебники и учебные пособия, прошедшие необходимую научную, педагогическую, общественную и этнорегиональную экспертизу и внесенные в федеральные и региональные перечни рекомендованных к использованию изданий, а также электронные приложения к учебникам, учебно-методические пособия для учителя, рабочие тетради, необходимые контрольно-измерительные и демонстрационные материалы.

В течение 3 лет необходимо разработать региональную программу дошкольного этнокультурного образования, предусматривающую различные формы проведения занятий в детских садах, а также поддержание практики изучения карельского, вепсского и финского языков и культур в т.н. «языковых гнездах». Программа должна быть подкреплена соответствующим учебно-методическим

комплексом, включающим современные учебно-методические материалы для преподавателей, обучающихся и их родителей.

В ближайшие 5 лет должен быть совершен качественный скачок в системе дополнительного образования детей в плане предоставления обучающимся и их родителям современных образовательных услуг по изучению карельского, вепсского и финского языков и культур, что позволит заметно расширить сферу дополнительного этнокультурного образования, привлечь в нее значительное количество новых обучающихся.

В связи с формированием нового содержания общего (включая дошкольное) и среднего профессионального образования путем введения в образовательный процесс Федеральных государственных образовательных стандартов, а также внедрением новых технологий обучения по образовательным программам этнокультурной направленности все учителя и, работающие в сфере этнокультурного образования республики, должны в течение ближайших 3 лет повысить свою профессиональную квалификацию по программам дополнительного профессионального образования, предусматривающим в т.ч. повышение их лингвистической и методической грамотности. Обучение на курсах должно быть профинансировано в т.ч. за счет бюджетных средств, выделяемых на развитие системы этнокультурного образования в регионе.

К 2025 году необходимо обеспечить доступ всех желающих к дистанционным этнокультурным образовательным ресурсам в любом населенном пункте Республики Карелия, оснащенном доступом к сети «Интернет». Следует привлечь к разработке таких ресурсов ведущих специалистов в области преподавания соответствующих предметов, дисциплин, модулей, языков и культур, а также сделать их тьюторами для нескольких специализированных групп обучающихся, готовых в дальнейшем стать дистанционными преподавателями по системе равного обучения (по принципу «равный обучает равного» ("peer education", "vertaisopetus"). В целях обеспечения качества образования дистанционные этнокультурные образовательные ресурсы, открывающие всем желающим в том числе доступ к изучению карельского, вепсского и финского языков и культур, должны проходить общественно-профессиональную экспертизу и курироваться муниципальными органами управления образования.

К 2025 году необходимо создать региональную систему оценивания уровня владения карельским, вепсским и финским языками по требованиям и критериям, предусмотренным Общеευропейскими языковыми компетенциями. Любой желающий должен иметь возможность получить сертификат, подтверждающий владение соответствующим языком на уровне A1, A2, B1, B2, C1 или C2, в т.ч. посредством Интернет-тестирования. Соединение возможностей дистанционного обучения и Интернет-тестирования позволит привлечь к изучению карельского, вепсского и финского языков не только жителей Республик Карелия, но и представителей других регионов Российской Федерации, а также иностранных обучающихся.

К 2025 году необходимо предусмотреть возможность участия всех желающих, в различных конкурсах знатоков этнокультурной специфики региона, прибалтийско-финских языков и культур, а также массовых мероприятиях, предусматривающих использование карельского, вепсского и финского языков (театральные фестивали, песенные праздники и т.п.).

Следует рассмотреть вопрос о создании «накопительной» системы этнокультурных знаний методом виртуального краудсорсинга, позволяющего собрать информацию о материальном и нематериальном культурном наследии прибалтийско-финского населения региона непосредственно от носителей соответствующих культур и языков. Полученная таким образом информация должна активным образом использоваться в образовательном процессе и быть доступна всем желающим.

К 2025 году необходимо проработать различные способы взаимодействия системы этнокультурного образования Республики Карелия с региональными средствами массовой информации в плане приобщения населения региона к истории и культуре «малой родины», пробуждения в жителях республики интереса к изучению языков и культур коренного населения. Следует «вывести» процесс этнокультурного образования в т.ч. за стены образовательных организаций, сделать его наглядным в местах массового пребывания жителей и гостей республики (учреждениях культуры, спортивных комплексах, торговых предприятиях и т.п.) путем распространения рекламных видеороликов, постеров и других средств информирования об этнокультурном своеобразии региона.

В целом к 2025 году этнокультурное образование в Республике Карелия должно представлять собой гибкую мобильную образовательную систему, способную предоставить образовательные услуги обучающимся на любом уровне общего и профессионального образования, а также в рамках дополнительного, информального и неформального образования, погруженную в современную информационно-коммуникационную среду и насыщенную современными образовательными технологиями.

Основными формами координации усилий по реализации Концепции будут выступать общественные институты управления: общественные советы при органах исполнительной власти, отраслевые советы и фонды, отраслевые общественные объединения работодателей, руководителей образовательных организаций, наблюдательные и попечительские советы образовательных организаций.

Для реализации Концепции необходимо:

- обеспечить межведомственное взаимодействие в сфере реализации этнокультурной образовательной политики;
- осуществлять разработку и исполнение государственных и муниципальных программ в сфере реализации этнокультурной образовательной политики;

- обеспечить деятельность консультативных органов по вопросам этнокультурного образования и развития;
- организовать при необходимости разработку и принятие нормативных правовых актов Республики Карелия в сфере реализации этнокультурной образовательной политики;
- осуществлять проведение научных исследований по вопросам развития этнокультурного образования, подготовку на их основе практических предложений для органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений культуры, образовательных, общественных и иных организаций;
- обеспечить проведение регулярного мониторинга хода реализации этнокультурной образовательной политики;
- осуществлять заключение и исполнение соглашений в сфере реализации этнокультурной образовательной политики на территории Республики Карелия в рамках межведомственного взаимодействия.

Согласно Комплексному плану реализации основных мероприятий Концепции в Республике Карелия запланированы мероприятия по развитию нормативно-правовой и инструктивно-методической базы этнокультурного образования, модернизации образовательных программ этнокультурной направленности, по повышению престижа и привлекательности карельского, вепсского и финского языков, разработке и распространению образовательных технологий этнокультурного образования, совершенствованию кадрового потенциала системы этнокультурного образования, обеспечению региональной системы этнокультурного образования учебной и методической литературой.

Координацию работ и методическое сопровождение Концепции осуществляет Министерство образования Республики Карелия во взаимодействии с региональными органами исполнительной власти, общественными и профессиональными организациями.

«РУССКИЙ ЯЗЫК» И «РУССКИЙ МИР» НА ФОНЕ КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ ВЕРБАЛЬНОГО ПРОЦЕССА¹

Андрей Викторович Вдовиченко (г. Москва)

ИЯз РАН, ПСТГУ

an1vdo@mail.ru

Язык как лингвистический объект и как традиционное именование единого инструмента общения нередко мыслится **фактором создания** (возникновения) **идентичности** в широком спектре научной гуманитарной и обыденной аргументации (языкознание, история, культурология, философия, социология, СМИ, художественная литература, обыденное общение и пр.). «Говорить на каком-то языке» часто означает (или понимается по умолчанию как) «мыслить специфически», «иметь особые практики», «принадлежать к уникальной культуре». Если предположить, что в хайдеггеровской метафоре «язык есть дом Бытия» [Хайдеггер, 1993, с. 192] позицию подлежащего занимает конкретный язык (а сделать это весьма просто и даже необходимо в контексте рассуждений самого автора метафоры), то «образы Бытия» бу-

¹Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 17-18-01642 «Разработка коммуникативной модели вербального процесса в условиях кризиса языковой модели», в Институте языкознания РАН.

дуг идентифицироваться и подсчитываться по числу языков, соответствовать количеству существующих «домов». Говорящие на этих языках (они же «обитатели домов Бытия») помещаются, таким образом, в более или менее замкнутые резервации, очерченные их языковыми навыками.

Между тем современное состояние лингвистического знания в некоторых своих версиях дает шанс на менее масштабный языковой сепаратизм. По крайней мере, фактор языка может не выглядеть столь безапелляционным и неотвратимым в деле форматирования сознания носителей, воздвижения границ между лингво-культурными сообществами, создания анклавов «единомышленников», говорящих на одном «языке», по образцу «русского языка» для «русского мира».

Как более специализированные (лингвистические и лингвофилософские) рассуждения, так и менее тяжеловесные жанровые зарисовки позволяют утверждать, что **понятие «язык» не эффективно для моделирования процесса естественного говорения (письма)**, и не может играть прежней доминирующей роли в формировании идентичности, понимаемой как осознанное и признанное неким сообществом единство.

Рамочной идеей, способной охватить тенденции переосмысления «языка» в описательных схемах, выступает **коммуникация** и личное **коммуникативное действие**. Для вербальных фактов, составляющих естественное говорение/письмо, эти понятия задают единственно возможную систему, в которой вербальный материал может быть корректно интерпретирован и описан.

Андрей Викторович Вдовиченко

Закончил классическое отделение МГУ им. Ломоносова (1992), лауреат премии Европейской Академии среди молодых ученых СНГ (1999), с 1992 г. Работает в ПСТГУ, с 2001 г. в Институте языкознания РАН, где защитил кандидатскую (2004) и докторскую (2014) диссертации по проблемам описания лингвистических данных в приложении к грекоязычным библейским текстам. Читает курсы «История грекоязычной иудейской литературы», «История лингвистических учений», «Современная философия языка», «Проблемы описания лингвистических данных» и др. Автор более 80 статей, трех монографий. В сфере научных интересов вербальная и невербальная коммуникация, философия языка, процессы смыслообразования, социальные и психологические аспекты вербального взаимодействия.

Вследствие тотальной вовлеченности в коммуникативные ситуации, естественный вербальный материал всегда и непременно существует в связанном, дискурсивном, состоянии. Элементы, выделяемые на различных уровнях анализа вербальной материи, имеют значение только как часть личного действия говорящего, который оказывает возможное, с его точки зрения, влияние на осмысленную ситуацию коммуникации. Иных источников смыслообразования, кроме сознания действующего коммуниканта, в материи слов не присутствует. В пространстве **мыслимой ситуации коммуникативного действия** говорящий (и затем следующий за ним интерпретант) выделяет объекты (до того не существовавшие **здесь и сейчас**, не выделенные из гомогенной панорамы, прежде не оформленные в «объект» и не развернутые в направлении данного коммуникативного действия), назначает связи, фиксирует внимание адресатов, подбирает вербальные клише, соизмеряя их с типологическими условиями их использования и возможными особенностями восприятия их адресатом, и пр. Конкретная коммуникативная синтагма, параметрированная говорящим, а затем интерпретатором, становится той единственной системой координат, в которой приобретают значение формальные элементы вербального процесса. В свою очередь, чтобы воссоздать значение изолированного элемента (способность слова «обозначать что-то» без «соединения или разъединения», согласно Аристотелю [Аристотель, 1978, с. 93]), необходимо воссоздать некоторую известную интерпретатору коммуникативную синтагму, в которой возможно употребление данного элемента (фонетического/графического комплекса). Порождаются и понимаются не слова, а многофакторные **коммуникативные действия**.

Коммуникативный подход к вербальным фактам ведет к признанию теоретической неэффективности понятия «язык» для многих (зачастую принципиальных) эпизодов. Поскольку **смыслообразование** является единственной причиной говорения/письма, то именно его невозможно добиться от лингвистического материала, лишенного субъекта, т.е. безличного, не вовлеченного в конкретную коммуникативную синтагму «слова». Выбирая между формой и содержанием, теоретик вынуждается исходить из второго, поскольку смысл существует до внешнего коммуникативного действия, как его помысленный иллюкутивный эффект.

Место формального «языка» в дискурсивной модели вербального процесса занимает **коммуникативная типология**, известная участнику коммуникации из опытов реализации коммуникативных действий в аутентичном (родном) сообществе. Она же является источником для создаваемой (если это зачем-то необходимо) грамматической матрицы. Так, например, грамматическая «система лиц» строится на основе типологических позиций говорящего в коммуникативном пространстве и только поэтому встраивается в «систему языка»

как ее «подсистема». В этом смысле говорящему «на родном языке» известен не «язык», а **типология коммуникативных синтагм, или ситуаций** (охватить которую **неаутентичному** участнику лингвокультурного сообщества помогает грамматика, представляющая собой неточный, но в ряде случаев удобный инструмент мнемотехники; напротив, **аутентичному** участнику известны способы коммуникативного действия в сегментах лингвокультурного пространства, в т.ч. соответствующие вербальные модели реализации коммуникативных ситуаций, или клише, на основании которых потом и создается грамматическое – не нужное «носителю языка» – мнемотехническое описание).

Представленные в современном состоянии лингвистического знания направления, часто эксплицируемые формулами «язык в сознании», «язык в тексте» и «язык в употреблении», каждое по-своему ведет к отрицанию самой абстракции «язык».

«Язык в сознании», в конечном счете, предполагает **несловесность** выражаемых коммуникантом значений. Мысль локализуется на стадии планирования действия, в т.ч. словесного высказывания. Кванты мыслительного процесса ни коим образом не совпадают с автономными словами, которые, в свою очередь, ни коим образом не соответствуют платоно-аристотелевским «сущностям вещей» — ни «первым», ни «вторым». Сознание, которому вне коммуникации «язык» не нужен вовсе, назначает объекты и их связи, актуализованные в данный момент, т.е. другими словами, «сущности вещей» не сами по себе отражаются в «языке» и действуют в сознании, а попросту не существуют — не могут быть ни выделены, ни поименованы — до актуального мыслительного процесса. Оформление объектов и их множеств, разбиение на части или классы ранее выделенных объектов происходит в сознании по мере субъектной актуальности. Если результатом «мыслей» становится признание необходимости и возможности действовать в коммуникативном пространстве, коммуникант привлекает известные ему вербальные клише, которым он сам, а затем интерпретатор, приписывает значение, соответствующее мыслимой ситуации. Процесс смыслообразования, протекающий в сознании воспринимающего речь адресата, состоит в усвоении «внутренних состояний», или «мыслей» говорящего (пишущего), послуживших причиной и условиями данного действия.

Последовательное рассмотрение **«языка в тексте»**, в конце концов, выводит **за пределы вербального текста** и отсылает к осознанной коммуникативной ситуации, мыслимой в каждый конкретный момент актуального говорения/письма. Текст, составленный из устных или написанных «предложений», представляет собой ряд действий, которые осуществляются в каждый раз заново осознанных меняющихся условиях. Этот ряд организован активным сознательным процессом, направленным на достижение результата коммуни-

кации. Другими словами, место вербального текста, составленного из несамостоятельных элементов, занимает «связность» иного рода — мыслимая коммуникативная ситуация (дискурс), предлагающая собственные семантические и синтаксические параметры, посредством которых сознание интегрирует предметные вербальные элементы. Любая совокупность слов вне актуального действия оказывается обманчивой, поскольку никакой текст (или произвольно избранный его отрезок) не может теоретизироваться как автономный количественный объект, вне принципов, введенных сознанием действующего коммуниканта.

В свою очередь, **«язык в употреблении»** вбирает все аутентичные условия естественного вербального процесса, среди которых со всей очевидностью не находится места «единому предметному инструменту говорения и понимания». Актуальный вербальный процесс (использование словесных моделей в целях (воз)действия) всегда реализуется как мыслимый (когнитивность), обусловленный воспринятыми обстоятельствами (ситуативность), необходимый говорящему (актуальность), предполагающий мыслимого адресата (коммуникативность), предназначенный к воздействию (акциональность), индивидуально понимаемый (интерпретируемость). **Абстракция «язык» не в состоянии вместить ни одного из аутентичных свойств естественного коммуникативного процесса**, поскольку слово и, соответственно, словесный «язык», понимаемые по-платоновски и признаваемые самостоятельными теоретическими объектами, не оставляет никаких шансов коммуниканту, хотя именно он — один из немногих самоочевидных участников реального речевого процесса — задает собой все аутентичные признаки естественного вербального материала. Для концепции «языка» главным неудобством становится свобода говорящего, которую традиционная «языковая» теория фактически вынуждена отрицать, констатируя общий «инструмент» говорения/понимания. Парадоксальным образом в естественном вербальном процессе самостоятельным (понимаемым в единстве) оказывается субъективное содержание, а не объективная форма: первое, оставаясь одним и тем же, может быть выражено различными словами, различными способами, на разных языках и пр., в то время как вторая, не имея жесткой платоновской привязанности к «идеям», чтобы приобрести «значение», должна быть наделена субъектным содержанием и субъектно интерпретирована, т.е. сопряжена с говорящим и лично воспринятой ситуацией вербального действия.

Неэффективность абстракции «язык» ощущается особенно остро, когда замечается его внесубъектная бессмысленность, или отсутствие в нем (самом по себе) каких-либо актуальных значений. Комбинаторика элементов, описываемая грамматикой и словарем как всеобщие правила «языка», не выражает ничьих «мыслей», интенций, «ментальности», «духа», или каких-то когни-

тивных состояний, которые свойственны любому естественному говорению. Только проекция на коммуникативную ситуацию, которая воспринята лично и в которой реализуется личное действие, позволяет осуществить процедуру смыслообразования — со стороны адресанта и адресата. Личное спроецированное на ситуацию действие составляет единственный интерес как самого коммуниканта, так и любого интерпретатора, прямого или косвенного. Любой предметный элемент «языка», лишенный аутентичных условий, в которых он использован (или может быть использован) в личном действии, превращается в нечто иное, отличное от **актуального** употребления данного элемента. Так, «пришел, увидел, победил» (как и любая из частей этого высказывания) не значит ничего до помещения в актуальную ситуацию (не понятно **кто, где, когда, зачем** сказано и пр.). На фоне того, что «язык» (т.е. оторванные от конкретной коммуникативной почвы «грамматика и словарь») традиционно считался носителем выражаемых значений, его реальная внесубъектная пустота выглядит главным изобличающим свидетельством. Если «частицы» вербальной материи рассматриваются «сами по себе», вне личной актуальной коммуникативной синтагмы, то «свойствами» этой материи на различных уровнях анализа становится нетождественность, хаотичность, бессмысленность [подробнее: Вдовиченко, 2008].

В вопросах идентичности переосмысление (или даже упразднение в прежнем статусе) понятия «язык» (в том числе «русский язык»), признание его мнемотехнической, утилитарной, но не онтологической ценности, ведет к девальвации языкового фактора. Так, тем, кто говорит на одном «русском языке», нельзя на этом основании приписывать единые идеи, базовые ценности или эмоции (в том числе невозможно на этом основании постулировать общность «русский мир»). Употребление одних и тех же слов не обязательно означает присутствия одних и тех же «концептов» в сознании, и наоборот, - употребление различных слов не означает обязательного присутствия различных «концептов». Форматирование сознания вербальными «отпечатками» (например, формирование «русской языковой картины мира») нельзя считать объективной данностью, несмотря на объективность («телесность» и определенность) вербальных форм. Границы сообществ (в т.ч. этнических) независимы от имеющихся языковых навыков. «Сокровищницы народного духа» с тем же основанием могут быть сочтены собранием народных заблуждений и предрассудков. Процессы понимания коммуникантов осуществляются в тождестве на основании мыслимых практик, а не единообразных вербальных форм. Ценность самого «языка» (в т.ч. стремление к сохранению мнимо-самоценных вербальных форм) не имеет под собой достаточных (бытийственных) оснований. Истинная ценность, скорее, содержится в стремлении к эффективной коммуникации и открытому позитивному взаимодействию,

в котором вербальные формы сами по себе глубоко вторичны и утилитарны, и в котором понимаются не слова, а целостные коммуникативные поступки (в том числе на фоне совершаемых некоммуникативных поступков, а также псевдо-не-коммуникативных). Интерпретация форм бескачественного «языка» помещается в перспективу межличностного взаимодействия, становится более свободной от детерминирующей систематики, более независимой от обманчивого единообразия вербальных форм. Хайдеггеровская метафора значительно корректируется и приобретает форму: «Осознанное бытие есть дом вербальной (и невербальной) коммуникации». Знать чужой язык означает владеть приблизительной мнемотехнической схемой совершения вербальных поступков. При этом владение мнемотехнической схемой («грамматикой языка») не идентично порождению и пониманию **конкретных коммуникативных действий**, производство и интерпретация которых нуждается в целом комплексе конкретных же несловесно мыслимых параметров.

Разнящиеся «языки» де-факто никогда не воздвигали непреодолимых преград между искренне желающими вступить в коммуникацию, но теоретически, своего рода де-юре, им полагалось быть резервуарами «духа народа», «сокровищницами» знания и культуры этноса, выражением идеальной картины мира нации (ср. «русская языковая картина мира»), и вообще, как уже было замечено, «особняками бытия» для живущих в них, то есть говорящих на них (ср. «русский язык»). На этих высоко патриотичных архаичных идеях с успехом паразитирует – открыто или подспудно – гомогенная им националистическая риторика, черпающая нерушимое доказательство единства нации в очевидном факте единого национального «языка» – дома, резервуара, сокровищницы, души, идеальной матрицы национального сознания (ср. «русский мир»). В современных теоретических условиях миф о роли языка в формировании идентичности, как и любой предрассудок, следует, скорее, преодолевать и развенчивать, чем полагать в основание методологических схем, в т.ч. социальных технологий и академически ориентированных описаний, достигая, тем самым, пущей авторитетности самого мифа и пущей шаткости конструкции гуманитарного пространства.

Литература

1. Аристотель. Об истолковании, 1 / Аристотель. Сочинения в 4-х тт. М.: Мысль, 1978. т. 2.
2. Вдовиченко А.В. Расставание с «языком». Критическая ретроспектива лингвистического знания. М.: Издательство ПСТГУ, 2008.
3. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993.

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Вера Ириковна Баширова (г. Оренбург)

вице-губернатор – заместитель
председателя Правительства Оренбургской
области по внутренней политике
office36@mail.orb.ru

Россия испокон веков была многонациональной и многоконфессиональной страной. Такой она является и сейчас. Современный российский социум многогранен, многонационален и многоязычен. И это добавляет ему особый колорит, неповторимость и неисчерпаемые возможности для развития.

Оренбургская область – регион, по праву носящий звание Сердца Евразии. Он специфичен своим национальным составом. В Оренбуржье проживают представители 126 этнических общностей. Главная сила нашего края заключается – в мире и добрососедстве, в заботе о своих исконных корнях и уважении к обычаям представителей других народов, живущих рядом с нами.

Первостепенную значимость для нас имеет сохранение этнополитической стабильности в регионе. Ведь для каждого человека важно жить в мире и согласии, иметь возможность спокойно трудиться и растить детей.

Именно на это и направлена государственная национальная политика, реализуемая в Оренбургской области органами государственной власти, местного самоуправления, в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества.

Важное значение имеет проводимая в области языковая политика. Формирование и развитие системы этнокультурного образования в условиях многонационального Оренбуржья является приоритетом в деятельности Правительства области. Этнокультурный компонент реализуется в учреждениях дошкольного, общего, дополнительного образования.

В настоящее время в области функционирует 79 школ, где родной (нерусский) язык изучают как предмет, на факультативах и в кружках более 3,5 тысяч детей различных национальностей. Из них татарский язык преподается в 42 школах, его изучают более 2,5 тыс. детей, казахский – в 15, башкирский – в 13, мордовский – в 5, чувашский – в 2, немецкий – в 1 и также в 1 школе дети изучают иврит.

Еще 300 воспитанников в различных формах изучают родной язык в 10 образовательных организациях, реализующих программу дошкольного образования.

Вовлечению детей в систему национального образования во многом способствуют многоплановость содержания образовательных программ и разнообразие форм работы с детьми.

Стимулирующим фактором глубокого изучения родного языка являются предметные олимпиады. Ежегодно число участников составляет более 50 человек, что свидетельствует об интересе к изучению родного языка.

Из года в год на областных олимпиадах по татарскому языку и литературе высоких результатов достигают учащиеся города Оренбурга, Абдулинского, Кувандыкского городских округов, Сакмарского района. Ежегодно в числе победителей областной олимпиады по башкирскому языку и литературе воспитанники школ Тюльганского, Александровского, Новосергиевского районов и других территорий области.

Показателем результативности работы системы этнокультурного образования Оренбуржья являются неоднократные победы наших ребят на Межрегиональных олимпиадах по башкирскому языку и литературе в г. Уфе, Международных олимпиадах по татарскому языку и литературе в г. Казани, в Межрегиональных олимпиадах по мордовскому языку в г. Саранске. Результативность участия оренбургской делегации в межрегиональных олимпиадах по башкирскому и мордовскому языкам в 2017 году, например, составила 100 %.

Победители областной, международной и межрегиональных олимпиад по родным языкам ежегодно отдыхают и занимаются речевой практикой в оздоровительных лагерях Республик Башкортостан, Татарстан и Мордовия. Считаю необходимым развивать и расширять подобную практику совместного отдыха и общения, обмена делегациями учащихся и студентов, способствующую улучшению межнациональных отношений, формированию толерантного национального сознания.

Реализация этнокультурного образования требует соответствующего кадрового обеспечения. С 1991 года в Оренбургском государственном педагогическом университете велась подготовка учителей татарского и башкирского языков. За 19 лет высшее образование по данной специальности получили более 200 выпускников. Многие из них успешно трудятся в школах Оренбургской области, преподают русский, башкирский и татарский языки. Отделение также готовило журналистов, пишущих на башкирском и татарском языках. С 2009 г. в связи с изменением условий бюджетного набора приём на специальность «Русский язык и литература. Родной язык и литература» не проводится. Однако с учётом полиэтнического состава Оренбургской области в учебные планы специальностей «Русский язык и литература» и «Журналистика» в национально-региональный компонент введены курсы, отражающие специфику нашего края, например, «Этносоциолингвистика», «Этнокультурные особенности формирования языковой личности. Современные проблемы этнолингвистики», которые содержательно дополняют дисциплины, указанные в федеральном компоненте, углубляют и расширяют знания, необходимые учителю русского языка и литературы в школе с этнокультурным компонентом.

С 2007 года Автономная некоммерческая организация «Институт национальных проблем образования», Центр этнокультурной стратегии образования Федерального института развития образования совместно с Комитетом Государственной Думы Российской Федерации по делам национальностей проводят Всероссийский мастер-класс учителей родных, включая русский, языков, в котором активно принимают участие педагоги Оренбуржья.

Приобщение обучающихся к этнокультурным и духовно-нравственным ценностям осуществляется в формате внеурочной деятельности и дополнительного образования, позволяет обеспечить их полноценную интеграцию в современную социальную среду.

Созданная в области система воспитания способствует формированию толерантного национального сознания детей, подростков и молодежи на основе исторической общности судеб и культур народов Оренбуржья, о чем ярко свидетельствуют более 80 областных массовых мероприятий с охватом свыше 15 тысяч учащихся и студентов.

Сохранение историко-культурного наследия народов России и Оренбуржья, воспитание уважения к национальным традициям и культуре осуществляется в рамках областной детской этнографической экспедиции «Радуга» и одноименного фестиваля, участниками которого в 2017 году стали воспитанники областных детских этнографических коллективов в возрасте от 10 до 15 лет – около 250 детей из 16 районов Оренбургской области, представивших русскую, башкирскую, мордовскую, казачью, татарскую и казахскую культуры. В этом году был проведен уже 21 такой фестиваль.

Еще одним масштабным мероприятием, проводимым в рамках работы с детьми и молодежью, стал IV областной конкурс детских исследовательских работ «Многонациональное Оренбуржье». В 2016 г. этот проект впервые получил областной статус. На конкурс было прислано более 200 работ школьников, а победителями в различных номинациях стали 40 юных участников из 9 территорий области. В этом году конкурс уже объявлен, а подведение его итогов состоится в ноябре.

В Красногвардейском районе на базе Плешановского детского сада проводится конкурс-смотр «Национальная культура народов Красногвардейского района Оренбургской области». Основной целью этого мероприятия является обеспечение успешной социализации дошкольников условиям окружающей его этнокультурной среды путем введения в традиционную народную культуру.

Формированию культуры межнационального общения в молодежной среде способствует, ставший традиционным, областной слёт этнографических клубов и объединений «Оренбургская мозаика». В рамках слета более 500 обучающихся из 30 организаций среднего профессионального образования представляют программы, направленные на сохранение и развитие традиций народов Оренбуржья, формирование культуры межнационального общения. Высокий уровень знаний народных обрядов, традиций, национальной кухни и костюма, демонстрируемый студентами, подтверждает эффективность работы по изучению и сохранению этнической самобытности населения Оренбуржья.

Приобщению детей и молодежи к изучению и сохранению историко-культурного наследия народов России и Оренбуржья способствуют такие мероприятия как ежегодная литературно-экологическая экспедиция в музей – усадьбу С.Т. Аксакова «Аленький цветочек», областной детский конкурс музыкально-художественного творчества и культуры казахского народа «Ак Бота» («Белый верблюжонок»), конкурс-игра по языкознанию «Мудрая белка», конкурс проектов «Шажере–родословное дерево». Традиционным стал конкурс чтецов татарской классической и современной поэзии «Джалиловские чтения».

Во многих этнокультурных школах Оренбуржья работают фольклорные и драматические коллективы. Например, театральный коллектив при МБОУ «Бакаевская ООШ» Северного района носит звание народного театра. Хочется отметить уникальный коллектив Старокутлумбетьевской школы Матвеевского района. В небольшой сельской школе организован настоящий театр этнической татарской моды, который неоднократно становился призером Всероссийских этнографических конкурсов.

С целью сохранения и развития языков и национально-культурных традиций народов России, обмена опытом с 6 по 8 декабря 2016 года в Оренбургской области прошли Дни татарского просвещения, в которых приняли участие бо-

лее 60 представителей этнокультурного образования из 15 районов области, 18 человек из Республики Татарстан. В ходе Дней татарского просвещения состоялись встречи в формате круглых столов и мастер-классы в Тат. Каргалинской и Верхнечембеньковской школах Сакмарского района, на базе Мустафинской ООШ была представлена работа всех этнокультурных школ Шарлыкского района, было подписано соглашение о сотрудничестве между образовательными организациями Оренбургской области и Республикой Татарстан.

Осуществляемая в области языковая политика, этнокультурное образование и воспитание способствует формированию у детей и молодежи сознания, ориентированного на ценности своего и других народов, способного в любых экстраординарных ситуациях сохранять уважение, взаимопонимание и стремление к взаимодействию.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗБАРЬЕРНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2015–2020 ГОДЫ. ПРОСТРАНСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ– ШКОЛ–НКА–МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В ОБЛАСТИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Ольга Владимировна Горских (г. Томск)

ОГБУ «Региональный центр развития образования»

gormnoj2004@mail.ru

Одним из стратегических направлений деятельности ОГБУ «Региональный центр развития образования» является формирование единого этнокультурного образовательного пространства на территории Томской области, установление сплоченности между представителями разных национальностей и вероисповеданий. В этом смысле ключевую роль в развитии позитивного межэтнического диалога играет проект «Развитие этнокультурного образования в Томской области», разработанный и координируемый Региональным центром развития образования во взаимодействии с Администрацией Томской области,

Комитетом внутренней политики. Можно утверждать, что на сегодняшний день в регионе сложилась система устойчивого развития этнокультурного образования, опыт реализации основных направлений которой вызывает глубокий научно-практический, общественный интерес в России, странах ближнего зарубежья. Отметим, что впервые в отечественной образовательной практике поставлена задача по решению комплексных вопросов, связанных с включением в проектные мероприятия данной направленности следующих субъектов: общеобразовательных учреждений, вузов, национально-культурных автономий (далее – НКА), учреждений культуры, учреждений дошкольного и дополнительного образования детей, органов власти. В свою очередь это позволяет говорить о создании инновационной образовательной инфраструктуры, решающей задачи по встраиванию в экономический сектор.

Представим уникальный опыт разворачивания основных направлений Стратегии формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической образовательной среды в Томской области на 2015 – 2020 годы (далее – Стратегия) [1].

Под безбарьерной этнокультурной межэтнической образовательной средой понимается та среда, которая позволяет всем этносам, проживающим на территории г. Томска и Томской области, активно участвовать в социокультурной жизни региона, получать достойное образование, работу, вести полноценную и насыщенную жизнь.

Здесь необходимо уточнить, термин безбарьерная среда употребляется в инклюзивном образовании, а именно, наличие пандусов и тротуаров с хорошим ровным покрытием, достаточно широких дверей и других элементов внешней среды для людей с ограниченными возможностями. Вместе с тем мы употребили этот термин в отношении этнокультурного образования и межэтнических связей. Как ни печально, но в современном сверхкоммуникационном мире возникли барьеры уже не ментальные, а реальные: закрываются границы, возводятся заграждения от нелегальных мигрантов, беженцев.

Поэтому, на наш взгляд, именно формирование безбарьерной среды посредством образования и воспитания позволит гармонизировать обстановку, станет мобилизирующим фактором противодействия ксенофобии, национальному и информационно-коммуникационному экстремизму.

Обозначим ключевые вызовы времени, которые стали основанием для формулировки магистральных направлений Стратегии.

Так, увеличение источников и средств информации, разнообразие их интерпретаций, в том числе в зависимости от ментальных, этнонациональных картин мира, «размывают» пространство целей и жизненных ориентиров субъектов коммуникации. Вследствие этого в образовательном дискурсе необходимо создание инновационной методологии защиты личности от вредных коммуникативных воздействий, коррелирующей с нравственно-ценностными, духовными установками

личности. Почему важно удерживать данное направление Стратегии? В настоящее время лавина информации обрушивается на сознание молодого поколения, в такой ситуации очень легко манипулировать национальным самосознанием, внедрять поведенческие паттерны, стереотипы мышления, не согласуемые с ментальными культурными кодами человека и этноса в целом. Это особенно важно в работе с детьми-инофонами, мигрантами. Только образовательно-просветительские события, педагогически выверенные дискурсы позволяют противостоять так называемой «культурологической инженерии», актуализируют потребности высшего порядка. Отметим, что расхождение культурных и поведенческих моделей мира для мигранта, оказавшегося в новой для него реальности, вполне закономерно. Вместе с тем мы говорим о том, что в случае успешной адаптации мигрантов в принимающем социуме, формируется поле общекультурных ценностей, как для самих мигрантов, так и для местного населения.

Другим значимым стратегическим направлением выступает выстраивание взаимодействия школ-вузов-НКА-местного сообщества как системообразующего фактора устойчивого комфортного проживания в регионе. В этом смысле, научной и практической новизной является то, что такие субъекты взаимодействия, как НКА и органы власти обнаруживают свою востребованность в образовательном процессе и осуществляют новую для себя функцию. Так, например, образовательные организации совместно с национально-культурными автономиями разрабатывают и реализуют программы и проекты в области этнокультурного образования. До этого момента НКА не актуализировали свои потенциальные возможности участия в образовательной деятельности школ и вузов. Модернизация учебного процесса, ФГОСы нового поколения, в том числе вузовского образования, обязывают педагогические коллективы ставить перед собой задачи сформировать у обучающихся набор общекультурных компетенций, способствующих улучшению условий межнационального взаимодействия. В этих условиях возникла идея интеграции и привлечения к активному участию в процессе разработки программ учебных дисциплин представителей НКА, что позволяет максимально эффективно решать педагогические задачи и достигать целей образования за счет использования полного инструментария, обозначенного ФГОС нового поколения, в том числе интерактивных методов и форм работы в рамках занятий.

Приведем пример выстраивания пространства взаимодействия вузов-школ-НКА-местного сообщества в контексте Стратегии формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической образовательной среды в Томской области на 2015 – 2020 годы. Так, ключевую роль в развитии инфраструктуры этнообразовательного пространства играет сеть Центров этнокультурного образования (далее – ЦЭО). Региональная сеть создана на базе образовательных учреждений города и области, учреждений дополнительного и дошкольного образования. В настоящее время в сеть входят 41 ЦЭО из 13 муниципалитетов [2]. Центры ориентированы на

формирование комфортной образовательной среды на базе ОУ для позитивного взаимодействия различных этносов, распространения лучших педагогических практик в области этнокультурного образования, популяризации русского языка и культуры. Деятельность Центров направлена на концентрацию образовательных ресурсов, их инкорпорацию в региональную экономику. По сути, программы, проекты, реализуемые на базе ЦЭО, представляют своего рода образовательный форсайт и обеспечивают трансфер технологий, разработанных на интерактивных (в ряде случаев дуальных партнерских площадках), в региональную систему образования, а шире – в систему образования на уровне страны и зарубежья. Кроме того, ЦЭО выполняют роль своего рода переговорных площадок по проблемам межнационального и межкультурного взаимодействия. Надо сказать, что Центры этнокультурного образования являются для детей мигрантов, прибывших в школу, как правило, местом, где они могут чувствовать себя успешными, погрузившись в национальную культурно-языковую среду. И педагог, реализующий программу этнокультурного образования, является для них (как детей, так и родителей) проводником в новый социум, в микросреду школы.

Ольга Владимировна Горских

К.пед.н., старший научный сотрудник ОГБУ «Региональный центр развития образования»; доцент кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР)

В 1999 году окончила филологический факультет Томского государственного университета по специальности «Филология». В 2009 году защитила кандидатскую диссертацию в МПГУ (Москва) по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (литература). Тема: «Организация внутрикультурного диалога в процессе изучения поэзии Пушкинской поры».

Сфера научных интересов и профессиональный опыт: этнокультурное образование, миграционная педагогика, история русской литературы XIX века, литературное образование, культурология, межкультурная коммуникация, управление проектами, комплексные исследования культуры и языка.

Является автором более 100 научных работ и публикаций по этнокультурному образованию, истории русской литературы, изучает проблемы формирования национальной идентичности, процессы кросскультурного взаимодействия, является специалистом в области теории и практики внутрикультурного диалога.

Приоритетным направлением Стратегии выступает организация курсов повышения квалификации педагогов, осуществляющих обучение детей мигрантов и реализующих программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом. Ежегодно в подготовке программ по русскому языку как неродному и организации методических семинаров «Обучение русскому языку как неродному в контексте этнокультурного образования» деятельное участие принимают ведущие российские ученые в области миграционной педагогики, обучения русскому языку в поликультурной школе, теории и практики межкультурной коммуникации.

Основными задачами, разворачивающимися в рамках данного направления, являются: овладение педагогами современными методиками преподавания русского языка как неродного; выстраивание содержания уроков русского языка в поликультурном разноуровневом классе в свете ФГОС, освоение методик обучения детей мигрантов лексике, грамматике, чтению, письму и аудированию; умение разрабатывать сценарии занятий по русскому языку как неродному. В ходе семинаров педагоги прослушивают лекции, участвуют в тренингах, мастер-классах по разным аспектам преподавания русского языка в поликультурной школе, овладевают навыками работы с текстом на уроках русского языка в полиэтническом классе, учатся разрабатывать структуру и содержание занятий для школьников с разным уровнем владения русским языком.

По окончании цикла семинаров слушатели защищают авторские образовательные программы и методические разработки. Вот некоторые примеры: «Изучение русского языка носителями тюркской культуры», «Лингвистическая и лингвокультурологическая специфика обучения русскому языку как неродному в поликультурном классе», «Обращение к культурологическим концептам на уроках русского языка по обучению детей мигрантов», «Использование текст-модели на уроках русского языка для детей мигрантов», «Методика работы с художественным текстом при обучении русскому языку детей мигрантов».

Еще один пример, ярко демонстрирующий успешность разворачивания Стратегии во взаимодействии с вузами, школами, НКА и органами власти, – проведение ежегодной межрегиональной научно-практической конференции. Так, например, в апреле 2017 года состоялась XVI межрегиональная научно-практическая Конференция «Поликультурное и этнокультурное образование: стратегия движения и поиск новых ориентиров» (далее – Конференция), которая объединила на своих площадках педагогов, преподавателей вузов, представителей национально-культурных автономий и общественных организаций, представителей органов власти, стала своего рода камертоном в обсуждении вопросов сохранения и популяризации языков, культур, национальных традиций народов, организации педагогических практик в области этнокультурного образования. Всего в мероприятиях Конференции приняли участие свыше 407

участников. В эти два плодотворных дня работы Конференции представлялись доклады, читались лекции, разворачивались панельные дискуссии и диалоговые площадки, действовали творческие лаборатории на базе Центров этнокультурного образования, мастер-классы, интерактивные практикумы, проводилось открытое заседание межведомственного Координационного совета по реализации Стратегии формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической образовательной среды в Томской области.

Работа сессий первого дня Конференции проходила в Томском государственном университете, с которым ОГБУ «РЦРО» связывают давние партнерские отношения в реализации ряда совместных проектов и программ. Знаменательно, что заседания Конференции состоялись в историческом месте, в конференц-зале Университета, где выступали выдающиеся люди, академики, почетные профессора, доценты, именно те, кто долго и честно служили сибирской науке, благодаря которым Томск носит звание одного из главных научных центров страны.

Одним из важных тактов в работе Конференции стало открытое заседание Координационного совета по реализации Стратегии формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической образовательной среды в Томской области, в ходе которого концентрировалось внимание на имеющихся образовательных и управленческих ресурсах, позволяющих координировать взаимодействие разных ведомств, НКА, образовательных организаций по реализации социально значимых проектов в области укрепления единства нации и гармонизации межнациональных отношений, популяризации русского языка и культуры [3].

Широкая география участников Конференции – от Москвы до Биробиджана – позволила отразить многообразие мнений, касающихся этнокультурного образования, и разнообразие подходов к организации обучения и практикам преподавания национальной и этнической культуры.

Таким образом, Стратегия формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической образовательной среды в Томской области носит комплексный межотраслевой социально-культурный характер, ориентирована на решение общенациональных задач государства, связанных с обеспечением прав граждан на удовлетворение их этнокультурных, языковых и образовательных запросов.

Основные направления данной Стратегии предполагают взаимосвязанность этнокультурных, миграционных, экономических процессов в сибирском регионе и предусматривают согласованность усилий органов власти города Томска и Томской области, школ, вузов, НКА и местного сообщества в сфере межэтнических отношений, популяризации языков и культур, укрепления духовной общности народов Томской области посредством создания единой безбарьерной этнообразовательной среды.

Литература

1. Горских О.В., Лыжина Н.П. Стратегия формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической образовательной среды в Томской области на 2015-2020 годы. Томск: РЦРО, 2015. – 36 с.
2. См.: Региональная сеть Центров этнокультурного образования <http://rcro.tomsk.ru/proektyi-rtso/etnokulturnoe-obrazovanie-v-tomskoy-oblasti/> (Дата обращения 18.09.2017 г.)
3. См.: В Томске состоялась XVI межрегиональная научно-практическая конференция «Поликультурное и этнокультурное образование: стратегия движения и поиск новых ориентиров» <http://rcro.tomsk.ru/2017/04/25/v-tomske-sostoyalas-xvi-mezhregional-naya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-polikul-turnoe-i-etnokulturnoe-obrazovanie-strategiya-dvizheniya-i-poisk-novyh-orientirov/> (Дата обращения 18.09.2017 г.)

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТВЕРСКИХ КАРЕЛОВ ПО СОЗДАНИЮ ГАРМОНИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Людмила Георгиевна Громова (г. Тверь)

Тверской государственный университет

grludmila@yandex.ru

В связи с интенсивными миграционными процессами в историческом прошлом нашей страны, а также в перестроечный и постперестроечный период Тверской регион, как и большинство регионов РФ, является многонациональным и поликультурным. Создание благоприятной лингвокультурной среды, гарантирующей для всех этносов, с одной стороны, хорошие условия для интеграции в русскую культуру а, с другой стороны, сохранение национальных языков и культур, является важной задачей, решение которой будет залогом формирования гармоничного и жизнеспособного содружества народов. Важнейшую роль в решении данной задачи играет объединение усилий государственных структур, образовательных учреждений, а также общественных организаций, действующих в Тверской области. В докладе представим опыт сотрудничества Тверского государственного университета, Тверской областной универсальной научной библиотеки им. Горького, Карельского национального музея города Лихославль, Тверской региональной общественной

организации «Национально-культурная автономия тверских карел» по сохранению карельского языка и культуры как части культурного богатства и многообразия России.

По данным переписи населения 2010 года в Твери проживают представители 109 национальностей, среди которых русские составляют более 93%. На втором месте по численности находятся украинцы, тверские карелы, уступив третье место после переписи 2002 года армянам, занимают четвёртое место. Карелы начали переселяться с Карельского перешейка в глубь России более 400 лет назад в результате войн между Россией и Швецией. Так и сложилась этническая общность «тверские или верховолжские карелы». Их численность сократилась с 2002 по 2010 почти вдвое и ныне составляет 7394 человека. Тверские карелы прекрасно владеют государственным русским языком, полностью интегрированы в русскую лингвокультурную среду. Представители старшего поколения являются билингвами, молодёжь, как правило, владеет карельским языком пассивно или вовсе утратила его.

Однако, несмотря на небольшую численность и ускорение процессов ассимиляции, тверские карелы, не замыкаясь в рамках своего этнического сообщества, полны решимости сохранить культурные традиции, продолжить развитие письменного литературного языка, проводить научные лингвистические исследования в тесном контакте с учёными Республики Карелия и зарубежными коллегами. Важную роль в этой работе играют общественные организации тверских карел, в частности, Национально-культурная автономия (далее НКА), образованная в 1997 году и являющаяся правопреемницей Общества культуры тверских карел (1990). В состав региональной НКА входят Тверская городская и районные НКА. В последние годы активно работает также молодёжная организация «Тверские карелы».

На протяжении 27 лет главной задачей общественных организаций было возрождение карельской письменности и сохранение карельского языка, так как согласно квалификации ЮНЕСКО он входит в число неблагополучных языков (endangered), находящихся под угрозой исчезновения. Следует заметить, что в настоящее время в России письменность развивается на основе различных наречий карельского языка: ливвиковском, людиковском и собственно-карельском. Тверской диалект относится к собственно-карельскому наречию и, по мнению учёных, наилучшим образом сохранил черты древнекарельского языка (muinaskarjala), не испытав влияния вепсского языка в отличие от других вышеуказанных наречий [Бубрих, 1948; с. 45; Leskinen, 1964, s. 97]. Развитие письменности на тверском диалекте представляет собой сложный многоэтапный процесс, начало которому было положено в первой четверти XIX века в результате создания перевода Евангелия от Матфея и Марка на толмачевский говор карельскими священниками Г.Е. Введенским и М.А. Золотинским [Макаров, 1963, с.70; Громова, 2011, с. 45]. Данный памятник карельской письменности является

первым полнотекстовым качественным переводом библейского текста, сохранившим для потомков язык того времени [Громова, 2006, с. 29]. Другим письменным памятником, изданным в 1887 году является первый букварь Анастасии Толмачевской под названием «Родное карельское. Карельско-русский букварь для легчайшего обучения грамоте карельскихъ дѣтей, со статьями для первоначального чтенія и краткими карельско-русскимъ и русско-карельскимъ словарями». Автор букваря была выпускницей знаменитой тверской школы П.П. Максимовича. В XIX веке карельская письменность развивалась на основе кириллицы с дополнительными знаками, а в начале XX века на латинице с дальнейшим переходом на кириллицу.

Начиная с 90-ых годов прошлого века, большое внимание уделялось проблеме организации обучения карельскому языку в местах компактного проживания карел. Для решения этой задачи удалось консолидировать усилия образовательных учреждений Тверской области и Республики Карелия. Занятия велись в 16 школах Тверской области, а также в Лихославльском педагогическом училище, которое в настоящее время закрыто. Были изданы учебные пособия на основе латиницы для ведения факультативных занятий в школах и кружках. Научную и методическую помощь оказывал Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), университет Восточной Финляндии (г. Йозенсуу). На базе Тверского государственного университета (далее ТвГУ) в 1999 году было открыто отделение по подготовке учителей карельского языка и литературы, где занятия вели специалисты из Петрозаводского университета, а также преподаватели ТвГУ, носители карельского языка, владеющие финским языком, члены ТРОО НКА тверских карел. Был сделан один выпуск преподавателей русского и карельского языка. Также студенты филологического и исторического факультета защитили дипломные работы по карельской тематике.

Для развития письменности очень важно создавать тексты на современном языке. Такую задачу можно было решить посредством развития художественной литературы, создания двуязычных медиа. С 1996 года издаётся единственная в Тверской области русско-карельская двуязычная газета «Карельское слово» («Karielan šana»). В газете освещаются значимые события культурной жизни сообщества тверских карел, других народов тверского региона, финно-угорского мира. Также в газете можно познакомиться с творчеством наших земляков, пишущих стихи и прозу на карельском и русском языках. В настоящее время из-за нехватки средств газета не может выходить как периодическое издание, так как издаётся раз в год, если удастся получить грант. Это большая потеря, ведь газета позволяет развивать литературный язык, формировать публицистический и художественный стили младописьменного карельского языка. Газета обогащает культурный и языковой ландшафт тверского региона, так как читатели могут знакомиться с тверской жизнью как на карельском, так и на русском языках.

С закрытием малокомплектных сельских школ обучение карельскому языку ведётся преподавателями-энтузиастами в сельских библиотеках, Карельском национальном музее г. Лихославль, а также в Тверской областной универсальной научной библиотеке им. Горького (далее ТОУНБ). Кафедра русского языка как иностранного Тверского государственного университета, областная и городская НКА тверских карел участвуют в проекте ТОУНБ им. Горького «Языковая среда». В рамках проекта ведутся занятия кружка карельского языка, ежегодно организуется День родственных финно-угорских народов, День Калевалы, театрализованные «Карельские посиделки» и т.д. В 2016-2017 году на базе отдела литературы на иностранных языках ТОУНБ им. Горького Тверская городская НКА совместно с кафедрой РКИ Тверского государственного университета организовала просветительский лекторий, посвящённый 400-летию переселения карел на тверские земли. Жители Твери познакомились с историей переселения карел, особенностями карельского языка, историей карельского национального костюма, древней культурной традицией карельских причитываний.

Людмила Георгиевна Громова

Образование:

- высшее образование (Санкт-Петербургский пед. ун-т им. Герцена, фил. фак), кандидат пед. наук, доцент, докторант ун-та Восточной Финляндии (г. Йозенсуу, Финляндия);

Профессиональный опыт:

- с 1980 года преподаю русский язык иностранцам, с 2005 года заведую кафедрой русского языка как иностранного Тверского государственного ун-та;
- с 2006 по 2008 год преподавала русский язык в ун-те Восточной Финляндии на отделении иностранных языков ф-та философии;
- с 1997 года – редактор двуязычной газеты Karielan šana (Карельское слово);

Научные интересы:

- методика преподавания русского языка как иностранного;
- межкультурный аспект при обучении переводу с финского языка на русский;
- фонетический, грамматический и лексический аспекты влияния русского языка на карельский;
- исследование текста тверского карельского переводного памятника 1820 года Евангелие от Матфея

Тверской государственный университет в 2016 году заключил договор сотрудничества с университетом Восточной Финляндии в области изучения русского и карельского языка и культуры. На кафедре РКИ Межвузовского международного центра Тверского государственного университета ежегодно обучаются русскому языку студенты из 6 университетов Финляндии. В июне 2016 года в ТвГУ был организован совместный семинар по проблемам исследования карельского языка, проведены полевые исследования в карельских населённых пунктах, в которых участвовали профессор карельского языка Веса Койвисто, профессор финского языка Марьятта Паландер, студенты и докторанты отделения карельского языка университета Восточной Финляндии. Налажен преподавательский обмен. В феврале 2017 года доцентом ТвГУ Громовой Л.Г. в университете Восточной Финляндии финским студентам был прочитан курс по тверскому диалекту карельского языка. В апреле финский профессор Ханну Кемппанен в ТвГУ прочитал лекции по проблемам преподавания курса перевода.

В мае 2017 года по инициативе общественных организаций, администрации Лихославльского района, Тверского государственного ун-та при содействии правительства Тверской области и непосредственном участии губернатора Тверской области И. Рудени в г. Лихославле прошла Международная научно-практическая конференция «Тверские карелы – 400 лет на тверской земле». Активное участие приняли представители научного сообщества и государственных структур Республики Беларусь и Республики Карелия, учёные и докторанты Тверского государственного университета, Хельсинкского университета и университета Восточной Финляндии. На конференции были представлены также интереснейшие доклады молодого поколения – учеников школ города Лихославль и Лихославльского района, посвящённые истории малой родины, семейным традициям, карельской культуре. Большой интерес вызвал представленный на конференции проект по созданию этно-комплекса Мяммино как центра карельской культуры в Лихославском районе, который уже начал строиться. Предполагается, что на базе этно-комплекса будет развиваться событийный туризм. Всем понравился новый праздник «Калитка», посвящённый карельскому пирогу, который уже третий год собирает в селе Толмачи тысячи участников из близлежащих деревень, а также Твери, Москвы, Санкт-Петербурга, иностранных гостей из Финляндии.

Новые формы возрождения карельской культуры повышают статус карельского языка, воспитывают уважение ко всем малым народам, стимулируют к более широкому использованию языка в повседневной жизни и во время мероприятий, раскрывают потенциал карельской культуры для всех этносов, проживающих на тверской земле, что способствует гармонизации межнациональных отношений в регионе.

Литература

1. Бубрих Д.В.: Историческое прошлое карельского народа в свете лингвистических данных. // Изв. Карело-финской научно-исслед. Базы АН СССР. №3. 1948. С. 42–50.
2. Громова Л.Г. Особенности развития карельской письменности на толмачевском говоре тверского диалекта. // Тверские карелы: история, язык, культура. / Материалы Межд. научно-практ. конференции (Тверь, 29–30 октября 2010). Тверь: ТвГУ. 2011. С. 42–54.
3. Громова Л.Г. Тверские печатные памятники карельской письменности 19 столетия. // *Folia uralica debreceniensis* 13. Debrecen: Debreceni Egyetem Finnugor Nyelvtudományi Tanszék, . 2006. С. 29–39.
4. Макаров Г.Н. О переводном памятнике карельского языка 20-х г.г. прошлого века. // Прибалтийско-финское языкознание. Вып. XXXIX, 1963. С. 70–79.
5. Leskinen Heikki. Suomen itämurteet keskiajan ja uuden ajan taitteessa. // *Virittäjä*, 1964. S. 97–113.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОСОБЕННОСТИ АСПЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

Алевтина Петровна Долгова (г. Чебоксары)

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
enzenz@yandex.ru

В языковом пространстве Чувашской Республики представлены в основном четыре языка, заметно отличающиеся как по функциональным возможностям, так и по объему сфер приложения. Русский язык в регионе обладает наибольшей функциональностью, менее значимую нагрузку несет чувашский язык, затем следует татарский, меньше всего функций в различных сферах общения у мордовского (эрзянского) языка. В данном докладе использованы материалы, собранные в ходе реализации ряда исследовательских проектов, в том числе поддержанного РФФИ научного проекта № 16-03-00356.

Согласно переписи 2010 г. чуваша составляли 1,05% населения Российской Федерации и занимали по численности пятую строку после русских, татар, украинцев и башкир. В республике проживало 43,3 % всех чувашей, их численность составляла 814 750 чел., или 67,7% от всего населения Чувашии (в 2002 г. – 67,9%), доля русских – 26,7% (32 3274 чел.), татар – 2,8%, мордвы – 1,4%, остальные этнические группы – 1,4%. Данные этой же переписи свидетельствуют о том, что

русский язык характеризуется абсолютной демографической мощью в регионе: переписью 2010 г. зафиксировано, что им владело 98,5% населения, в то время как чувашским – 56,5% (среди горожан – около 40%, сельчан – почти 84%), в 2002 г. таковых было 60,9%.

Благополучная на первый взгляд демографическая мощь чувашского языка проигрывает из-за невысокого уровня языковой лояльности и низкой языковой компетенции. Это подтверждается и данными переписей, и итогами различных социологических опросов.

Русский язык используется в регионе практически во сферах жизни: в деятельности федеральных и региональных (а также в большинстве муниципальных) органов власти, учреждений культуры, образования, науки, средств массовой информации, обслуживания, в торговле, связи, транспорте, промышленности, сельском хозяйстве и т. д., чувашский язык в основном имеет распространение в сельской местности, в городе – чаще в среде педагогов и научных работников гуманитарного направления, деятелей искусства и культуры. В целом же основным языком общения в Чувашской Республике является русский, это подтверждают и материалы социологических обследований, проводившихся Чувашским государственным институтом гуманитарных наук. Так, опрос в 2006 г. (в ходе реализации проекта РГНФ «Чувашская Республика – социокультурный портрет») показал, что в семье на русском языке общаются 69,9% опрошенных, на чувашском – 41,0%, на татарском – 2,5%, в магазине на русском 77,6%, на чувашском 34%, на татарском 2,0% респондентов. А соцопрос 2013 г. выявил следующие данные: на русском языке общаются дома 43,2%, на работе (учебе) – 54%; на чувашском соответственно 23,7% и 11,6%; и на чувашском, и на русском – 28,0% и 30,0% [Социокультурная эволюция, 2015, с. 74].

Итак, основными компонентами социально-коммуникативной системы в Чувашии на современном этапе выступают русский и чувашский языки, что закреплено в ряде законодательных актов, в том числе в Законе ЧР «О языках в Чувашской Республике», пункт 1 статьи 2 которого гласит: «Государственными языками Чувашской Республики являются чувашский и русский языки». На сегодняшний день в республике чаще выражаются опасения не по поводу состояния русского языка в регионе (хотя на различных форумах обсуждаются и такие вопросы, но в целом, на наш взгляд, ситуацию в республике относительно других регионов можно назвать благополучной¹), а по поводу сохранения чувашского языка и языков других этносов, проживающих в регионе в значительном числе.

¹ «– В школах Чувашии часы, выделенные на русский язык и литературу, сохранены в полном объеме. Более того, в ряде школ традиционно на русский язык даются дополнительные часы, – отмечает министр образования Чувашии Юрий Исаев... Из года в год доля выпускников школ Чувашии, не сдавших ЕГЭ на русскому языку, оказывается ниже, чем в среднем по России» [Почему русский, 2017].

Как известно, наряду с такими факторами, как наличие письменности и стандартного (литературного) языка, наиболее важными факторами, влияющими на жизнеспособность языка, являются численность говорящих на нем (или доля носителей языка в общей численности населения), передача языка от поколения к поколению, преподавание языка в образовательных учреждениях всех уровней.

В Чувашии традиционно много внимания уделяется месту родных языков в общеобразовательных школах. В отчете о деятельности Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики за 2016 г. указано, что развитие этнокультурного (национального) образования является одним из направлений деятельности ведомства. По данным этого отчета, в 2016 г. в республике функционировало 260 (57,1 %) школ с чувашским языком обучения, в 195 (42,9 %) – с русским, в 16 школах с русским языком обучения изучается татарский язык, в 3 школах – эрзянский язык. При этом «во всех школах с русским языком обучения, а также в школах, где изучаются татарский и мордовский языки, учащиеся 1–9 классов изучают чувашский язык как государственный, учащиеся 10–11 классов – чувашскую литературу на русском языке» [Отчет о деятельности, с. 5–6]. Далее в этом документе говорится о сокращении в республике количества школ с обучением на чувашском языке. Действительно, идет ежегодное уменьшение количества так называемых школ с чувашским языком обучения. Так, еще в 2012/13 учебном в республике было «313 (63,0 %) школ с чувашским, 166 (33,0 %) русским, 14 (3,0 %) татарским (938 обучающихся) языком обучения», в 5 школах (1,0 %) изучался мордовский язык [О состоянии, 2013, с. 94], а в следующем, 2013/14, учебном году – 306 (62,5 %) школ

Алевтина Петровна Долгова

Кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Бюджетного научного учреждения «Чувашский государственный институт гуманитарных наук». Окончила историко-филологический факультет Чувашского государственного университета (1989), там же аспирантуру (1996). Работает в Чувашском государственном институте гуманитарных наук с 1989 г. (младший, старший, ведущий научный сотрудник). Опубликовала около 50 научных работ по вопросам грамматики, терминологии, лексикографии, социолингвистики и диалектологии чувашского языка, в том числе ряд монографий и словарей в соавторстве.

с чувашским, 168 (34,3 %) с русским языком обучения [О состоянии, 2014, с. 82]. Но к фразам вроде «школа с чувашским языком обучения» и к сопровождающим их процентным величинам, на наш взгляд, следует отнести с некоторой долей скептицизма, так как это школы, в которых все предметы (или основная часть предметов) преподаются на родном языке, как правило, только в начальных классах. При этом практически все эти школы сельские, следовательно, с небольшой численностью учащихся. К тому же, как констатируется в названном выше отчете, «отсутствуют классы с чувашским языком обучения в центральных школах Батыревского, Вурнарского, Ибресинского, Козловского, Комсомольского, Красноармейского, Мариинско-Посадского, Урмарского, Цивильского, Чебоксарского, Шемуршинского, Ядринского районов» [Отчет о деятельности, с. 6], а это – районы с преобладанием чувашского населения.

Преподавание чувашского языка как предмета ведется не только во всех общеобразовательных школах (в школах с преподаванием чувашского как родного до 4–5 часов с учетом уроков чувашской литературы, как государственного – 2–3 часа в неделю), но и в ряде организаций среднего и высшего образования. Так, практически все студенты первого курса проходят обучение чувашского языка как предмета в двух крупнейших вузах республики: в Чувашском государственном университете и Чувашском государственном педагогическом университете. В последнем, например, преподавание чувашского языка ведется на первом курсе всех десяти факультетов (от 36 до 54 часов аудиторных часов в зависимости от будущей специальности студентов).

Отношение в обществе к качеству преподавания и самому факту преподавания чувашского языка (в особенности преподавания чувашского языка как государственного), а также к обучению на чувашском языке далеко неоднозначное. Об этом свидетельствуют и результаты различных социологических исследований [Бойко И.И., Харитонов В.Г., 2006; Бойко, 2010; Бойко И.И., Харитонов В.Г., 2015; Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г., 2016 и др.].

Весной 2017 г. в ходе реализации проекта по изучению проблем этнокультурного образования Института этнологии и антропологии РАН был проведен опрос школьников и студентов (материалы подобного исследования, проведенного в 2015, опубликованы в разделе «Чувашская Республика» коллективной монографии [Межэтнические исследования, 2016, с. 130–144]), получены следующие результаты: вариант, предполагающий стандартное изучение чувашского языка, выбрали 46 % студентов и 43 % школьников; углубленный вариант или дополнительное изучение языка привлекло 11 % студентов и 10 % школьников. Обучение совсем без национального языка выбрали 17 % студентов и 24 % школьников; а вариант, предлагающий общее знакомство с ним, – 29 % студентов и 17 % школьников. Естественно, в сельских школах результаты по отно-

шению к чувашскому языку оказались более благоприятными: 22 % предпочли варианты, предполагающие углубленное изучения языка или же обучение на нем. Стандартный вариант привлек внимание 58 % деревенских мальчиков и девочек, а 20 % заявили, что национальный язык или не нужен, или достаточно общего знакомства с ним. Этим же проектом был предусмотрен опрос родителей школьников. Оказалось, что родители не были столь категоричны, как дети (среди которых чуть более 40 % ответили, что национальный язык или не стоит совсем изучать, или проводить только общее знакомство с ним). Родителей, выбравших эти варианты ответов, было заметно меньше, но цифра все равно впечатляющая – 26 %; при этом 7 % полагали, что их дети совсем могут обойтись без национального (чувашского) языка. Подобные ответы были получены в Чебоксарах, в чувашских деревнях практически все родители высказали мнение в пользу чувашского языка. Вариант, предусматривающий стандартное изучение национального языка, был самым популярным как у школьников (46 %), так и у их родителей (67 %). Старшее поколение чуть реже, чем их дети (10 %), полагали, что на чувашском языке следует изучать и другие предметы (7 %).

Позиции родителей и школьников по отношению обучения русскому языку оказались достаточно близки: 59 % родителей за стандартное обучение (школьники – 53 %) и 39 % – за углубленное (45 %).

Данное исследование носило многоаспектный характер, его результаты будут опубликованы в очередном коллективном труде под эгидой Института этнологии и антропологии РАН. Мы же хотим сказать, что полученные материалы в итоге свидетельствуют, что и родители, и школьники серьезно относятся к необходимости изучения русского языка, практически все они высказались за стандартные или углубленные виды обучения. По отношению к родному (чувашскому) языку предпочтение отдано стандартным видам изучения. Материалы исследования показывают, что обучение без преподавания чувашского языка предпочли бы менее пятой части студентов (17 %) и около четверти (24 %) школьников. Остальные в той или иной степени готовы его изучать. Иначе говоря, в Чувашии на момент проведения опроса массовое неприятие преподавания чувашского языка не наблюдалось.

В Чувашии нет особо заметного напряжения, связанного языковой ситуацией в России и в регионе. Однако существующая ситуация с преподаванием русского и чувашского языков поддерживается не всеми и не везде. Претензии предъявляются с разных сторон и по разным основаниям. Голоса против изучения чувашского языка раздаются в традиционно русскоязычных Алатырском и Поречском районах, в крупных городах – Чебоксарах и Новочебоксарске. Периодически недовольство выражают активисты, выступающие в защиту чувашского языка. И те, и другие обращаются с письменными запросами и заявлениями в федеральные и региональные органы власти, в судебные инстанции, научные учреждения и в другие организации. Наиболее крайние мнения можно обнаружить на форумах и в ком-

ментариях новостных сайтов в сети Интернет, таких как «На связи ру», «Правда ПФО», «Чуваш орг» и т.п., есть группы в социальных сетях, обсуждающие эти вопросы наиболее эмоционально. По мнению научного сообщества, необходимы как постоянное наблюдение и систематический мониторинг ситуации, так и продуманная и основанная на разумных доводах политика в этом вопросе.

Литература

1. Бойко И.И. Проблема равенства языковых прав в образовании // Этнокультурное образование: Методы социальной ориентации российской школы / ред. Степанов В.В. Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 127–136.
2. Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г. Национальная политика и межнациональные отношения в Чувашской Республике // Этнопанорама. 2016. № 3–4. С. 50–59.
3. Бойко И.И., Харитонов В.Г. Чувашия // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2006. С. 179–188.
4. Бойко И.И., Харитонов В.Г. Общероссийская, территориальная и этнические идентичности в Чувашии // Вестник Российской нации. 2015. Т. 2. № 40. С. 81–95.
5. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. Москва: ИЭА РАН, 2015. 297 с.
6. О состоянии и результатах деятельности системы образования Чувашской Республики, 2012/2013 учебный год: публичный доклад. Чебоксары, 2013. 194 с.
7. О состоянии и результатах деятельности системы образования Чувашской Республики, 2013/2014 учебный год: публичный доклад. Чебоксары, 2014. 181 с.
8. Отчет о деятельности Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики: 2015–2016 гг. // Официальный сайт Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Режим доступа: http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/Grvid_13/03.otchet.pdf (дата обращения: 08.09.2017).
9. Почему русский язык исчезает из расписания // Российская газета. 2017. 11 сентября. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/11/minobrnauki-rf-proverit-sobliudenie-prav-grazhdan-na-izuchenie-rodного-языka.html> (дата обращения: 12.09.2017).
10. Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика / Бойко И.И. и др.; под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой. Чебоксары, 2015. 244 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Роман Анатольевич Дошинский (г. Москва)
Московский институт открытого образования
romando2008@rambler.ru

Начнем с цитаты из одного письма, присланного в Общественную палату Российской Федерации из Татарстана. Заявитель интересуется, есть ли у Комиссии по развитию науки и образования определенная позиция по вопросу статуса родного языка для русскоговорящего. Сообщается, что сын восьми лет учится во втором классе в одной из казанских школ. Родители русских, и не только русских, детей борются за право получения их детьми полноценного знания русского языка, но безрезультатно. Новый Федеральный государственный стандарт общего образования предусматривает, наряду с изучением государственного языка Российской Федерации, изучение в школе родного языка из числа языков народов России.

О чем свидетельствует данное письмо? Фактически о принудительном обучении детей татарскому языку за счет изучения русского языка.

Действительно, в новом Стандарте образования обозначена некая формула изучения русского языка и родного языка. Суть этой формулы заключается в паритетном (равном) соотношении русского языка и родного языка, то есть если на изучение русского языка отводится 3 учебных часа в неделю, то и родного языка может быть столько же. При этом, как мы понимаем, существует в целом лимит часов, отводимых на предметы филологического цикла. Такая ситуация имеет место быть прежде всего в наших национальных регионах.

Мы обратились к анализу нормативных и законодательных актов о языках субъектов Российской Федерации. И что же обнаруживаем? Так, п. 4 ст. 3 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрены «единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства». Причем положения пунктов 1, 3 ст. 14 настоящего Закона прямо устанавливают, что в Российской Федерации гарантируются получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Тем самым на уровне уже федерального законодательства мы имеем существенное противоречие.

А вот законодательный акт «Об образовании в Республике Калмыкия», в котором изначально отмечено, что граждане Российской Федерации на территории Республики Калмыкия имеют право на получение основного общего образования на родном языке. В то же время п. 5 ст. 2 вышеуказанного Закона установлено, что во всех имеющих государственную аккредитацию образовательных организациях, кроме дошкольных, изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации и Республики Калмыкия регламентируется Федеральными государственными образовательными стандартами. Однако п. 6 ст. 2 предусмотрено, что в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях, в которых обучение ведется на русском языке, калмыцкий язык вводится в качестве обязательного учебного предмета как один из государственных языков Республики Калмыкия.

Развитию русского языка в национальных республиках на самом деле долгое время не уделялось должного внимания, несмотря на декларативные заявления, официальные отчеты и даже солидное финансовое обеспечение (например, через Федеральную целевую программу «Русский язык»). Свидетелями чему мы были неоднократно, например, в приграничных с Грузией территориях Республики Дагестан? Начнем с самого очевидного – отсутствия теплых туалетов в школах, отсутствия отопления в принципе, отсутствия необходимого учебно-методического обеспечения (один учебник русского языка на класс – это вполне нормальное там явление). А далее то, что приоткрывается не сразу: учителя русского языка на своих уроках общаются с обучающимися не на русском языке. Объясняют они данный факт очень просто. Учителя боятся элементарного непонимания со стороны учеников.

Когда в 2014 году Росособназдор получил посредством результатов ЕГЭ объективную картину владения русским языком, впервые за долгие годы был проведен мониторинг ситуации. Этот мониторинг выявил самое страшное: сами учителя русского языка в национальных республиках, в силу не востребоуванности их профессиональных умений, перестали в должной мере владеть русским языком. Из школ в наших национальных республиках постепенно исчезли «русские» учителя. Напомним, что через инструмент распределения дипломированных педагогов в советской систе-

ме образования постоянное присутствие «русских» учителей на периферии считалось одним из приоритетных направлений кадровой работы.

Есть проблемы, которые существуют на уровне подготовки педагогических кадров. Не говорим уже о том, что в прикладном педагогическом бакалавриате предусмотрены, как правило, две разные специальности – «русский язык» и «литература». Но самая тревожная тенденция та, о которой все чаще говорит ректор СКФУ Левитская Алина Афаковна, – разные специальности, связанные с изучением русского языка и родного языка. В советское время, как правило, будущие учителя приобретали параллельную специальность. Эта тенденция, усугубляемая еще и тем, что конкурса на специальность «учитель русского языка» практически нет, приводит к неизбежным языковым диспропорциям.

Развитию русского языка в регионах должна способствовать и организация широкой переводческой деятельности, задачей которой среди прочего является трансляция достижений народов России на русском языке. Русский язык в этом смысле действительно язык-посредник, язык-помощник, язык-распространитель. Сегодня национальные писатели вынуждены вариться в собственном «языковом соку», что приводит к деструктивным процессам с точки зрения формирования естественной русскоязычной среды.

Роман Анатольевич Дошинский

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарного образования Московского института открытого образования, и.о. заведующего кафедрой гуманитарного образования Московского института открытого образования, председатель РОО «Независимая ассоциация словесников», председатель исполкома ОО «Ассоциация учителей русского языка и литературы», член Совета по русскому языку при Президенте РФ, член Президиума Общества русской словесности, член Научно-методического совета по учебникам при Министерстве образования и науки РФ.

Родился 3 июня 1979 года в городе Можайске Московской области.

В 2001 году окончил филологический факультет Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова, в 2005 году в Рязанском государственном педагогическом университете им. С.А. Есенина защитил кандидатскую диссертацию на соискание степени кандидата педагогических наук.

Педагогическая деятельность началась с 1999 года в учреждениях образования Можайского района Московской области.

С 2001 года по настоящее время работает в городе Москве в системе общего образования учителем русского языка и литературы. С 2010 года преподает

Важно подчеркнуть необходимость образования именно на современном русском литературном языке. Первое ключевое слово – современный язык. Как известно, создателем современного русского литературного языка признан А.С. Пушкин. При всех нюансах в понимании смысла некоторых слов пушкинской поэзии, прозы, драматургии, критики, эпистолярного наследия, в сравнении с ломоносовским творчеством и даже державинским, не говоря уже о древнерусском искусстве, – язык Пушкина предстает наиболее понятным, ясным и «современным». Другой планки современности у нас нет – да и нужна ли она?

Второе ключевое слово – литературный язык. Ориентируясь на статью 1 пункт 6 Закона о государственном языке Российской Федерации от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ («При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке»), неплохо было бы инициировать серьезную кампанию борьбы против присутствия в сетке радио- и телевидения программ, ведущие которых открыто пренебрегают нормами литературного языка. Необходимо воспринимать такие

на курсах повышения квалификации в Московском институте открытого образования, являясь доцентом. С 2017 года исполняет обязанности заведующего кафедрой гуманитарного образования.

Имеет награды: Грант Москвы в области образовательных технологий (2005 г.); Премия Правительства г. Москвы в области охраны окружающей среды (2006 г.); Почетная Грамота Министерства образования и науки РФ (2011 г.); Благодарность Президента РФ (2014 г.).

В последние годы активно занимается общественной деятельностью, основной задачей которой является привлечение внимания государства к проблемам филологического образования в России, создание положительного имиджа школьного учителя-словесника. С 2011 года возглавляет Региональную общественную организацию г. Москвы «Независимая ассоциация словесников». С 2013 года является руководителем Исполкома Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка».

С 2014 по 2017 годы входил в состав Общественной палаты РФ. Созыва. С 2014 года по настоящее время Указом Президента РФ является членом Совета по русскому языку при Президенте РФ.

Женат, имеет двух дочерей.

факты не как безобидную случайность, а исключительно как угрозу национальной безопасности. И такое отношение следует всячески поддерживать в массовом сознании. В противном случае русский язык ждет двойной распад: на уровне титульной нации и – самое страшное и неуправляемое – на уровне наших национальных республик.

Аргументом противников «сильного» присутствия современного русского литературного языка в образовательном пространстве регионов часто звучит следующее утверждение: мол, русский язык – это язык православной культуры, что создает определенную угрозу для свободы вероисповедания. Но данный тезис нельзя назвать вполне состоятельным потому, что языком православия на самом деле является старославянский язык (как известно, когда-то язык южнославянских народов). Это то же самое, если бы мы начали сравнивать арабский язык (язык Корана) и языки современных тюркских народов, в составе которых, безусловно, много арабизмов и фарсизмов, но что абсолютно не дает никакого основания считать тюркские языки языками арабскими или персидскими.

Завершить хотелось бы фрагментом из «Конституции горца» Расула Гамзатова (а на самом деле из Речи на конгрессе соотечественников в Махачкале в апреле 1997 г.). После перечисления в виде «статей закона» основ жизни настоящего кавказца («Мужчина», «Женщина», «Дети», «Память», «Дружба», «Гость, гостеприимство», «Сосед, добрососедство») особое внимание автор сосредоточил именно на добрососедстве: «Русская нация, Россия сама много страдала от своих царей, властителей, от всевозможных режимов и насилия. Но русская учительница, которая учила в далеких аулах наших детей, и русские врачи, которые в трудных условиях лечили наше население, и русские ученые, которые создавали институты для нас, ничего общего не имеют с теми, кто возглавлял репрессии в отношении нашей интеллигенции». И как тут не вспомнить стихи самого Расула Гамзатова:

Сколько бы в аулы бедствий
Чужеземцы принесли,
Если б с нами по соседству
Русской не было земли!

Таков был исторический выбор народов России. И это не только выбор, но и ответственность, взаимная ответственность.

НАРРАТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ «Я»

Элла Давидовна Дряева (г. Москва)

МГУ имени М.В.Ломоносова,
Постоянное Представительство Республики
Северная Осетия-Алания при Президенте РФ
dryaeva.ella@gmail.com

Зарождение персональной идентичности связано с появлением письменности, когда у человека появилась возможность найти самовыражение в написании текста, – по мнению ряда исследователей, представляющих так называемую нарративную теорию идентичности, именно рассказ о себе, начиная с мифа и заканчивая сложными дискурсивными формами самовыражения современного человека, и является основным инструментом создания и воспроизводства идентичности [McAdams D.P., 1985].

Внимание к роли дискурсивной составляющей и сходству идентичности с определенным типом «рассказом» привело к формированию одной из наиболее влиятельных в настоящее время, так называемой «нарративной» теории идентичности. «Если бы кто-нибудь увидел идентичность «со стороны», она выглядела бы как история», – пишет один из ведущих представителей этого направления Д. МакАдамс. – «Усвоенный и развивающийся рассказ с главными героями, пересекающимися сюжетами, ключевыми сценами и воображаемым финалом, представляющий, как человек реконструирует свое прошлое (пройденные главы) и предвкушает будущее (главы, которым еще предстоит появиться)» [Там же, pp.100.].

Стратегия нарративного анализа идентичности восходит к философской герменевтике XX в. Одним из основателей этого направления принято считать П. Рикера, который предложил концепцию повествовательной идентичности, согласно которой идентичность представляет собой не естественную данность сознания, а результат некоторых рассказов – нарративов. Таким образом, идентичность формируется как повествовательный базис, состоящий из автобиографической памяти [Singer J.A., Salovey P., 1993].

Самопрезентуя себя, человек вытаскивает из своей памяти воспоминания о себе как о целостном персонаже, и с помощью повествовательного конструирования своего образа формирует идентичность.

Рассказы о своей жизни формируют из хаоса событий последовательную цепочку, тем самым биографическая составляющая помогает достичь общей целостности. Построение идентичности может идти несколькими путями, через приписывание себе некоторых характеристик или через идентификацию с определенной культурной общностью, социальной группой. Приписывая себе личностные свойства, индивид отвечает на вопрос «кто я?». Во втором случае идентичность формируется через социальные роли. В обоих случаях социокультурная среда является необходимым звеном для становления идентичности. Культура здесь понимается «как мир знаков, с помощью которых в человеческом обществе сохраняется и накапливается социальная информация» или «как

Злла Давидовна Дряева

Кандидат философских наук, старший преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова, начальник отдела информационной поддержки и связей с общественностью Постоянного представительства Республики Северная Осетия-Алания при Президенте РФ. Разработала и ведет лекционные и семинарские занятия по авторским курсам «Идентичность в современных коммуникативных средах», «Информационное общество: проблемы и перспективы», «Новые медиа и сетевое общество», «Мультимедийные технологии в коммуникациях», а также семинары по социальной философии. Закончила философский факультет МГУ, прошла обучение в Пекинском университете, Китайском университете Гонконга и университете Сучжоу – 2016г. Постоянный участник международных и всероссийских научных конференций, в том числе RhodesYouthForum (Греция), IndiaYouthForum (Индия), NewParadigmofEducation (NPE) — EuropeanDialogue (Франция) и многие др. Лауреат премии поддержки талантливой молодежи Министерства образования и науки РФ.

мир социальной информации, сохраняемой и накапливаемой с помощью созданных людьми знаковых средств». Явления культуры представляют собой совокупность знаков, в которых содержится социальная информация, различные значения и смыслы.

По мнению П. Рикера, культура имеет повествовательный характер. Повествовательностью характеризуются все литературные произведения и сам субъект. Рикер считает, что проблема личной идентичности напрямую связана с повествовательной идентичностью. В процессе чтения формируется пространство intersubjectивности, где посредством произведения происходит коммуникация в постоянном столкновении миров текста и читателя. Таким образом, смысл произведения не является замкнутым и может сказать больше, чем хотел изначально вложить в него автор. По словам Х.-Г. Гадамера: «... смысловой горизонт понимания не может быть ограничен ни тем, что имел в виду автор, ни горизонтом: того адресата, которому первоначально предназначался текст. ...тексты не добиваются от нас, чтобы мы понимали их как выражение субъективности автора. То, что зафиксировано письменно, свободно от случайности своего происхождения и своего автора и открыто новым позитивным связям» [Гадамер Х.-Г., 1988. С. 459-460]. Важно также отметить неоднозначность процесса чтения, проговаривает ли человек буквально слова, сказанные через него автором или говорит сам.

Посредством текста человек репродуцирует новую, чуждую идентичность. Чтение всегда связано с интерпретацией и результатом ее является создание «проекта мира, в котором я мог бы жить и осуществлять свои самые сокровенные возможности». Завершая чтение, человек создает новые возможности для понимания самого себя, интегрируя поэтическую деятельность в мир повседневного опыта. Интерпретация текста постоянно отсылает человека к его «Я», которое необходимо по-новому осмыслить. Языковая система является первичной, т.к. именно язык вписывает человека в определенную культуру, формирует его культурную идентичность.

Нарративная идентичность имеет трехуровневую структуру. Первично, на лингвистическом уровне, человек себя каким-то образом именует. Рикер считает, что именование связывает «абсолютное Я» с идентифицируемой идентифицируемой личностью и опирается «на определенную социальную конвенцию, равнозначную нанесению «я» на своего рода социальную карту родовых и личных имен.

Человек идентифицируется как объект высказывания: «человек - это существо, способное обозначить самого себя как автора своих высказываний». Праксисологический уровень закладывает идентификацию человека как автора своих действий. Действия говорят о человеке. Оценка своих поступков в этической интерпретации составляет этический уровень нарративной идентичности: «... оценивая себя как себя, я уважаю себя как кого-то другого. Я уважаю Другого

в себе. Свидетелем этой интернализации Другого в самоуважении является совесть» [Рикер П. 1989. С. 41-50]. По мнению П. Рикера, человек представляет собой субъект повествовательной идентичности, где он является автором истории своей жизни и осознает себя субъектом деятельности, за которую несет ответственность. Повествуя о своей жизни, человек создает свою идентичность.

Нарративная идентичность носит динамичный характер. Человек пристраивает свою идентичность с помощью нарратива. Осуществляя нарративную идентичность, человек воспроизводит себя в нарративном опыте – опыте «чтения» и «письма», перерабатывающем наличный, ожидаемый, и предпочитаемый опыт различного уровня (как собственный, так и общесоциальный) в уникальный целостный рассказ.

Таким образом, для того чтобы у человека сложилась целостная идентичность, он должен быть приобщенным к символическому миру культуры со всеми ее предписаниями и нормами. Познав язык культуры, человек обретает устойчивую систему координат и средство для выражения своей самости. Источником становления идентичности выступает единое смысловое пространство культуры. И проводниками в этот мир символов являются знаки и символы. Для того, чтобы получить доступ к знаковому смысловому миру культуры человеку необходимо взаимодействие с другими людьми. В процессе общения человек соотносит себя с различными ролями и персонифицированными представлениями, которые близки его собственным личностным ориентациям. Он также осваивает традиционные для данной культуры способы мышления и действия.

Формирование личностной идентичности носит процессуальный характер, т.к. никогда не завершается. Идентичность формируется на протяжении всей жизни человека. Тем самым, сущностной характеристикой идентичности в современном мире становится ее текучесть и незавершенность, – вплоть до того, что часто возникают оправданные сомнения в существовании инвариантной структуры, стабильного ядра идентичности, что отмечается представителем самых разных исследовательских стратегий.

Нарративный подход к анализу идентичности оказывается чрезвычайно перспективным с точки зрения задач данного исследования. Делая акцент на дискурсивности, фрагментированности, подвижности и использовании готовых форм (фрагментов повествования), нарративный подход предлагает модель идентичности, довольно точно соответствующую самому способу существования объектов в современных коммуникативных средах.

ИННОВАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ПРОДВИЖЕНИЯ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ В РОССИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

Р. Р. Замалетдинов (г. Казань)

Казанский федеральный университет

director.ifmk@gmail.com

Русский язык является одним из мировых языков и по числу владеющих им занимает в мире третье место после китайского и английского. На сегодняшний день русский язык изучается более чем в восьмидесяти странах мира. Он является официальным или рабочим языком в большинстве авторитетных международных организаций, таких как ООН, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др. По степени распространенности русский язык занимает четвертое место (после английского, китайского и испанского). Русский относится к тем языкам, знание которых отвечает интересам многих государств.

В тоже время в ряде стран и регионов по разным причинам обозначились тревожные тенденции. Русский язык является единственным из ведущих мировых языков, который на протяжении последнего времени утрачивал свои позиции. В ближайшие годы эта тенденция может сохраниться, если не будут приняты действенные меры, направленные на укрепление позиций русского языка внутри страны и во всем мире.

На данный момент из всех стран – бывших республик СССР – русский язык имеет статус государственного только в Белоруссии. Статус языка официального общения русский язык имеет в Киргизии и Казахстане. В иных бывших республиках

он представлен либо в статусе языка международного общения (Молдова, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан), либо в статусе языка «национальных меньшинств» (Украина), либо изучается как иностранный язык (Азербайджан, Армения, Грузия, Латвия, Литва, Эстония). На протяжении последних 20 лет в странах ближнего зарубежья проводится активная и целенаправленная политика, направленная на сокращение использования русского языка в сферах государственной деятельности, экономики, науки, образования и культуры. Стремительное исчезновение русскоязычного информационного пространства в этих странах ведет к уничтожению многовековых языковых традиций и культуры общества. Не во всех государствах на постсоветском пространстве имеется понимание того, что национальные языки не готовы и еще долгое время не будут готовы полноценно заменить русский язык. В свою очередь, это приводит к возникновению нежелательных для развития языковых условий и отрицательно сказывается на государственном развитии и международном статусе этих стран.

Идет процесс (с разной степенью интенсивности, в последнее время наблюдается тенденция к снижению) разрушения русскоязычного пространства, последствия которого начинают ощущаться уже сегодня. Язык титульных наций в ряде регионов принят как единственный государственный, в результате чего русский язык постепенно вытесняется из общественно-политической, образовательной, информационной и культурной жизни. Сокращаются возможности получения образования на нем. Меньше внимания уделяется изучению русского языка в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях, в которых обучение ведется на языках титульных наций.

В целом можно отметить также значительное сужение образовательного пространства русского языка за рубежом, в связи с чем:

- в вузах России низок или нестабилен процент иностранных студентов;
- значительное количество трудовых мигрантов недостаточно интегрировано в языковую, профессиональную и культурную среду России;
- второе поколение эмигрантов практически полностью теряет связь с Россией, с языком предков.

Наряду с этим можно констатировать также значимые проблемы, связанные с функционированием и развитием языков народов, населяющих Российскую Федерацию, характерные в том числе и для татар, которые являются вторым по численности народом России. Этнокультурное развитие Республики Татарстан неотделимо от развития национальной культуры всего татарского народа. Из 7 миллионов татар более 5 миллионов проживают вне Татарстана, в различных ре-

гионах РФ, странах СНГ и в дальнем зарубежье, т.е. оторваны от своих традиций, от национальной культуры. Возрастающая глобализация в условиях формирования информационного общества еще более усиливает процессы культурной ассимиляции татар как в России, так и во всем мире, приводит к утрате национальной самобытности, вековых традиций. Угроза потери татарским народом родного языка и этнонациональной культуры порождает проблему сохранения, развития и широкого распространения татарского языка, литературы и культуры.

Немалое число проблем, связанных с распространением татарского языка, литературы и культуры, особенно среди жителей других национальностей, существует в самой Республике Татарстан. Осуществляемый сегодня комплекс мер в данной области не обеспечивает желаемого результата, и многие жители республики, в том числе и коренные татары, всё ещё слабо владеют татарским языком, плохо ориентируются в татарских национальных традициях и культурных памятниках.

На территории Российской Федерации татары компактно проживают в Самарской, Ульяновской, Челябинской, Московской областях, в Республике Башкортостан, в Удмуртии и т.д. В этих регионах действуют Центры изучения татарского языка и общества культуры, воскресные школы, национально-культурные автономии, кружки, клубы. Зачастую они недостаточно тесно связаны между собой, их деятельности не хватает согласованности и системности. Крайне важно интегрировать усилия всех этих носителей татарского языка, литературы и культуры. В последние годы на повестку дня встал вопрос о создании единого координационного и организационного центра, аккумулирующего все существующие в данной области ресурсы.

Наиболее крупные татарские диаспоры за рубежом представлены в таких странах, как Турция, Китай, США, Финляндия, Польша, Германия, Австралия, Узбекистан, Казахстан и др. Проблемы соотечественников в ближнем зарубежье заключаются в том, что образовавшиеся после распада Советского Союза государства формируются как национальные государства, которые обеспечивают привилегированное положение для титульных наций, что вызывает рост межэтнической напряженности. Угроза культурной ассимиляции татар существует и в странах дальнего зарубежья. В поддержке стремлений татар, проживающих за рубежом, сохранить свою национально-культурную самобытность, ведущая роль остается за Республикой Татарстан. По инициативе руководства Республики Татарстан в качестве базового учреждения для реализации мероприятий по образовательно-культурной поддержке соотечественников выступил созданный на базе Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета Институт Каюма Насыри, который призван организовать широкомасштабную деятельность по сохранению, развитию и распространению татарского языка, литературы и культуры, способствовать их популяризации в Республике Татарстан, Российской Федерации, а также продвижению русского и татарского языков за рубежом, межрегиональному и международному культурно-языковому сотрудничеству.

Р.Р. Замалетдинов

Трудовая деятельность Р.Р.Замалетдинова связана с органами власти Республики Татарстан (научный сотрудник по обществоведческому образованию Министерства образования Республики Татарстан – 1994-1996 гг.; главный референт отдела по развитию языков народов Республики Татарстан Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан – 1999-2002 гг.) и научно-педагогической, а также управленческой работой в вузе (ассистент, старший преподаватель, заместитель декана факультета – 1995-1999 гг.; доцент, профессор, заведующий кафедрой, декан факультета, проректор, первый проректор ТГГПУ – 2002-2008; ректор ТГГПУ – 2008-2011 гг.; директор института – с 01.09.2011 г. (после присоединения ТГГПУ к КФУ) по настоящее время). Общественная деятельность. Р.Р.Замалетдинов является:

- членом президиума Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации (г.Москва);
- членом экспертного совета ВАК РФ по филологии и искусствоведению (г.Москва);
- членом комиссии “Традиции образования в эпоху глобализма” Научного совета по изучению и охране культурного и природного наследия Российской академии наук (г.Москва);
- членом Совета по реализации законодательства о языках при Кабинете Министров Республики Татарстан и председателем комиссии по научным и правовым основам изучения языков данного Совета (г.Казань);
- председателем Межвузовского координационного совета по развитию поликультурного образования при Совете ректоров вузов Республики Татарстан (г. Казань);
- главным редактором международного научного журнала «Tatarica» и ВАКовского журнала «Филология и культура»;
- членом Всероссийской политической партии «Единая Россия».

Сведения о наградах и поощрениях. Согласно Указу Президента Российской Федерации В.В.Путина Р.Р.Замалетдинову вручена медаль «В память 1000-летия Казани», согласно Указу Президента Республики Татарстан Р.Н.Минниханова ему присвоено почетное звание “Заслуженный работник высшей школы Республики Татарстан”, он награжден медалью К.Д.Ушинского, нагрудными знаками “Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации” и “За заслуги в образовании”, а также Почетными грамотами Министерства образования и науки РФ, РТ, университета.

Как показывает мировой опыт, во многих странах созданы особые центры, которые носят имена просветителей, писателей, ученых (Институты Гёте, Конфуция, Сервантеса, ЮнусаЭмре) и призваны прославлять язык и культуру народа. На основе этого опыта в Республике Татарстан был создан институт, который носит имя выдающегося татарского учёного, языковеда, писателя и просветителя Каюма Насыри.

Научно-образовательный центр «Институт Каюма Насыри» был образован решением Ученого совета Казанского федерального университета от 07 февраля 2014 г. в рамках реализации мероприятий Государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы.

Институт Каюма Насыри является основным структурным подразделением Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого. Он осуществляет поддержку, популяризацию и развитие татарского языка и культуры в Российской Федерации, татарского и русского языков и культур в странах ближнего и дальнего зарубежья.

За несколько лет при поддержке Государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы был открыт целый ряд Образовательно-культурных центров Института Каюма Насыри в таких городах, как Москва (на базе средней общеобразовательной школы № 1186 имени Мусы Джалиля с татарским этнокультурным компонентом), Санкт-Петербург (на базе постоянного представительства Республики Татарстан), Астана (Казахстан, на базе Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева), Бишкек (Кыргызстан, на базе Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина), Екатеринбург (на базе постоянного представительства Республики Татарстан), Уфа (на базе Института филологического образования и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы»), Пенза (на базе РОО «Татарская национально-культурная автономия в Пензенской области»).

В рамках работы Института организуются:

- бесплатные курсы по изучению татарского языка;
- тестирование граждан на предмет знания татарского и русского языков;
- научно-практические конференции;
- информационно-методическая поддержка методистов центров Института Каюма Насыри;
- конкурсы и культурно-просветительские мероприятия, направленные на популяризацию татарского и русского языков и культур;

- поддержка населения по вопросам сохранения, изучения и развития языков и традиций татарского и русского народов.

В одном только 2016 году в рамках реализации организационно-методической поддержки деятельности образовательно-культурных центров Института Каюма Насыри была осуществлена следующая работа:

1. В действующих центрах Института Каюма Насыри в Москве, Астане, Санкт-Петербурге, Бишкеке, Екатеринбурге были организованы и проведены 42 культурно-просветительских мероприятия, к которым было привлечено 1480 участников.
2. Для населения вышеуказанных городов также были организованы и проведены весенние и осенние курсы татарского языка, слушателям курсов выданы сертификаты с указанием уровня полученных знаний.
3. В период с 19 сентября по 22 декабря 2016 г. в центрах Института Каюма Насыри посредством системы видеоконференцсвязи были организованы и проведены еженедельные онлайн-занятия, для которых были разработаны специальные ментальные карты.
4. В период с 5 по 11 декабря 2016 г. в центрах Института Каюма Насыри был организован и проведен конкурс «Мин – татарның газиз баласы», победители награждены дипломами и памятными призами.
5. 23 декабря 2016 г. проведен методический вебинар для методистов центров Института Каюма Насыри по вопросам преподавания татарского языка как родного и неродного.
6. В течение года в центрах Института Каюма Насыри в Москве, Астане, Санкт-Петербурге, Бишкеке, Екатеринбурге были продемонстрированы видеолекции ведущих профессоров Казанского федерального университета по актуальным вопросам татарской филологии. Лекции прочитали Альфат Закирзянов, Фоат Галимуллин, Альфия Юсупова, Гульшат Галиуллина и Фануза Нуриева.
7. 29 октября 2016 г. в центрах Института Каюма Насыри прошла Всероссийская образовательная акция «Татарский диктант», организаторами которого явились Казанский федеральный университет и Всемирный конгресс татар. Акцию одновременно провели в 10 городах России.

8. Каждый центр оснащен учебно-методической, художественной литературой и словарями в общем количестве 596 единиц.

9. В течение года деятельность Института Каюма Насыри периодически находила отражение в средствах массовой информации.

Что касается русского языка, то важным средством его продвижения за рубежом может стать создание современной, высокотехнологичной онлайн-системы обучения русскому языку «Русское слово» на основе этноориентированной методики с применением онлайн- и офлайн-технологий для:

- иностранцев – потенциальных студентов вузов РФ, бизнесменов и др.;
- мигрантов, прибывающих в Россию;
- детей в русских семьях за рубежом;
- русскоговорящих, желающих улучшить свой языковой уровень.

Цель данной онлайн-системы – обучение русскому языку для овладения определенным уровнем языковой и речевой компетентности, соответствующим стандартам международной системы тестирования, а также формирования навыков, необходимых для общения (говорение, аудирование, чтение, письмо) на русском языке в ситуациях социально-бытового, социально-культурного, учебного, делового научного, профессионального характера.

Казанский федеральный университет как инициатор и один из участников онлайн-проекта «Русский слово» мог бы взять на себя реализацию данного проекта в той его части, которая затрагивает страны исламского мира. Это обосновывается целым рядом причин.

Казань, столица Республики Татарстан, является центром консолидации одного из народов России и мира, традиционно исповедующих ислам. Соответственно, Казань является одним из крупнейших в мире центров исламоведения. С 2008 года Казанский федеральный университет является крупнейшим в России центром реализации «Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 – 2010 годах», позже – «Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2011 – 2013 годах», «Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014 – 2016 годах».

Кроме того, Казанский федеральный университет имеет давний богатый опыт преподавания и распространения русского языка среди нерусских народов России и стран нынешнего СНГ, прежде всего среди представителей тюркоязычного мира. Этому способствовали особые исторические условия края, где в течение тысячелетий контактно проживают носители разноструктурных языков: тюркских, финно-угорских, индоевропейских (славянских, в частности), а также деятельность одной из наиболее известных в мире Казанской лингвистической школы. Здесь создавались учебники для национальных школ, прокладывались пути для проникновения в школу прогрессивных методов обучения русскому языку, создавалась методика преподавания русского языка для тюркоязычных школ.

Современная лингвометодическая концепция обучения русскому языку как неродному на территории бывшего СССР опирается на исходные положения Казанской лингвистической школы, методический опыт ее представителей, органически сочетающих теоретическую глубину и практику преподавания русского языка. Именно она стала исходным пунктом формирования в Казани Казанской лингвометодической школы, объединяющей лингвистов и методистов, совместно разрабатывающих и внедряющих в практику методику преподавания русского языка как родного и неродного. Видные представители данной научной школы М.Х. Курбангалиев, Р.С. Газизов, Л.З. Шакирова, А.Ш. Асадуллин и др. разработали целесообразную, проверенную временем стратегию обучения русскому языку как неродному на основе коммуниктивно-деятельностного подхода с учетом диалога культур.

Благодаря имеющимся тесным связям со многими лингвистическими и методическими школами мира, с ведущими учеными и методистами всего бывшего СССР, особенно с представителями Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, других городов и республик РФ, тюркоязычных республик нынешнего СНГ, а также усердию преданных своему делу ученых, методистов и общественных деятелей идеи основателей Казанской лингвистической и лингвометодической школ продолжают свое успешное развитие в Казани, в стенах Казанского университета.

Ещё одним инновационным проектом, реализуемым в Казанском федеральном университете при поддержке государственной программы Республики Татарстан «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы» и направленным на поддержку и продвижение татарского языка в России и за рубежом, является организация языковой сертификации по татарскому языку по уровням владения для жителей Республики Татарстан, Российской Федерации и зарубежных стран. Она предусматривает:

- проведение тестирования граждан, проживающих в Российской Федерации, ближнем и дальнем зарубежье, на предмет знания татарского языка с дальнейшим получением сертификата о прохождении тестирования по татарскому языку;

- разработку и внедрение международных стандартов владения татарским языком, соответствующих общеевропейским;
- разработку и внедрение комплектов электронных и бумажных тестовых материалов для международной языковой сертификации по татарскому языку по уровням владения и профилю использования;
- повышение уровня владения татарским языком.

В целях обеспечения высокого качества разрабатываемых тестов и сопроводительных материалов, соблюдения международных стандартов при организации тестирования и проверки тестов, а также для получения международного признания сертификатов, подтверждающих уровень владения татарским языком, и продвижения татарского языка и культуры на мировом уровне, в 2014 г. Казанский федеральный университет подал заявку на членство в ведущую профессиональную организацию тестологов – ALTE (Ассоциация языковых тестологов в Европе). Она основана в 1989 году Кембриджским университетом, в нее входят 74 организации (университеты, консорциумы, институты), являющиеся мировыми лидерами в области оценки языковых компетенций. Получив одобрение правления данной ассоциации, КФУ стал аффилиативным членом ALTE, получив возможность принимать участие в конференциях, семинарах и тренингах наряду с такими мировыми лидерами в области оценки языковых компетенций, как Кембриджский университет, Институт Гете, Альянс Франсес, Институт Сервантеса, Стокгольмский университет, Институт русского языка им. А.С. Пушкина и др.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

Ольга Николаевна Иванищева (г. Мурманск)

ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
oivanishcheva@gmail.com

Современные подходы к изучению языковых явлений имеют междисциплинарный характер. В этом плане социалингвистика как никакая другая лингвистическая дисциплина соединяет в себе достижения разных гуманитарных наук: социологии, психологии, философии и лингвистики. Благодаря этому в центре внимания исследователя оказывается человек. Учет его потребностей, интересов и опыта соответствует современным требованиям к науке вообще. Антропоцентрическая тенденция в развитии современной научной мысли, а также когнитивный подход к языку предполагают обращение к человеку как носителю данного языка и культуры.

Ситуация в Мурманской области характеризуется разноязычным социумом. Но в нашем докладе мы сосредоточим свое внимание на таком уникальном для Российской Федерации языковом факте, как саамский язык.

Саамский язык принадлежит финно-угорской ветви уральской семьи языков и разделяется на западную и восточную группы диалектов. На основании фонетических и морфологических различий между группами саамов саамские диалекты делятся на следующие группы: западные диалекты (южносаамские диалекты в Швеции и Норвегии; диалекты уме в Швеции; диалекты пиите в Швеции и Норвегии; диалекты лууле в Швеции и Норвегии; северносаамские диалекты в Швеции и

Норвегии); и восточные диалекты (инарский диалект в Финляндии; колттский диалект в Финляндии, Норвегии и России; бабинский диалект в России, кильдинский диалект в России, йоканьгский диалект в России). В последнее время в лингвистике используется термин «языки» вместо термина «диалекты». В данном докладе, в частности, используется термин «кильдинский саамский язык».

Анализ социалингвистической ситуации Мурманской области показывает, что в условиях многовекового русскоязычного окружения саамский язык утратил свои позиции. Исторические, демографические, социальные и институциональные факторы способствовали этому положению.

Политика государства и работа, которая ведется общественными организациями, в настоящее время не приводит к увеличению численности населения, владеющего саамским языком. Бытовые функции, выполняемые языком, отсутствие мотивации к изучению языка кольских саамов у молодежи Мурманской области по сравнению с интересом этой же молодежи к изучению языка норвежских саамов (северосаамского), старение носителей языка способствуют ухудшению положения саамского языка кольских саами.

По данным Информационных материалов об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. [Всероссийская перепись населения, 2010], в России саамов насчитывается 1771 человек (787 – городское население, 984 – сельское), из них на территории Мурманской области 1599 человек.

Динамика количества лиц, указавших свою национальную принадлежность саамы, такова: 1989 год — 1615 человек, 2002 год — 1769 человек, 2010 год — 1771 человек [Национальный состав, 2013, 1, с. 8]. Таким образом, в сравнении с предыдущей переписью 2002 года количество саамов увеличилось на 0,12%, а по сравнению с 1989 годом — на 9%. Интересно, что среднегодовой показатель роста численности саамов с XVIII века на протяжении 147 лет (1782-1929 гг.) составлял 4%, за эти годы количество саамов выросло на 47% [Алымов, 1930, с. 99].

Значительный рост человек, заявивших свою национальность как саамскую после 1989 г., связан, по нашим наблюдениям, с фактором роста национального самосознания: все больше представителей той или иной народности осознают себя частью своего народа и заявляют свою национальность. Немалую роль играют и факторы экономические: после Горбачёвской перестройки для саамов появилась возможность расширения международного сотрудничества, получения грантов, стажировок, международных контактов с саамами Финляндии, Швеции и Норвегии. Правда, представители коренных малочисленных народов Севера в Советском Союзе тоже имели льготы. Например, при поступлении в университеты они принимались вне конкурса.

По уровню образования больше всего саамов имеют среднее или среднее неполное образование (252 и 285 человек соответственно). 2 человека определили себя как неграмотных [Национальный состав, 2013, 1, с. 66-67].

Ольга Николаевна Иванищева

Доктор филологических наук, профессор, ведет курсы по теории языка, социолингвистике, методам лингвистических исследований, руководит Лабораторией саамского языка в ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный институт», автор монографий по саамскому языку и словарей кильдинского саамского языка.

315 человек, проживающих на территории Мурманской области, владеют саамским языком: из них 18 русских, 7 коми, 1 немец и 279 саамов [Национальный состав, 2013, 2, с. 450-451]. Таким образом, среди саамов владеют, по их словам, родным языком 15,7%.

По данным Э. Шеллер, из 700 представителей этноса, которые имеют знания кильдинского диалекта саамского языка на разных уровнях, более 200 человек являются потенциальными носителями, то есть людьми с хорошим пассивным знанием языка: они понимают все или многое, многие умеют говорить на кильдинском диалекте, но по разным причинам говорят не активно или вообще не говорят. Около 100 из 700 людей, владеющих кильдинским диалектом, являются активными носителями этого языка, то есть людьми, которые свободно говорят на саамском языке и используют его на всех уровнях [Шеллер, 2010, с. 18-19]. Это 5% саамов, проживающих в России.

Дисперсность проживания саамов препятствует их общению на родном языке: районы компактного проживания саамов в Мурманской области расположены в разных частях полуострова в удалении от областного центра г. Мурманска. Недостаточно развитая транспортная инфраструктура и высокая стоимость транспортных услуг и проживания является одним из существенных препятствий для обучения представителей коренного населения в областном центре — г. Мурманске или в другом городе.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., население Мурманской области составляют русские (89%), украинцы (4,8%), белорусы (1,7%), татары (0,8%), азербайджанцы (0,5%), коми (0,2%), из них коми-ижемцы (0,1%), мордва (0,2%), саамы (0,2%), карелы (0,2%).

В Мурманской области в 2002 году были зарегистрированы 1 995 представителей коренных малочисленных народов Севера [Коренные малочисленные народы Севера в Мурманской области 2007], что составляет 0,19 % общего

числа населения: кеты (остяки с языком кетским), коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, ненцы, саами (лопари), ульчи, ханты, чуванцы, чукчи, шорцы, эвенки (тунгусы с языком эвенкийским), эвены (тунгусы с языком эвенским), юкагиры. В 2002 году саами составляли 88,6% общего числа населения коренных малочисленных народов Севера (в 1979 году их количество составляло 90,5 %), ненцы — 8,1% (в 1979 году — 7,7%), эвенки — 0,6 % (в 1979 году — 0,4%). По 0,5% общего числа коренных малочисленных народов Севера составляют ханты и шорцы, 0,3% — манси, 0,25% — кумандинцы, по 0,2% — кеты и чукчи, 0,15% — эвены, 0,1% — коряки, по 0,05% — нанайцы, ульчи, чуванцы, юкагиры.

Русскоязычное окружение саамов всегда было на Кольском полуострове. Как отмечал И. Ф. Ушаков, по опросу 1785 года все лопари-мужчины и 70% женщин владели русским языком (разговорной речью). Лопари знали многие русские песни, сказки, поговорки. Много перенимая у русских, лопари сохраняли родной язык и самобытную культуру [Ушаков, 1998, с. 272-273]. Согласно статистическим данным за 1995 г. большая часть опрошенных саамов, проживающих в селе Краснощелье и селе Ревда, назвала русский язык родным (85 % и 75 % соответственно). Преобладало мнение (92 % опрошенных), что в школе дети должны обучаться на языке саами и на русском языке.

По признаку владения русским языком количество саамов за последние несколько лет незначительно увеличилось: в 2002 году их количество составляло 99,8% от всего количества саамов, в 2010 году — 99,9% (1 человек, проживающий в сельской местности, не владеет русским языком согласно анкетным данным 2010 года). В целом, можно сказать, что русским языком владеют все саамы. Русский язык вытеснил саамский язык из всех сфер использования языка (официальных и неофициальных).

В настоящее время национально-смешанные браки саамов составляют около 50% [Лукияненко, 1994]. А данные годового отчета Государственного комитета по охране окружающей среды по Мурманской области 2000 г. свидетельствуют, что сегодня молодые саамские семьи единичны. Примерно до 80% саамов России в возрасте до 50 лет родились в смешанных межнациональных браках. Поэтому забыт родной язык, безразличное отношение к национальным промыслам и как результат утрачен образ жизни. К сожалению, многие из саамов о принадлежности к национальности вспоминают только тогда, когда речь заходит о государственных льготах. Гарантом сохранения саамского этноса Кольского Севера является только саамская семья.

По моему мнению, основное, к чему следует стремиться в политике сохранения и возрождения саамского языка, — изменить статус языка. Это исходное положение: изменение статуса повлечет за собой увеличение количества изучающих язык, изменит мотивацию по отношению к изучению языка. А факторами, которые

могут сформировать статус языка, то есть его функционирование, использование в обществе, станут реальными меры, которые предлагают саамская общественность и ученые, занимающиеся проблемами саамского языка: расширить бытовую функцию саамского языка посредством реального функционирования языковых групп, создать рабочие места с использованием саамского языка, наладить функционирование средств массовой информации на саамском языке. Эти меры, безусловно, должны осуществляться параллельно с процессом обучения саамскому языку.

Литература

1. Алымов В. К. Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда кольской экспедиции. Л.: Издательство Академии наук, 1930. С. 71-101.
2. Всероссийская перепись населения. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года.
URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения: 11.09.2017).
3. Коренные малочисленные народы Севера в Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года / Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2007. 60 с.
4. Лукьянченко Т. В. Саамы // Народы России: Энциклопедия [М.: Научное издательство Большая Российская Энциклопедия, 1994].
URL: <http://portal.do.mrsu.ru/info/history/history/saami/> (дата обращения: 14.09.2016)
5. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 1. 2013. Мурманск, 2013. С.8.
6. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 2. 2013. Мурманск, 2013. С. 450-451.
7. Ушаков И. Ф. Избранные произведения. В 3 т. Т. 1 Кольская земля Мурманск: Кн. изд-во, 1997. 647с.
8. Шеллер Э. Ревитализация кильдинского языка — неиспользованные ресурсы // Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: Материалы международной научной конференции (г. Мурманск, 10-11 марта 2011 г.) / сост., отв. ред. О. Н. Иванищева; Мурманский государственный гуманитарный университет. Мурманск: МГГУ, 2012. С. 38-47.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: МЕСТО В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ

Ольга Анатольевна Казакевич (г. Москва)

ЛАЛС НИВЦ МГУ им. М.В. Ломоносова; НИЦ НЯО ИЯз РАН)

kazakevich.olga@gmail.com

1. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока и их языки по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

Динамика развития языковой ситуации у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на протяжении XX века довольно подробно описана в ряде публикаций [Алпатов 1997; 2000; Вахтин 2001; Письменные языки 2003; Казакевич, Кибрик 2005; Kazakevich, Kibrik 2007]; ситуация начала XXI века отчасти отражена в соответствующих статьях новой социолингвистической энциклопедии [Язык и общество» 2016].

Даже при поверхностном анализе данных последней переписи населения 2010 г. и особенно при сравнении этих данных с данными переписи 1989 г. становится очевидным, что за 21 год, прошедший между этими переписями ситуация с малыми языками Европейского Севера России, Сибири и Дальнего Востока значительно ухудшилась.

Два десятилетия – отрезок времени, вполне достаточный для определения тенденций изменения языковой ситуации у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Практически у всех коренных малочисленных народов региона абсолютное число признавших этнический язык родным за этот период уменьшилось, не зависимо от того, увеличилась или уменьшилась численность самих народов, соответственно уменьшилась доля владеющих этническим языком среди членов этнической группы.

Данные 2010 г. содержат отсутствовавшую в переписи 1989 г. (и в более ранних послевоенных переписях) информацию о владении языками, что делает возможным оценить, в какой степени признание того или иного языка родным соотносится с владением соответствующим языком. Итак, наряду с численностью представителей народов, признавших тот или иной язык родным, последняя перепись дает количество заявивших о владении этим языком в соответствующей этнической группе и в целом по стране. Зачастую эти цифры не совпадают. Иногда расхождение бывает весьма существенным. Превышение численности признавших этнический язык родным над количеством сообщивших о владении этим языком характерно для большинства коренных малочисленных народов не только Сибири и Дальнего Востока, но и всей России¹.

Данные переписи 2010 г. показывают, что процесс языкового сдвига (в нашем случае – перехода на русский язык), отмечавшийся у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в конце 1980-х – начале 1990-х годов (см. [Алпатов 1997; 2000; Вахтин 2001; Казакевич, Кибрик 2005; Kazakevich, Kibrik 2007]) к 2010 г. интенсифицировался.

2. Языковая ситуация у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока по данным социолингвистических обследований.

В 2000-е–2010-е гг. российские и зарубежные лингвисты вели интенсивную работу по документации языков коренных малочисленных народов Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Многие документационные проекты этого периода сопровождались социолингвистическим обследованием этно-локальных групп, в которых велся сбор лингвистических данных.

В качестве примера рассмотрим методы и результаты серии социолингвистических обследований, проводившиеся в течение последних 18 лет (2000–2017) в рамках проектов по документации говоров селькупского, кетского, эвенкийского и орокского (уильтинского) языков, реализованных на базе лаборатории автоматизи-

рованных лексикографических систем НИВЦ МГУ им. М.В. Ломоносова и НИЦ НЯО Института языкознания РАН при поддержке РФФИ, РГНФ и РНФ. С 2000 г. было проведено 23 экспедиция и обследовано более 50 населенных пунктов Ямало-Ненецкого АО, Красноярского края, Томской, Иркутской и Сахалинской областей. Поскольку в ряде населенных пунктов проживают представители разных коренных малочисленных народов, число обследованных этно-локальных групп больше 60.

Анкета, использовавшаяся в ходе обследования, включала 35 вопросов, направленных на выяснение лингвистической биографии респондента (где родился, кто родители, бабушки и дедушки, где жил до школы и на каком языке в то время говорил, когда научился говорить по-русски, где учился, на каком языке говорил со сверстниками вне школы и т.д.) и сфер и объема использования им языков, которыми он владеет, в настоящее время; кроме того, респонденту предлагается оценить собственный уровень владения этническим языком и другими языками, в том числе русским; анкета содержит также вопросы, дающие возможность определить отношение респондента к своему этническому языку и к преподаванию этого языка в школе; завершают анкету вопросы о знании фольклора и о передаче его своим детям и внукам.

Ольга Анатольевна Казакевич

Лингвист, кандидат филологических наук, с.н.с.

Окончила отделение структурной и прикладной лингвистики (ОСиПЛ) филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и аспирантуру при том же отделении.

Сфера научных интересов: полевая лингвистика (документация и исследование исчезающих языков), самодийские языки, тунгусо-маньчжурские языки, кетский язык, лингвистическая типология, социолингвистика, языковые контакты.

Руководитель более 20 проектов, поддержанных грантами РГНФ, РФФИ и других научных фондов.

Автор более 200 публикаций.

Основное место работы: лаборатория автоматизированных лексикографических систем Научно-исследовательского центра МГУ им. М.В. Ломоносова, с 2008 г. зав. лабораторией.

По совместительству: старший научный сотрудник Центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН и доцент Института лингвистики РГГУ.

¹Подробный анализ данных Всесоюзной переписи населения по численности и языкам коренных малочисленных народов России см. в [Казакевич 2015].

На основании проведенных обследований можно описать общие черты языковых ситуаций в этно-локальных группах малочисленных народов на рассматриваемых территориях. Практически все представители коренных малочисленных народов говорят по-русски, а вот языком своего этноса владеют далеко не все. Русский язык занимает сегодня доминирующее положение не только во всех официальных сферах, но и в неформальном общении с друзьями, соседями, родственниками, он становится языком семьи, и многие родители, даже если сами они владеют и своим этническим языком, и русским, предпочитают говорить со своими детьми только по-русски; в результате для их детей русский язык становится родным, а естественная передача этнического языка от родителей к детям прерывается. С увеличением количества таких семей увеличивается угроза существованию языка. Постепенно старшее поколение уходит, а новых носителей языка не прибавляется. Среди обследованных нами немало групп, в которых младшим носителям этнического языка за 50, а есть и такие, где за 70.

Использование языков коренных малочисленных народов в нетрадиционных сферах (дошкольное и школьное образование, СМИ – газеты, радио, телевидение, книгоиздание) сегодня носит скорее символический характер, в том числе и из-за малого объема использования, и почти не влияет на развитие языковой ситуации в группах.

Обследования выявили позитивное, но пассивное отношение автохтонного населения к своему этническому языку. Большинство респондентов заявили, что хотели бы, чтобы их дети могли говорить на языке своего этноса, однако это пожелание не находит никакого воплощения в повседневной практике: подавляющее большинство молодых и не слишком молодых родителей, даже те, кто владеют этническим языком, предпочитают говорить со своими детьми по-русски.

Для представителей этно-локальных групп автохтонного населения практическое значение сегодня имеет использование этнического языка преимущественно в двух функциях: как средство передачи секретной информации («можно все друг другу сказать, вокруг никто ничего не поймет, это удобно») и как средство сохранения и трансляции традиционной культуры, прежде всего вербального компонента. Когда-то рассказы пожилых людей о прожитой жизни, предания семьи или рода дети и молодые люди слушали и запоминали, а потом, взрослая, передавали дальше во времени своим детям и внукам, а те своим. «Слушай внимательно и запоминай», – так говорили детям и подросткам в сибирских поселках и на далеких стойбищах в тайге и тундре еще полвека назад. И всегда находились те, кто запоминал. Кое-кто и сейчас еще помнит и готов рассказать, только не стало слушателей, особенно для рассказов на языке предков. Прервалась связь времен, внуки не понимают языка дедов. Когда

лингвист просит в поле информантов рассказать под запись что-нибудь на их этнических языках, он тем самым создает коммуникативную ситуацию для использования этих языков, заменяя собою и своей видео- и звукозаписывающей аппаратурой слушателей. Выходит, что сегодня соединение звеньев временной цепи и вместе с тем ответственность за обеспечение дальнейшей трансляции услышанного ложится на лингвистов.

Подобные обследования проводились в отдельных этно-локальных группах коренных малочисленных народов других регионов (в Хабаровском и Приморском крае, Амурской области, в Алтайском крае, в Якутии, в Ленинградской и Мурманской области и др.). Результаты обследований выявляют разные стадии быстрого развития процесса языкового сдвига.

3. Языковая политика по сохранению малых языков и ее результаты

О необходимости изучать, сохранять и развивать языки коренных малочисленных народов говорят на совещаниях, конференциях и форумах, начиная с конца 1980-х годов. Издаются федеральные и федеральные законы и постановления, составляются и финансируются различные программы. В 1999 г. после долгого обсуждения был наконец принят Федеральный закон О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации, в 2000 г., Закон о языках РФ, где государство признает равные права всех языков народов Российской Федерации на их сохранение и развитие [Электронный фонд...]. В принятом в 1998 г. Законе о языках РФ говорится, что «все языки народов Российской Федерации пользуются поддержкой государства» и отмечается необходимость сохранения и поддержки всех языков России, в том числе и языков коренных малочисленных народов [Электронный фонд...]. Кроме того, с конца 1990-х годов в ряде субъектов РФ приняты законы о поддержке коренных малочисленных народов и их языков в сфере образования, СМИ, культуры. Был разработан и реализован ряд региональных программ по изучению, поддержке и развитию языков коренных малочисленных народов. Тем не менее, приходится признать, что за последние два десятилетия ситуация с языками этих народов не только не улучшилась, но довольно существенно ухудшилась за счет естественной убыли пожилого населения, владеющего своими этническими языками, при отсутствии пополнения числа владеющих в последующих поколениях. Это означает, что законы, постановления и программы при всех их достоинствах оказываются мало эффективными. То же можно сказать и о результатах преподавания этих языков в школе, создании учебных материалов, развитии культурных центров. Почему осуществляемая политика не дает результатов.

4. Возможные пути сохранения малых языков

Сформулируем, что, на наш взгляд, мешает успеху дела, и что можно было бы сделать, чтобы попытаться исправить положение.

Самым губительным для малых языков предрассудком, доставшимся современному цивилизованному миру как тяжелое наследие недоброго взгляда на малые языки в прошлом, является представление о том, что полностью овладеть языком большинства, открывающим путь к образованию и карьере, можно только отказавшись от своего этнического языка. Этот предрассудок широко распространен в малых этнических группах по всему миру, Россия в этом отношении не является исключением. Краеугольным камнем в поддержке языков коренных малочисленных народов является ликвидация этого предрассудка, причем не только у членов этнических групп, в которых функционируют малые языки, но и у всего общества в целом, включая представителей администрации. Только достаточно интенсивная пропаганда преимуществ владения двумя языками перед владением только одним языком сможет переломить наличную ситуацию. Этим, в первую очередь должны заниматься местные СМИ.

Среди многих факторов, на протяжении последнего столетия способствовавших возникновению угрозы существованию малых языков, образование было и, к сожалению, до сих пор остается одним из самых существенных. В начале 1990-х многие полагали, что сам факт преподавания малого языка в школе будет способствовать его сохранению и возрождению. К сожалению, это преподавание в массе своей до сегодняшнего дня оказывается малоэффективным и не дает школьникам реального знания этнического языка, если они не освоили этот язык в семье.

Чтобы преподавание языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в школе перестало быть профанацией, а районные центры национальных культур превратились в важный фактор не только концертной имитации, но и реального сохранения местной традиционной культуры и распространения знаний об этой культуре среди всего населения регионов, необходимо этот порочный круг разорвать. По-видимому, начать имеет смысл с вузов.

Будущим преподавателям во время обучения в вузе необходимо обеспечить получение качественных теоретических знаний и практическое овладение языком, который они будут преподавать. В принципе пяти лет вполне достаточно, чтобы практически освоить любой язык, начав с нуля. Обучение иностранным языкам в языковых вузах дает этому массу примеров. Именно методика преподавания иностранных языков должна использоваться при обучении студентов их этническому языку. Сама эта методика должна стать также предметом изучения, чтобы будущие учителя могли использовать ее в процессе преподавания языка школьникам.

Развитие новых технологий позволяет сегодня дополнить классический учебник с графической подачей материала аудио- и видеорядом, и эти дополнения хорошо

зарекомендовали себя в процессе преподавания иностранных языков. Представляется, что использование новых технологий может сыграть существенную роль и в повышении эффективности преподавания исчезающих языков.

Правильный выбор языкового варианта, который будет преподаваться в школе, чрезвычайно важен. Опросы, проводившиеся в последнее десятилетие, показывают, что большинство представителей коренных малочисленных народов в принципе приветствуют преподавание родного языка в школе, но многие не довольны тем, как это делается. В основном нарекание вызывало несоответствие языка учебников диалектному варианту, на котором говорят в их поселке. Недовольство это тем сильнее, чем прочнее в поселке позиции местного говора. Очевидно, что для обеспечения успешного результатов преподавание языков коренных малочисленных народов Сибири следует ориентироваться на диалектную базу конкретных населенных пунктов, в которых ведется преподавание. В ситуации утраты языка школа должна давать знание того диалекта или говора, который дети еще имеют шанс услышать от своих старших родственников. Тогда знания, получаемые в школе, будут подкрепляться услышанным дома или на улице, а не вступать в противоречие с языковой практикой старшего поколения. Конечно, это требует дополнительных усилий по подготовке учебных пособий, ориентированных на различные территориальные варианты языков, однако это вряд ли можно считать непреодолимым препятствием, поскольку современные технологии существенно облегчают и удешевляют издательский процесс.

Мировой опыт показывает, что малый язык можно сохранить только если он будет передаваться детям, и если этого не происходит в семьях, то можно создать дошкольные учреждения, где обучение языку происходит методом погружения в языковую среду. Такие детские сады и ясли называют сейчас языковыми гнездами, и мировой опыт показывает, что на сегодняшний день это единственный эффективный способ сохранения и возрождения малых языков в ситуации языкового сдвига. У нас этот метод тоже начинает использоваться, но пока не достаточно широко. Например, в 2011 г. на Таймыре в поселках Потапово и Усть-Авам были созданы энецкое, нганасанское и долганское языковые гнезда. Но выпускникам языковых гнезд необходимо обеспечить преемственность обучения языку в школе и стимулировать их использование выученного этнического языка.

Наконец, следует всецело поддерживать и поощрять энтузиастов из числа носителей языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые на деле стремятся сохранить свой язык: преподают язык в школе или в дошкольных учреждениях, работают в языковых гнездах, активно сотрудничают с лингвистами, документирующими этот язык, сами принимают участие в документации не только как информанты, но и как исследователи, переводчики, составители словарей, учебных пособий, самоучителей, школьных учебников, стараются преподавать язык взрослым и детям даже там, где он не включен в школьную программу, в кружках.

5. Заключение

Большинство языков коренных малочисленных народов Европейского Севера России, Сибири и Дальнего Востока находится сегодня под угрозой исчезновения. С этим согласны и лингвисты, и антропологи, и политики, занимающиеся проблемами этих народов, готовые и принимающие законы и приложения к законам и отслеживающие применение этих законов. Между тем, под угрозой оказываются не только конкретные языки, но и вся языковая панорама России, ее языковое и культурное многообразие, составляющее часть ее национального достояния, и задача политиков в сотрудничестве с лингвистами и носителями языков коренных малочисленных народов сделать так, чтобы это языковое многообразие, эта важная часть нашего национального достояния была сохранена для потомков.

Литература

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917—1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Институт востоковедения РАН. 1997. 192 с.; Изд. 2-е, дополненное: 150 языков и политика: 1917—2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства). М.: Крафт + Институт востоковедения РАН, 2000. 224 с.
2. Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке. СПб., 2001.
3. Казакевич О.А. Языковая политика по сохранению языков малочисленных народов (глава монографии) // Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.: «Азбуковник», 2015. С. 203-218.
4. Казакевич О.А., Кибрик А.Е. Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. Выпуск 1. Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Посвящается 75-летию академика Вячеслава Всеволодовича Иванова. / Под ред. А.Е. Кибрика. М.: Новое издательство, 2005. С. 13-39.
5. Красная книга языков народов России. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 1994.
6. Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 2 / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Academia, 2003. 846 с.
7. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации <http://docs.cntd.ru/>
8. Язык и общество. Энциклопедия / Отв. ред. В.Ю. Михальченко М.: Азбуковник, 2016. 872 с.
9. Kazakevich, Olga, Kibrik, Aleksandr. Language Endagerment in the CIS (Chapter 11) // Language Diversity Endangered / Matthias Brenzinger (ed.) / Trends in Linguistics. Studies and Monographs 181. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 233-262.

ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЕ И ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Тамерлан Таймуразович Камболов (г. Владикавказ)

Северо-Осетинский государственный
педагогический институт
kambolov@mail.ru

Как заявлено в пресс-релизе настоящего Форума, его основная цель заключается в том, чтобы «выработать предложения по созданию оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, организации образовательного процесса, направленного на формирование общероссийской гражданской идентичности с учетом языковой ситуации в регионах нашей страны».

Таким образом, речь идет о двух важных задачах – национально-культурной и общеполитической, решение которых должно быть осуществлено, в основном, в рамках образовательной системы. И в этой связи мы должны прежде всего ответить на вопрос, а позволяет ли современная система российского образования решить эти проблемы?

Для начала рассмотрим ситуацию с родными языками. С одной стороны, федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) действительно четко формулируют в перечне основных целей образовательной политики и такую миссию как сохранение и развитие родных языков народов России. При этом с переходом на новые ФГОС предмет «Родной язык», казалось бы, существенно укрепил свой статус, перейдя в категорию обязательных предметов федерального компонента Базисного учебного плана. Однако в реальности произошло фактическое ухудшение его положения, поскольку объем выделяемых на его изучение часов (а именно – три часа), меньше по сравнению с тем количеством (обычно – 5 часов в неделю), которое до перехода на новые стандарты предоставлялось на изучение родных языков в рамках ныне упраздненного национально-регионального компонента. К тому же статус федерального учебного предмета лишает регионы возможности влиять на ситуацию с дисциплиной «Родной язык» и корректировать объемы его изучения. Вывод – однозначный: в рамках выделяемого учебного времени современная система отечественного образования не в состоянии обеспечить качественное усвоение обучающимися родных языков.

Казалось бы, эта ситуация должна была бы привести к решениям, которые бы сняли указанные выше проблемы и действительно содействовали бы созданию оптимальных условий для изучения родных языков. Однако мы наблюдаем принятие прямо противоположных по своей идеологии мер, способных только усугубить положение родных языков в системе образования и, соответственно, перспективы их сохранения и развития в обществе. Речь, в частности, идет о двух пунктах Перечня поручений Президента РФ, сформулированных по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося 20 июля 2017 г.

В пункте 3 этого документа Генеральной прокуратуре Российской Федерации поручается провести совместно с Рособнабзором проверку соблюдения в субъектах Российской Федерации положений законодательства Российской Федерации, касающихся обеспечения прав граждан Российской Федерации на **добровольное** изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации. Пункт 4 вменяет высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации обеспечение, во-первых, мер по доведению объема изучения обучающимися по основным общеобразовательным программам русского языка до уровня, рекомендуемого Минобрнауки России, а также по повышению уровня и качества освоения ими русского языка как государственного языка Российской Федерации. Во-вторых, руководители субъектов страны обязаны обеспечить изучение обучающимися по основным общеобразовательным программам родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации, на **добровольной основе по выбору их родителей (законных представителей)**.

Нет никаких сомнений в том, что требования по обеспечению нормативного, установленного Федеральным государственным образовательным стандартом, объема часов по русскому языку должны выполняться неукоснительно, впрочем, как и по любому другому обязательному предмету учебного плана.

Процитированные пункты Поручений вызывают другой вопрос. На основании какого конституционного, законодательного или иного правового положения неожиданно возникла речь **о праве на добровольное изучение родных языков**? Напомним, что в соответствии с российским законодательством родители действительно имеют право на выбор языка, но не изучаемого, а языка обучения своих детей. Статья 3, п. 3 «Закона о языках народов РФ» гласит, что «субъекты Российской Федерации в соответствии с настоящим Законом вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, **обучения** и творчества». В ст. 9, п.1 этого же Закона также говорится о том, что «граждане Российской Федерации имеют право свободного выбора языка воспитания и **обучения**». Федеральный закон «Об образовании» (ст. 14, ч. 1) также постулирует, что «в Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор **языка обучения** и воспитания». Однако предмет «Родной язык», как уже отмечено выше, входит в перечень обязательных для **изучения** предметов федерального образовательного компонента и, соответственно, никак не может изучаться по выбору или на добровольной основе. Более того, отказ от его изучения приведет к невыполнению учебного плана и невозможности пройти итоговую аттестацию.

В действительности, попытка создать законодательные предпосылки для снижения роли родных языков народов России в системе образования, для побуждения к отказу от их изучения была предпринята еще в 2014 году, когда в Государственную думу РФ был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Закон РФ «О языках народов Российской Федерации». Этот законопроект предполагал, в частности, введение принципа «свободного выбора родного языка из числа языков народов России в соответствии с потребностями личности, способностями и интересами человека», а также «реализацию прав граждан на свободный выбор ... родного языка из числа языков народов России».

Мы убеждены в том, что реализация принципа выбора родного языка или введение права на добровольный выбор изучения родного языка приведет языки и культуры нерусских народов страны к катастрофе. Это связано с тем, что в условиях обязательности сдачи всеми обучающимися Единого государственного экзамена по русскому языку, а других предметов – только на русском языке, многие родители нерусских национальностей предпочтут заявить родным языком своих детей именно русский или просто отказаться от

изучения родного языка, поскольку это позволит увеличить временной объем на изучение их детьми русского языка и других предметов. Как следствие, школьники, продолжающие изучать родные языки, окажутся в более ущемленном положении и в отношении русского языка, и общеобразовательной подготовки. Внедрение подобной системы приведет к разрушению самой образовательной структуры, поскольку неизбежно приведет к делению классов на две группы – изучающих и не изучающих родные языки, к составлению для них отдельных расписаний и т.д. Подобное развитие событий окончательно подорвет социальные позиции родных языков народов страны, большинство из которых и так находятся в удручающем состоянии. Как известно, развитие языковой ситуации в большинстве национальных регионов страны во второй половине XX века привело к тому, что в настоящее время значительная часть учащихся очень плохо владеет своим родным языком или не владеет им вообще. Это достаточно известный факт, но мы хотели бы привлечь внимание к тому, что русская языковая ассимиляция миллионов детей в национальных республиках имеет существенные негативные общекультурные последствия. Дело в том, что русская языковая ассимиляция не влечет за собой адекватной русской культурной ассимиляции и приводит к формированию на огромных пространствах России культурно-аморфных зон, т. е. зон с отсутствием культурной доминанты. Связано это с тем, что этнические культуры народов России, ослабленные в силу известных причин еще во второй половине прошлого века, сейчас все больше и больше отчуждаются от подрастающих поколений, утрачивающих языковой доступ к ценностям своей культурной традиции. Русская этническая культура также не может преобладать здесь в силу того, что русское население только в редких случаях составляет большинство в национальных регионах. Более того, в своем нынешнем состоянии русская этнокультура не в силах помочь даже самому русскому этносу адаптироваться к стремительно меняющемуся миру. Не может претендовать на роль культурной доминанты и какая-либо политико-идеологическая система, поскольку в современной России таковой в настоящее время не существует. В итоге миллионы юных граждан России сейчас оказываются в ситуации «полукультуры», зависая между рудиментами различных традиционных культурных систем, сосуществующих в их картине мира. Победительницей же оказывается массовая культура потребительского толка, превращающая многих юных россиян в бездуховных меркантильных субъектов, не способных воспринимать этические ценности ни собственной, ни чужой культуры. Очевидно, что перспектива ее полного доминирования влечет за собой опасность преобладания в обществе личностей потребительского типа, что представляет собой угрозу для интеллектуального и духовного прогресса России. Попытки сформировать из подобного культурно-маргинального населения единую гражданскую нацию малоперспективны.

Соответственно, следует отдавать себе отчет в том, что решение стратегической задачи по формированию российской гражданской нации должно предполагать, как это ни парадоксально, не ускорение языковой ассимиляции новых поколений народов России, а всемерное содействие сохранению и развитию языкового разнообразия в стране. При этом цепочка зависимостей видится следующей: знание этнического языка представляет собой инструмент для восприятия и усвоения этнической культуры, которая, в свою очередь, становится основой, строительным материалом для формирования общегражданской идентичности.

Однако, прежде чем перейти к вопросу о методах формирования гражданской идентичности, необходимо остановиться и на других аспектах языковой политики. И если до сих пор, говоря об изучении родных языков, мы имели в виду прежде всего родные языки так называемых титульных народов национальных республик, то теперь мы хотели бы затронуть вопрос о преподавании родных языков многочисленных этнических групп, проживающих на территории практически любого субъекта Российской Федерации. Например, в Республике Северная Осетия-Алания, помимо осетинского, в качестве родного изучаются ингушский и кумыкский языки в местах компактного проживания представителей этих этнических групп. Однако в нашей республике проживают представители десятков других национальностей, причем численность некоторых диаспор превышает цифру в десять тысяч человек. И такое положение характерно для большинства субъектов страны, в том числе и русско-титульных. Что предполагает концепция языковой образовательной политики в отношении этих групп? Обязана ли, например, Республика Северная Осетия-Алания обеспечить возможность изучения родных языков всем этническим группам, проживающим на ее территории, если предмет «Родной язык», по Базисному плану, является обязательным? И если да, то за счет каких педагогических, учебно-методических и финансовых ресурсов? Не приведет ли практика создания школ с разным этнокультурным компонентом к национальной сегрегации, которая потом распространится и на общесоциальный контекст? Предъявляется ли требование к обеспечению возможности изучения родного языка только к национальным субъектам или, например, в Тульской области местные диаспоры тоже должны иметь право на изучение родного языка? Если же изучение родных языков не титульными этническими группами в республиках и диаспорами в других субъектах не обязательно, то как быть с законодательным всеобщим правом на изучение родного языка?

Наконец, еще один ракурс языковой образовательной политики. Речь идет о проблемах преподавания государственных языков республик в составе Российской Федерации. Как известно, республики, в соответствии с Конституцией России (ст. 68, ч. 2), «вправе устанавливать свои государственные языки». Это положение под-

тверждено и федеральными законами «О языках народов РФ» и «Об образовании». В последнем документе отмечено (глава 1, ст. 6, п. 6), что «вопросы изучения государственных языков республик в составе Российской Федерации регулируются законодательством этих республик». И действительно, например, в «Законое об образовании» Республики Северная Осетия-Алания (ст. 8, ч. 2) говорится, что «в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Северная Осетия-Алания, реализующих образовательные программы дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, преподаются и изучаются осетинский язык как один из государственных языков Республики Северная Осетия-Алания».

Таким образом, вся законодательная база вроде бы гармонично выстроена на базисе Конституции страны, и никаких проблем для реализации положения об изучении государственных языков республик не должно возникать. Да, так было до тех пор, пока не был упразднен национально-региональный компонент, в рамках которого и осуществлялось обязательное изучение государственных языков республик. Действующие образовательные стандарты попросту не содержат такой дисциплины, а их структура не позволяет республикам самостоятельно включать изучение государственных языков в учебный процесс. Таким образом, казалось бы, незначительный ведомственный акт, т.е. Базисный учебный план, разработанный Министерством образования и науки, фактически лишает республики предусмотренного Конституцией страны и федеральными законами права на регулирование вопросов преподавания своих государственных языков.

Тамерлан Таймуразович Камболов (1959)

Российский филолог-осетиновед и социолингвист, доктор филологических наук (2002), профессор Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова, действительный член Академии педагогических и социальных наук, первый проректор по научной работе и развитию Северо-Осетинского государственного университета (2011-2016 гг.), заведующий кафедрой ЮНЕСКО по поликультурному и полилингвальному образованию Северо-Осетинского государственного педагогического института, член Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ (2012-2016), член Координационного комитета кафедр ЮНЕСКО Российской Федерации [1]. С июля 2017 года - советник Главы Республики Северная Осетия-Алания по вопросам национально-культурного развития.

В целом, можно констатировать, что современная языковая политика в сфере образования отличается несистемным, несбалансированным характером, входит в определенных аспектах в противоречие с федеральным и региональным законодательством и, как следствие, не позволяет создать необходимые условия для сохранения и развития родных языков народов страны. Полагаем, что выход из этой ситуации заключается в возврате к предыдущей структуре Базисного учебного плана, в котором выделялся отдельный блок на изучение предметов национально-регионального компонента, и дать возможность субъектам страны в рамках своих конституционных и законодательных полномочий решать вопросы образовательно-языковой политики в сфере родных языков и государственных языков республик в соответствии с особенностями языковой ситуации в каждом регионе.

Перейдем ко второй фундаментальной проблеме Форума, а именно к вопросу о путях и способах формирования российской гражданской идентичности.

Можно полагать, что Президиум Госсовета Российской Федерации, состоявшийся в феврале 2011 года и посвященный развитию межнациональных отношений в стране, внес ясность в решение вопроса о выборе концепции формирования гражданской идентичности. Современная государственная политика национал-строительства базируется на понимании того, что никакой объединяющий политико-идеологический эрзац, наподобие «Морального кодекса строителя коммунизма» советских времен, невозможен на нынешнем этапе исторического развития страны. Мы должны исходить из того, что становление российской цивилизации исторически основывалась на духовных традициях народов страны, и в дальнейшем устойчивое развитие нашего государства может быть обеспечено только при сохранении заложенных в этнических культурах народов страны традиционных нравственных ценностей, на которых только и могут формироваться новые поколения лично-стно полноценных российских граждан. При этом, естественно, важно обеспечить гарантии того, чтобы поддержка этнокультурного разнообразия, как ресурса развития, не создавала предпосылок для дезинтеграционных и сепаратистских процессов, не становилась препятствием для формирования у населения страны чувства общероссийской гражданской идентичности.

Представляется очевидным, что в решении комплексной задачи по сбалансированию центристских (т.е. общегражданских) и центробежных (т.е. этнокультурных) тенденций в процессах российского национал-строительства особая роль принадлежит образовательной системе, поскольку именно в ее недрах наиболее эффективным образом может осуществляться формирование общероссийского гражданского мировоззрения, с одной стороны, и трансляция базовых этнокультурных ценностей народов страны, с другой. И - самое главное - именно в системе образования можно наиболее продуктивно регулировать их гармоничные взаимоотношения.

Однако насколько российская система образования готова к решению и этой, политической задачи?

Как известно, в ряде документов Федеральных государственных образовательных стандартов, в частности в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», последовательно постулируется поликультурный характер содержания образования, указывается на необходимость создания в рамках образовательной системы условий как для формирования личности гражданина России, так и для удовлетворения этнокультурных потребностей обучающихся. Однако проблема заключается в том, что современная образовательная система не предлагает конкретных технологий ни того, как достигать каждую из этих целей, ни, тем более, того, как их совмещать на практике в образовательном процессе.

В реальности, действующие учебники отражают лишь федеральный компонент содержания, а вопрос о том, каким образом учитель должен преподавать региональные или этнокультурные особенности изучаемых тем по музыке, изобразительному искусству, окружающему миру и т.д. остается открытым. Как известно, до сих пор формирование этнокультурной ипостаси личности учащегося осуществлялось в рамках преподавания национально-регионального образовательного компонента и посредством соответствующего учебно-методического сопровождения, разрабатываемого в регионах. Однако с введением новых стандартов перестало существовать само понятие «национально-региональный компонент» и, как следствие, ликвидирована возможность использования соответствующей учебной литературы. Каким же образом, с помощью каких учебников учитель должен будет преподавать региональные или этнокультурные особенности изучаемых тем по музыке, изобразительному искусству, окружающему миру и т.д.?

По нашему мнению, решение этой проблемы должно быть достаточно инновационным и осуществляться посредством внедрения программ и федеральных учебников нового, интегрированного типа, в содержании которых должны гармонично сочетаться, выступать единым целым специальные и культурологические знания как общечеловеческого и общероссийского формата, так и этнокультурного уровня. Мы считаем в принципе глубоко ошибочной традиционную форму раздельного преподавания федерального и национально-регионального компонентов содержания образования. Когда ребенок изучает русское или зарубежное изобразительное искусство по красивому московскому учебнику, а собственная национальная живопись ему преподносится в виде прищипленных к доске журнальных вырезок, у него неизбежно, на суггестивном уровне, формируется представление о том, что важное и главное – это то, что в учебнике, а его культура – это что-то второстепенное, необязательное. Это автоматически ведет ребенка, а потом и выросшего из него взрослого человека, к самопозиционирова-

нию как представителя народа – носителя «неполноценной» культуры, как маргинала в человеческом сообществе. Даже если учебный процесс организован иначе, и сведения о своей этнической культуре ребенок получает из регионального приложения, это тоже не лучший вариант – нельзя противопоставлять и отрывать друг от друга общечеловеческое, общегосударственное и этнокультурное. Во-первых, раздельное преподавание этих компонентов неизбежно сталкивается с проблемой нехватки часов, поскольку федеральные учебники сами по себе уже рассчитаны на использование всего лимита учебного времени, не оставляя места для этнокультурного приложения. Но еще важнее то, что именно это практикуемое до недавнего времени разделение содержательных компонентов в виде федеральных учебников и их региональных приложений действительно содействует дезинтеграции картины мира, формируемой их посредством у школьников. Мы убеждены, что этнокультурная ориентация, общероссийские культурные ценности и общечеловеческие идеалы должны совмещаться в одном учебнике на основе принципов идейно-тематического единства, содержательного соответствия и системности, а постижение окружающего природного и социального мира должно строиться на движении от этнического к региональному, далее – к общенациональному и, наконец, к общечеловеческому, т.е. от близкого к далекому, от конкретного к абстрактному, от известного к неизвестному. Это позволит, во-первых, построить процесс обучения на принципах, больше соответствующих особенностям познавательной деятельности человека, и, во-вторых, формировать у учащегося представление о своей этнической культуре как элементе общероссийской и мировой культур, а о самом себе – одновременно как наследнике своей этнокультурной традиции, гражданине российской нации и члене мирового сообщества. Только такая поликультурная личность и способна к созидательной политической, экономической и социальной жизнедеятельности в современном многогранном глобализованном мире.

Изложенная система поликультурного образования разработана в Республике Северная Осетия-Алания и представлена в виде особого документа – «Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации». Более того, мы провели ее апробацию как на региональном уровне, так и в рамках Федеральной целевой программы развития образования. В настоящее время система поликультурного образования начинает внедряться в республиканскую образовательную сферу как одна из моделей дошкольного и общего образования.

При этом следует особо подчеркнуть нашу убежденность в том, что система поликультурного образования должна быть предназначена не только для национально-титовых субъектов страны. Проблема формирования правильного чувства российской гражданской идентичности обучающихся в национально-русских субъектах, которая, на наш взгляд, даже более сложна, чем, в национальных республиках, также в значительной степени может быть решена за счет

разработки и внедрения аналогичных поликультурных программ и учебников. В их содержание следует включить, наряду с русским этнокультурным ядром, региональные краеведческие факты, сведения о культурных традициях этнических групп, проживающих в данном субъекте, а также знания о национальных культурах других, нерусских народов страны. Это позволит со временем расширить нынешний объем значения слова «россиянин», который чаще жителями центральной России воспринимается как синоним этнонима «русский», и включить в их самоидентификационную категорию «мы – россияне» и другие народы страны.

В итоге, мы считаем целесообразным рекомендовать Министерству образования и науки Российской Федерации:

1. Рассмотреть вопрос о целесообразности возвращения в компетенцию региональных органов управления образованием вопросов образовательно-языковой политики, восстановив национально-региональную или этнокультурную часть учебного плана.
2. Провести широкомасштабную экспертную оценку потенциала поликультурной образовательной модели для решения задачи по формированию российской гражданской нации в рамках образовательной системы.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Сергей Иванович Комаров (Хабаровский край)

Министр внутренней политики и информации
Хабаровского края

Уважаемые участники Форума-диалога!

Позвольте поприветствовать всех от Хабаровского края и пожелать плодотворной работы на Форуме.

В Хабаровском крае проживает 145 национальностей, в том числе и представители восьми национальностей из числа коренных малочисленных народов Севера, большая часть которых расселена в местах компактного проживания в сельских поселениях. Это делает регион по своему уникальным.

Роль средств массовой информации в формировании национального самосознания подрастающего поколения, да и в целом укрепления единства российской нации огромна. Газеты, журналы, книги, телевидение, радио сохраняют и

стараясь развивать язык народов, проживающих на территории Российской Федерации, пропагандируют ценности и достижения культуры народов, способствуют творческой самореализации их лучших представителей.

Таким образом, развитие языковой политики является неотъемлемой частью реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории края.

До недавнего времени в регионе только два периодических издания ежемесячно выпускали в свет муниципальные газеты, в которых одна из страниц была на языке местных коренных малочисленных народов Севера (нанайский, ульчский). Также в эфир еженедельно выходила программа на языках малочисленных народов Севера.

Сергей Иванович Комаров

Родился 27 сентября 1964 года в городе Вильнюсе Литовской ССР.

В 1982 году поступил в Высшее пограничное военно-политическое ордена Октябрьской революции Краснознаменное училище КГБ СССР имени К.Е. Ворошилова, которое окончил в 1986 году и был направлен для прохождения дальнейшей военной службы в Краснознаменный Восточный пограничный округ КГБ СССР (г. Алма-Ата).

Военную службу в Краснознаменном Восточном пограничном округе КГБ СССР проходил на различных воинских должностях в период с 1986 по 1994 годы. В 1994 году поступил в Академию Федеральной пограничной службы Российской Федерации (г. Москва), которую окончил в 1997 году.

По окончании Академии был направлен для прохождения дальнейшей военной службы в Краснознаменный Дальневосточный пограничный округ, где прошел воинские должности от начальника отделения управления пограничного отряда до заместителя начальника пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области. Воинское звание полковник. За период военной службы награжден тремя государственными наградами, 40 ведомственными медалями и знаками.

С 26 января 2015 г. по июль 2017 г. - начальник Главного управления внутренней политики Губернатора и Правительства края.

25 июля 2017 года назначен на должность министра внутренней политики и информации Хабаровского края.

Женат, сын, дочь.

В настоящее время в крае лишь одно муниципальное периодическое издание (газета) в Ульчском муниципальном районе Хабаровского края сохранило ежемесячный выпуск номера газеты со страницей на языке коренных малочисленных народов Севера.

Это прежде всего связано, с тем, что сегодня существенно снижен престиж пользования родным языком, утрачен опыт преподнесения информации на этническом языке, как взрослому, так и молодому читателю.

Несмотря на это, Правительством края ведется активная работа по привлечению краевых и муниципальных средств массовой информации к развитию межнационального сотрудничества, сохранению и защите самобытности, культуры, языков и традиций народов, проживающих на территории края.

Одним из инструментов решения этой задачи, является оказание финансовой поддержки при проведении краевого конкурса поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в виде предоставления средства массовой информации субсидий из краевого бюджета на реализацию социально значимых проектов.

Основной задачей таких проектов является создание информационных вкладок (рубрик) в периодических изданиях (журналах, газетах) на национальных языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории края.

Тематически вкладка (рубрика) не будет представлять собой переводную информацию текущего выпуска газеты/журнала на национальный язык. Это будут специально подготовленные выпуски о национальных традициях народов, интересных личностях-представителях народов, о событиях и фактах. Также предполагается размещение в СМИ информации о проведении конкурсов с читателями, предполагающих обратную связь (также на национальном языке). Необходимо разбудить интерес как самих журналистов, так и читателей к национальным языкам, сохранению традиций, обычаев и культуры народов, проживающих на территории края.

Доклад закончен.

Спасибо за внимание!

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ХАНТЫ- МАНСЬСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Ольга Владимировна Кузнец (г. Ханты-Мансийск)

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
kuznecOV@doinhmao.ru

Сохранение и развитие родных языков и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера – одна из государственных задач, стоящих на современном этапе перед Россией и Югрой как субъекта Федерации. В своем докладе я остановлюсь на основных особенностях, направлениях и задачах этнокультурного образования детей и молодежи коренных малочисленных народов Севера, проживающих в

Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

В Югре совершенствуется правовая база образовательной и языковой политики в целях гармоничного формирования этнокультурной идентичности детей и молодежи коренных малочисленных народов Севера.

Сегодня в Югре действует более 700 нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы жизнедеятельности. Основой регионального законодательства является закон автономного округа «О языках коренных малочисленных народов

Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», принятый в 2001 году. Накануне международного дня коренных малочисленных народов мира принято распоряжение Правительства автономного округа «О Концепции по обучению родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации».

Реализация основной цели концепции – обеспечение права коренных малочисленных народов Севера в округе на изучение родного языка, литературы и культуры, создание условий для активного использования родных языков в социальной практике основывается на принципе информационной открытости и взаимодействия образовательных организаций, семьи, общественности, организаций социальной сферы.

На формирование личной культуры человека влияют различные факторы и институты общества. И система образования остается ведущим институтом. Образовательная политика в отношении коренных малочисленных народов Севера должна учитывать традиции этих народов, этнопсихологические особенности и особенности менталитета, реальные социокультурные условия и потребности в сохранении этнической идентичности, обеспечить с одной стороны, усвоение этнических ценностей, с другой стороны, адаптацию к современной социокультурной ситуации.

Язык – это душа народа. Чем раньше ребенок услышит слова на родном языке, тем быстрее он усвоит язык предков.

Поэтому основными показателями, характеризующими систему этнокультурного образования, является количество:

- обучающихся, изучающих родной язык;
- образовательных организаций с преподаванием и изучением родного языка коренных малочисленных народов Севера.

В 2016-2017 учебном году изучение хантыйского (казымский, сургутский, ваховский диалекты), мансийского, ненецкого национальных (родных) языков коренных малочисленных народов и коми языка, введено в:

- 14 детских садах округа (293 чел.) (2015-2016 уч. год – 291 чел.);
- 28 школах Югры (1769 чел.) (2015-2016 уч. год – 1662 чел.).

Знание родного языка не цель, а средство формирования этнической идентичности. Помимо уроков родного языка, в школах введены учебные предметы ре-

гиональной и этнокультурной направленности, созданы национальные музеи, изучаются особенности рыбалки, охоты, оленеводства, национальных праздников, национальных видов спорта.

Педагогические коллективы школ и детских садов осуществляют поиск оптимальных моделей этносохраняющего образования для детей коренных малочисленных народов Севера.

После окончания школы выпускники из числа коренных малочисленных народов Севера продолжают обучение.

Численность студентов из числа коренных малочисленных народов Севера, обучающихся в 2016-2017 учебном году в вузах и колледжах на территории Югры, составила 873 человека (2015-2016 уч. год – 824 чел.), из них:

- по программам высшего образования – 173 человека (2015-2016 уч. год - 158 чел.), из них:
 - специалитет и бакалавриат – 161 человек (2015-2016 уч. год – 153 чел.),
 - магистратура – 9 человек (2015-2016 уч. год - 5 чел.),
 - аспирантура – 3 человека (2015-2016 уч. год – 0 чел.).
- по программам среднего профессионального образования – 700 человек (2015-2016 уч. год - 666 чел.).

Ребята планируют стать менеджерами, медиками, экономистами, техниками по ремонту и обслуживанию наземного и водного транспорта, педагогами.

С 2015-2016 учебного года в профессиональных образовательных организациях Югры созданы национальные отделения - службы психолого-педагогического и социального сопровождения обучающихся из числа коренных малочисленных народов Севера. Специалисты 19 профессиональных образовательных организаций округа прошли повышение квалификации по данному направлению.

В период обучения студенты из числа коренных малочисленных народов Севера получают поддержку в случае, если семья является малообеспеченной. Ежегодно более 500 студентов получают выплаты от Правительства Югры на оплату стоимости обучения в любом учебном заведении России, питание, приобретение учебников и одежды, стипендию. Общая сумма финансовых средств составляет ежегодно около 40 млн. рублей.

Такая финансовая поддержка очень важна для обеспечения подготовки профессиональных национальных кадров.

С целью стимулирования детей и молодежи к освоению родного языка, традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера в округе проводятся конкурсные мероприятия.

Ольга Владимировна Кузнец

Консультант отдела непрерывного образования коренных малочисленных народов Севера Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Более 17 лет проработала на государственной гражданской службе.

С 2014 года работаю в Департаменте образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Занимаюсь вопросами повышения качества общего образования из числа коренных малочисленных народов Севера. Участвовала в разработке:

- комплекса мер по подготовке и дополнительному профессиональному образованию учителей родного языка и литературы автономного округа на 2016-2020 годы;
- комплекса мер («дорожная карта») по повышению качества образования и качества условий проживания детей в общеобразовательных организациях, имеющих интернат, расположенных в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, на период 2017-2020 годов.

Знатоки родного языка ежегодно встречаются на региональном этапе ежегодной олимпиады школьников Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по родным языкам и литературе коренных малочисленных народов Севера. Призеры и победители помимо моральной поддержки, получают денежные премии Губернатора автономного округа (5, 4, 3 тыс. рублей).

С 2014 года школьники Югры принимают участие в Межрегиональной олимпиаде по краеведению и родным языкам, организованную Ямало-Ненецким автономным округом.

Ежегодно в конкурсных мероприятиях принимают участие более 600 обучающихся, повышается качество мероприятий, используются инновационные подходы.

Ежегодно с 2015 года в округе стартуют творческие образовательные проекты с участием детей и молодежи:

Образовательная акция «Фронтальный диктант на хантыйском, мансийском и ненецком языках» проходит в Международный день родных языков (21 февраля). Участниками в этом году стали более 500 человек в возрасте от 7 до 78 лет из 12 муниципальных образований округа. За пределами Югры работало 7 межрегиональных площадок: в Ямало-Ненецком автономном округе, г. Санкт-Петербурге, г. Ивдель Свердловской области, г. Мюнхен (Германия).

Акция видеороликов «Говори на родном языке» ежегодно стартует 21 февраля и завершается 9 августа. В этом году детьми и взрослыми подготовлено 8 роликов.

Проект «Читающая Югра», включающий конкурсы на лучшее озвучивание произведений югорских авторов на родных или русском языках; сочинений или синквейнов по произведениям поэтов и писателей Югры.

Передача детям нравственного и эстетического опыта народа невозможна без педагогов - профессионалов. Особенно важны педагогические кадры, владеющие родным языком, методикой преподавания, учитывающие психологические особенности этноса.

С 2007 года в Югре проводится конкурс профессионального мастерства учителей родного языка и литературы коренных малочисленных народов Севера «Учитель родного языка и литературы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» в рамках общего регионального конкурса профессионального мастерства в сфере образования. От Ханты-Мансийского автономного округа – Югры победители конкурсов принимают участие во Всероссийском мастер-классе учителей родных языков, включая русский.

Для молодых людей при устройстве на работу в образовательных организациях на селе предусмотрены отдельные денежные гранты помимо мер поддержки молодых специалистов из числа коренных малочисленных народов Севера в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Приказом Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры утвержден комплекс мер по подготовке и дополнительному профессиональному образованию учителей русского языка и русской литературы, учителей родного языка и литературы коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2016-2020 годы.

Включает:

- повышение квалификации учителей родных языков и литературы с учетом индивидуальных образовательных маршрутов;
- разработку методических и информационных материалов для использования в образовательном процессе.

Повышение квалификации всех педагогических работников проводит автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Институт развития образования». В институте действует кафедра этнообразования, осуществляется методическое сопровождение деятельности инновационных площадок, ведется разработка учебных пособий по традиционной культуре коренных малочисленных народов Севера.

Специализированным учреждением по изучению обско-угорских и самодийских языков, сбору и сохранению фольклора является бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок». Специалисты этого учреждения, являются участниками конференции, могут дать консультации по вопросам сохранения и развития родных языков.

Именно это учреждение занимается разработкой печатных образовательных ресурсов по родным языкам коренных малочисленных народов Севера. За последние годы разработаны учебные пособия на хантыйском и мансийском языках: азбука, занимательная грамматика, словари, сборники заданий и упражнений для детей школьного возраста. Издана художественная литература на языках народов Севера: сказки, былины, рассказы, предания.

Язык является системообразующим элементом отнесения человеком себя к той или иной национальности, национальной культуре. При этом, важное значение имеет информационная среда, в которой формируется личность. На интернет-платформе Обско-угорского института прикладных исследований и разработок в 2014 году созданы и постоянно обновляются электронные ресурсы по родным языкам коренных малочисленных народов Севера:

- электронная библиотека,
- электронный депозитарий.

Электронный депозитарий обеспечивает массовый доступ пользователей к нематериальному культурному наследию ханты, манси и лесных ненцев. Виртуальные посетители имеют уникальную возможность получить доступ к коллекциям фонда в режиме онлайн, услышать звуки древней сказки или священной песни с медвежьего праздника на языках коренных народов Югры. Формат депозитария позволяет осуществлять поиск в любой коллекции и фонде по запросу в поисковой строке и сортировку материалов, например, по дате создания или по алфавиту.

В 2015 году создана «Литературная карта Югры» – постоянно пополняемый информационный ресурс о литературной истории Югры связанной, в том чис-

ле и с именами писателей ханты, манси и ненцев: Еремеем Айпиным, Марией Вагатовой, Юваном Шесталовым, Андреем Тархановым, Юрием Вэллой.

Опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в сфере сохранения языкового и культурного разнообразия высоко оценен в 2014 году (28-29 октября) в штаб-квартире ЮНЕСКО (Париж, Франция), с 2015 по 2017 годы в г. Ханты-Мансийске ведущими мировыми экспертами по сохранению языков и их развития в киберпространстве.

Принадлежность к определенному народу дает фундамент, который всегда будет с молодыми людьми. От благополучия отдельного человека зависит благополучие всего народа. В Югре ставка сделана на детей и молодежь.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Людмила Анатольевна Кулагина (г. Ульяновск)

Областное государственное автономное учреждение
«Институт развития образования»

kulagina_la@mail.ru

В настоящее время, когда в мире обостряются национальные конфликты, очень важными в сфере образования на всех его уровнях являются задачи формирования у детей и молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны, воспитания культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России.

Ульяновская область – многонациональный регион, где в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», на системной основе проводится комплекс мероприятий, направленных на укрепление гражданского единства, гармонизацию межнациональных отношений; сохранение и развитие родных языков, культуры народов, проживающих на его территории.

В регионе реализуется государственная программа «Гражданское общество и государственная национальная политика в Ульяновской области» на 2014-2020 годы (далее – Программа). Одной из главных целей Программы является содействие сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов России на территории Ульяновской области. Программа включает три подпрограммы, в частности подпрограмму «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России на территории Ульяновской области» на 2015-2018 годы, одним из соискателей которой является Министерство образования и науки Ульяновской области.

Проблема этнокультурного образования многоаспектна. Подходы к ее решению в педагогической культуре России имеют несколько встречных путей: этнофилологический – через развитие этноязыка и в целом через совершенствование языковой компетенции; этнохудожественный – через углубление внимания к народной художественной культуре в процессе образования; этнопедагогический – через этнопедагогизацию учебного процесса; регионоведческий – через краеведение с различной степенью глубины и широты его этнокультурной проблематики в образовании, культурологический – через познание этнокультуры как части цивилизационной культуры; этнокультурологический – через познание этнокультуры в ее системной целостности [1, с. 115]. По мнению российских ученых, во взаимодействии этих путей и должно развиваться этнокультурное образование.

Важным ресурсом развития полиэтнического этнокультурного образования является региональное образование. В Ульяновской области большое внимание уделяется сохранению родного языка, созданию национального культурного пространства, реализуется система мер, мероприятий, направленная на решение вышеназванных целей и задач.

В общеобразовательных организациях всех муниципальных районов и городских округов области организовано изучение родного языка, традиций, культуры своего народа на уроках и на занятиях внеурочной деятельности.

В регионе через различные формы этнокультурного образования (учебные предметы, факультативы, кружки) в 2016-2017 учебном году было охвачено 11191 учащихся, изучающий родной язык и культуру родного народа (в 2015-2016 учебном году – 10689 учащихся) в 260 общеобразовательных организациях (в 2015-2016 учебном году – в 244 общеобразовательных организациях). В 16 муниципальных образованиях школьники изучают два и более родных языка. В дошкольных образовательных организациях дети изучают культуру своего народа. В 2017-2018 учебном году ставится задача увеличения этих показателей. Таким образом, имеет место тенденция к увеличению количества школьников, которым предоставляется возможность изучать культуру и язык родного народа.

Ежегодно в регионе проводятся школьные, муниципальные, региональные этапы олимпиады по татарскому, чувашскому и мордовскому языкам и литературе, победители которых принимают участие в межрегиональных олимпиадах по родному языку и литературе в Республиках Татарстан, Мордовия, Чувашия.

В школьном и муниципальном этапах региональной олимпиады по краеведению и родным (татарскому, чувашскому и мордовскому) языкам и литературе в 2016-2017 учебном году приняли участие 1819 обучающихся, количество победителей и призёров составило 607 человек, в том числе: по краеведению приняли участие 1121 обучающийся, из них – 384 победителей и призёров. Из анализа участия в региональной олимпиаде по родным языкам и литературе можно сделать выводы: по сравнению с 2016 годом увеличилась результативность участия в олимпиаде на 2,2%. По мнению региональных комиссий, улучшилось качество подготовки.

Обучающиеся нашего региона становятся лауреатами, занимают призовые места на межрегиональных и международных конкурсах и олимпиадах по родному языку и литературе. В 2016-2017 учебном году – 3 место в V Международной олимпиаде по татарскому языку и литературе, призовые места в Международной олимпиаде по чувашскому языку и литературе.

Стало традицией с 2016 года проведение в оздоровительно-образовательном центре «Юность» профильной смены «Фестиваль народов Поволжья» для обучающихся – представителей четырёх национальностей: русских, татар, чуваш и мордвы. Общаясь друг с другом, дети глубже познают свою родную культуру знакомятся с культурой другого народа. В рамках смены организуются встречи с интересными людьми разных национальностей, проводятся мастер-классы. В 2017 году в Фестивале народов Поволжья приняло участие 116 школьников.

«Народов много – страна одна» – под таким слоганом в Ульяновской области проводится Всероссийская просветительская акция «Большой этнографический диктант». В 2016 году в ней приняло участие более 500 человек, было организовано 9 площадок. 3 ноября 2017 года эта акция будет приурочена ко Дню народного единства, планируется работа 31 площадки, писать диктант будут более 1,5 тысяч человек: взрослое и детское население региона.

Весной этого года с целью популяризации родных языков, развития интереса к изучению культуры народов, проживающих на территории Ульяновской области, в образовательных организациях будет проведен региональный этнографический диктант «Гордись Симбирским краем!».

Ежегодно школьники Ульяновской области принимают участие в сменах с речевой практикой по родным языкам в оздоровительных лагерях Республик Татарстан, Мордовия, Чувашской Республике.

Людмила Анатольевна Кулагина

Главный специалист отдела дополнительного профессионального образования и методического сопровождения общего образования ОГАУ «Институт развития образования».

В 1989 г. окончила с отличием УлГПИ им. И.Н. Ульянова.

В 1989–1994 гг. работала учителем в средней школе № 66 г. Ульяновска.

1994–2015 гг. – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ОГБОУ ДПО УИПКПРО.

2015–2017 гг. – главный специалист отдела организационно-методической работы ОГБУ «Центр образования и системных инноваций Ульяновской области».

Сфера профессиональных, научных интересов: региональный координатор курса ОРКСЭ; этнокультурное образование; этическое образование школьников.

Имеет более 30 публикаций.

Награждена Почетными грамотами Министерства образования и науки Ульяновской области.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на рост числа образовательных организаций с этнокультурным компонентом в регионе, реализацию системы мероприятий по развитию этнокультурного образования, при решении задач этнокультурного образования мы сталкиваемся с трудностями, которые связаны с объективно существующими противоречиями:

- между духовным богатством этнических культур и, к сожалению, возрастающим отчуждением населения полиэтнических районов от их традиций;
- между безграничным педагогическим потенциалом национальной культуры и недостаточным пониманием частью педагогов ее роли в формировании и развитии личности молодого человека;

- между естественной потребностью школьников быть сыном или дочерью своего народа и недостаточной разработанностью педагогической стратегии введения детей и молодежи в мир этнической культуры, ее методического обеспечения;
- между потребностями образовательных организаций в педагогах-этнокультурологах и ограниченными возможностями системы педагогического образования, которая не всегда в состоянии удовлетворить эти потребности.

Для выявления и решения вышеназванных проблем и противоречий в регионе проводятся мониторинговые мероприятия.

В Ульяновской области также реализуется система мероприятий, направленных на развитие кадрового потенциала учителей родного языка. Разрабатывается и внедряется система непрерывного совершенствования профессиональных компетенций и повышение уровня владения родным языком в рамках реализации регионального проекта «Создание системы профессионального роста педагогических кадров Ульяновской области».

Создана Региональная ассоциация учителей родного языка и литературы народов, проживающих в Ульяновской области, целью деятельности которой является создание условий для профессионального общения педагогов, повышения уровня их профессиональной компетентности, распространения передового педагогического опыта, выявления и поиска путей решения актуальных педагогических проблем, позитивное решение которых будет способствовать развитию образовательной системы Ульяновской области.

В целях совершенствования профессионального мастерства педагогов, реализующих этнокультурное образование, в Ульяновской области ежегодно проводится ряд конкурсов, среди которых областной конкурс «Лучший учитель родного языка», «Лучший кабинет родного языка общеобразовательных организаций Ульяновской области».

Педагоги Ульяновской области – активные участники разнообразных проектов в области этнокультурного образования всех уровней: муниципального, регионального, межмуниципального, общероссийского и международного.

Учителя родного языка принимают участие, становятся победителями межрегиональных, международных конкурсов учителей родного языка. Приведем только несколько примеров участия педагогов нашего региона за I полугодие 2017 года: Самигуллина Гузель Ильдусовна, учитель татарского языка и литературы МБОУ СШ №22 г. Димитровграда, победитель (2 место) во Всероссийском конкурсе учителей татарского языка и литературы. Ста-

рокулаткинский детский сад №3 «Чишмя» – один из 5 победителей Всероссийского конкурса на получение гранта по поддержке инициатив ученых, образовательных организаций и общественных организаций по сохранению и развитию татарского языка за пределами Республики Татарстан. Выигран грант в 100 тысяч рублей. На конкурс был представлен проект «Развитие у детей дошкольного возраста интереса к окружающему миру в процессе диалога культур».

В регионе в рамках Программы развития инновационных процессов в дошкольных образовательных организациях, общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях и организациях дополнительного образования на 2015 - 2020 гг. (Распоряжение Министерства образования и науки Ульяновской области 02.09.2015 № 1631-р) ведется исследовательская работа по этнокультурному направлению в организациях дошкольного, общего и дополнительного образования. В настоящее время в Программе участвуют 29 образовательных организаций, которые в той или иной мере рассматривают компоненты региональных этнических культур, историю региона как предмет своего исследования.

Традицией стало ежегодное проведение в феврале в образовательных организациях Ульяновской области мероприятий просветительского характера в рамках декады, посвященной Международному дню родного языка, а также проведение с 2016 года Межрегионального Форума учителей родного языка.

В регионе проводятся областные, межмуниципальные конференции, на которых рассматриваются инновационные подходы к обучению родному языку, литературе и культуре.

В рамках областного педагогического образовательного Форума по итогам учебного года в августе проходит торжественное награждение сертификатами Губернатора Ульяновской области на денежное поощрение обучающихся, победителей и призёров межрегиональных и международных олимпиад по родным языкам и литературе и педагогов (научных руководителей), подготовивших победителей и призёров олимпиад.

С целью развития национальных культур этносов, проживающих на территории области, налажено сотрудничество органов управления образованием всех уровней, образовательных организаций Ульяновской области с областными национально-культурными автономиями, Центром народной культуры Ульяновской области, учреждениями культуры.

На территории Ульяновской области действуют 42 творческих татарских и 25 чувашских коллективов (как взрослых, так и детских), 25 мордовских любительских коллективов, из них 10 детских, 7 имеют звание «народный», армянский танцевальный ансамбль «Ван» и другие.

В муниципальных образованиях Ульяновской области ежегодно проводятся народные национальные праздники и другие мероприятия и события с участием детей и молодежи.

Только объединив усилия органов управления образованием, образовательных организаций, родителей обучающихся, учреждений культуры, общественных организаций, общественности мы сможем добиться больших результатов в развитии этнокультурного образования региона.

Литература

1. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки /А.Б. Афанасьева //Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. – СПб., 2008. – № 11(68): Психолого-педагогические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения). – С. 100-116.

МИССИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИТОГИ СТОЛЕТИЯ, РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алина Афакиевна Левитская (г. Ставрополь)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
rector@ncfu.ru

31 октября 2016 года в Астрахани на заседании Президентского Совета по межнациональным отношениям огромное внимание было уделено вопросам формирования российской идентичности, т.е., осознанию того, что у нас – граждан России – людей разных национальностей, разных конфессий – одна страна, что нас объединяют общие ценности и традиции, великая русская культура, русский язык, пережитые за много веков общей истории тяжелые драмы и великие победы, готовность противостоять всем миром, всей страной угрозам безопасности и целостности Российской Федерации, совместно отстаивать наши общие интересы.

Отечественная система образования как самый мощный государственный институт влияния на становление личности с раннего детства не только не может оставаться в стороне от процессов формирования российской идентичности, но более всех других институтов общества призвана в ходе образовательного процесса достигать следующих целей: осознание национальной системы ценностей через историческую преемственность поколений; осмысление исторических, духовно-нравственных

скреп, объединяющих Россию, всех ее граждан в единую культурную цивилизационную общность; сохранение и развитие языков и культур всех народов Российской Федерации; формирование уважительного отношения к традициям и культуре всех народов; усиление позиций русского языка как общегосударственного, формирующего единое образовательное, культурное пространство, консолидирующего нас в единую гражданскую нацию.

Все названные цели и все составляющие этого процесса чрезвычайно важны. Особо остановимся на теме миссии русского языка как общегосударственного, формирующего единое образовательное, культурное пространство, консолидирующего нас в единую гражданскую нацию. Разные аспекты данной темы были в фокусе пристального внимания экспертов и на площадках V Ставропольского форума Всемирного Русского Народного Собора (29–30 ноября 2016 года, г. Ставрополь), который был посвящен осмыслению событий последнего столетия со времени Февральской и Октябрьской революций 1917 года. При анализе итогов и уроков прошедшего столетия на Северном Кавказе особое внимание было уделено миссии русского языка, который будучи языком межнационального общения выполнял на Кавказе важнейшую миссию консолидации народов Северного Кавказа в единую общность и продолжает оставаться одной из фундаментальных составляющих единства Северного Кавказа как неотъемлемой части Российской Федерации, обеспечивает единство экономического, политического, культурного, научного и образовательного пространства.

С позиции исторических реалий русский язык как фактор закрепления России на Кавказе был не менее значим, нежели военно-политический и экономический фактор, он сделал возможным межнациональное общение в этом многоязычном регионе, способствовал сплочению северокавказского социума, быстро распространяясь в качестве языка общения во всех сферах деятельности народов Северного Кавказа, в том числе благодаря росту доли городского населения, росту масштабов региональной миграции и освоению новых земель.

Возникновение у горских народов Северного Кавказа приверженности традициям светского образования – тоже связано с русским языком. Именно благодаря владению русским языком и вхождению в российское культурное пространство, с начала XIX века у всех народов Северного Кавказа формируются первые поколения национальной интеллигенции.

Передовые деятели горских народов Северного Кавказа переводили на местные языки творения классиков русской литературы и выступали, таким образом, пропагандистами передовой русской культуры, активно поддерживалось и развитие русского театра, со сцены которого звучала живая русская речь.

Первым русским театром на Кавказе был Ставропольский. Труппа не ограничивала своей деятельности городом Ставрополь, а выезжала с гастролями в другие города Северного Кавказа и Закавказья.

Огромное влияние на развитие культуры и общественной мысли горских народов, на формирование национальной интеллигенции и воспитание у нее художественного вкуса оказывал и Владикавказский русский театр.

Особенно активно проявляется интерес народов Северного Кавказа к русской культуре, к русскому языку и литературе в конце XIX века. Лучшие представители горской интеллигенции выступали активными поборниками освоения горскими народами русской культуры.

Народы Северного Кавказа не только многое заимствовали у носителей русской культуры, но и щедро делились богатствами собственной культуры с русским населением края. Русские на Северном Кавказе, прежде всего казачество, позаимствовали немало добрых обычаев и традиций у горцев, многие казаки хорошо знали языки местных народов, переняли черты их материальной культуры, семейного быта и общественного уклада.

Являя собой реальное живое пространство для межнационального общения, русский язык обеспечивал взаимопроникновение и взаимообогащение языков и культур и самих горских народов Северного Кавказа. Русский язык дал возможность народам Северного Кавказа познакомиться с богатством и разнообразием мировой культуры, ощутить себя ее неотделимой частичкой и внести свой вклад в ее развитие и обогащение.

Алина Афаковна Левитская

Родилась 4 августа 1954 г. во Владикавказе (Республика Северная Осетия).

В 1971 году закончила среднюю школу с золотой медалью и поступила на филологический факультет Северо-Осетинского государственного университета, который закончила по специальности «русский язык и литература» также с отличием.

В 1983 году окончила очную аспирантуру кафедры общего языкознания филологического факультета Ленинградского государственного университета с защитой диссертации на тему: Аспектуальность в осетинском языке, её генетические и ареальные связи.

С 1981 года работала в Северо-Осетинском университете: ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, профессором, а в 1993 году была избрана деканом факультета русской филологии.

В 1997 году назначена заместителем Министра общего и профессионального образования Республики Северная Осетия-Алания по вопросам профессионального образования, а в 2002 году – Министром общего и профессионального образования Республики.

Огромная культурно-просветительская работа на Северном Кавказе была проделана в советский период. Планомерное создание письменности для всех народов Северного Кавказа как часть многоаспектной культурно-просветительской работы началось именно в советское время.

Русскому языку и русской литературе необходимо отдать приоритетное место также и в создании национальной литературной традиции народов Северного Кавказа. Функциональные возможности русского языка обеспечили также и возможности создания системы образования и здравоохранения с опорой на национальные кадры, подготовки поколений специалистов для сферы промышленности и сельского хозяйства, формирования научной и творческой интеллигенции у всех народов Северного Кавказа.

Развитая в советское время система государственной поддержки национальной культуры включала в себя деятельность по переводу на национальные языки русской и мировой литературы, открытию библиотек с русскоязычными и национальными фондами, развитию национальных театров и кинематографа и т. д. Во всех национальных республиках были созданы педагогические вузы (впоследствии преобразованные в университеты), готовившие кадры и для школы, и для учреждений профессионального образования всех уровней. Русские учителя по всем предметам в горских школах были проводниками в мир русского слова, русской культуры и науки.

В 2005 году назначена Первым заместителем Министра образования и науки Республики Северная Осетия – Алания по вопросам общеобразовательной школы, воспитательной работы и социальной защиты детства.

В 2006-2010 годах – директор Департамента молодёжной политики, воспитания и социальной защиты детей, директор Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации.

В июне 2010 года возглавила Департамент воспитания и социализации детей Минобрнауки России.

Кандидат филологических наук, действующий профессор кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ. Сфера научных интересов: современный русский язык, грамматика русского языка, аспектуальность глагола, категория предельности/непредельности в русском языке, влияние универсальных и идеознтических факторов в языке.

В 2001 году присвоено звание «Заслуженный работник образования Республики Северная Осетия-Алания», в 2006 году присвоено звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Распоряжением Правительства Российской Федерации №771-р от 15 мая 2012 г. назначена ректором Северо-Кавказского федерального университета.

Во многом благодаря русскому языку, связавшему между собой многочисленные горские народы, Северный Кавказ стал именно в советское время восприниматься не только как географическое, но и как особое духовно-культурное пространство, как уникальное региональное сообщество с особой ментальностью. Нас и сегодня «вычисляют» за пределами Кавказа независимо от национальности и веры как представителей Кавказа по особой ментальности, по нашим особым поведенческим стереотипам, и, справедливости ради, надо отметить, что те духовно-нравственные смыслы, те ценности человеческой жизни, которые важны для каждого нормального человека, здесь, у нас, в силу разных причин сохранились лучше: это институт семьи, уважительное отношение к старшим, забота о младших, «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», приверженность представлениям о мужской чести и достоинстве, ценность воинской доблести и патриотического самопожертвования, почитание женщины-матери, институт «девственности», институт «добрососедства» и т.д.

Однако с распадом Советского Союза стали утрачиваться культурно-ценностные ориентиры советской эпохи, и сегодня вряд ли можно говорить об их значимости для современного северокавказского социума, равно как и о значимости в полной мере норм традиционной культурно-этической системы, существовавшей столетиями и сохранявшейся, несмотря на сильнейшее преобразовательное воздействие идеологии советского периода (порой агрессивно анти-традиционалистское).

Последствия предпринятых сначала 90-х годов попыток разрыва с русской духовной традицией, мифологизация в антироссийском ключе национальной истории – продолжают влиять на умонастроения части северокавказского общества.

Массовый исход русского населения из региона привел к ситуации, при которой мощные опоры русского языка как главного средства коммуникации во всех сферах деятельности общества ослабли, что, в свою очередь, приводит к цепной реакции кризисных явлений и в культуре. Без масштабного представительства полноценных носителей русского языка на Северном Кавказе он будет либо функционально угасать, либо будет выполнять исключительно государственно-бюрократические функции.

Фактически от культурной деградации, от скатывания в национально обезличенную среду поп-культуры Кавказ спасают только духовно-культурные традиции и основы, сохранившиеся от прежнего времени. Как это ни парадоксально звучит, но Пушкин и Лермонтов, другие классики и русской, и многонациональной советской литературы как на русском языке, так и в переводе на родные национальные языки, – по-прежнему остаются лучшей защитой от любых экстремистских идеологий! Однако «инерция» культурно-просветительского задела советской эпохи рано или поздно (хотя бы в силу естественного ухода людей старшего возраста – главных хранителей общей с Россией культуры и языка) закончится, и что тогда произой-

дет с Северным Кавказом, если именно мы с вами – находящиеся на переднем крае этой важнейшей с позиции государственной политики по упрочению позиций русского языка, русской культуры – не предпримем необходимых системных действий, – предсказать сложно.

В этой связи необходимо отметить в перечне первоочередных системных действий в качестве наиважнейшего – возврат к подготовке специалистов по русской филологии, учителей русского языка и литературы в том же масштабе, что и в советское время. Например, в 70-е годы XX века в Северо-Осетинский государственный университет на отделение русского языка и литературы ежегодно принималось от 100 до 125 человек (на очную, вечернюю и заочную формы обучения) и еще 75 человек на русско-осетинское отделение. Приблизительно таким же был порядок цифр и в других классических университетах национальных республик Северного Кавказа. В настоящее время на первый курс принимают на направления, связанные с подготовкой специалистов по русской филологии, от 7 до 15 человек. Зададимся вопросом: «Почему такая разница? Разве русский язык, русская культура в тот период были в зоне риска в этом регионе Советского Союза?» Ответ очевиден! Причем сокращение прошло во всех классических университетах страны!

В резолюцию V Ставропольского форума ВРНС нами внесены следующие рекомендации Минобрауки РФ:

1. увеличить контрольные цифры бюджетного приема на направления подготовки специалистов по русской филологии, учителей русского языка и литературы в масштабе, сопоставимом с советским периодом, и с учетом лингвокультурологической ситуации в каждом субъекте РФ;
2. учитывая дефицит в специалистах-преподавателях русского языка как иностранного в странах ближнего и дальнего зарубежья, восстановить эти отделения на филологических факультетах классических университетов – там, где есть необходимое ресурсное обеспечение;
3. на всех направлениях подготовки включить в учебные планы дисциплины, обеспечивающие формирование у выпускников в вузах культуры русской речи (устной и письменной).

Не менее актуальными остаются задачи подготовки (в рамках пятилетнего бакалавриата) очень востребованных реалиями лингвокультурологической ситуации на Северном Кавказе, в национальных субъектах других округов педагогов с двойной квалификацией – учитель русского и родного языков, учитель русской и родной литературы, необходима глубокая проработка вопросов соотношения образовательных программ подготовки учителей русской словесности с задачами ка-

чественного обеспечения реализации федеральных государственных стандартов общего образования.

Для успешного решения этих задач нужна, конечно, основательная многоаспектная работа профильных кафедр педагогических вузов и классических университетов.

Чтобы не утратить все лучшее, что было поколениями наших отцов и дедов вложено в культурную сокровищницу Северного Кавказа, необходимо осознать геополитический характер стратегической задачи поддержки наряду с родными языками и национальными литературами народов Северного Кавказа, русской культуры и русского языка. В том числе и, прежде всего, еще и потому, что именно русский язык и русская культура – важнейшие факторы формирования российской гражданской и цивилизационной идентичности.

В последние годы ученые Северо-Кавказского федерального университета, активно разрабатывающие проблематику цивилизационной идентичности, отмечают, что формирование российской цивилизационной идентичности возможно только при условии выделения русского этнокультурного ядра в качестве определенной социокультурной доминанты, вокруг которой и может осуществляться глубинная культурно-ценностная интеграция народов России. Как отмечается в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, «российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию, на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов». Данный фрагмент из Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года является исключительно важным для понимания тех сложных процессов в этнокультурной сфере, которые идут сегодня в России. Действительно, российское социокультурное пространство изначально формировалось как пространство, в котором иные этнокультурные элементы наплаивались на русское этнокультурное ядро и воспринимались не как нечто внешнее и чуждое, а как составная часть уже имеющегося социокультурного и цивилизационного целого. Всегда сохранялось этнокультурное разнообразие, однако оно никогда в российской истории не носило абсолютного характера. Имевшиеся различия не играли решающей роли, поскольку почти естественным образом, благодаря мягкой и разумной политике российского государства, интегрировались в общий российский цивилизационный фундамент.

Уместно вспомнить слова известного русского философа, историка, правоведа и публициста XX века Ивана Александровича Ильина об особом характере российской государственности: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь; не задушить иноплеменную и инославную жизнь; а дать всем жизнь, дыхание и великую Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему,

трудиться по-своему, и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство» [Ильин, 1995, с. 8].

В СКФУ теме формирования российской гражданской и цивилизационной идентичностей придаем огромное значение и уделяем самое пристальное внимание. Эта тема определена в числе приоритетных направлений научной, учебной и воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава Северо-Кавказского федерального университета.

Чувство патриотизма, культура межнационального и межконфессионального взаимодействия, культура русскоязычной устной и письменной речи, культура социальной ответственности, правовая культура и другие значимые личностные качества, востребованные реалиями социополитического и социокультурного контекста Северного Кавказа, формируются у студентов университета не только посредством вовлечения их в соответствующие внеучебные воспитательные мероприятия, но, прежде всего, в образовательной деятельности через почти 100 специальных курсов, разработанных специалистами 55 кафедр университета. Дисциплины, формирующие культуру русской речи (17–18 единиц, более 600 часов), введены в учебные планы на всех направлениях подготовки и преподаются в течение первых двух курсов бакалавриата, а затем еще и на первом курсе магистратуры. Высокая культура русскоязычной (устной и письменной) у каждого выпускника университета – это не только один из факторов формирования его российской гражданской и цивилизационной идентичности, но и важнейшее условие его будущей профессиональной успешности.

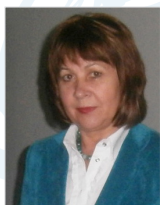
Русский язык играет основополагающую роль в укреплении российской государственности, в сплочении народов, использующих русский язык как основное средство коммуникации, как язык политики, культуры, науки и образования. Укрепление позиций русского языка как общегосударственного является стратегическим приоритетом государственной политики Российской Федерации во всех сферах жизни общества.

С позиции достижения единства Российской Федерации как поликультурной страны и единения ее многонационального народа как гражданской нации с общей тысячелетней историей именно воспитание в нашей молодежи достойных граждан, патриотов, государственников, приверженных ценностям объединяющего нас культурного цивилизационного кода, формирование в них российской цивилизационной идентичности с опорой на профили региональной и этнической идентичности, и есть в настоящее время стратегическая цель государственной политики в отечественной системе образования.

Библиография

1. Ильин И.А. «О России. Три речи»: «Российский Архив»; г. Чехов Московской области; 1995.8.

ЯЗЫКОВАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Раиса Васильевна Лопухина (г. Тула)

ТГПУ им.Л.Н.Толстого,

rvlopukhina@rambler.ru

Тульская область, относящаяся к центральной части России, исторически многонациональна, что определяет и многообразие языков ее жителей. Численность населения области по данным Госкомстата России составляет около 1,5 млн человек (2017 г.). В структуре населения преобладают русские (95%). В регионе также проживают представители более 120 национальностей и народностей, наиболее многочисленными из них являются: украинцы (22 260 чел.), татары (8 968 чел.), армяне (6 507 чел.), белорусы (5 974 чел.), немцы (4 689 чел.), азербайджанцы (4 491 чел.), цыгане (3 843 чел.). Таким образом, здесь проживает значительный процент граждан, оставшихся в России после распада СССР, которые полностью ассимилировались и свободно владеют русским языком.

Эксперты отмечают, что в нашем регионе достаточно спокойный межнациональный климат, свидетельством чего является наличие национальных организаций, направленных на поддержку культуры и языка этнических меньшинств и помощь

в адаптации мигрантов. В тульской области зарегистрированы и осуществляют свою деятельность 22 национальных некоммерческих организации, 8 из них являются национально-культурными автономиями, одна имеет статус международного общественного объединения и 11 – регионального. Ниже приводятся названия некоторых из них.

Международная общественная организация «Достлуг – Дружба», Тульская областная общественная организация – Армянский культурный центр «Крунк» («Журавль»), Тульское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России», Еврейская национально-культурная автономия Тульской области, общественная организация «Тульский областной еврейский благотворительный Центр «ХасдэйНэшама» («Милосердие»), региональный еврейский культурный центр «Еруша» («Наследие»), некоммерческое партнерство «Дагестанская диаспора», региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз грузин в России», региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз грузин в России», региональная общественная организация «Общество содействия взаимопониманию народов «Адам», областная немецкая национально-культурная автономия, областная общественная организация по защите прав и развития добрососедских отношений «Содружество» и др.

Кроме того, планируется создание в Туле учебно-информационного центра «Россия - наш общий дом». Его главной задачей должна стать помощь мигрантам в адаптации и социализации, а именно - в изучении русского языка, истории и культурных традиций русского народа с целью формирования коммуникативной компетенции, близкой носителям языка.

Тульская область находится на пути следования мигрантов из южных государств и территорий РФ в Москву, поэтому в последние годы вопрос миграционной политики приобретает здесь все большую актуальность. Отсутствие острых конфликтных ситуаций свидетельствует не только о хорошем качестве работы миграционных служб и правоохранительных органов, но и о имущественной национальной общественности на региональном уровне. Примером многолетнего взаимовыгодного сотрудничества, с одной стороны, представителей этнических меньшинств области, а с другой стороны, органов государственной и муниципальной власти, правоохранительных органов, государственных учреждений, учебных заведений является деятельность Международной общественной организации «Достлуг-Дружба».

МОО «Достлуг-Дружба» была создана выходцами из Азербайджана в 1996 г. как тульская городская организация российско-азербайджанской дружбы, а после того, как в Азербайджане, Грузии и Турции были открыты ее отделения, в Белоруссии и Швеции государственную аккредитацию получили ее полномочные представители, Министерство юстиции РФ в 1998 г. перерегистрировало орга-

низацию как международную. Со дня создания МОО "Достлуг-Дружба" и по настоящее время ее руководителем является Тофик Мусаев.

В 2001 году был создан постоянно действующий орган - **Тульское межнациональное совещание (ТМС)**, координатором которого является МОО "Достлуг-Дружба". Главной целью совещания является духовно-культурное сближение народов, укрепление межнациональных отношений, предупреждение и разрешение межнациональных конфликтов, а также сохранение и обогащение культуры всех народов, исторически связавших свою судьбу с Россией.

Сегодня ТМС объединяет 20 национальных общин нашей области - представителей азербайджанской, вьетнамской, грузинской, дагестанской, еврейской,

немецкой, чеченской и других диаспор. Проводя конкретную работу по созданию модели эффективного взаимодействия с органами государственной власти Тульской области, свою деятельность ТМС строит по трем основным направлениям:

- внутриэтническая консолидация;
- межэтническая коммуникация на основе русского языка;
- социально-политическое партнерство и интеграция.

Раиса Васильевна Лопухина

Образование

- 1974 г. – Одесский гос. университет им. И.И. Мечникова, квалификация – филолог, преподаватель испанского языка и литературы
- 2005 г. – доктор филологических наук, РУДН, г. Москва

Работа

- 1974-1977 гг. – переводчица в университете г. Гаваны, республика Куба
- с 1977 г. – преподаватель кафедры русского языка как иностранного (РКИ) международного факультета ТГПУ им. Н. Толстого
- с 2000 г. – настоящее время – заведующий кафедрой русского языка как иностранного (РКИ) международного факультета ТГПУ им. Н. Толстого

Профессиональные навыки

Заведующий кафедрой русского языка как иностранного с 2000 г. Координатор научно-методической работы преподавателей кафедры в области теории и методики преподавания РКИ для разных уровней подготовки иностранных граждан (тема: «Лингвокультурологический аспект в изучении и преподавании русского языка иностранным учащимся»).

Руководитель магистерской программы «Русский язык как иностранный», направление подготовки «Филология».

Член Рабочей группы при ИРЯ им. А.С. Пушкина по координации работы подготовительных отделений для иностранных граждан в вузах РФ.

С 2000 г. является ответственной за проведение государственного тестирования по русскому языку иностранных граждан в ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Координатор ТГПУ им. Л.Н. Толстого с организациями РОПРЯЛ и МАПРЯЛ. Принимает активное участие в подготовке и практической реализации грантов в рамках федеральной целевой программы «Русский язык», проводимых по линии Россотрудничества и Министерства образования РФ (участвовала в программах по продвижению русского языка в Белоруссии, Азербайджане, Туркменистане, Болгарии, Испании, Японии, Колумбии и др.)

Научные интересы

Автор более 100 научных и научно-методических работ по русскому языку, русскому языку как иностранному, методике преподавания РКИ, лингвокультурологии, в т.ч. монографии «Логико-синтаксическая феноменология русской культуры», учебных пособий для иностранцев «Основы языкознания», «Методика русского языка как иностранного» и др.

Область научных интересов – лингвокультурологический аспект в изучении и преподавании русского языка как иностранного.

Регулярно принимает участие в вузовских и международных научных конференциях, конгрессах РОПРЯЛ и МАПРЯЛ

Организатор на базе ТГПУ им. Л.Н. Толстого международных научно-практических конференций по проблемам теории и практики обучения иностранных учащихся (при консультационной и финансовой поддержке РОПРЯЛ):

Ветеран труда, за успешную и плодотворную работу неоднократно награждалась почетными грамотами, а также нагрудным знаком «Почетный работник высшего и профессионального образования РФ» (2001 г.).

Деятельность ТМС способствует широкому ознакомлению титульного населения с историей, традициями и культурой других народов, проживающих в крае. Большой популярностью пользуется у туляков ежегодно проводимый в День города 9 сентября «Фестиваль национальных культур». Подобного рода мероприятия сближают представителей различных диаспор области, показывают им, что они востребованы не только своим этническим окружением, но и обществом в целом.

Регулярно проводятся «круглые столы» и научно-практические конференции по вопросам установления межкультурного диалога и межнационального согласия, на которые приглашаются представители администрации области, муниципальных образований, правоохранительных органов, Тульских университетов, различных общественных объединений.

Координатор ТМСМОО «Достлуг-Дружба» активно участвует в общественной жизни областного центра: в открытых заседаниях Тульской областной Думы, Общественной Палаты; проведении благотворительных акций; видеоконференциях.

МОО «Достлуг-Дружба» и другие организации ТМС ведут благотворительную деятельность не только для представителей своих национальностей, но и для многих категорий туляков. Это и стипендии талантливым детям, помощь детским домам, инвалидам, ветеранам.

Еще одним важнейшим направлением деятельности МОО «Достлуг-Дружба» является постоянное взаимодействие с правоохранительными органами Тульской области. В 2001г. Управление внутренних дел по Тульской области одним из первых подписало протокол о взаимодействии с МОО «Достлуг-Дружба», главной целью которой является укрепление национального единства и согласия в обществе.

Достоинство особого упоминания стремление МОО «Достлуг-Дружба» к контактам с международными организациями. Свидетельством тому является участие ее делегации во Всемирной конференции ООН против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости в Дурбане (ЮАР) в 2001 г., а также поддержание партнерских отношений с представителями ряда организаций системы ООН в России.

Тофик Мусаев является также руководителем Тульского регионального отделения Ассамблеи народов России. МОО «Достлуг-Дружба» принимает активное участие во всех мероприятиях, являясь проводником основной цели Ассамблеи - способствовать утверждению межнационального согласия в России. Это рабочая площадка для построения эффективного межнационального взаимодействия. Одним из направлений такого взаимодействия является недавно подписанный Договор о сотрудничестве между региональным отделением Ассамблеи народов России и Тульским государственным педагогическим университетом им. Л.Н. Толстого, имеющим большой опыт не только в обучении иностранных граж-

дан, но и в реализации проектов по продвижению русского языка в стране и за рубежом. Международному факультету университета, на котором сегодня обучаются представители более 35 стран, исполняется в 2017 году 40 лет. Опыт работающих здесь преподавателей, функционирование Локального Центра тестирования иностранных граждан, организация и проведению различных курсов по изучению русского языка и русской культуры будут способствовать решению основных задач и целей межкультурного взаимодействия разных народов Тулы и Тульской области.

Университетом разработан стратегический проект развития, направленный на формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом - «Региональный центр ТГПУ им. Л.Н.Толстого по социокультурной и образовательной адаптации и интеграции иностранных обучающихся и мигрантов». Планируются к реализации следующие мероприятия:

- разработка и издание национально ориентированных учебных пособий по русскому языку, культуре и истории России для мигрантов, проживающих на территории Тульской области;
- проведение курсов повышения квалификации для преподавателей вуза, работающих с иностранными учащимися (преподавателей РКИ и преподавателей специальных дисциплин);
- проведение дискуссионных площадок по вопросам адаптации и интеграции иностранных обучающихся и мигрантов с руководителями и представителями национальных общественных объединений и национально-культурных автономий, этнических диаспор, осуществляющих свою деятельность на территории Тульской области, руководителями и представителями Содружеств иностранных обучающихся ТГПУ им. Л.Н.Толстого;
- организация и проведение ежегодного Фестиваля национальных культур «Россия: диалог народов – диалог культур» с привлечением иностранных обучающихся и представителей национальных диаспор и землячеств г. Тулы и региона;
- организация и проведение Праздника русского языка для проживающих на территории региона детей мигрантов младшего и школьного возраста, приуроченного ко Дню рождения А. С. Пушкина;
- реализация курсов по подготовке трудовых мигрантов к экзамену по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ;

- подготовка и проведение межрегиональной научно-практической конференции, посвященной проблемам адаптации и интеграции иностранных обучающихся и мигрантов в субъектах РФ, с участием, в том числе, руководителей и представителей национальных общественных объединений и национально-культурных автономий, этнических диаспор, осуществляющих свою деятельность на территории Тульской области, руководителей и представителей Содружеств иностранных обучающихся ТГПУ им. Л.Н.Толстого.

Таким образом, осуществление вышеперечисленных мероприятий проекта приводит к достижению следующих результатов: развитие устойчивого социокультурного пространства и межкультурного диалога в Тульском регионе; совершенствование содержания, форм, методов повышения кадрового потенциала педагогов и специалистов по вопросам изучения русского языка (как государственного языка Российской Федерации, а также как неродного и как иностранного) в ТГПУ им. Л. Н. Толстого и образовательных организациях региона; повышение публикационной активности научных и научно-педагогических сотрудников университета по проблемам социокультурной и образовательной адаптации и интеграции иностранных обучающихся и мигрантов; эффективное использование имущественного комплекса университета (в части развития его материально-технической базы).

Тульское межнациональное совещание и Тульский региональный Совет Ассамблеи народов России осуществляют много разнообразных программ, отметим лишь некоторые мероприятия, реализованные в 2016 году.

В январе 2016 г. состоялась проектная сессия «Выявление проблем адаптации мигрантов, содействие в решении наиболее острых вопросов связанных с интеграцией мигрантов в правовое и культурное поле России».

В региональном общественном форуме активных граждан «Гражданское общество -71», который проходил 29-30 ноября в Туле, приняли участие 350 человек, среди которых были представители Тульского межнационального совещания. Открывая данное мероприятия, Губернатор Тульской области А.Г. Дюмин отметил, что форум «Гражданское общество -71» вносит большой вклад в укрепление сотрудничества между активистами, некоммерческими структурами и органами власти. На его площадке происходит обмен мнениями, идеями, опытом. Вырабатываются способы совместного преодоления трудностей». В рамках форума, на выставке-ярмарке общественных проектов состоялась презентация деятельности Тульского межнационального совещания.

С целью поднятия имиджа автономий и землячеств в 2017 году будут проводиться выездные заседания регионального Совета Ассамблеи народов России (на базе ТООО «Азиатское содружество», еврейской общины г.Тулы, азербайджанского культурного центра, вьетнамского землячества и др.).

25 января 2016 года в городе Новомосковске в областной правозащитной общественной организации «Азиатское Содружество» состоялось расширенное заседание Тульского регионального Совета Ассамблеи народов России, в котором приняли участие представители азербайджанской, вьетнамской, еврейской, немецкой, русской, таджикской, узбекской и других национальных организаций. Председатель исполкома Тульского регионального Совета Ассамблеи народов России Лев Райхлин выступил с докладом об итогах работы регионального Совета Ассамблеи народов России за 2016 год и основных направлениях деятельности в 2017 году.

26 марта 2016 г. в Центр народного творчества съехались представители национальных общественных организаций, автономий и объединений Тулы и Тульской области: региональное отделение Ассамблеи народов России, областная организация «Азиатское содружество», команда Татарской национально-культурной автономии, Туркменская национальная группа, азербайджанское молодежное объединение России, студенты тульских ВУЗов и другие участники. Здесь состоялся грандиозный национальный праздник Новруз. Гости познакомились с символами праздника, национальными костюмами, особенностями чайной церемонии, а также песнями на узбекском, азербайджанском, татарском, афганском, туркменском языках.

В рамках XI межрегионального фестиваля национальных культур «Страна в миниатюре» в августе 2017 г. в Центральном парке культуры и отдыха им. П.П. Белоусова г. Тулы состоялся День татарской культуры. Главная цель проведения праздника - укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Тульской области.

Свою творческую программу представили Новомосковская татарская национально-культурная автономия, национальные татарские группы, проживающие в Тульской области, творческие коллективы Татарской национально-культурной автономии города Москвы и ансамбль тюркской этники и ремесел «Риваять» (Казань).

Туляки и гости города смогли по достоинству оценить народные татарские, удмуртские, русские, башкирские, мордовские, хакаские танцы, песни, игры и обряды.

27-29 мая 2016 г. в Москве прошел первый съезд Ассамблеи народов Евразии, который собрал 3000 человек из 60 стран. Центральным событием съезда стало совместное заседание I съезда Ассамблеи народов Евразии и VII съезда Ассамблеи народов России. В приветствии участникам съезда Ассамблеи народов России от Президента РФ В.В.Путина говорится: «Проблемам сохранения единства нашего многонационального народа, совершенствования межкультурного и межрелигиозного диалога государство уделяет приоритетное внимание. Важно, чтобы в этой серьезной, востребованной работе активно использовался значимый потенциал общественных и религиозных организаций, научных и экспертных кругов».

Активное участие в работе съезда приняли председатель Тульского регионального отделения Ассамблеи народов России, президент МОО «Достлуг-Дружба» Тофик Мусаев и председатель исполкома ТРО Ассамблеи народов России, председатель еврейско-национально-культурной автономии в Тульской области Лев Райхлин.

Таким образом, анализ социокультурной ситуации в Тульской области позволил выявить, что в данном регионе наблюдается языковой комфорт представителей этнических меньшинств, основанный на соблюдении языковых прав личности, отсутствии дискриминационной национально-языковой политики, вследствие чего случаи языковых конфликтов являются крайне редкими.

«По итогам опроса, проведённого в 2016 году, 80% жителей Тульской области положительно оценивают состояние межнациональных отношений в регионе. Это немало, но нам есть к чему стремиться. В 2017 году мы планируем вывести на новый уровень ряд мероприятий, которые показали свою социальную значимость и необходимость», — отметил губернатор Тульской области А.Г. Дюмин на встрече с представителями национальных и религиозных организаций.

Эта положительная тенденция поддержки этнических меньшинств должна получать свое развитие и в будущем, обеспечивая языковую толерантность и комфортную атмосферу межнационального общения.

В то же время, иммигранты, приезжающие в Россию, должны уделять больше внимания изучению русского языка, что предусматривает проведение последовательной языковой политики государства в целом, утверждение необходимости изучения не только русского языка, но и истории, литературы с целью формирования коммуникативной компетенции, близкой носителям языка.

В связи с обозначенными выше проблемами тульские эксперты единодушно подтвердили необходимость создания при правительстве РФ специальной структуры, в компетенцию которой должен войти широкий спектр вопросов: от реформирования миграционной политики в целом до всех ступеней образования детей мигрантов.

Представляется также целесообразным принятие следующих мер:

1. Организовать подготовку преподавательских кадров по предмету «Русский язык и литература» для системы образования государств исхода мигрантов.
2. Расширить сеть центров по изучению русского языка для мигрантов и их детей в Российской Федерации.
3. Принять меры по стимулированию мигрантов к изучению русского языка.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОГО СООБЩЕСТВА СТРАН СНГ И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

**Светлана Геннадьевна
Максимова (г. Барнаул)**
ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный
университет»
svet-maximova@yandex.ru

**Д.А. Омельченко,
О.Е. Ноянзина**

В условиях многополярности и глобальной конкуренции одним из мощных инструментов культурного, идеологического, политического и экономического воздействия, ресурсом консолидации сил, укрепляющих фундаментальные позиции Российской Федерации в новом геополитическом пространстве, является русский язык – мощное объединяющее начало всех народов России и русскоязычного населения всех стран мира.

Интеграционные процессы в современном российском обществе играют индикативную роль в анализе социального благополучия и эффективности инновационного и модернизационного развития страны. От успешности установления благоприятных межнациональных, межэтнических отношений зависит как внутренняя стабильность российского государства, так и упрочнение ее позиций на международной арене [Максимова, С.Г. и др., 2015; Ноянзина, О.Е., 2016]. Значительную роль в установлении конструктивного межнационального диалога между Россией и другими государствами играет русский язык как элемент иден-

тичности и коммуникационный ресурс, объединяющий граждан России, стран постсоветского пространства и дальнего зарубежья, разделяющих ценности русской культуры, осознающих свою ментальную и духовную связь Россией и считающих себя частью «Русского мира».

Русский язык занимает одно из ведущих мест в мире по распространенности (оценки экспертов разнятся от третьего места до последних мест в десятке, что трудно проверить, учитывая слабую достоверность и несопоставимость используемых для составления подобных рейтингов данных), на нем говорят более 500 млн человек, причем более 300 млн за рубежом, в качестве родного или иностранного он изучается более чем в 90 странах [Шаповалова, И.А., Шаповалов, М.В., 2015; Боришполец, К.П., 2014]. Контекст последних десятилетий ставит на повестку дня вопросы, связанные с негативными изменениями роли русского языка как в самой России, так и во всем в мире, сокращением носителей русского языка, постепенным уходом русскоязычных поколений в странах СНГ, Прибалтике, Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) [Сибилев, В.И., 2011]. На постсоветском пространстве русский язык перестает быть «естественной языковой средой» [Румянцева, И.М., 2010, с. 144–145].

Для многих жителей из стран СНГ старшего поколения русский язык является родным, усвоенным еще во времена СССР (в настоящее время статус государственного или официального русский язык имеет в только в Белоруссии, Киргизии и Казахстане). Для новых поколений молодых людей, проживающих в этих странах, русский язык уже не имеет того значения, которое придавалось ему во времена советской власти, но, учитывая приграничное положение и особые условия въезда в Россию, представления и отношение к русскому языку в странах СНГ естественным образом отличаются от других стран мира. Для жителей стран дальнего зарубежья (если они не являются экспатриантами) представления о русском языке зачастую отражают лишь некие общие стереотипы и мифы, порождаемые средствами массовой информации, произведениями художественной литературы, ассоциации языка с его наиболее известными и авторитетными носителями (Пушкиным, Толстым, Достоевским и т. д.).

Язык принимает на себя груз внешнего образа соответствующей страны и его народа, знания о языке встроены в канву общих представлений о государстве, его политике, культуре, истории. Изучение отношения к русскому языку у жителей стран, составлявших в прошлом единое политическое, экономическое и культурное пространство, и стран, имеющих достаточно близкие или, напротив, проблематичные дипломатические отношения, является крайне важным для культурной политики России, понимания особенностей взаимоотношений между странами, возможных траекторий для сотрудничества и кооперации, а также факторов, затрудняющих раскрытие интегративного потенциала русского языка и русской культуры.

Светлана Геннадьевна Максимова

Директор Азиатского экспертно-аналитического центра этнологии и международного образовательного сотрудничества ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой.

Область научных интересов – социолингвистика, русский язык, социология безопасности и риска, этнические и миграционные процессы.

На ее счету научное руководство более чем 50 проектами, которые реализованы при поддержке Правительства РФ, Министерства образования и науки РФ, РГНФ, РФФИ, Министерства Международного Развития Великобритании (DFID), агентств ООН, Европейского бюро ВОЗ, в том числе, 7 государственных контрактов Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы. Наиболее значимые из них: проекты Министерства образования и науки РФ «Русский язык как объединяющий элемент идентичности и основа взаимодействия в России, странах СНГ и дальнего зарубежья» (2016–2017); «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации» (2014–2016); «Русский язык как ресурс межнационального и межкультурного диалога в России и в мире, включая анализ кадрового обеспечения преподавания русского языка в России: институциональные и сетевые механизмы» (2017).

За вклад в науку награждена медалью и дипломом РАН за лучшую научную работу, медалью и дипломом Геронтологического общества РАН, Почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации, дипломом «Общественная мысль» Государственной Думы РФ.

Вышеперечисленные перспективы, открывающиеся вследствие проведения международных сравнений представлений о русском языке в разных странах, были приняты в качестве оснований для проведения комплексного социологического исследования, реализованного сотрудниками Алтайского государственного университета в странах СНГ (n = 1206, страны, охваченные исследованием, – Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова,

Таджикистан, Узбекистан) и дальнего зарубежья (ДЗ) (n = 1561 из 56 стран). Опрос проводился посредством личного интервью и онлайн опроса в системе LimeSurvey. В данной статье приводятся данные сравнительного анализа ответов респондентов из двух групп стран, касающихся оценки роли русского языка и его позиций в мире, привлекательности русского языка и личной мотивации к изучению русского языка.

На вопрос о том, какие характеристики русского языка определяют его положение и позиции в мире, более половины опрошенных независимо от того, к какой категории стран они принадлежали (54,3% в группе стран СНГ и 58,6% в группе стран дальнего зарубежья), ответили, русский язык, является прежде всего языком мировой художественной культуры – литературы, кино, театра и т.д. Согласованные мнения жителей разных стран, к сожалению, касались и того, что русский язык не является языком науки и технических достижений (только около 13–14% опрошенных в обеих группах выбрали данный вариант ответа) (χ^2 , $p \geq 0,05$). В остальном представления жителей стран СНГ и стран дальнего зарубежья отличались кардинальным образом. Так, жители стран СНГ значительно чаще отмечали, что русский язык является одним из ведущих мировых языков и официальным языком международных организаций (36,0%, в странах дальнего зарубежья – 27,6%), что это один из наиболее востребованных языков, объединяющих русскоговорящих людей во всем мире (52,9%, в странах ДЗ – 45,3%) и занимающий лидирующие позиции на международном рынке образовательных услуг (22,1%, в странах ДЗ – 15,1%). Для дальнего зарубежья более значимым являлось то, что русский является государственным языком (не только в России, но и в некоторых других странах) (29,4% выборов, в странах СНГ – 18,6%), а также что русский язык выступает одним из ключевых факторов национального единства (вариант ответа «Русский язык – один из важных факторов, объединяющих многонациональный российский народ» выбрали 56,6% респондентов, проживающих в странах дальнего зарубежья и только 36,1% – в странах СНГ) (χ^2 , $p < 0,05$). Таким образом, если оценки респондентов из дальнего зарубежья являлись в большей степени поверхностными и политизированными, акцентированными на официальном статусе русского языка и его связующей роли в рамках отдельного государства, то мнения жителей из стран СНГ в большей степени обуславливались существующими возможностями и личным опытом участия по нескольким направлениям взаимодействия между странами содружества: образовательному, культурному, дипломатическому.

О модальности и содержании представлений о русском языке в более неформальном и неструктурированном виде, отражающем личную позицию, можно судить по высказываниям, отмеченным респондентами в дополнительных «открытых» ответах, которыми воспользовались около 100 человек во всей выбо-

рочной совокупности. По содержанию оценочных суждений все ответы были разделены на несколько категорий:

- рассуждения о красоте и богатстве русского языка, его возможностях для самовыражения: «красивый и родной язык», «могучий, разнообразный, богатый язык», «самый красивый язык», «язык, слова которого позволяют точно выразить смысл», «красивый и приятный на слух язык». К этой же категории ответов можно отнести и те из них, что подчеркивают особую роль языка по выражению образа мыслей его носителей: «русский язык – богатый язык, свидетельствующий об особом образе мысли», «русский – это форма и ритуал общения, в наиболее полной форме соответствующие образу русского мышления», «способен наиболее четко, коротко и ясно описать процессы мироздания», «это язык, которым можно выразить любую эмоцию»;
- ответы, отражающие функционирование языка в повседневной жизни, обладание языком как важным, естественным и само собой разумеющимся средством общения, в том числе между близкими и родственниками: «русский язык – это мой дети», «мой родной», «язык на котором я научилась говорить прежде всего», «русский – язык, на котором я говорю», «русский язык – это то, к чему мы привыкли с детства, это мой родной язык», «это язык, на котором говорили мои родители»;
- своеобразные «признания в любви» к русскому языку, выступающему в качестве объекта для очень сильных позитивных эмоций: «люблю русский язык», «это чудесный, восхитительный язык», «обожаю русский язык», «это язык культуры, которую я люблю»;
- характеристики русского языка как языка, на котором говорят жители определенной географической территории: «региональный язык северо-востока Евразии», «язык соседней страны», «наиболее распространенный язык среди русскоговорящих народов», «один из языков, на котором говорят в России и в некоторых других странах», «русский язык востребован на территориях стран СНГ», «русский язык распространен на территории бывшего СССР», «язык межнационального общения на территории бывшего СССР»;
- отдельную категорию составили ответы, дающие характеристику русскому языку как иностранному, в основном подчеркивающие трудности в изучении русского языка: «трудно изучать», «один из самых сложных языков для изучения, слава Богу, что я на нем говорю с детства, и учить его не надо»;

- нейтральные или уничижительные высказывания: «язык как язык», «просто язык», «просто один из множества языков», «такой же язык, как и любой другой, нужен, использую, не нужен, не использую», «русский язык – язык такой же, как и все другие, не лучше и не хуже».

Несмотря на различные представления о роли русского языка, большинство опрошенных, принявших участие в проведенном исследовании (60,7% в странах СНГ и 59,8% в странах ДЗ), отметили, что в будущем ожидается увеличение количества лиц, желающих изучать русский язык, пессимистической точки зрения придерживалось 13–15% опрошенных, оставшиеся (примерно 26% в общей совокупности) указали, что скорее всего это количество останется неизменным. В этой связи вызывает несомненный интерес анализ причин роста популярности русского языка в мире и различий в данной детерминации, обусловленных страной проживания респондента.

В качестве важнейших триггеров интереса к русскому языку значительная часть опрошенных, независимо от места их проживания, указали на развитие экономических и торговых отношений России с разными странами (57,7% в странах СНГ и 63,8% в странах ДЗ), а также на привлекательную внешнюю политику Президента Российской Федерации В.В. Путина (40,1% в странах СНГ и 42,3% в странах ДЗ, χ^2 , $p \geq 0,05$). Для жителей стран дальнего зарубежья существенными причинами роста популярности русского языка являлись также программы по развитию туристического сектора (43,6% выборов, тогда как в странах СНГ этот фактор был отмечен только 26,7% опрошенных) и укреплению позиций русского языка и популяризации русской культуры (42,0%, в странах СНГ – 35,5%, значимость на уровне статистической тенденции, χ^2 , $p < 0,1$). Для жителей стран СНГ важнейшим фактором, побуждающим к изучению русского языка, являлась привлекательность России для иммиграции (30,1% опрошенных отметили данный вариант ответа, в то время как в странах дальнего зарубежья только 15,8%, χ^2 , $p < 0,01$). Таким образом, учитывая общие тенденции в развитии отношений с разными странами, независимо от их геополитической локализации, стоит отметить крен в сторону заинтересованности в познании языка и культуры России, желания посетить Россию, существующих в странах дальнего зарубежья, и более серьезные миграционные намерения, характерные для жителей стран СНГ и не связанные с предварительным туристическим знакомством или глубоким погружением в культурные традиции.

В этой связи показательным является спектр целей и мотивов изучения русского языка, ассоциирующийся с оценками причин его популярности и подтверждающий основные тренды, существующие в представлениях населения разных стран. Согласно полученным результатам исследования, для жителей

стран СНГ в изучении русского языка наиболее важными являлись возможности:

- общения с русскоговорящими родственниками и друзьями (56,9%, в странах ДЗ – 53,0%);
- получения образования в России (26,8%, в странах ДЗ – 23,8%);
- ведения бизнеса, налаживания деловых связей (45,7%, в странах ДЗ – 36,0%).

Для жителей стран дальнего зарубежья ключевыми целями изучения русского языка являлись:

- желание глубже изучить историю и культуру России (44,9%, в странах СНГ – 19,6%);
- возможность читать русскую литературу в оригинале, слушать русские песни (48,0%, в странах СНГ – 45,3%).

Очевидны существенные различия в мотивации к изучению языка: если для жителей стран СНГ, имеющих исторические корни либо деловые связи с Россией, она носила ярко выраженный прагматический характер, сопряженный с реальной возможностью коммуникации на русском языке, применения его в повседневной жизни, тогда как для большинства граждан, проживающих в странах дальнего зарубежья, русский язык являлся, прежде всего, ключом к культурному достоянию России, возможностью лучше узнать менталитет россиян, классическую и современную литературу, музыку, историю.

Исходя из полученных результатов, представленных в данном докладе лишь в первом приближении и не учитывающих множество других факторов, изучить которые планируется на следующих этапах исследования (например, различия в оценках по отдельным странам, национальности респондента, степени владения русским языком и другим параметрам), необходимо отметить, что выявленные установки в отношении русского языка и их специфика, характерная для отдельных групп стран, несомненно должны приниматься во внимание в ходе разработки дифференцированных подходов по продвижению русского языка и русской культуры, учитывающих потребности и интересы отдельных территорий и позволяющих корректировать и дополнять существующие представления о России, формировать имидж, благоприятный для реализации ее национальных интересов. Отсутствие или недостаточный учет указанных различий может привести по меньшей мере к снижению эффективности внедряемых программ,

неиспользованию благоприятных возможностей для формирования сетевых взаимодействий между членами русскоязычных сообществ во всем мире.

Публикация выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации; грант в форме субсидии в рамках реализации Федеральной Целевой Программы «Русский язык» проект № 09.Z82.25.0163 «Русский язык как объединяющий элемент идентичности и основа взаимодействия в России, странах СНГ и дальнего зарубежья» (2016–2017 гг.).

Литература

1. Боришполец, К.П. Русский язык в центрально-азиатском регионе // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 63–70.
2. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А. Межнациональные отношения в приграничных российских регионах: субъективные оценки населения // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3-2. С. 51-56.
3. Ноянзина, О.Е. Народное единство в представлениях современных россиян // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2016. № 4–1. С. 66–70.
4. Румянцева, И.М. О проблеме утраты естественного билингвизма на территории бывшего СССР // Язык и общество в современной России и других странах: Международная конференция (Москва, 21–24 июня 2010 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко; ИЯ РАН, НИЦ по нац.-яз. отношениям. М., 2010. С. 144–145.
5. Сибилев, В.И. Соотечественники и положение русского языка за рубежом // Международная жизнь. 2011. № 2. – С. 132–139.
6. Шаповалова, И.А., Шаповалов, М.В. Развитие функций русского языка в условиях глобализации информационного пространства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. №. 6–5. С. 110–116.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Елена Аргентиновна Морозова (г. Владимир)

преподаватель кафедры гуманитарного образования ГАОУ ДПО ВО «Владимирский институт развития образования им. Л.И. Новиковой»

Современные тенденции социального развития характеризуются активизацией миграционных потоков на территорию России. Решение проблемы активной социокультурной адаптации детей-мигрантов (успешное обучение их русскому языку, литературе, истории и др.) приобретает все большую актуальность.

Предмет «Русский язык» имеет метапредметную направленность, т.к. является предметом изучения и средством обучения в других предметных областях, которые осваивают дети-мигранты.

В процессе обучения детей мигрантов одновременно решаются три взаимосвязанные задачи: освоение языка, освоение школьной программы на неродном языке и социокультурная адаптация. В связи с этим специфика обучения русскому языку как неродному заключается в том, что русский язык должен быть освоен как средство общения и как средство обучения. По сути дела, учитель должен подготовить детей мигрантов к аутентичной коммуникации на русском языке в различных сферах: бытовой, учебной и социокультурной.

Во Владимирской области проблеме обучения русскому языку детей-инофонов уделяется особое внимание. Существует достаточно много методических разработок, пособий, научных статей, посвящённых задаче обучения государственному языку детей, плохо владеющих либо совершенно не владеющих русским языком, однако практика показывает, что только личный опыт по работе с многоязычным классом является главным учителем.

Многоязычный класс – благодатная почва для того, чтобы стимулировать интерес обучающихся к природе русского языка как государственного, прививать навыки лингвистического мышления, развивать поликультурную компетентность. Человек, обладающий поликультурной компетентностью, способен к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной среде, обладает развитым чувством понимания и уважения других культур, умеет жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований.

Формированию такой компетентности на уроках русского языка и литературно-го чтения (литературы) способствуют современные педагогические технологии:

1. Предметно-ориентированные.
2. Технологии личностно-ориентированного обучения.
3. Технология эвристического обучения.
4. Диалоговые.
5. Игровые.
6. Информационно-коммуникационные.

Работая в поликультурной среде, учителя начальных классов, русского языка и литературы ставят перед собой следующие задачи:

- **воспитание** патриотизма, любви к русскому языку и литературе как духовной ценности россиян (добро, целостность, образованность);
- **развитие и совершенствование** коммуникативных умений (диалогичность, понимание ситуативного момента, смысла слова), обеспечивающих свободное владение русским литературным языком в разных сферах и ситуациях общения;
- **формирование** любви и уважения к русскому языку как государственному и языку межнационального общения.

Эти задачи реализуются в следующих видах деятельности обучающихся:

- **Познавательная** – работа над учебным материалом, включающим в себя фольклорные произведения (сказки, былины, пословицы, поговорки и т.д.).
- **Ценностно-смысловая** – моделирование позитивного отношения к русскому языку, культуре (её черта – многонациональность и поликультурность), окружающей среде через игровые ситуации, формирование умения принимать компромиссные решения.
- **Эстетическая** – развитие способности выражать свои положительные эмоции, чувства, настроения художественными средствами (стихи, проза, фразеологизмы, крылатые выражения).
- **Коммуникативная деятельность**, или общение, являющееся условием межличностного познания.

Елена Аргентиновна Морозова

Морозова Елена Аргентиновна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории современных педагогических проблем ГАОУ ДПО ВО «Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой». Круг научных интересов: педагогика, этика, религиоведение, поликультурное образование.

В 1985 г. году окончила Ташкентский государственный университет имени В.И. Ленина по специальности «История». В 2011 г. защитила кандидатскую диссертацию «Педагогическая модель этического образования на основе поликультурного подхода». Трудовую деятельность начала в Ташкентском политехническом техникуме, затем работала на должности старшего преподавателя в Ташкентском университете информационных технологий на кафедре философии.

Имеет небольшой опыт работы в системе дополнительного образования детей.

С 2006 г. трудится во Владимирском институте развития образования. Стаж научно-педагогической работы – 29 лет, имеет 56 публикаций, в том числе 6 учебных изданий, 1 коллективную монографию и 45 научных публикаций, используемых в образовательном процессе.

Особое значение в обучении детей-инофонов русскому языку и литературному чтению играет дифференцированный подход на уроках. Современные ученые выделяют две группы дифференциации: внутренняя (без фиксации стабильных групп) и внешняя (с формированием стабильных групп)¹.

1. *Организационная (внешняя) дифференциация.* Направлена в основном на ту или иную форму группировки обучающихся.
 - 1.1. Внутрикласная эпизодическая дифференциация. Позволяет ученикам выполнять задания различной степени сложности.
 - 1.2. Внутрикласная систематическая дифференциация. В этом случае педагог выделяет внутри класса группы обучающихся относительно однородные (гомогенные) по своему составу. Основанием выделения однородности могут служить: уровень обученности, школьная успешность, развитие интеллекта, обучаемость или способности ребенка. Группы могут иметь скользящий состав, могут не афишироваться, а могут быть и четко зафиксированы.
 - 1.3. Межкласная дифференциация. В данном варианте формируется достаточно гомогенный класс по тому или другому (из вышеназванных или не названных) основанию.
2. *Содержательная (внутренняя) дифференциация.* Она затрагивает различные аспекты содержания обучения.
 - 2.1. Уровневая дифференциация. Её смысл в том, что в каждом предмете выделяется несколько уровней овладения материалом. Первый (простейший) уровень сложности есть фиксированный уровень обязательной подготовки (стандарт образования). Время и условия освоения каждого уровня у разных обучающихся будут различными.
 - 2.2. Профильная дифференциация. Она предполагает более углубленное изучение материала одного предмета или группы (чаще всего близкородственных) предметов и по своей сути есть уровневая дифференциация (на более высоком уровне сложности) в одном предмете.
 - 2.3. Проблемная дифференциация. При такой форме обучающиеся остаются в составе гетерогенного класса, но работают по нестандартным учебным программам над проблемными, интегративными (объединяю-

щими область знаний) заданиями (проектами) в составе довольно постоянных групп. Учитель создает свой путь обучения практически каждому ученику, требования и нормы к успеваемости не фиксируются. Идет индивидуализированный процесс развития.

Отметим, что при обучении детей-инофонов можно использовать все способы дифференциации. Однако мы отдаём предпочтение уровневой дифференциации с последующим выравниваем.

Для её систематического применения необходимо проводить диагностику примерно раз в полугодие.

Реализация уровневой дифференциации предполагает применение карточек с разработанными заданиями и справочным материалом. Карточки могут быть использованы для организации деятельности учеников на целый урок либо на 15–20 минут в зависимости от целевой установки. Дифференцированный подход позволяет в условиях классно-урочной системы реализовывать творческие возможности всех учеников. При этом работа с учениками, хорошо владеющими русским языком, должна идти не по пути увеличения объема изучаемого материала, а по пути разнообразия заданий. Дети, испытывающие трудности в изучении русского языка, наоборот, получают посильные задания. Таким образом, не испытывая стресса, они достигают базового уровня обученности.

Учителя начальной школы во Владимирской области чаще всего работают по учебно-методическому комплексу (УМК) для начальных классов «Школа России» – одному из наиболее известных в стране проектов издательства «Просвещение». Поэтому пособие включает в себя дидактические материалы, соотносящиеся с этим комплексом.

Главной концептуальной идеей УМК «Школа России» является идея о том, что российская школа должна стать школой духовно-нравственного развития и воспитания гражданина нашего Отечества. Её основа – это современные достижения педагогической теории и практики и лучшие традиции отечественной школы, их исключительная ценность и значимость.

УМК «Школа России» состоит из следующих завершённых предметных линий учебников, которые включены в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования (приказ Минобрнауки России от 31 марта 2014 г. N 253):

- Русский язык. Азбука. Авторы: Горецкий В.Г., Кирышкин В.А., Виноградская Л.А. и др.
- Русский язык. Авторы: Канакина В.П., Горецкий В.Г.

¹Гаврилин А.В. Теоретические основания построения адаптивной школы // Адаптивная школа: опыт создания и функционирования воспитательной системы. СШ №25 г. Владимира / Под ред. А.В. Гаврилина. - Владимир: ИУУ, 1997

- Литературное чтение. Авторы: Климанова Л.Ф., Горецкий В.Г., Голованова М.В. и др.

В помощь учителям, работающим с детьми-инофонами лаборатория современных педагогических проблем ВИРО имени Л.И. Новиковой совместно с учителями Степанцевской СОШ Вязниковского района Владимирской области разработали методические рекомендации «Организация дифференцированного обучения детей-инофонов на уроках русского языка и литературного чтения». Предлагаемые методические рекомендации содержат карточки-задания, помогающие решать на уроке русского языка в многонациональном классе комплекс следующих методических задач:

- отрабатывать орфоэпические, орфографические, пунктуационные, грамматические модели;
- вести лексическую и словообразовательную работу;
- анализировать структуру и содержание слова, предложения, текста.

Выполняя все виды заданий, обучающиеся-инофоны (билингвы) запоминают использованные лексические и грамматические средства.

Карточки-задания по литературному чтению позволяют выработать у детей-инофонов следующие умения:

- определять важность (значимость, достоверность) информации;
- полно и точно понимать содержание текста;
- делать перифраз / толкование трудных для понимания слов /предложений;
- раскрывать причинно-следственные связи;
- предвосхищать дальнейшее развитие событий / действий;
- составлять план, схемы, таблицы;
- ставить вопросы к основной и второстепенной информации;
- отделять объективную информацию от субъективной, т. е. факты от рассуждений;
- выявлять имплицитную (невывраженную, подразумеваемую) информацию;

- понимать содержание, опираясь на фоновые знания / широкий контекст, на экстралингвистический аппарат текста и шриф-товые выделения;
- переводить текст полностью или выборочно (устно или письменно).

Дидактический материал позволяет осуществить пошаговое введение материала в рамках урока, большую дифференциацию заданий, а также гибко сочетать различные их типы. При этом осуществляется комплексный подход к обучению всем видам речевой деятельности (аудирование, говорение – правильное произношение и интонирование – чтение и письмо).

Отметим, что успех обучения детей-инофонов зависит от мотивации учителя научить учиться ребенка. Безусловно, наше отношение к ребенку, а также управление процессом его развития является залогом успешной адаптации инофонов к социокультурным реалиям жизни в нашей области.

Литература

1. Какорина Е. В., Костылёва Л. В., Савченко Т. В., Синёва О. В., Шорина Т. А. Русский язык: от ступени к ступени. Ч. 1-6. М., Центр «Этносфера», 2009.
2. Синёва О. В. Русский язык: от ступени к ступени. Произношение, чтение и письмо. Сопроводительный курс русского языка. М., Центр «Этносфера», 2012

СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И НАУЧНЫЕ ПРОЕКТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СОХРАНЕНИЕ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ольга Николаевна Морозова (г. Благовещенск)
ФГБОУ ВО Амурский государственный университет
morozova_olga06@mail.ru

В целях сохранения и устойчивого развития эвенкийского языка и культуры эвенков Амурской области Амурским государственным университетом совместно с Министерством внутренней и информационной политики Амурской области и Министерством образования Амурской области проводятся следующие образовательные проекты.

С декабря 2014 г. в Амурской области ежегодно проводится Международная олимпиада по языку и культуре эвенков России и ороحوнов Китая «ТУРЭН». Задачи олимпиады состоят в выявлении одаренной эвенкийской и орохоноской молодежи; активизации познавательной и научной деятельности школьников в области истории эвенкийского/орохоноского языков, фольклора, литературы, этнографии эвенков и орохонов. Основные направления – разделы эвенкийского и орохоноского языков (морфология, синтаксис и др.), жанры эвенкийского

и орохоноского фольклора и литературы, этнография эвенков и орохонов. Форма проведения – тестирование, творческий конкурс [Морозова, Танг, Гибалин, 2015 с. 221:].

В рамках Международной Олимпиады по языку и культуре эвенков России и орохонов Китая «ТУРЭН-2016» были проведены мероприятия:

1. курсы повышения квалификации для учителей эвенкийского языка по программе «Эвенкийский язык и культура в свете новых требований ФГОС»;
2. международный круглый стол по проблемам обучения языку и культуре эвенков РФ и орохонов КНР;
3. мастер-классы учителей эвенкийского языка (г. Благовещенск, РФ);
4. семинар-совещание Регионального учебно-методического объединения учителей эвенкийского языка Амурской области;
5. совет молодежи эвенков Амурской области;
6. сеансы звукозаписи речи представителей эвенков Амурской области, Республики Саха (Якутия), орохонов провинции Хэйлунцзян (КНР);
7. конкурс национальных костюмов (детская этно-мода);
8. гала-концерты эвенкийских и орохоноских ансамблей России и Китая (г. Благовещенск, РФ, г. Хэйхэ, КНР).

Делегацию орохонов Китайской народной республики возглавил Мо Шао Хуа, начальник Управления по национальностям и религиям г. Хэйхэ КНР. Орохоны Китая считаются родственным народом эвенков России. Эвенки Амурской области и орохоны провинции Хэйлунцзян хорошо понимают друг друга, так как в лексике языков этих народов много общих слов, особенно в области бытового общения.

Конкурсы Олимпиады состояли из трех этапов:

- тестирование по вопросам грамматики и лексикологии эвенкийского и орохоноского языков, эвенкийскому и орохоноскому фольклору и литературе, этнографии и культуре эвенков и орохонов;
- творческий конкурс «Международный эвенкийско-орохононский диалог»;

- эссе на эвенкийском языке (участников конкурса представила только российская сторона, так как у ороочонов Китая нет своей письменности) [Морозова, Тэн, 2016, с. 222].

По результатам тестирования в ходе Олимпиады сильнейшими конкурсантами-старшеклассниками явились школьники из Тындинского района (с. Усть-Нюкжа, с. Первомайское). Учащиеся средних классов эвенкийских школ были сильнее из с. Ивановское Селемджинского района Амурской области, которые отлично справились как с языковым, так и культурологическим разделами конкурсных заданий. В конкурсе видеороликов по эвенкийской (орочонской) национальной культуре и владению родным языком приз зрительских симпатий был отдан Бомнакской средней школе. Кроме того, Усть-Нюкжинский видеоролик был отмечен дипломом за сохранение родного эвенкийского языка. Усть-Нюкжинские письменные эссе на эвенкийском языке отличались глубиной и содержательностью. Интересные презентации на эвенкийском и русском языке представили дети из Экспериментальной школы северных языков «Арктика» (Республика Саха Якутия). Все победители, призеры и номинанты получили почетные грамоты Амурского государственного университета, преподаватели эвенкийского языка – благодарственные письма за их бесценный вклад в дело сохранения и возрождения исчезающего родного языка.

Ольга Николаевна Морозова

Родилась в 1975 г. в г. Благовещенск Амурской области. В 1999 году окончила Благовещенский государственный педагогический университет. Начала педагогическую деятельность в 1999 г. ассистентом кафедры иностранных языков Амурского гос. университета (АмГУ). С января 2005 года по окончании очной аспирантуры и защиты кандидатской диссертации в диссертационном совете Санкт-Петербургского гос. университета продолжила работу в АмГУ в качестве старшего преподавателя. В 2008 г. получила ученое звание доцента. С 2012 г. по настоящее время работает заведующей кафедрой иностранных языков.

Список научных и научно-методических работ включает свыше 80 наименований, в том числе авторскую монографию «Аллофонное варьирование гласных (экспериментально-фонетическое исследование английской речи жителей Канады)» (Благовещенск, 2014), коллективную монографию «Реализация фонетических единиц в информационной структуре высказывания» (Благовещенск, 2006), аудиословарь «Звуковой эвенкийско-русско-английский словарь», научные статьи, опубликованные в зарубежных изданиях и журналах, реферируемых Высшей Аттестационной Комиссией РФ.

Если дети-эвенки писали на родном эвенкийском языке, так как в России для данного миноритарного языка разработана письменность [Бурыкин 2004, с. 219], то для детей-орочонов Китая отражение звучания родного ороочонского языка на письме средствами китайской письменности (иероглифы, пиньинь) представляло значительные трудности. Независимым председателем жюри по ороочонскому языку являлась экс-глава по национальностям и религиям провинции Хэйлунцзян Мэн Шусянь, которая не только дала оценку ороочонским работам, но и беседовала с детьми. Ороочонский язык в Китае не имеет письменности и передается от поколения к поколению в устной форме [Мэн 2017, с. 68]. Тем не менее, учеными Китая разрабатываются словари, где устная форма находящегося под угрозой исчезновения ороочонского языка передается посредством международного фонетического алфавита [韩有峰 (卡基尔), 1993]. Хань Юфэн (Канзиэр), один из известных ученых-орочонов, профессор Исследовательского института по межнациональным отношениям провинции Хэйлунцзян входил в китайскую делегацию Олимпиады.

Помимо проведения международной олимпиады в июне 2017 года был опубликован Звуковой эвенкийско-русско-английский тематический словарь [Булатова, Морозова, Стручков, 2017]. Данный звуковой словарь содержит около 2600 слов и словосочетаний эвенкийского языка (в каждой части). Опубликован в двух версиях – печатной и электронной. Словарь составлен на основе аудиоматери-

С 2011 года работает над научными и прикладными проектами, связанными с языком и культурой амурских эвенков, руководит на кафедре научно-исследовательскими работами по темам «Мультимедийный корпус звучащей речи эвенков Приамурья», «Изучение фонологической системы и механизмов её реализации в исчезающих языках», «Эвенкийские сказки Марфы Савиной».

С июля 2011 года по настоящее время является организатором и участником пяти международных этнолингвистических экспедиций в места компактного проживания эвенков Амурской области, Южной Якутии (совместно с Пекинским Национальным Музеем Этнологии Китая, Сеульским Алтаистическим Обществом Кореи).

В 2013 году инициировала проведение Регионального круглого стола «Современные методы обучения эвенкийскому языку». С декабря 2014 года по настоящее время является руководителем международного проекта «Международная Олимпиада по эвенкийскому и ороочонскому языкам и культуре эвенков России и ороочонов Китая «ТУРЭН».

Проживает в г. Благовещенск Амурской области (Дальневосточный федеральный округ).

алов и предназначен для учащихся эвенкийских школ, учителей эвенкийского языка, а также для всех, кому интересны тунгусо-маньчжурские языки.

Главной целью аудио-словаря является документирование и сохранение звуковых образцов исчезающей речи селемджинских эвенков. Весь словарный материал поделен на тематические разделы: Возгласы, Время, Животный мир, Жилище, Предметы быта, Инструменты, Кухонные принадлежности, Люди, Природа, Одежда и обувь, Оленеводство, Охота, Профессии, Продукты, Растения, Религия, Тело человека, Явления природы, Глаголы, Местоимения, Наречия, Прилагательные, Причастия, Существительные, Числительные. Перевод эвенкийской и русской лексики в словаре на английский язык обусловлен статусом английского языка как средства международного общения. Поддача материала на эвенкийском и английском языках поможет учащимся в изучении родного и иностранного языков. В последнее время зарубежные исследователи проявляют активный интерес к тунгусо-маньчжурским языкам. Авторы учитывали тот факт, что у коренных малочисленных народов России появилась возможность участвовать в грантах, предоставляемых англоязычными и иными фондами поддержки исчезающих языков мира.

Существуют планы перевести данный словарь на китайский язык. В последние 7 лет эвенки Амурской области РФ и орочоны провинции Хэйлунцзян КНР тесно общаются друг с другом на мероприятиях, организованных Министерством культуры и архивного дела Амурской области и Администрации г. Хэйхэ. Кроме того, кафедра иностранных языков Амурского государственного университета проводит научные изыскания по изучению, документированию и сохранению не только языка коренного населения Амурской области – эвенков, но и языка орочонов, проживающих на приграничной территории в провинции Хэйлунцзян. В результате, получены лингвистические данные о близости селемджинского говора эвенкийского языка к говорам орочонов провинции Хэйлунцзян в лексическом отношении. В плане звуковых соответствий язык орочонов находит параллели с языком усть-нюкжинских эвенков. Данные факты важны как для истории развития орочонского языка, так и для построения гипотез миграции тунгусо-маньчжурского населения в пределах приамурского региона. Амурские эвенки быстрее адаптируются к языку орочонов Хэйлунцзяна, нежели эвенки других регионов. Причина заключается в схожести словарного состава их языков.

Нельзя не сказать об этнолингвокультурных экспедициях в Ороchonский хошуна Внутренней Монголии Китая, в состав которых входят не только научные сотрудники Амурского государственного университета (г. Благовещенск), Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург), но и носители эвенкийского языка, проживающие в Амурской области и Республике Саха (Якутия). В текущем 2017 г. при поддержке Амурского государственного университета, Пекинского музея Этнологии Китая и Отдела по национальностям и религиям

Правительства г. Хэйхе состоялась экспедиция к орочонам в г. Алихе Ороchonского хошуна Внутренней Монголии КНР в период с 15 июня по 20 июня 2017 г.

В результате поездки были получены образцы речи носителей исчезающего орочонского языка, проведены эксперименты по изучению качественных и количественных характеристик сегментных единиц, типов методического оформления коммуникативных высказываний. Кроме того, были проведены переговоры по организации и проведению Международной Олимпиады по языку и культуре эвенков России и орочонов Китая «ТУРЭН-2017» с Председателем Законодательного собрания г. Алихе, с Председателем Ассоциации орочонов Ороchonского хошуна, представителями Телестудии г. Алихе.

Научные проекты, связанные с изучением, документированием исчезающих эвенкийского и орочонского языков, выполняются при поддержке грантовых фондов. В Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Амурского государственного университета при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований разрабатывается «Речевой корпус эвенкийского языка (аннотированный) (РКЭЯ)». В РКЭЯ исчезающие диалекты амурских эвенков впервые будут представлены в формате базы данных с дополнительной информацией о фонетических свойствах входящих в корпус текстов (аннотацией).

Цель проекта – создание корпусного ресурса для документации исчезающей устной речи эвенков, а также проведения фонетического анализа звучащей речи носителей исчезающих говоров эвенкийского языка, проживающих в Амурской области. Корпус разрабатывается на основе совместного использования звуковой формы и подробной фонетической транскрипции в программе по обработке речевого сигнала PRAAT.

Разработка корпуса на материале исчезающего языка будет способствовать проведению комплексного исследования функционирования звуковой системы эвенкийского языка в части основных разделов: фонологической системы и механизмов ее реализации, акцентно-ритмической организации устной речи, паузации, интонационных моделей эвенкийского языка. Получение данного корпусного ресурса по устной эвенкийской речи даст дальнейшее развитие теории вариативности сегментных и супraseгментных единиц языка, находящегося на этапе своего исчезновения.

В сфере информационно-коммуникационных технологий будет уделено внимание созданию и поддержке Интернет-страниц и сайтов, способствующих сохранению духовного наследия амурских эвенков, распространения эвенкийского языка. На настоящий момент разработана Интернет-страница «Эвенкийский язык» на сайте Амурского областного института развития образования. Силами информационного центра Амурского государственного университета создан сайт Savelanguage (<http://www.amursu.ru/savelanguage>) с целью информирования общественности о мероприятиях, направленных на сохранение эвенкийского языка и культуры.

Список использованной литературы

1. Булатова, Н.Я., Морозова, О.Н., Стручков, Г.А. Звуковой эвенкийско-русско-английский тематический словарь. Звуковой русско-эвенкийско-английский тематический словарь: на материале селемджинского говора эвенкийского языка / Отв. ред. О. Н. Морозова, науч. ред. Н. Я. Булатова. Благовещенск. 2017. 210 с.
2. Бурыкин А. А. . Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенкийского языка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.
3. Морозова О. Н., Танг Н., Гибалин В. С. Тестирование по эвенкийскому и ороchonскому языкам и культуре учащихся 5-11 классов школ с преподаванием национальных языков // в сб. Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-методической видеоконференции (с международным участием) / отв. ред. О. Н. Морозова. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2015. – С. 221 – 232.
4. Морозова О. Н., Тэн Х. Вторая международная олимпиада по языку и культуре эвенков России и ороchonов Китая // в сб. Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-методической видеоконференции (с международным участием) / отв. ред. О. Н. Морозова. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2016. – С. 221 – 234.
5. Мэн Шусянь. Общее описание ороchonского языка в Китае // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Вып. 3. № 1. С. 67–86.
6. 韩有峰 [卡基尔], 孟淑贤, 鄂伦春语汉语对照读本 / 北京. 中央民族学院出版社 出版. 1993年. 385页. [Хань Юфэн, Мэн Шусянь Сопоставительная хрестоматия ороchonского и китайского языков. Центральное издательство Института национальных меньшинств. Пекин. 1993. 385 с.].

ЛЕКСИКОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

А.И. Ольховская (г. Москва)

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
aleksandra_olhovskaya@mail.ru

Языковая политика как сфера сознательного воздействия на языковую ситуацию определённой территории располагает собственным инструментарием. Наряду с мероприятиями законодательного, административного и образовательно-просветительского характера в круг её инструментов входит профессиональная лингвистика. Это вхождение, разумеется, не может быть абсолютным: оно касается прежде всего того лингвистического сектора, который ответственен за сохранение языковой преемственности, распространение языковой нормы и обеспечение межнационального общения. Несложно догадаться, что указанные направления подлежат «юрисдикции» лексикографии.

Из всех разделов науки о языке лексикография отличается наибольшей народностью. По весьма меткому замечанию Ю.Н. Караулова, она «обладает "эффектом представительства" в языкознании» [Караулов, 1988, с. 8]. Животрепещущие вопросы наподобие «Как правильно – *создал* или *создал*?» носители языка обыкновенно разрешают посредством обращения к словарям.

Демократичный характер лексикографии делает её мощным орудием языкового строительства. «Не случайно одним из факторов, позволяющих судить о культуре нации, считается наличие академического толкового словаря национального литературного языка – фундамента всех прочих лексикографических построений» [Козырев, Черняк, 2000, с. 8]. Осознание этого факта привело в своё время к появлению лучших образцов лексикографической практики.

Среди них, в частности, детище Академии Российской – первый академический словарь (1789–1794 гг.), призванный упорядочить хаотическое словоупотребление периода становления русского литературного языка. В предисловии к нему читаем: «... безъ полнаго собранія словъ и рѣчей, и не опредѣля точнаго имъ знаменованія, не можно ни утвердительно сказать въ чемъ состоятъ обиліе, красота, важность и сила языка, ниже пользоваться оными въ произведеніяхъ разума съ несомнѣнною точностію могущею послужить примѣромъ» [Словарь Академии Российской, 2001, с. V–VI].

К словарям общенационального масштаба, которые являют собой политический заказ, следует отнести также «Толковый словарь русского языка в 4-х т.» под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940 гг.), созданный, как известно, по поручению В.И. Ленина [Ленин, 1970, с. 178, 397] (ср.: «Составители старались, поскольку это было в их силах, придать словарю характер, отвечающий тем требованиям, которые предъявлял В.И. Ленин к образцовому толковому словарю современного русского литературного языка» [Толковый словарь русского языка, 1935, с. IX]), а также «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (1949 г.), в котором программные установки словаря Д.Н. Ушакова – краткость, массовость и нормативность – доведены практически до совершенства.

Неоспорим также тот факт, что словарь определённой эпохи, как в зеркале, отражает её идеологические и ценностные установки. «Словарь не может быть бесстрастным нейтральным инвентарём слов и значений в мире страстей, революций, общественных катаклизмов» [Дубичинский, 2008, с. 33]. Весьма показательными в этом отношении являются словарные статьи из уже не раз упомянутого словаря под ред. Д.Н. Ушакова.

Например: «**БОГ** [бох], а, м. По религиозным верованиям – верховное существо, стоящее будто бы над миром и управляющее им. *Идеей бога пользуются господствующие классы, как орудием угнетения трудящихся масс*» [Толковый словарь русского языка, 1935, с. 159]; «**ОТЕЧЕСТВО**, а, мн. нет, ср. <...> II Страна, с которой все трудящиеся связаны общностью стремлений к подлинной свободе, к социализму. <...> *В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас рабочая, – у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость.* Стлн» [Толковый словарь русского языка, 1938, с. 922].

В первой словарной статье обращает на себя внимание единица *будто бы*: использование частицы со значением сомнения в достоверности излагаемо-

го представляется излишним при указании конкретных мировоззренческих рамок (*по религиозным верованиям*). Вторая словарная статья интересна тем, что в ней у слова *отечество* выделяется необычное подзначение, проникнутое социалистическим звучанием и имплицитно противопоставляющее социалистические и несоциалистические страны. Идеологическая подоплёка иллюстраций, использованных в обеих статьях, как кажется, не нуждается в комментариях.

Таким образом, заметная роль лексикографии в вопросах языкового строительства является очевидной. Между тем очевидным является и то, что словарное дело может считаться эффективным инструментом языковой политики лишь при условии целенаправленного регулирования лексикографической деятельности. Такого рода регулирование предполагает различные меры – от инициации и финансирования словарного проекта до его внедрения в широкие слои населения, – каждая из которых отвечает потребностям общества в данный период его существования.

Представляется, что специфика современной культурно-речевой ситуации требует решения трёх насущных задач. К ним относятся: 1) выработка алгоритма, техник и процедур экспертизы лексикографического произведения; 2) создание электронного общенационального лексикографического пространства; 3) проведение кампании по повышению лексикографической культуры носителей языка. Обратимся к более детальной характеристике каждого из обозначенных моментов.

Необходимость экспертной оценки выпускаемых сегодня словарей в общем и целом обусловлена дефицитом их качества на фоне резкого увеличения количества. На рубеже XX–XXI вв. наблюдается мощный всплеск лексикографической активности, который многими исследователями именуется «лексикографическим бумом». По данным В.А. Козырева и В.Д. Черняк, объём словарной продукции, появившейся в постсоветский период, приблизительно в 2,5 раза превосходит объём таковой, вышедшей за весь предшествующий период развития лексикографии [Козырев, Черняк, 2014, с. 8].

Среди причин массированного наращивания словарных произведений могут быть названы 1) коммерциализация лексикографической сферы и ослабление «цензуры» профессионального лингвистического сообщества, 2) развитие компьютерных технологий, существенно ускорившее процесс создания словарей, а также 3) наблюдаемое сегодня колебание норм, которое создаёт ситуацию повышенного интереса общественности к вопросам языковой правильности. Существуют и более частные причины, например, девальвация словарного жанра, сущность которой состоит в облечении несловарной информации в столь притягательные словарные одежды. Частным примером здесь может служить «Словарь модных слов» [Новиков, 2008], который является скорее сборником эссе рефлексизирующего лингвиста, но никак не словарём.

А.И. Ольховская

Образование

Новосибирский государственный технический университет, 031000 – Филология (бакалавр, специалист), 2010 Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, отдел учебной лексикографии – 10.02.01 – «Русский язык» (аспирантура).

Профессиональный опыт

Научный сотрудник (лексикограф), преподаватель русского языка как иностранного, преподаватель лексикологии и учебной лексикографии.

Автор около 40 научных публикаций (в том числе 1 монографии), руководитель проекта «Русский тематический словарь», методист программы «Послы русского языка в мире», автор курса «Словарь – ключ от всех дверей» (https://pushkininstitute.ru/school/external_courses/232), участник проекта «Интерактивные авторские курсы Института Пушкина» (<http://ac.pushkininstitute.ru/course5.php>), соавтор программы профессиональной переподготовки «Русский язык как иностранный и методика его преподавания» (https://pushkininstitute.ru/external_courses/21), методический руководитель проекта «Формирование системы многоуровневого квеста по русскому языку и образованию на русском в 3D средах для нужд дополнительного образования».

Научные интересы

Лексикография, учебная лексикография, лексикология, лексическая семантика, лексическая многозначность, когнитивная лингвистика, методика преподавания РКИ.

Перечень вполне здравых критериев для экспертизы словарей разных типов был представлен в рамках круглого стола «Словари в российской школе: требования, потребности, возможности» (Московская городская Дума, 09.12.2016 г.) Яркой чертой данного перечня выступает, однако, чрезмерная обтекаемость и обобщённость формулировок, ср. некоторые из них: «В содержании издания не выявлены сведения, противоречащие Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству»; «Содержание издания адекватно отражает достижения науки в соответствующей предметной области, в нём отсутствуют недостоверные факты»; «Язык изложения учитывает особенности определённой целевой группы» и проч. и проч.

Как видно из конкретных примеров, предложенные требования характеризуются такой степенью обобщённости, что могут без каких-либо изменений быть использованы в отношении любого другого издания, например, учебника. Это, разумеется, не значит, что они неминуемо должны быть отвергнуты, но это значит, что их как минимум следует расширить за счёт критериев более определённого и, что немаловажно, лексикографического содержания.

К таким критериям, на наш взгляд, можно отнести:

- соответствие произведения заявленному словарному жанру и типу;
- степень теоретической разработанности концепции словаря (описание лингвистического фундамента, формулировка цели и задач, обозначение адресата, принципов отбора словника, обоснование макро- и микроструктуры и др.);
- соответствие лексикографического описания перечню пользовательских запросов (за исключением академических описаний, поскольку в этом случае «все решения как содержательные, так и формальные диктуются только особенностями языкового материала, а не ориентацией на целевую аудиторию» [Каленчук, 2016, с. 46]);
- достаточность для достижения поставленной цели задействованных в описании лексикографических параметров;
- глубина лексикографического описания («объём и качество приводимой в словаре информации» [Морковкин, 2011, с. 300]) по каждому из отобранных лексикографических параметров;
- единообразие лексикографического описания языковых единиц и категорий – соблюдение лексикографической заповеди «подобное всегда и неизменно должно трактоваться в словаре подобно»;
- эффективность выбранного композиционного решения и порядка расположения материала (макроструктура словаря);
- структурированность словарной статьи и логика её построения (микроструктура словаря);
- достаточность имеющихся входов в словарь;

- сохранение «целомудренности» русской лексикографии (отказ от включения в словарь обценной лексики);
- степень новизны словарных материалов (отсутствие явного плагиата, творческое использование и переработка элементов предшествующих словарей).

Разумеется, данный перечень не исчерпывает всех возможных и значимых параметров оценки словарного произведения, однако он намечает собственно лексикографическое направление его экспертизы.

Далее. В условиях бурного развития корпусной лингвистики и киберлексикографии задача создания национального лексикографического пространства, функционирующего в электронной среде, становится не только актуальной, но и вполне осуществимой. Подтверждение тому – наличие в интернете довольно большого количества ресурсов, аккумулирующих в себе множество разнообразных русских словарей. Вот лишь некоторые из них: enc-dic.com, dic.academic.ru, feb-web.ru, www.slovari.ru, gramota.ru. Появление каждого упомянутого ресурса есть стихийный отклик на назревшую потребность речевого коллектива иметь доступный, удобный и в некотором роде универсальный источник авторитетной информации о языке, культуре и достижениях различных отраслей знания.

Основное требование, которое следует предъявлять к словарям-кандидатам на вхождение в национальное лексикографическое пространство, состоит, разумеется, в качестве лексикографической продукции. Однако вопрос отбора, как кажется, не должен ограничиваться качественным параметром. Желательно, чтобы обсуждаемый ресурс был не механическим собранием авторитетных словарей, а чем-то наподобие лексикографического корпуса.

Рассмотрение электронного лексикографического пространства в парадигме корпусной лингвистики выдвигает комплекс требований не к его элементам, а к нему как к некоторой целостности. Среди таких требований – репрезентативность (по отношению к русской лексикографии в целом и разным её периодам в отдельности), сбалансированность (т.е. наличие словарей разных жанров и типов в необходимых пропорциях) и наличие специализированной метаязыковой и металексикографической разметки [Копотев, 2014, с. 8–10]. Особого обсуждения заслуживает вопрос композиции такого корпуса. Целесообразным представляется выделение подкорпусов а) по жанровому признаку (толковые словари, идеографические словари, словари синонимов и т.д.), б) по адресатной предназначенности (учебные словари, школьные словари, словари для лингвистов, словари для биологов и т.д.), в) по временному параметру (например, словари XVIII, XIX, XX, XXI вв.). Эти и многие другие вопросы, связанные с созданием национального лексикографического пространства, ждут скорейшего рассмотрения лингвистическим сообществом.

Перейдём, наконец, к обсуждению способов повышения лексикографической культуры, или – что то же – лексикографической компетенции, носителей языка. Последняя может быть определена как некоторый объём знаний, умений и навыков, позволяющих опираться в деятельности по пониманию и продукции речи на сведения, почерпнутые из разнообразных словарных источников. В состав лексикографической компетенции входит и представление о наличествующих словарях разного жанра и типа, и умение осуществлять безошибочный выбор словаря в соответствии с возникшей речевой потребностью, и навык извлекать из словаря максимально возможный объём информации.

Не подлежит сомнению тот факт, что базовые навыки работы со словарём закладываются в школе. В настоящий момент важность и значимость словарной работы в школе осознана не только лингвистами, но и представителями высших правительственных кругов, что нашло отражение во ФГОС общего образования и новой Концепции преподавания русского языка и литературы. Тем не менее можно с сожалением констатировать, что лексикографические произведения в школе по сей день остаются на периферии учебного процесса, а часто даже за его пределами.

И дело здесь вовсе не в том, что школьные учебники по русскому языку игнорируют словарный аспект. Как показывает краткое знакомство с ними, они содержат и информацию об основных словарных произведениях, и упражнения, предполагающие словарную работу учащихся. Вот несколько примеров: «Прочитайте и укажите лексическое значение выделенных слов. Проверьте себя по школьным толковым словарям русского языка» [Греков, 2011, с. 24], «Спишите, подбирая к выделенным словам антонимы. При затруднении используйте «Школьный словарь антонимов русского языка» М.Р. Львова» [Там же, с. 41], «Прочитайте и укажите, какие буквы пропущены. Проверьте по орфографическому словарю и спишите» [Там же, с. 82].

Как кажется, методический аспект проблемы состоит в характере подобных упражнений. К их недостаткам можно отнести 1) факультативность словарной составляющей (задания сформулированы так, что словарная работа может проводиться, а может не проводиться), 2) имплицитность собственно обучающей части (упражнения отсылают к словарям, но не дают конкретных рекомендаций о том, как ими пользоваться), 3) однотипность и неинтересность дидактических оболочек (упражнения опираются на примитивные поисковые операции). Значимым оказывается и то, что выполнение таких заданий предполагает свободный доступ к словарям, который вряд ли может быть обеспечен в каждом кабинете русского языка.

Первым шагом на пути решения проблемы формирования лексикографической культуры в школе может стать концептуализация методических принципов лексикографической работы и создание сборника методических

разработок словарных уроков, основанных на использовании инновационных образовательных технологий (метод проектов, кейс-обучение, квест-технология, инфографика и т.д.). Немаловажно также споспешествовать качественной интеграции результатов такой работы в профессиональное сообщество учителей-словесников.

Следует сказать, что положительная динамика в этой области обеспечивается сегодня усилиями некоторых объединений. Так, НП «Родное слово» весьма успешно реализует образовательно-просветительский проект «День словаря», одним из мероприятий которого является всероссийский конкурс «Словарный урок», а с этого года также – конкурс общероссийских проектов «Словарная столица России», инициированный в своё время Ассоциацией учителей литературы и русского языка (<http://xn--80adfe4alise3isb.xn--p1ai/>).

Регулирование лексикографической деятельности, безусловно, представляет собой дело государственной значимости. Хаотическое развитие лексикографии в современных условиях, как бы фантастично это ни звучало, чревато расшатыванием национальной идентичности. Намеченные в статье меры по реализации строительной функции лексикографии – введение экспертизы словарных произведений, создание электронного лексикографического пространства и методическое обеспечение словарной работы в учебных организациях – нуждаются в дальнейшем изучении и скорейшем претворении в жизнь.

Список литературы

1. Греков В.Ф. Русский язык. 10–11 классы: учеб. для общеобразоват. учреждений / В.Ф. Греков, С.Е. Крючков, Л.А. Чешко. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 368 с.
2. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. – М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
3. Каленчук М.Л. Академический орфоэпический словарь: специфика жанра // Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения. Материалы докладов и сообщений международной научной конференции 12–14 декабря 2016 года. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – С. 45–46.
4. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. – М.: Русский язык, 1988. – С.5–18.
5. Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 356 с.
6. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. – 2014. – № 1. – С. 5–15.
7. Копотев М. Введение в корпусную лингвистику: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университета. – Прага: Animedia Company, 2014. – 230 с.

8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 52. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. – 552 с.
9. Морковкин В.В. О глубине антропоцентрического лексикографирования // III Новиковские чтения. Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: Сборник научных статей. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2011. – Часть 1. – С. 299–308.
10. Новиков В.И. Новый словарь модных слов. – М.: АСТ: Зебра Е, 2008. – 192 с.
11. Словарь Академии Российской 1789 – 1794. Т. 1. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2001. – 688 с.
12. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1.: А–Кюрины. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ, 1935. – 1562 с.
13. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2.: Л–Ояловеть. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. – 1039 с.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Пихурова (г. Саратов)

ГАУ ДПО «СОИРО»

pikhurovaa@mail.ru

Сохранение национально-культурного своеобразия в условиях полиэтнической общности и взаимопроникновения культур народов – главная задача языковой политики Саратовской области. В регионе национальные проблемы остро не стоят, поскольку он традиционно был многонациональным. Подтверждение этого – созданная в 2003 году «Национальная деревня народов Саратовской области» на Соколовой горе в Парке Победы.

Язык и культура – главные показатели национальной самобытности, и на их сохранение и воспроизводство направлены интеллектуальные, нравственные, творческие усилия каждого этнического субъекта-носителя соответствующего языка и культуры.

Национальная структура Саратовского региона следующая: русские составляют 87,6 %, казахи – 3,1 %, татары – 2,2%, украинцы – 1,7% [Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года]. Многие другие национальности (около 130) представлены незначительно.

В регионе много национальных диаспор. В области действуют общеобразовательные учреждения с изучением национального (родного) языка. Башкирский язык преподается в школах Пугачевского района, казахский – в школах Александрово-Гайского района, чувашский – в Базарно-Карабулакском районе. Немецкий язык преподается в школах г. Маркса, Марковского и Энгельсского районов. Лучше всего в области представлена татарская диаспора.

Национальная татарская гимназия – ресурсный центр для 7 татарских школ Саратовской области по развитию национального образования. В соответствии с социальным заказом изучение татарского языка и литературы, расширение практики литературного языка является одним из основных направлений работы гимназии. Особое внимание уделяется ознакомлению учащихся с национальной культурой, воспитанию толерантности. С первых дней функционирования гимназия поддерживает тесную связь с татарскими школами: коллектив гимназии проводит семинары по проблемам возрождения татарского языка и культуры для учителей татарских школ Саратовской области и Поволжья, оказывает методическую помощь директорам и учителям татарских школ.

Министерством образования и науки Саратовской области на базе гимназии ежегодно проводятся областные олимпиады по татарскому языку и литературе.

В феврале 2017 года на ежегодной региональной конференции «Народы Поволжья: история, образование, культура» работала секция «Туган тел» с докладами на татарском языке.

Поддерживаются научные и дружеские связи с коллегами из школ и вузов Татарстана. Этим летом 3 группы учащихся гимназии отдыхали и совершенствовали свои знания татарского языка и культуры на базе ДОЛ «Буляк» межрегиональной профильной смены национально-культурного профиля в Татарстане.

Всемирный Конгресс татар, внимательно отслеживая этапы построения и развития татарской гимназии г. Саратова, обобщал и рекомендовал опыт Национальной татарской гимназии к распространению. За опытом создания и развития школы такого типа в гимназию приезжают со всех регионов России.

Перечислим подведомственные «Национальной татарской гимназии» школы. Это МАОУ «СОШ с. Новая Елюзань Балаковского района», МБОУ «ООШ с. Татарская Пакаевка Петровского района», МОУ «ООШ с. Алтата Дергачевского района», МОУ «ООШ с. Верхазовка Дергачевского района», МКОУ «СОШ с. Сафаровка Дергачевского района», МОУ «ООШ №4 г. Пугачева», МБОУ «СОШ с. Яковлевка Базарно-Карабулакского муниципального района».

Татарский язык в подведомственных школах изучается 300 школьниками и используется, как правило, на школьном этапе обучения. При этом 97% изучают родной язык как самостоятельный предмет, 3% – факультативно. Заметим, что с 5 по 11 класс язык изучается как второй родной, в 10-11 классах – как электив. Татарская диаспора также помогает учебниками.

А.А. Пихурова

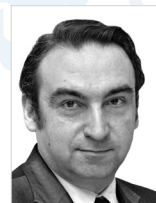
Образование высшее, диплом Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского от 28 июня 2002 года, квалификация учитель русского языка и литературы по специальности филология. В 2006 году защищена кандидатская диссертация по теме «Судьба советизмов в русском языке конца XX – начала XXI века (на материале словарей и текстов)». С 2003 по 2009 годы преподавала русский язык и культуру речи студентам СГАУ им. Н.И. Вавилова, работала учителем русского языка в Физико-Техническом лицее №1 г. Саратова, с 2009 года – заведующий кафедрой филологического образования ГАУ ДПО «СОИРО». Область научных интересов в настоящий момент – это системное преподавание русского языка в образовательных организациях, функциональная грамматика, трудные случаи морфемики и словообразования.

Подводя итоги, необходимо сказать, что русский язык издревле являлся и остается языком межнационального общения, посредством которого преодолевается языковой барьер между представителями разных этносов внутри области, а взаимопроникновение национальных культур только способствует его укреплению и обогащению. «Русско-национальное двуязычие, когда русские изучают язык людей другой национальности, проживающих в России, – справедливо отмечают В. В. Макаев, З. А. Малькова, Л. Л. Супрунова, – содействует включению носителей русской культуры в уникальный мир проживающих в России этносов, формированию уважительного отношения к другим народам» [Макаев, 1999, с. 24-25].

Список литературы

1. Макаев В. В. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы // Педагогика. – 1999. – № 4. – С. 24-25.
2. Опубликован национальный состав Саратовской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4vsar.ru/news/32376.html>

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Игорь Рудольфович Ратке (г. Ростов-на-Дону)

ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО

ratke2013@yandex.ru

Многонациональный характер населения Ростовской области неизбежно предъявляет особые требования к языковой политике в сфере образования. Хотя обучение во всех школах региона ведётся только на русском языке и в системе среднего образования отсутствует изучение русского языка как неродного, в последние годы количество учащихся, для которых русский язык не является родным, неуклонно возрастает (среди наиболее многочисленных групп – армяне и турки-месхетинцы). Политический кризис на Украине добавил к их числу детей из семей мигрантов, являющихся носителями двух языков – украинского и русского. В связи с этим как перед системой среднего образования, так и перед системой дополнительного профессионального образования встают задачи постоянной и систематической адаптации существующих подходов к обучению русскому языку в соответствии со складывающимися условиями. Основными направлениями такой адаптации являются следующие:

- системная работа по формированию единой языковой среды образовательного учреждения, включающая управленческие, методологические, методические решения;
- особое внимание, уделяемое формированию культуроведческой компетенции учащихся в рамках обучения русскому языку и литературе (использование лингвистического и литературного материала с национальной спецификой, разработка и освоение элективных курсов соответствующей направленности);
- использование потенциала внеурочной деятельности, направленной на популяризацию русского языка и укрепление его позиций (в том числе в рамках сотрудничества с учреждениями культуры).

Ростовский областной институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (далее – РИПК и ППРО), являющийся ведущим звеном региональной системы дополнительного профессионального образования, реализует целый комплекс мер, направленных на методическую поддержку среднего образования Ростовской области в условиях поликультурной среды. К числу таких мер относятся:

- актуализация дополнительных профессиональных программ повышения квалификации учителей русского языка и литературы с учётом наиболее злободневных потребностей, порождённых особенностями поликультурного социального пространства. Отметим, например, включение во все основные дополнительные профессиональные программы (объёмом 144 и 108 учебных часов) учебного модуля «Особенности преподавания русского языка в условиях билингвизма», имеющего практико-ориентированную направленность и предполагающего широкое использование регионального этнокультурного материала;
- разнообразное методическое сопровождение процесса повышения квалификации учителей русского языка и литературы, выражающееся в разработке и использовании учебно-методических пособий, методических рекомендаций, посвящённых актуальным проблемам обучения русскому языку и литературе в условиях поликультурной среды.

Дополнительным стимулом, повлекшим за собой совершенствование содержания и форм повышения квалификации учителей-словесников, стало участие Ростовской области в реализации Мероприятия 1.6. «Развитие содержания, форм, методов повышения кадрового потенциала педагогов и специалистов по вопро-

Игорь Рудольфович Ратке

Заведующий кафедрой филологии и искусства ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО, кандидат филологических наук. В 1989 году закончил факультет филологии и журналистики Ростовского государственного университета. С 1999 года работает в Ростовском областном институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования на кафедре филологии и искусства (с 1999 – старший преподаватель, с 2004 – доцент, с 2015 – заведующий кафедрой). Сфера профессиональных интересов: история русской литературы 19-20 веков, анализ художественного текста, современные методики преподавания литературы в средней школе.

сам изучения русского языка (как родного, как неродного, как иностранного) в образовательных организациях

Российской Федерации, а также по вопросам использования русского языка как государственного языка Российской Федерации» федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016 – 2020 годы. С 2016 года регион на основе федерального субсидирования осуществляет комплекс мер, направленных на «совершенствование условий для развития кадрового и методического потенциала в сфере обучения русскому языку» [Федеральная целевая программа].

Согласно требованиям, заложенным в концепцию Мероприятия 1.6 федеральной целевой программы, РИПК и ППРО в рамках комплекса мероприятий в первую очередь осуществляет повышение квалификации учителей русского языка и литературы как Ростовской области, так и других регионов – на протяжении двух лет ими являются Чеченская Республика и Республика Дагестан. В связи с этим были разработаны и после проведённой экспертизы внедрены в учебный процесс новые дополнительные профессиональные программы: «Тьюторское сопровождение реализации федеральной целевой программы “Русский язык” на 2016-2020 годы», «Инновационные практики обучения русскому языку и литературе в поликультурном пространстве».

Программы, построенные на модульной основе, включают широкий спектр наиболее актуальных тем, связанных с обновлением содержания обучения русскому языку в поликультурном пространстве. Среди них, например: «Личностно-ориентированные педагогические технологии и их реализация в условиях поликультурного

пространства», «Текст как средство совершенствования коммуникативных качеств речи обучающихся в условиях современной социокультурной среды», «Текст – инструмент актуализации диалога культур на уроках русского языка и литературы в поликультурной образовательной среде», «Формирование коммуникативной личности средствами русского языка как учебного предмета в условиях поликультурной образовательной среды», «Культуроведческий аспект обучения и воспитания школьников в системе лингвистического образования», «Внеурочная деятельность в распространении и продвижении русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности», «Работа со словарями как инновационный ресурс повышения качества обучения русскому языку в условиях поликультурного образовательного пространства», «Моделирование учебных ситуаций развития УУД обучающихся на уроках русского языка (литературы) в условиях поликультурной образовательной среды» и др. Все учебные темы предназначены в первую очередь для практического освоения в форме тренингового занятия, практикума, круглого стола, мастер-класса. Так, изучение темы «Текст – инструмент актуализации диалога культур на уроках русского языка и литературы в поликультурной образовательной среде» предполагает следующие формы деятельности: выполнение анализа предложенного текста на основе технологии «диалога культур» (при этом тексты подбираются с учётом этнической или региональной специфики, например, из фольклора кавказских народов или из фольклора донских армян), разработка заданий для учащихся, актуализирующих разные виды диалога культур на основе герменевтического подхода.

Опыт реализации дополнительных профессиональных программ в Ростовской области и в республиках Чечня и Дагестан свидетельствует об эффективности положенных в их основу принципов, содержания и методов их освоения. Подтверждением могут служить результаты освоения программ, выявленные в рамках текущей диагностики и нашедшие отражение в ходе итоговой аттестации по окончании обучения. На основании этих результатов будет осуществлена дальнейшая коррекция дополнительных профессиональных программ. Кроме того, в 2018 году планируется осуществить повышение квалификации по новой дополнительной программе, посвящённой функционированию русского языка как государственного языка Российской Федерации (при этом осваивать её будут не только учителя-словесники, но и другие педагоги, что тесно связано с необходимостью формирования единой языковой среды образовательного учреждения).

Деятельность РИПК и ППРО по реализации основных положений государственной языковой политики в рамках федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016 – 2020 годы не ограничивается проведением курсов повышения квалификации и носит масштабный и комплексный характер. К дополнительным профессиональным программам разработано и активно используется методическое сопровождение, включающее учебные, учебно-методические пособия, термино-

логические словари, методические рекомендации, посвящённые таким темам, как обучение русскому языку в поликультурном образовательном пространстве, современные подходы к конструированию урока русского языка и литературы в условиях поликультурной среды, проектирование содержания обучения русскому языку и литературе с учётом особенностей поликультурной образовательной среды и т.д. Все составляющие методического сопровождения активно используются в процессе повышения квалификации.

Значительное место в деятельности системы дополнительного профессионального образования Ростовской области по реализации основных принципов государственной языковой политики занимают различные мероприятия методического характера, направленные на укрепление позиций русского языка. Среди них можно упомянуть методические семинары «Вариативные модели обучения русскому языку в полиэтническом образовательном пространстве», «Актуальные вопросы обучения детей-билингвов русскому языку», интернет-форум «Русский язык как общенациональное достояние» (официальный сайт РИПК и ППРО), проектировочный практикум «Технологии интерактивного обучения русскому языку в начальной школе», литературно-педагогический марафон с участием лауреатов и победителей профессионального конкурса «Учитель года России» «Золотое кольцо русской поэзии», организованный в сотрудничестве с учреждениями культуры, методический семинар «Русский язык и чтение. Проблемы и тенденции чтения в условиях поликультурного региона» (участниками которого стали сотрудники региональных, муниципальных, школьных библиотек, а также учителя русского языка и литературы) и многие другие. Примечательно, что почти все эти мероприятия носят межрегиональный характер, давая возможность обмена опытом реализации передовых педагогических практик обучения русскому языку.

Опыт реализации стратегических направлений государственной языковой политики в Ростовской области даёт основания предполагать, что накопленный методический потенциал региональной системы дополнительного профессионального образования позволит и в дальнейшем эффективно отвечать на те вызовы, которые ставит перед отечественными педагогами изменяющаяся социокультурная ситуация.

Список источников

1. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 годы (с изменениями) URL: <http://docs.cntd.ru/document/420275135>

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА НА ВСЕХ СТУПЕНЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Розалия Расиховна Сафиуллина (г. Уфа)

Управление образования Администрации городского округа
город Уфа Республики Башкортостан
rozaliyasafiullina18@yandex.ru

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных государств мира. Одним из основных вопросов государственной национальной политики нашей страны является сохранение и развитие языкового многообразия и защита национальных языков.

Основной задачей системы образования Республики Башкортостан остается обеспечение прав граждан:

- на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации;
- на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации;
- на изучение русского и башкирского языков как государственных языков Республики Башкортостан.

В образовательных организациях города Уфы обучаются дети 91 национальности. 95% из них составляют русские, башкиры, татары; остальные 5% - представители других национальностей, преобладающее большинство которых марийцы, чуваша, украинцы, армяне, азербайджанцы, узбеки, таджики, вьетнамцы, мордва, немцы, белорусы.

Для удовлетворения этнокультурных запросов обучающихся и их родителей созданы все условия. Обучение ведется на 3-х языках (русском, башкирском, татарском), организовано изучение 10 родных языков (армянского, башкирского, иврита, марийского, немецкого, польского, русского, татарского, украинского, чувашского). Успешно функционирует сеть национальных организаций из 8 башкирских гимназий и лицеев, 2 татарских гимназий, Центра образования с углубленным изучением татарского языка, Аксаковской гимназии, 14 башкирских и татарских детских садов, 9 национальных воскресных школ и 4 национальных отделов в организациях дополнительного образования.

В 265 образовательных организациях реализуются права детей на изучение родного языка по программам дошкольного, общего и дополнительного образования. В них более 100 тысяч детей изучают родные языки.

В дошкольных образовательных организациях открыты группы, обучение и воспитание в которых ведется на родных (башкирском, татарском, чувашском) языках; организовано изучение краеведческого материала и национальных языков в рамках кружковой и образовательной деятельности.

Свой вклад в изучение родных языков вносят как организации дополнительного образования национальные воскресные школы. Воскресные школы играют большую роль в приобщении ребенка к национальным истокам, изучению родного языка, помогают в развитии их творческого потенциала и организации досуга. В такой национально ориентированной организации дополнительного образования предоставляется возможность изучить родной язык, историю и культуру своего народа; овладеть практическими навыками традиционных народных ремесел.

Опыт работы воскресных школ, а также национальных образовательных организаций был представлен на Всероссийском семинар-совещании «Реализация федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: управленческий аспект с учетом этнокультурных и национальных особенностей» (27-28 октября 2016 года). На экспертной площадке были представлены все 14 родных языков, изучаемые в образовательных организациях Республики Башкортостан.

В целях формирования общероссийского гражданского самосознания и этнокультурной идентичности, воспитания культуры межнационального общения разрабатываются учебные программы по истории и культуре народов России. В области обучения в этом помогает предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В образовательных организациях респу-

блики ведется апробация проекта концепции данной предметной области под авторством ученых БГПУ им. М.Акмиллы.

Развитию и пропаганде родных языков и культур, формированию толерантных межнациональных отношений у подрастающего поколения служат проводимые конкурсы, олимпиады, форумы, конференции. Воспитанию у обучающихся патриотизма, гордости за свой город, бережного отношения к истории и культуре города Уфы призвана помочь новая программа «Уфа – мой любимый город». Данная программа предусматривает комплекс мероприятий, направленных на формирование имиджа города Уфы и воспитание уфимца 21 века. Опыт реализации программы «Уфа – любимый город» был презентован в Московском международном салоне образования, прошедшем в апреле 2017 года.

Вопросы изучения родных языков и башкирского языка как государственного языка Республики Башкортостан являются актуальными и находятся под постоянным контролем руководства республики. Глава Республики Башкортостан Р.З. Хамитов в преддверии августовского педсовета республики заявил: «Башкирский язык был, есть и будет», - и призвал не политизировать тему языков.

Изучение государственных языков Республики Башкортостан и родного языка из числа языков народов Российской Федерации в общеобразовательных организациях регламентировано Конституциями страны и республики, законодательством в сфере образования и государственной национальной политики.

Введение второго государственного языка в республиках Российской Федерации определяется п.2. ст.68 Конституции Российской Федерации, согласно которой «республики вправе устанавливать свои государственные языки». Согласно части 2 статьи 3 Закона Российской Федерации

от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» республики вправе устанавливать в соответствии с Конституцией Российской Федерации свои государственные языки. Статья 1 Конституции Республики Башкортостан устанавливает, что государственными языками Республики Башкортостан являются башкирский и русский языки.

В соответствии с ч.3 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: «В государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации».

Согласно части 2 статьи 6 Закона Республики Башкортостан

от 01.07.2013 № 696-з «Об образовании в Республике Башкортостан» преподавание и изучение башкирского языка как государственного языка Республики Башкортостан осуществляется в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Башкортостан, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных про-

грамм в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами.

В рамках действующих федеральных государственных образовательных стандартов соответствующего уровня общего образования закреплён порядок изучения государственного языка субъекта Российской Федерации:

Уровни образования	Общеобразование		
	начальное	основное	среднее
приказ	Приказ Минобрнауки России от 6.10.2009 №373	Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 №1897	Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413
пункт	19.3.	18.3.1.	18.3.1.
содержание	Учебные планы обеспечивают преподавание и изучение государственного языка Российской Федерации, возможность преподавания и изучения государственных языков республик Российской Федерации и родного языка из числа языков народов Российской Федерации, а также устанавливают количество занятий, отводимых на их изучение, по классам (годам) обучения.		

Изучение башкирского языка как государственного языка Республики Башкортостан организуется в общеобразовательных организациях республики для обучающихся в объеме 1-2 часа в 2-9-х классах в части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений, и во внеурочной деятельности по согласованию с коллегиальными органами учреждений с учетом мнения родителей (законных представителей) обучающихся.

В 2017-2018 учебном году в общеобразовательных организациях Республики Башкортостан более 73% обучающихся выбрали для изучения башкирский язык как государственный язык Республики Башкортостан.

В федеральных государственных образовательных стандартах начального общего, основного общего и среднего общего образования в качестве самостоятельной предметной области выделена область «Родной язык и литературное чтение на родном языке». Данные изменения утверждены приказами Министерства образования и науки Российской Федерации от 31.12.2015г. №1576 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержденный приказом Минобрнауки РФ от 6.10.2009 г. №373»; №1577 «О внесении изменений в федеральный государственный обра-

зовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Минобрнауки РФ от 17.12.2010 г. №1897»; №1578 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Минобрнауки РФ от 17.05.2012 г. №413».

Согласно Федеральному Закону Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (статья 14, п. 4): «Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании. Реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования».

Таким образом, родной язык изучается согласно образовательной программе в 1-11-х классах. Количество часов на изучение родного языка – от 1 до 5 часов в неделю. Родной язык определяют родители (законные представители) путем написания заявления.

В Республике Башкортостан учебники и учебные пособия, обеспечивающие учет региональных и этнокультурных особенностей Республики Башкортостан, реализацию прав граждан на получение образования на родном языке, изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации и литературы народов России на родном языке, издаются ГУП РБ Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Бишовой. Издательство «Китап», в соответствии с приказом

Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.06.2016 №699, входит в перечень организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования.

Учебники по учебным предметам «Башкирский язык в общеобразовательных организациях с родным (башкирским) языком обучения» (начальное общее образование), «Литературное чтение в общеобразовательных организациях с родным (башкирским) языком обучения» (начальное общее образование) включены в федеральный перечень учебников (приказ Минобрнауки РФ от 21.04.2016 №459).

Министерством образования Республики Башкортостан актуализируется вопрос совершенствования методики обучения родным языками повышение качества преподавания родных языков и башкирского языка как государственного.

В общеобразовательных организациях города Уфы ведется апробация новых учебных пособий по башкирскому государственному языку для 5-9-х классов, разработанные творческой группой из числа ученых, методистов и ведущих учителей города Уфы.

Башкирским государственным педагогическим университетом имени М. Акмуллы создан электронный ресурс «Международная система дистанционного обучения башкирскому языку». Разработана электронная площадка, позволяющая любому заинтересованному человеку освоить базовый уровень владения башкирским языком в лекционно-игровом формате. Базовый уровень состоит из 20 уроков, разделенных по лексическим темам. Урок состоит из разнообразных заданий: аудирование, тематические видеоситуации, грамматические уроки и упражнения.

Таким образом, можно признать, что в Республике Башкортостан ведется большая работа по укреплению толерантных межнациональных отношений между народами, сохраняется единство образовательного и этнокультурного пространства, реализуются права на сохранение и развитие языков народов республики и страны.

Наиболее актуальные задачи в сфере национального образования остаются:

- реализация федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования с учетом этнокультурных и региональных особенностей;
- повышение квалификации и профессионального мастерства педагогов, совершенствование методики изучения родных языков;
- воспитание детей в духе гражданственности, патриотизма, уважения семейных и языковых традиций, межнационального и межконфессионального согласия;
- усиление работы с родительской общественностью по вопросам изучения родных языков.

Розалия Расиховна Сафиуллина

Образование высшее, окончила Башкирский государственный университет, факультет башкирской филологии и журналистики, имеет квалификацию "Филолог. Преподаватель башкирского языка и литературы, русского языка и литературы". Стаж педагогической работы – 17 лет, методической работы – 10 лет. Работает ведущим специалистом Управления образования Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан, курирует вопросы национального образования. Отличник образования Республики Башкортостан, лауреат премии главы Администрации городского округа город Уфа "За вклад в развитие и пропаганду государственных языков Республики Башкортостан", лауреат педагогического журнала "Учитель Башкортостана".

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Сергей Константинович Свечников (г. Йошкар-Ола)
Министерство образования и науки Республики Марий Эл
svechnikov.sk@mon.mari.ru

Одним из ключевых направлений образовательной политики Республики Марий Эл является создание условий для воспитания социально ответственной личности, инициативного и компетентного гражданина России, способного транслировать базовые национально-культурные ценности народов, проживающих в республике и интегрированного посредством родной культуры, традиций и обычаев в общероссийское и мировое культурное пространство.

Республика Марий Эл – полиэтническая республика. На её территории проживают представители более 110 национальностей, из которых наиболее многочисленные народы – русские (47,4% от общей численности населения), мари (44%), татары (5,8%). Количество несовершеннолетних детей от 0 года до 17 лет составляет 143 185 человек, в национальном составе молодежи 43% составляют мари, 43,7% – русские, 4,9% – татары, 8,4% – другие национальности (удмурты, чуваша, мордва, украинцы и др.)

Субъектом трансляции и распространения культурного наследия, обычаев и традиций народов, проживающих на территории Республики Марий Эл подрастающему поколению являются образовательные организации республики, учреждения отрасли культуры Республики Марий Эл и представители различных культур и национальностей соседних регионов.

Региональная система образования, включающая 248 дневных общеобразовательных организаций (из них 79 организаций расположены в городской местности, 169 организаций – в сельской местности), предоставляет широкие возможности для реализации обеспечения образовательных интересов национальностей и этнических групп и приобщения обучающихся к национальным и культурным ценностям.

В современных условиях модернизации системы образования эта задача в республике реализуется через основные общеобразовательные программы, основные профессиональные образовательные программы и дополнительные образовательные программы на уровнях дошкольного, общего и профессионального образования.

Образовательная деятельность в дошкольных образовательных организациях республики по этнокультурному содержанию образования, приобщению к культуре, народным традициям, фольклору, языку и искусству включены во все образовательные области развития ребенка и интегрируется в пяти образовательных областях: социально-коммуникативное развитие, познавательное развитие, речевое развитие, художественно-эстетическое развитие, физическое развитие.

Все дошкольные образовательные организации (далее – ДОО) реализуют программы с учетом этнокультурной ситуации развития ребенка в рамках интегрированного изучения культур, традиций и обычаев народов, проживающих в республике, а это 327 образовательных организаций, реализующих программу дошкольного образования.

Воспитание и обучение детей в дошкольных организациях ведется на 4-х языках: русском, марийском, татарском и удмуртском. В зависимости от этого в республике сложились три типа дошкольных организаций: с русским языком обучения и воспитания, с родным (нерусским) языком обучения и воспитания, с русским (неродным) языком с преподаванием родного языка как вида коммуникативной деятельности.

В Республике Марий Эл функционируют 55 ДОО с марийским языком обучения и воспитания, 92 ДОО с преподаванием марийского языка как вида коммуникативной деятельности, а также 3 татарские дошкольные образовательные организации, в которых 106 воспитанников обучаются на родном татарском языке, в 2 ДОО создано 5 татарских групп, в 1 ДОО действует кружок татарского языка.

В помощь педагогам в республике разработана и утверждена примерная интегрированная программа с методическими рекомендациями ознакомительного курса по марийскому языку для детей дошкольного возраста «Марий йылмем

йырым-йырем» (Марийский язык вокруг меня), содержание которой нацелено на ознакомление с марийским языком с помощью модульного интегрирования материала во всех образовательных областях в течение всего времени пребывания детей в организации.

Сергей Константинович Свечников

Родился 21 апреля 1973 года в селе Микряково Горномарийского района Марийской АССР. В 1980–1990 годах учился в Конганурской средней школе Куженерского района Марийской АССР. В 1995 году окончил Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской по специальности «История и социально-политические дисциплины». С 1995 по 1997 годы преподавал историю, обществознание и основы права в Русскошойской средней школе Куженерского района Республики Марий Эл. В 1997–2000 годах проходил обучение в аспирантуре при Марийском государственном университете, научный руководитель – профессор, доктор исторических наук К.Н. Сануков. Тема диссертации – «Присоединение Марийского края к Русскому государству». 31 января 2002 года решением Диссертационного совета Казанского государственного университета присуждена ученая степень кандидата исторических наук.

С 2000 по 2008 годы – доцент кафедры социально-экономических наук Марийского института образования, с 2004 по 2005 годы – старший научный сотрудник отдела истории МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева. В 2008–2011 годах заместитель декана факультета культуры и искусств, доцент кафедры культуры и искусств (2008–2009 годы), доцент кафедры социально-культурных технологий (2009–2013 годы) Марийского государственного университета; с 2011 по 2013 годы заведующий кафедрой социально-культурных технологий Марийского государственного университета. В 2013–2015 годах – старший научный сотрудник отдела истории Национального музея РМЭ им. Т.Евсеева. В 2015–2016 годы – ведущий специалист управления общего и дошкольного образования Министерства образования и науки Республики Марий Эл, со 2 июля 2016 года – главный специалист-эксперт этого же управления.

Сфера научных интересов – средневековая история мари и народов Поволжья, этнокультурная сфера образования, неформальные молодежные субкультуры. Автор **1 монографии** (Присоединение Марийского края к Русскому государству. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. – 268 с.), **более 50 научных статей**, **1 учебного пособия** (История и культура народов Марий Эл: учебное пособие для 6 класса. – Йошкар-Ола: Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2016. – 120 с.), **2 учебно-методических пособий**.

В рамках нравственно-патриотического воспитания, с целью формирования у дошкольников интереса к изучению родного языка, традиций национальной культуры, содействию становления межнациональной толерантности проводятся праздники для детей с использованием элементов народных традиций: марийские «Шорыкйол», «Ўарня», «Кугече», русские «Рождество», «Масленица», «Пасха», татарские «Каз омэсе», «Навруз», удмуртские «Акайша» и «Гербер».

Подобная ситуация сохраняется и на уровне общего образования. В Республике Марий Эл большое внимание уделяется укреплению межнационального согласия на основе знаний этнокультурных особенностей и усвоения национальных и общечеловеческих ценностей. Этому способствует курс «История и культура народов Марий Эл» (далее – ИКН), преподаваемый практически во всех общеобразовательных организациях республики.

В 2016/2017 учебном году почти во всех школах (98,3%) обеспечено преподавание марийского языка: из них в 89 школах, реализующих программы с русским (неродным) языком обучения, изучаются родной марийский язык и литература. В 115 общеобразовательных организациях изучается марийский (государственный) язык, в 59 – марийский (государственный) язык интегрировано с ИКН. Вместе с тем меняется уровневая структура преподавания языка: уменьшается количество изучающих родной марийский язык (8 330 чел.) и львиную долю составляют изучающие марийский (государственный) язык (37 800 чел.). Это обусловлено, прежде всего, миграцией молодого населения в поселки и города.

В 10 общеобразовательных организациях Республики Марий Эл 924 обучающихся изучают татарский язык. Этнокультурный (татарский) компонент содержания образования уже много лет реализуется в Параньгинском, Мари-Турекском и Моркинском районах, а с 2014 года – в городе Йошкар-Оле. Также в Карлыганской средней школе Мари-Турекского района изучается удмуртский язык.

В республике предоставлены возможности проведения государственной итоговой аттестации по родным языкам и литературе. В 2016 году 638 выпускников 9-х классов сдавали экзамены по родному языку и 368 – родную литературу. В 2017 году, экзамен по марийскому языку сдавало 649 выпускников 9-х классов, экзамен по марийской литературе – 437.

Реализация программ по марийскому языку и истории и культуре народов Марий Эл обеспечивается путем издания линии учебных пособий (в течение 2000–2017 годов издано более 140 наименований учебных пособий, разработанных с учетом региональных и этнокультурных особенностей Республики Марий Эл). Помимо традиционных печатных вариантов учебной литературы в образовательных организациях стали использоваться также электронные формы учебников и учебных пособий. В целях повышения качества учебно-

методического обеспечения образовательного процесса и в качестве развития электронных образовательных ресурсов по марийскому языку Министерство с 2015 года реализовывает проект языкового обучающего портала «Марий йылмым тунемына» («Изучаем марийский язык»), размещенный на образовательном портале Республики Марий Эл <http://edu.mari.ru/school/DocLib5/Forms/AllItems.aspx>.

При разработке рабочих программ внеурочной деятельности учитывается то, что главным результатом обучения и воспитания является формирование универсальных учебных действий, направленных на способность обучающихся самостоятельно успешно усваивать новые знания этнокультурной направленности, формировать умения и компетентности, включая самостоятельную организацию этого процесса. Поэтому такое важное значение имеют олимпиады, конкурсы, фестивали и другие мероприятия.

В целях межнациональной консолидации и сотрудничества народов Республики Марий Эл более 30 лет проводится традиционная межрегиональная (республиканская) олимпиада с охватом более 150 обучающихся по 7 предметам этнокультурного направления: марийский родной язык, марийский государственный язык, марийская литература, татарский язык и литература, удмуртский язык, история и культура народов Марий Эл. В межрегиональных олимпиадах принимают участие обучающиеся как Республики Марий Эл, так и представители территорий компактного проживания марийской диаспоры: Республик Татарстан, Башкортостан и Свердловской, Кировской областей. В свою очередь обучающиеся образовательных организаций Республики

Марий Эл принимают участие и занимают призовые места на Межрегиональных олимпиадах по татарскому языку и татарской литературе в г. Казани. В 2016 году 100 обучающиеся Республики Марий Эл приняли участие в региональной и финальной этапах первой Всероссийской олимпиады школьников и студентов вузов по государственным языкам республик Российской Федерации под эгидой русского языка, инициированной и организованной Казанским федеральным университетом.

В качестве одного из хорошо зарекомендовавших себя новых мероприятий достоин упоминания ежегодный Всероссийский конкурс «Живая классика», в рамках которого с 2015 г. проводится номинация для чтецов произведений марийских писателей на языке оригинала.

В целях сохранения и развития этнокультурного многообразия народов России проводятся календарно-обрядовые праздники коренных народов, проживающих на территории Республики Марий Эл: «Рождество Христово», «Пасха», «Сӱрем» (мар.), «Курбан байрам» (тат.), «Гыронбыдтон» (удм.), «Акатуй» (чув.), традиционные республиканские летние праздники национальных культур: «Сабантуй» (тат.), «Пеледыш пайрем» («Праздник цветов») (мар.), «Русская березка».

В период летних каникул с успехом прошли крупные мероприятия всероссийского и республиканского масштаба, способствующие распространению родного языка и культуры среди детей:

4-10 июля 2017 г. прошел IX Всероссийский слёт марийской молодежи в селе Арды Килемарского района, в котором приняли участие около 70 человек из 11 регионов Российской Федерации;

17-22 июля 2017 года проведен IV Молодёжный культурно-исторический образовательный форум «КРАВЕЦ» в селе Виловатово Горномарийского района; 13-19 июля 2017 года на базе МБОУ «Виловатовская средняя общеобразовательная школа» Горномарийского района действовала «Лингвистическая школа горномарийского языка»;

В мае текущего года уже в 52-й раз проведен ежегодный межрегиональный фестиваль «Костер Дружбы», объединяющий ребят Мари-Турекского района Республики Марий Эл, Балтасинского района Республики Татарстан и Малмыжского района Кировской области.

Таким образом, при решении задач в сфере национальных отношений Министерство образования и науки Республики Марий Эл руководствуется положениями Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл, идеями общероссийской солидарности и межнациональной консолидации, сохранения и развития, сотворчества и сотрудничества народов Республики Марий Эл.

О СОСТОЯНИИ ИЗУЧЕНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ШКОЛАХ-ИНТЕРНАТАХ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Клавдия Александровна Слепа (г. Салехард)

Государственное автономное учреждение
дополнительного профессионального образования
Ямало-Ненецкого автономного округа
«Региональный институт развития образования»
Slepa.77@mail.ru

В последние годы в российском обществе широко обсуждается вопрос о необходимости реформирования системы образования в направлении усиления национального компонента. Национальная школа немыслима без преподавания на родном языке. Родной язык – важнейшее достояние народа, главное условие для существования этноса, средство познания своей истории, вековых обычаев и традиций.

На Ямале к основным родным языкам коренных малочисленных народов Севера относятся ненецкий, хантыйский и селькупский. В автономном округе проживает более 37 тысяч представителей коренных малочисленных народов Севера, более 14 тысяч человек ведут традиционный образ жизни.

В Ямало-Ненецком автономном округе обучение детей родному языку и литературе осуществляется в дошкольных образовательных организациях, общеобразовательных организациях (школах-интернатах) и организациях дополнительного образования 9 муниципальных образований.

В общеобразовательных организациях (школах-интернатах) автономного округа предмет «Родной язык и литература» преподаётся на хантыйском, ненецком, и селькупском языках. Ненецкий язык преподаётся на 2 диалектах: тундровой и лесной, хантыйский язык – на 3 диалектах: шурышкарский, приуральский и сургутский диалекты.

В 2016-2017 учебном году изучение родного языка как предмета (не-ненецкий, хантыйский, селькупский) организовано для 5076 детей. Из них 4276 детей изучают ненецкий язык (84,2 % от общего количества детей, изучающих родные языки), 673 – хантыйский (13,3 %), 127 – селькупский (2,5 %).

В школах автономного округа функционирует 35 оборудованных кабинетов родного языка; общеобразовательные организации укомплектованы педагогическими кадрами на 100 %.

Преподавание ведут 28 учителей родного языка. Педагоги образовательных организаций округа принимают участие в конкурсах, семинарах, конференциях муниципального, регионального, всероссийского и международного уровней, так, например, научные статьи педагога Юлии Герасимовны Миляховой (МБОУ «Мужевская средняя общеобразовательная школа им. Н. В. Архангельского») вошли в сборник VI Международной научной конференции «Образование и наука», а педагог Маргарита Кимовна Морокова (МОУ «Толькинская школа-интернат среднего общего образования») стала дипломатом 2 степени Всероссийского мастер-класса учителей родных, включая русский, языков – 2016 в номинации «Учитель языков коренных малочисленных народов Российской Федерации».

В настоящее время практически во всех школах-интернатах автономного округа имеются переносные жилища (чумы), оборудованные имуществом, необходимым для кочевой жизни в условиях тундры; открыты пришкольные этнопарки с дополнительным оборудованием, в которых проводятся тематические экскурсии для знакомства посетителей с культурой коренных народов Севера, мастер-классы по изготовлению национальной одежды и обуви, выделке шкур, бисероплетению, пошиву сувениров из сукна, меха, бересты, практические занятия по сборке и разборке чума, занятия дополнительного образования по направлениям «Рыболовство», «Хозяйка чума», «Малое этнографическое общество», внеурочная деятельность (мероприятия различной направленности, классные часы, праздники).

Ежегодно для педагогов родных языков образовательных организаций автономного округа ГАУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования» организует курсы повышения квалификации по следующей тематике: «Преподавание родных языков в условиях реализации ФГОС», «Методика преподавания родных языков», «Методика проверки заданий с развёрнутым ответом при проведении государственной итоговой аттестации за курс основного общего образования по родным языкам и литературе» и т.д.

Использование компьютерных технологий, в частности компьютерной графики, позволяет через создание мультфильмов на основе хантыйских, ненецких, селькупских сказок поддерживать интерес к родному языку, способствует речевому развитию, расширению кругозора, осознанию себя носителем культуры и духовных ценностей своего народа.

Снижение интереса к родному языку приводит к потере этнокультурных ценностей, утрате связи воспитанников школы-интерната с самобытной культурой народов Крайнего Севера. Выход из данной ситуации в автономном округе нашли через создание мультистудий, этнопарков, проведение межрегиональной олимпиады по краеведению и родным языкам.

Каждый год, начиная с 2006 года, в Ямало-Ненецком автономном округе проводится межрегиональная олимпиада по краеведению и родным языкам, по двум отдельным номинациям: «Краеведение», «Родные языки». Цель олимпиады – выявление одарённых обучающихся, глубины знаний этнической культуры, родного языка и литературы коренных малочисленных народов Севера.

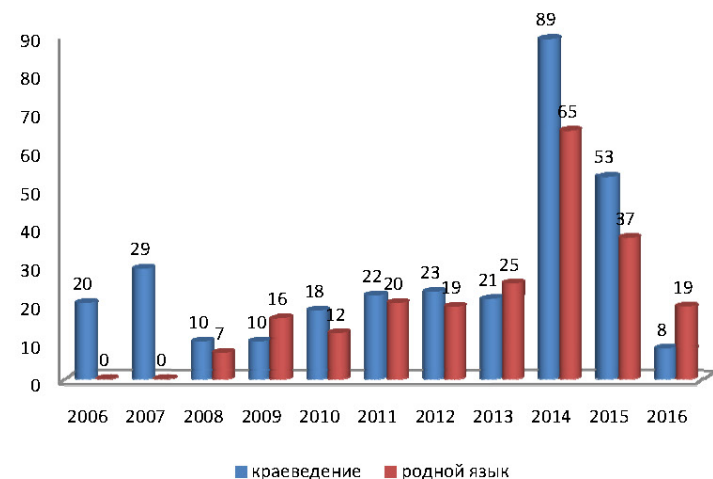
Олимпиада в номинации «Краеведение» состоит из трех заданий: научно-исследовательский проект; сочинение-эссе на русском языке; викторина по краеведению.

Олимпиада в номинации «Родные языки» (ненецкий, хантыйский, селькупский и коми языки) состоит из четырех заданий: творческая работа (сочинение-описание) на родном языке с переводом на русский язык по одной из предлагаемых тем; викторина по родному языку и литературе; выразительное чтение художественного произведения на родном языке (стихотворения или текста) наизусть; презентация произведения устного народного творчества (сказки, были, игры, обряда и т.п.) на родном языке.

В олимпиаде принимают участие на добровольной основе обучающиеся государственных, муниципальных и негосударственных образовательных организаций, расположенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, и других субъектов Российской Федерации, изучающие краеведение и родной язык.

С 2006 года по 2010 год в Региональной олимпиаде по краеведению и родным языкам приняло участие 106 обучающихся. Участниками олимпиады были обучающиеся из образовательных организаций ЯНАО - 8 городов и 7 муниципальных образований.

С 2011 года олимпиада получила статус межрегиональной, кроме того, впервые участниками олимпиады в номинации «Родные языки», кроме школьников 9-11 классов, стали студенты учреждений среднего профессионального образования. Мероприятие организовано на территории двух субъектов в рамках реализации Соглашения о сотрудничестве между Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа и Администрацией Ненецкого автономного округа. В дальнейшем участниками олимпиады стали и обучающиеся ХМАО. Количество участников олимпиады с 2011 года по 2016 год составило 401 человек.

Победитель в номинации «Краеведение» становится кандидатом на получение премии Президента Российской Федерации.

Два победителя в номинации «Родные языки» - кандидатами на получение премии Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа для поддержки талантливой молодежи в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование».

Таким образом, участие обучающихся и педагогов в межрегиональной олимпиаде играет большую роль в формировании этнокультурных духовных ценностей, в воспитании толерантности, способности к межкультурному и поликультурному диалогу.

С 2013 года выпускники девятых классов Ямало-Ненецкого автономного округа имеют право сдавать родной язык и родную литературу в качестве итогового экзамена по выбору. Экзамен сдают письменно в тестовой форме. Содержание экзаменационных материалов и методические рекомендации по подготовке к экзамену по родному языку и родной литературе разрабатывается ГАУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования».

Хотелось бы обратить внимание на то, что число девятиклассников, выразивших пройти ГИА по родному языку и (или) родной литературе в этом году значительно возросло, с 96 человек в прошлом году до 142 в этом. Можно предположить, что предоставленная возможность сдачи экзаменов по родному языку, родной литературе может послужить стимулом для изучения этих учебных предметов. Статистика показывает, что только 60 % обучающихся 9-х классов из числа КМНС изучают эти учебные предметы в рамках образовательной программы.

Клавдия Александровна Слепа

Родилась 21 марта 1977 года в городе Салехард.

С 1995 по 1998 годы обучалась в Салехардском педагогическом колледже народов Крайнего Севера имени А.М. Зверева на учителя начальных классов.

В 2001 году окончила Тобольский государственный педагогический институт имени Д.И. Менделеева по специальности «Педагогика и методика начального образования».

В течение 15 лет работала учителем родного (хантыйского) языка и литературы в МОУ Школа - детский сад п. Горнокнязевск, Приуральского района (1-4 классы).

В настоящее время работаю в ГАУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования» - заведующий кафедрой развития этнокультурного образования.

За многолетний добросовестный труд награждена: Почетной грамотой Главы МО Приуральский район, Управления культуры, молодежной политики и спорта Администрации МО Приуральский район, Почетной грамотой Департамента культуры ЯНАО.

На основе современных научных подходов и образовательных технологий совершенствуется учебно-методическое обеспечение преподавания родных языков.

В 2016 году департамент образования автономного округа совместно с ГАУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования» организовал создание 2-х учебно-методических комплексов нового поколения по двум языкам: ненецкому языку и хантыйскому языку для 1-4-х классов, каждый из которых состоит из 8 учебников в печатном издании, 8 методических пособий и 8 электронных форм учебника.

Комплект материалов, необходимый для включения в Федеральный перечень учебников, был подготовлен и сдан АО «Просвещение» в Министерство образования и науки Российской Федерации.

В текущем году завершаются аналогичные мероприятия по разработке учебно-методического комплекса по селькупскому и коми языку (ижемский диалект) для 1-4-х классов.

В плановом периоде до 2020 года Региональным институтом развития образования совместно с ведущими издательствами будет продолжена работа по разработке и изданию учебников нового поколения и учебно-методических пособий по изучению родных языков коренных малочисленных народов Севера для 5-9 классов.

Таким образом, используемые в образовательных организациях автономного округа учебники и учебные пособия по изучению родных языков не соответствуют современным требованиям федерального государственного образовательного стандарта. Имеющиеся пособия, не входящие в федеральный перечень учебников, использовать при реализации общеобразовательных программ недопустимо.

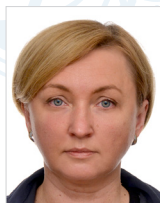
Существует необходимость издания учебной и учебно-методической литературы на языках коренных малочисленных народов Севера (ненецкий, хантыйский, селькупский, коми (ижемский диалект) в количестве не менее 5,5 тыс. экземпляров.

И вот когда все это будет, то можно ожидать чуда: вопреки прогнозам ученых родные языки обретут второе дыхание.

Литература

1. Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации и перспективы развития: сборник статей межрегиональной научно-практической конференции. Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2017, 120 с.
2. Электронный журнал «Образование Ямала». Салехард, 2017, Номер 15.
3. Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации: коллективная монография. Якутск, 2015, 416 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Сухова (г. Иваново)

ОГАУ ДПО «Институт развития образования Ивановской области»

suhova-av@yandex.ru

Современные миграционные процессы характеризует не только их активность, но и особый характер: временная миграция сменяется постоянной. Гастарбайтеры, оставившие свои семьи на родине, уступают место новым участникам трудовых отношений, стремящимся воссоединиться с родными путем их переселения в Россию. Военные действия в странах исхода мигрантов также определяют «тотальный» (семейный) характер исхода. Особенно это заметно всем участникам образовательного процесса в школах – педагогам, родителям и обучающимся: ведь за партами появляются далеко не всегда говорящие по-русски дети.

Тезис о языке как основном факторе этнической интеграции безусловен. Однако мониторинг проблем, возникающих у тех, кто организует процесс обучения в новой поликультурной образовательной среде, ставит целый ряд вопросов, касающихся в первую очередь преподавания (и как следствие – освоения) государственного языка Российской Федерации. Мы постараемся обозначить те из них, которые характерны для Ивановской области, и представить пути их решения в регионе.

Ивановский край, будучи «столицей ситца» и «городом студентов», исторически формировался как многонациональный регион: на предприятиях трудились представители разных национальностей, поставки хлопка из союзных республик обеспечивали тесное взаимодействие с представителями иных культур, вузы готовили специалистов для разных отраслей народного хозяйства не только СССР, но и других стран. Нельзя не упомянуть, что именно в Иваново в 1933 году по инициативе председателя МОПРа (международной организации помощи рабочим) Е.Д. Стасовой и иваново-вознесенских рабочих был основан интернациональный детский дом для детей, «чьи родители оказались в тюрьмах стран с реакционными и фашистскими режимами». Это образовательное учреждение стало не только домом для воспитанников «из почти 80 стран мира», но и своеобразным центром разработки лингводидактических и педагогических методик, обеспечивающих успешную работу в поликультурной образовательной среде.

Изменения в статусе государства и региона не коснулись, пожалуй, только одной сферы – межнационального общения и сотрудничества. По итогам переписи населения 2010 года, кроме русских, на территории Ивановской области проживают представители 39 национальностей.

Приход в общеобразовательные учреждения детей-инофонов был прогнозируем, и в этой связи возникла потребность в программах повышения квалификации преподавателей не только русского языка и русской литературы (молодое поколение которых в соответствии с ФГОС ВО получило специальные знания в области преподавания русского как иностранного и как неродного), но и других дисциплин, обучение которым осуществляется на государственном языке Российской Федерации. Кроме того, в консультационной поддержке оказались заинтересованы руководители образовательных учреждений, завучи по воспитательной работе и классные руководители, работающие с детьми мигрантов.

В 2015 году в ОГАУ ДПО «Институт развития образования Ивановской области» (далее – Институт) был создан Центр языковой и культурной адаптации иностранных граждан, одной из целей которого является обучение и консультирование педагогов по вопросам организации эффективной поликультурной образовательной среды. В 2016 году Департаментом образования Ивановской области и Институту была проведена научно-практическая конференция «Методические и организационные аспекты обучения русскому языку как иностранному и как неродному в школе», участники которой не только представили свой опыт работы с инофонами, но и определили круг проблем, которые должна решать школа региона в новых для нее условиях.

Так, в резолюции конференции была отмечена зависимость успешной адаптации ребенка-инофона от адекватной диагностики его языковой компетенции и четкого определения его образовательных перспектив, что выдвигает на первый план необходимость общедоступной разноуровневой системы типовых лингводидактических тестовых материалов для детей. В этой связи (а также с учетом

многообразие наличествующих и рекомендуемых в рамках программ повышения квалификации сайтов) встает вопрос о необходимости единого специального информационного ресурса, который корреспондировал бы к актуальной информации по вопросам организации поликультурного образовательного пространства, позволяя педагогу не только эффективно решать проблемы лингводидактики, но и организовывать межкультурную коммуникацию, минуя этнические стереотипы и мифологемы обиходной лингвистической рефлексии.

Не менее значима обеспеченность образовательных учреждений

- штатными логопедами, которые призваны оптимизировать процесс адаптации ребенка путем формирования навыков правильной устной речи;
- лексикографическими источниками (словарями-тезаурусами, иллюстрированными словарями и разговорниками), ориентированными именно на инофонов;
- специализированными пособиями по русскому языку как иностранному и как неродному.

Есть и еще один методологически важный аспект, во многом определяющий мотивацию ребенка-инофона к изучению языка, который в свою очередь выступает «фактором адаптации и интеграции в российское общество». Это формирование гражданской идентичности, которая включена в перечень общенациональных ценностей Федеральным государственным образовательным стандартом и его методологической основой – Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Актуальность идеи о необходимости и важности интеграции усилий разных народов для достижения общезначимых задач и значимости каждого из них для развития государства стала очевидной в результате проведенного Институтом мониторинга компетентности педагогов по вопросам формирования культуры межнационального взаимодействия. В анкетировании приняли участие 144 респондента (руководители и заместители руководителей образовательных организаций Ивановской области). При этом 46 из них отметили наличие проявлений межнациональной неприязни в ученической среде (оскорбительные, уничижительные или насмешливые высказывания в адрес лиц другой национальности, словесная демонстрация превосходства одной этнической группы над другой). Результаты поиска ответа на вопрос «Что, по Вашему мнению, может оказать наибольшее влияние на формирование позитивных межнациональных отношений в среде школьников Ивановской области?» оказались следующими: школа (75 чел. – 52 %), семья (30 чел. – 21 %), СМИ (19 чел. – 13 %), друзья (11 чел. – 8 %) и социальная среда (9 чел. – 6 %). Отметим, что 117 респондентов (81 %) позитивно оценили идею

А.В. Сухова

Образование: филологический факультет и аспирантура кафедры истории русской литературы Ивановского государственного университета.

Профессиональный опыт: 1994-2003 гг. – учитель русского языка и литературы в гимназии № 32 г. Иваново (присвоена высшая квалификационная категория), 2003-2013 гг. – доцент кафедры русского языка как иностранного Ивановской государственной текстильной академии, 2013-2015 гг. – доцент кафедры иностранных языков и руководитель Центра международного лингвистического образования Ивановского государственного политехнического университета, с 2015 г. – руководитель Центра языковой и культурной адаптации иностранных граждан ОГАУ ДПО «Институт развития образования Ивановской области». С 2005 г. участвую в проведении тестирования граждан зарубежных стран в рамках Российской сертификационной системы тестирования (ТРКИ – I, II, III, IV), а также (с 2015 г.) – комплексного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации.

Сфера научных интересов: способы формирования социокультурной компетенции в процессе обучения русскому языку как иностранному, изучение специфики ограничения валентностей слова и механизмов его семантической деривации в контексте взаимодействия языка и культуры.

введения в школах региона курса по межкультурному образованию, который бы знакомил учащихся с историей, традициями, культурой, этикетом, языковыми особенностями народов России (и в первую очередь – народов, населяющих нашу область).

Точка зрения на представителя другой культуры, определяемая универсальной оппозицией «свой-чужой», где вторая часть коррелирует с образом врага, должна уступить место восприятию другого как «иного» (способного иначе говорить, и значит, думать, чувствовать, творить), а следовательно, вызывающего интерес и значимого для поиска новых эффективных способов созидания. Именно этим методологически важным посылом руководствовались инициаторы проекта элективного курса для учащихся 7-8 классов общеобразовательных школ области «Ивановский край в многонациональной России» – Департамент образования и Департамент внутренней политики Ивановской области, Общественная палата Ивановской области, Ивановское региональное отделение «Ассамблеи народов России», ОГАУ ДПО «Институт развития образования Ивановской области». Апробация курса прошла в 35 пилотных школах региона в 2016-2017 учебном году.

Задания, ориентированные на развитие устойчивого интереса к иным взглядам и основанным на них традициям, представления о значении / ценности культуры каждой национальности в становлении поликультурной России (и региона как ее части), знания о вкладе представителей разных национальностей в развитие страны обусловили выводы участвовавших в проекте учеников в том числе и о необходимости точно и грамотно говорить о том, что обеспечивает мирное сотрудничество, а значит, о повышении мотивации к изучению государственного языка Российской Федерации.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА

Людмила Николаевна Терновая (Краснодарский край)

ГБОУ ИРО Краснодарского края

Int1602@mail.ru

В условиях национального разнообразия Российской Федерации этнокультурная политика становится важнейшей составляющей внутренней политики государства, а русский язык как государственный язык Российской Федерации, способствующий «взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве» [1] – объектом внимания политологов, этнографов, культурологов и языковедов.

Современная этнокультурная политика демонстрирует высокий уровень демократизма. Учителя предметов «русский язык как родной», «русский язык как неродной» и «родной (нерусский) язык должны понимать, какие изменения и с какой целью происходят в сфере этнокультурной политики.

Под этнокультурной политикой нами понимается «сфера управления и обеспечения интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами» [8. С. 59]. Этнокультурное образование как составляющая этнокультурной политики охватывает прежде всего образование в трех областях: язык, история и культура.

Равноправие языков, гарантированное Конституцией РФ, обеспечивается самим их присутствием в образовательном пространстве в качестве:

1. языка обучения: получение образования на государственном языке РФ или национальном государственном языке субъекта РФ;
2. языка изучения: получение образования с изучением родного языка как предмета;
3. получение дополнительного образования на государственном языке РФ или на национальном государственном языке субъекта РФ в учреждениях дополнительного образования, во внеурочной и внешкольной деятельности.

Этнокультурная политика РФ заложена в основной цели федеральных государственных стандартах общего образования (далее – ФГОС): формирование гражданина Российской Федерации, его этнокультурной и языковой идентичности. Именно поэтому учителя-филологи становятся активными проводниками этнокультурной (языковой) политики, отражающейся в образовательной политике государства.

В условиях роста социального, этнического, конфессионального и культурного разнообразия нашего общества важнейшим требованием языковой политики является сохранение единства образовательного пространства, преемственности ступеней образовательной системы.

Важным аспектом в этнокультурной политике является также поддержка и сохранение языков народов России. Поэтому к задачам государства на федеральном и региональном уровнях власти относятся создание и обеспечение условий для сохранения и развития национальных языков. Однако статус государственного языка на всей территории Российской Федерации имеет только русский язык. Некоторые республики Российской Федерации реализовали право установить свои государственные языки. Они используются в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республики наряду с государственным языком Российской Федерации. Федеральное законодательство детально определяет «официальные сферы общения», в том числе образовательная и научная сферы, в которых государственный язык Российской Федерации используется в обязательном порядке.

Равноправие языков народов Российской Федерации охраняется законом. Принцип равноправия языков – это «принцип равных возможностей» – такой правовой ситуации, при которой созданы условия для функционирования языков в политической и духовной жизни без ущерба для пользования ими носителями разных других национальных языков.

Современная языковая политика государства прочно закрепились в документах: «Концепция национальной политики РФ», федеральные законы «Об образовании»,

«О государственном языке Российской Федерации», ФГОС, федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)».

Составляющей этнокультурной политики является взаимосвязь этнических общностей и местного самоуправления. С одной стороны, утвержденные законом РФ принципы организации местного самоуправления не смогут реально работать без соответствующего уточнения и конкретизации в полиэтнических регионах. С другой стороны, без использования возможности общественного самоуправления невозможно сколько-нибудь полная и эффективная реализация этнической политики в регионах. Не менее значима роль средств массовой информации (СМИ) в проведении этнокультурной политики. Эта проблема также может быть рассмотрена в двух измерениях. Первое измерение – освещение этнической проблематики в не-этнических СМИ.

Эффективная этнокультурная политика напрямую зависит от того, как полно и всесторонне она освещается в СМИ. Также СМИ должны стать площадкой для межэтнического диалога, стать индикатором мнений и проблем национальных и конфессиональных сообществ. СМИ – один из наиболее эффективных механизмов формирования межнационального и межконфессионального согласия в обществе.

Людмила Николаевна Терновая

Кандидат педагогических наук, доцент.

Педагогический стаж 24 года.

Проректор по учебной работе ГБОУ «Институт развития образования Краснодарского края.

Куратор проекта реализации мероприятий Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 годы по мероприятию: «Развитие содержания, форм, методов повышения кадрового потенциала педагогов и специалистов по вопросам изучения русского языка (как родного, как неродного, как иностранного) в образовательных организациях Российской Федерации, а также по вопросам использования русского языка как государственного языка Российской Федерации» в Краснодарском крае 2016-2018 гг.

Научные интересы в области педагогических измерений.

Автор более пятидесяти научных публикаций.

Лауреат премии Администрации Краснодарского края в области науки, образования и культуры.

Второе измерение – это этнические СМИ. Газеты, издающиеся на языках народов России, телевидение и радио на языках этнических общностей позволяют сохранять традиционную народную культуру, сохранять язык и реализовывать в полной мере право на получение информации на родном языке.

Более объективно оценить современное состояние национальной политики позволяет ретроспективный анализ. При этом очень важно правильно понимать ключевые слова. «*Нация*» – полисемантическое понятие, применяемое для характеристики крупных социокультурных общностей индустриальной эпохи. Существует два основных подхода к пониманию нации: как политической общности (политические Н.) граждан определённого государства и как этнической общности (этно – Н.) с единым языком и самосознанием. Многозначность понятия «нация» отражает наличие множества концепций феномена нации [12. С. 8-9]. Другое ключевое понятие – этнос. По определению В.Г. Шнайдера, «а) *этнос*» – феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества»; б) этнос» – коллектив особей, выделяющих себя из всех прочих коллективов. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени [12. С. 9].

В нашем понимании термины и явления «этнос» и «нация» не исключают друг друга, а относятся к разнопорядковым характеристикам коллективных исторических субъектов.

Важнейшим ключевым понятием во многих современных документах, в частности, во ФГОС, является «самоидентификация»: социальная, культурная, этническая. Характеризуя признаки самоидентификации членов этноса, Л.Н. Гумилёв отмечает в качестве ведущего этнический стереотип поведения. «Структура этнического стереотипа поведения – это строго определённая норма отношений: а) между коллективом и индивидом; б) индивидов между собой; в) внутриэтнических групп между собой; г) между этносами и этническими группами» [6]. При этом сила этнического стереотипа огромна потому, что члены этноса воспринимают его как единственно достойный, а все остальные – как «дикость».

В состав российского государства входят этносы с принципиально различными стереотипами поведения. Именно поэтому государство определяет понятие *российской идентичности* как результат образовательной политики, реализуемой через ФГОС: ряд норм социального, экономического, политического, правового и др. характера, представляющих регулятивные механизмы деятельности общества (в том числе, сохранение целостности государства). Когда эти нормы в полной мере, в обязательном порядке и в равной степени относятся ко всем без исключения членам общества, только тогда можно говорить о вероятности сформированности гражданского общества. Вот почему во ФГОС основной задачей системы образования определяется развитие российской гражданской идентичности, сущность которой заключается в том, что для члена любого этноса вышеупомянутые нормы становятся объективной реальностью, которую необходимо исполнять.

Под этими социальными процессами понимается сохранение этнической идентичности (связанной с языком, обычаями и культурой) и одновременно утверждение гражданской общероссийской идентичности. Каким бы многонациональным или полиэтничным не было бы государство, основополагающими ценностями для него являются, как правило, ценности и принципы внутреннего устройства доминирующей, численно превосходящей этнической группы или групп, близких по своим социокультурным качествам.

В Российской Федерации в основе российского типа культуры и, в частности, российской гражданской идентичности лежат именно русские этнокультурные ценности и русский ментальный тип. Нельзя отрицать влияния иных этнокультурных традиций на российскую культуру и все ее составляющие. Вместе с тем, русские культурные ценности имеют и специфические, неповторимые более нигде, типологические черты, которые определяются как «русские» и, несомненно, оказывают влияние на этнокультурные ценности других этносов.

Одним из самых полиэтничных регионов является Краснодарский край. Его отличает мирное соседство представителей многочисленных языковых семей.

Вследствие активных миграционных процессов на рубеже XX–XXI вв. на территории Краснодарского края появилось большое количество различных этнических групп. В связи с этим возникли проблемы освоения русского языка как неродного и обучения школьников в полиэтничных классах. Однако можно констатировать, что за последние двадцать лет сложилась определённая система практического освоения школьного курса русского языка детьми из семей мигрантов и национальных меньшинств, компактно проживающих на территории Краснодарского края. Ключевую роль в формировании указанной системы сыграло педагогическое сообщество учителей, работающих в полиэтничных классах, а также методистов, курирующих преподавание русского языка как неродного.

Опыт ведущих преподавателей вузов и школ Кубани хорошо известен за пределами края, так как был представлен на международных научно-практических конференциях, проводимых в рамках сессий МАПРЯЛ и РОПРЯЛ в городах Сочи, Геленджике и Краснодаре.

Особую роль в осуществлении принципов современной языковой политики играет реализация Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 годы по мероприятию: «Развитие содержания, форм, методов повышения кадрового потенциала педагогов и специалистов по вопросам изучения русского языка (как родного, как неродного, как иностранного) в образовательных организациях Российской Федерации, а также по вопросам использования русского языка как государственного языка Российской Федерации» в Краснодарском крае 2016-2018 гг. (далее – ФЦПРЯ).

На базе ГБОУ ИРО Краснодарского края действует федеральная стажировочная площадка по теме «Развитие содержания, методов, форм повышения кадрового

потенциала педагогов и специалистов по вопросам изучения русского языка (как родного, как неродного, как иностранного) в образовательных организациях в условиях многонационального состава населения и меняющейся миграционной ситуации приграничного региона».

Основная цель мероприятий ФЦПРЯ в Краснодарском крае – развитие всестороннего применения, распространения и продвижения русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства, эффективного межнационального диалога в условиях многонационального состава населения [9, 10].

Партнёры в работе стажировочной площадки в 2016-2017 годах: ФГАОУ ДПО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических работников», ФГБОУ ВО «Институт Пушкина», Российской ассоциацией школьных библиотек, РАО «Институт стратегических исследований», ГБОУ ДПО «Кабардино-Балкарский республиканский центр непрерывного профессионального развития», ГБОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования», Кабардино-Балкарской Республики ГБОУ ДПО «Чеченский институт повышения квалификации работников образования».

Для реализации данного проекта разработаны и внедрены три дополнительные профессиональные программы повышения квалификации: «Тьюторское сопровождение единого подхода к преподаванию и изучению русского языка в условиях полиэтнического образовательного пространства» (для тьюторов региона и субъектов); «Особенности преподавания русского языка как неродного в поликультурной школе и школе с поликультурным компонентом» (для слушателей Кабардино-Балкарской Республики, Республики Дагестан и Чеченской Республики); «Традиции и новаторство в преподавании русского языка как родного, как неродного, как иностранного» (для учителей Краснодарского края). В 2017 году по данным программам повышение квалификации пройдут 5000 специалистов по вопросам изучения русского языка и литературы, в 2018 году планируется обучение 6107 слушателей.

Следует отметить, что работа стажировочной площадки направлена на реализацию основных положений Концепции преподавания русского языка и литературы в РФ в части актуальных проблем преподавания русского языка как родного и как неродного.

Создание стажировочной площадки способствовало решению задачи методической помощи учителям, работающим в общеобразовательных организациях и осуществляющим интегрированное обучение детей, для которых русский язык не является родным языком.

В перспективе на 2018–2020 гг. реализации проекта намечены следующие основные направления деятельности стажировочной площадки:

- формировать у обучающихся системное представление о русском языке в условиях особенностей поликультурной лингвистической ситуации;

- создавать банк заданий с аудио- и видеоматериалами ФЦПРЯ;
- распространять региональный опыт повышения качества преподавания русского языка;
- создавать условия для объединения усилий сотрудников разных культурных организаций в целях формирования единого поля освоения русского языка и литературы с использованием образовательных и культурных ресурсов региональных музеев, театров, библиотек;
- определять способы взаимодействия учителей русского языка и литературы, школьных библиотекарей по разработке и реализации эффективных стратегий по продвижению чтения и русского языка;
- способствовать формированию языковой среды на основе использования лучших образцов русской литературы и русского литературного языка, в том числе с использованием возможностей библиотек;
- развивать читательскую и информационную культуру учащихся; организовывать общение с носителями языка в виртуальных сообществах социальных сетях;
- повышать уровень читательской грамотности и активизировать чтение школьниками краеведческих изданий.

Работа стажировочной площадки в рамках ФЦПРЯ позволила выявить особенности социокультурной практики в процессе обучения в школах Краснодарского края, Кабардино-Балкарии, Дагестана и Чеченской Республики, а также уникальные черты полиэтнических регионов, эффективно использовать их и наметить перспективу дальнейшей реализации мероприятий по продвижению русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства.

Список литературы

1. О государственном языке Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ, ред. 05.05.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/22277adf3d159e8c071d2a73161373398e4b13b3/
2. Авксентьев А.В. Этническая конфликтология. В 2-х частях. – Ставрополь: Издательство СГУ, 1996. Ч. 1 - 154 с., Ч. 2 - 170 с.
3. Абдулатипов Р. Национальные вопросы и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000. 417 с.

4. Акаев В.Х. Кавказская война: старые концепции и новые подходы // Кавказская война: старые вопросы и новые подходы. – Махачкала, 1998.
5. Василенко Ю.В. У иммигрантов необходимо формировать двойную идентичность // Новый компаньон. 2005. № 22.
6. Гумилёв Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. – СПб: Юна, 2015. С. 254.
7. Дзамихов К.Ф. Северный Кавказ и Россия: исторические циклы и переходные периоды // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы I съезда учёных кавказоведов / Под ред. В.Г. Игнатова. – Ростов-н/Д.: СКАГС, 2000. С.48-55.
8. Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. М., 2002.
9. Кумпан В.А., Инчиева И.К. История русского литературного языка и национальных языков народов Кавказа в России: Учебно-методическое пособие. Краснодар, 2017.
10. Никитина И.А., Невшупа И.Н. Развитие содержания, форм, методов, повышения кадрового потенциала педагогов по вопросам изучения русского языка в рамках стажировочной площадки Краснодарского края // Кубанская школа. 2016. № 4. С. 5-12.
11. Чеснокова А.В. Образовательная система – индикатор проблем русского языка как государственного языка Российской Федерации // Кубанская школа. 2016. № 4. С. 13-14.
12. Шнайдер В.Г. Советское нациестроительство на Северном Кавказе (1917– конец 1950 гг.). М.-Берлин: Аспект-медиа, 2015.

РОЛЬ ЦЕНТРОВ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ирина Борисовна Федотова (Пятигорск)

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

fedotova@pgu.ru

Каждый народ гордится своим культурным наследием, хранит традиции и обычаи, стремится к тому, чтобы его культуру понимали и уважали другие. Для этого и создаются культурные центры, переводятся на различные языки классическая литература, проводятся фестивали культур, творческие конкурсы. В настоящее время уже существуют известные международные образовательно-культурные центры: «Институт Конфуция», «Институт Гёте» и «Институт Сервантеса», деятельность которых направлена на распространение языка и культуры стран-носителей во всем мировом сообществе.

Пятигорский государственный университет, развиваясь как центр многоцветья языков и культур, как университет, открывающий и преобразующий мир, в 2014 г. активно включился в процесс реализации Программы продвижения русского языка и образования на русском языке, реализуемой в Российской Федерации в соответствии с задачами, поставленными Президентом и Правительством страны, выстроил все основные звенья осуществления программы [Федотова,

2015, с. 45]. Создание Центра русского языка и культуры стало интересным и значительным событием для университета ещё в 2007 г., а в 2014 году, объявленном Годом культуры в России, Центр получил имя А.С. Пушкина. Высоко оценил перспективы его развития и ожидаемые результаты ректор ПГУ А.П. Горбунов, подчеркнув, что Россия будет теперь производить свой собственный культурно-символический бренд, и студенты университета, будучи вовлечены в реализацию проекта, смогут нести импульсы русского языка и богатейшей культуры России во все уголки земного шара. Важно, что российский бренд связан с именем А.С. Пушкина, гения, опередившего русское сознание. Именно он создал русский литературный язык, освободил его от архаических форм, видя в простоте красоту и гармонию. Центр русского языка и культуры ставит перед собой задачу изучения, распространения и популяризации наследия великого поэта. Ведь язык народа есть дух его, по утверждению В. Гумбольдта. Изучая русский язык, иностранные студенты постигают народный характер, усваивают великие идеи Пушкина и «чувства добрые».

В настоящее время университетский Центр русского языка и культуры осуществляет научные исследования по актуальным проблемам русской филологии и лингвокультуры, ведет их изучение на различных уровнях гуманитарного образования, распространяет филологические знания среди школьников и студентов Северо-Кавказского федерального округа, воспитывает уважение и любовь к русскому языку и культуре, видя именно в них мощные скрепы поликультурного общества Северного Кавказа и укрепляя их. В ходе становления и развития Центра решен целый ряд важных содержательных, организационных и технических задач, подготовлены и апробированы курсы электронных дистанционных форм обучения в различных сферах образования с ориентацией на МООК-модель (массовые образовательные онлайн-курсы), причем решена проблема создания гуманистической образовательной среды в условиях создания и использования массовых онлайн-курсов [Федотова, 2016, с. 327]. Три таких курса нашего университета по истории лингвистических учений, литературе, практическим вопросам русского языка уже размещены на портале «Образование на русском». В настоящее время мы разрабатываем новый курс – «Русские писатели XIX – XX веков и Кавказ» – с целью популяризации «кавказской» составляющей творчества классиков отечественной литературы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и др. Основными направлениями деятельности Центра русского языка и культуры стали следующие: научно-методическая разработка актуальных проблем русистики, русской лингвокультуры, диалога языков и культур в поликультурном регионе, а также теории и методики обучения русскому языку как иностранному; выполнение исследований и разработок по созданию новых технологий обучения студентов-иностранцев, проведение просветительских мероприятий, посвященных Году русского языка и Году литературы, публи-

кация в газете «Наш университет» ПГУ, а также в региональных изданиях («Пятигорская правда», «Кавказская здравница») материалов, освещающих научную, учебную деятельность и студенческую жизнь ПГУ и Центра русского языка и культуры; организация выступлений студентов-иностранцев на местном радио и телевидении, а также в учреждениях культуры по актуальным проблемам русского языка, литературы и культуры; организация и проведение ежегодных Кирилло-Мефодиевских чтений (24 мая) с участием иностранных учащихся.

За десять лет своего существования Центр превратился в мощный региональный и международный «излучатель» импульсов просветительства, творчества, русского поэтического слова. Значимым направлением работы стало проведение региональных творческих конкурсов на русском языке для школьников Северо-Кавказского федерального округа и зарубежных участников («Вдохновлённые словом», «Русский язык и обучение в России: что это значит для моей карьеры?»), формирование и апробация программы «Образовательный туризм» [Орлова, 2016, с. 331]. Образовательно-просветительские экспедиции «послов русского языка» в республики Северного и Южного Кавказа (Чеченскую Республику, Кабардино-Балкарию, Абхазию) и в зарубежные страны (Армению, Таджикистан, Киргизию, Молдову, Бахрейн) достигли поставленной перед ними цели: студенты-волонтеры влюбились в русский язык и русскую культуру весь мир! Были запланированы и проведены и другие интересные мероприятия: поддержка акции «Тотальный диктант», проведение бесплатного практикума «Русский по пятницам», в которых приняли участие иностранные школьники и студенты. Изучение русского языка уверенно перешло на новый уровень – международный. Центр русского языка и культуры позволяет вести широкий содержательный межкультурный диалог, в полной мере реализовать лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка.

Особенно важно создание Центров для укрепления международного статуса русского языка. Ведь взаимодействие в области русского языка и литературы, давно ставших частью культуры мира, вызывает особый интерес зарубежных партнеров. Практической помощи в сохранении родного языка и традиций ждут и семьи соотечественников за рубежом. В настоящее время открыты Центры русского языка и культуры в вузах-партнёрах: в Италии (Учебный университет Кампании «Ванвители», г. Неаполь), в Китае (Чанчуньский педагогический университет), в Египте (Асьютский университет), в Испании (Университет в г.Кадисе), в Португалии (Институт Пиаже), что даёт нам сегодня право говорить о «центрах» уже во множественном числе. Такие Центры русского языка и культуры помогают реализовать идею многоплановой и многовекторной поддержки мирового статуса русского языка, расширяют возможности образования на русском языке и в целом укрепляют престиж российской высшей школы. По инициативе наших партнёров в Португалии, благодаря усилиям нашего университета,

впервые стало возможным введение изучения русского языка в средних школах г. Визеу (Португалия), куда направлен специалист по РКИ.

Масштабную работу невозможно выполнять в одиночку: все большие дела совершаются совместными усилиями, очень важно сотрудничество всех структур, организаций, ассоциаций, заинтересованных в успехе благородного дела. Мы ценим эти отношения партнёрства, помощи, взаимодействия, взаимообмена. Для осуществления своей многогранной просветительской деятельности университет в целом и Центр русского языка и культуры в частности используют все существующие возможности, ресурсы фондов и целевых программ, взаимодействие с представительствами Россотрудничества (особенно Португалии и Таджикистана), высокую трибуну различных форумов для обсуждения насущных проблем продвижения русского языка, а также различные формы сотрудничества с иностранными выпускниками советских вузов. Значимым для развития Центра и продвижения русского языка стало участие специалистов-русистов университета в мероприятиях Совета Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства образования РФ, МАПРЯЛ, Гос.ИРЯ им. А.С. Пушкина в Москве (IV заседание Совета по русскому языку при Правительстве РФ; форум «Россия – Таджикистан» и др.), в Татарстане (V Конгресс РОПРЯЛ «Динамика языковых и культурных процессов в современной России», 4-8 октября 2016 г., г. Казань) и в Крыму (III Международный Ливадийский форум, 5-6 июня 2017 г., г. Ялта). Эти форумы, встречи, круглые столы чрезвычайно важны, так как позволяют, с одной стороны, осмыслить сделанное, оценить своё присутствие в общей картине, а с другой – увидеть новые векторы движения.

Центр русского языка и культуры «Институт Пушкина» открыл новые возможности и для российских студентов и магистрантов, планирующих обучать русскому языку иностранных школьников, дал такую возможность практики в виде тьюторства. Широко использованы эти возможности магистрантами, обучающимися по направлению «Педагогическое образование» (магистерская программа «Лингвопедагогические модели в обучении русскому языку как иностранному» [Федотова, 2016, с. 488]. Более того, Центр предоставил программы повышения квалификации как для отечественных преподавателей (в частности, Чеченской Республики), так и для зарубежных (Таджикистан, Испания, Португалия), что дает бесценный опыт общения с уже состоявшимися профессионалами.

Таким образом, суммируя сказанное, выделим основные задачи Центра русского языка и культуры: это *научно-исследовательская* – сбор теоретических и практических данных по проблеме «Русский язык как государственный язык РФ и языковая картина мира Северного Кавказа», их обобщение и проведение ежегодных научно-практических конференций преподавателей ПГУ

с участием иностранных преподавателей и студентов; *профориентационная* – знакомство иностранных учащихся с ПГУ и его деятельностью, в частности – с особенностями изучения русского языка, литературы и культуры; *гуманитарно-филологическая* – работа с одаренными иностранными школьниками и студентами, интересующимися русской словесностью (лекции, коллоквиумы, беседы, читательские конференции, олимпиады, диспуты и др.); *педагогическая* – воспитание у молодежи любви и уважения к профессии преподавателя русского языка как иностранного на базе изучения русского языка, созданной на нем классической литературы и воплощенном в ней образе учителя русского языка и литературы; *методическая* – изучение, обобщение и распространение опыта преподавателей русского языка как иностранного и оказание помощи начинающим преподавателям с учетом современных достижений филологической науки и методики обучения русскому языку как иностранному; *международная* – активное участие в обучении русскому языку и культуре граждан зарубежных стран, а также в продвижении русского языка на международном уровне, в том числе в форме создания Центров русского языка и культуры в образовательных учреждениях за рубежом и помощи этим учреждениям в популяризации русского языка и культуры, в организации обучения граждан русскому языку.

Ирина Борисовна Федотова

Доктор педагогических наук, зав.кафедрой словесности и педагогических технологий филологического образования, директор Центра международного образования, руководитель Центра русского языка и культуры ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». Окончила в 1985 г. Пятигорский государственный педагогический институт иностранных языков по специальности «Русский язык, литература и французский язык». В 2012 г. защитила докторскую диссертацию «Становление и развитие истории педагогики в России» по специальности 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. Основные направления профессиональной деятельности – преподавание русского языка как иностранного, продвижение русского языка и образования на русском языке, популяризация русского языка в России и за рубежом, руководство проектами в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык». Сфера научных интересов – теория и методика обучения русскому языку, история отечественной и зарубежной педагогики, русская филология.

Мы убедились, что Центры русского языка и культуры помогают иностранным учащимся освоить быстрее и качественнее русский язык, ближе познакомиться с русской литературой и культурой [Петренко, 2006], даже научиться писать стихи и петь песни на русском языке, то есть реализуют в полном объеме свой просветительский потенциал.

Следует признать, что Центры русского языка и культуры успешно распространяют филологические знания среди российских и зарубежных студентов, создают ценностную ориентацию молодежи на изучение русского языка, дают понимание нюансов значений слов, обеспечивают познание русской культуры, воспитывают уважение к духовному наследию России.

Таким образом, Центры русского языка и культуры играют значимую роль в решении задач популяризации русского языка и образования на русском языке, осуществляют комплекс просветительских, культурных, научно-исследовательских, информационных, творческих мероприятий межрегионального, общероссийского и международного уровня.

Библиографический список

1. Орлова Н.А. Литературно-образовательный туризм в системе обучения иностранных учащихся // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан» (16–18 мая 2016 г., г. Москва): Сборник статей. М., 2016. С. 331–338.
2. Петренко А.Ф. Русская литература второй половины XX века: темы и персоналии: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 326 с.
3. Федотова И.Б. Лингводидактические подходы к подготовке преподавателей русского языка как иностранного // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан» (16–18 мая 2016 г., г. Москва): Сборник статей. М., 2016. С. 488–496.
4. Федотова И.Б. Основные векторы продвижения русского языка и образования на русском языке в современном мире // Университетские чтения – 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть I. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 45 – 51.
5. Федотова И.Б. Проектирование гуманистической образовательной среды в условиях создания массовых открытых онлайн-курсов (на примере курса «Русский язык в жизни и карьере: практические советы») // Многоязычие и межкультурная коммуникация: Вызовы XXI века. М., 2016. С. 327–330.

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА: ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Елена Викторовна Хардикова (Республика Тыва)
заместитель министра образования и науки Республики Тыва,
главный государственный инспектор по русскому языку

1. Исторические особенности

В силу исторических и географических особенностей в Республике Тыва очень глубокие национально-культурные традиции, в том числе языковые.

Оглянемся на несколько веков назад. Долгое время территорией, где находилась современная Тува, управляла Монгольская империя, затем земли отошли Китайской империи. В 1914 году Тува добровольно вступает под протекторат России, в 1926 году становится самостоятельным государством, а в состав СССР вошла в 1944 году.

Тува – самый молодой регион Российской Федерации. В 40-е годы 20 века начался массовый заезд русских специалистов в мало известную Туву. Это были и врачи, и ученые, и инженеры, и деятели искусства. Вначале это были первые русские поселенцы Урянхайского края, затем советские специалисты, приехавшие в Туву из разных уголков огромной страны. Многие из них, стоявших у ис-

токов формирования тувинских национальных кадров, создания новых отраслей экономики и социальной сферы нашей республики, навсегда прикипели сердцем к древней тувинской земле и её народу.

Они явились носителями русской культуры и русского языка. Особое место занимали учителя.

В благодарность первым русским учителям в столице республики установлен памятник.

Идея возведения памятника принадлежит Главе республики Шолбану Кара-оолу. Это, по его мнению, «Дань благодарности многонационального народа Тувы памяти первых русских учителей, по велению долга приехавших в далекую чужую страну – Тувинскую Народную Республику, и навсегда принявших ее в свое сердце». «Памятник дает нам возможность не только «материализовать», но и увековечить нашу искреннюю признательность, наше глубочайшее уважение этим истинным подвижникам просвещения, - отметил премьер. Их роль в становлении нашей республики выходит далеко за рамки развития школьного образования. Они не только учительствовали в самом высоком смысле этого слова, но и занимались социальным и просветительским служением».

Школы были центром культурной жизни в тувинских селах. Учителя обучали не только грамотности, но и правилам этикета, а также новым для тувинцев навыкам ведения домашнего хозяйства, огородничеству, цветоводству, появлялись увлечения книгами, музыкой, театром.

Башки - так уважительно называют учителей в Туве.

2. Географические особенности

Открывая карту Республики Тыва, увидите ее границы с Бурятией, Хакасией, Красноярским краем и Иркутской областью, Алтаем, и самая протяженная граница с Монголией. В Туву довольно трудно попасть. Сюда нет прямых авиарейсов из Москвы, не существует связи с железной дорогой. Ближайший крупный город-Абакан, находится в 400 км. через Саянский хребет с высшей точкой более 3 тыс. м. (до Монголии в два раза короче, чуть более 200 км. по степной малогористой местности). Таким образом, Тува географически обособлена.

Есть интересная географическая достопримечательность: Тува расположена в самом центре Азии, столица республики – Кызыл - стоит на месте слияния рек Большой Енисей и малый Енисей.

В столице республики – Кызыле находится Обелиск Центр Азии. Он впервые был установлен в 1964 году, а в 2014 году по случаю столетия объединения Тувы и России построили новый обелиск, который выглядит как скульптурная композиция из трех львов держащих земной шар венчанный шпилем, рядом

с обелиском был открыт скульптурный ансамбль под названием Царская охота - это произведение искусства, которое заслуживает отдельного внимания.

Национальный состав республики. По итогам Всероссийской переписи населения в Республике Тыва проживает 87 национальностей и народностей. Наиболее многочисленными национальностями в республике являются тувинцы и русские. Представителей титульной нации - тувинцев 83%, русских – 14%, 3% - других национальностей.

Социологические исследования показывают, что абсолютное большинство тувинцев (98%) считают родным языком язык своей национальности. Из них 80 % утверждают, что свободно владеют русским языком. Причем предпочитают говорить на родном языке в бытовой сфере и семейном кругу. А на русском языке в государственных учреждениях и учебных заведениях.

В целом, результаты социологического исследования показывают, что ценностное отношение к языкам у респондентов равнозначное.

Большая часть населения республики проживает в сельской местности в моноязычных населённых пунктах республики, где общение в основном идет на бытовом и семейном уровне на тувинском языке. Моноязычная языковая среда не дает возможностей для устойчивых практических навыков общения на русском языке. Эта задача лежит только на образовательных организациях! К сожалению, они (детский сад, школа, техникум) эту ситуацию изменить не могут. Нужен системный подход с комплексом мер по решению данной проблемы.

За последние 5 лет Правительством Республики Тыва сделано много серьезных шагов.

Елена Викторовна Хардикова

Е.В. Хардикова родилась 27.03.1966 года.

Елена Викторовна Хардикова окончила Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова по специальности «Русский язык и литература». Работала учителем русского языка и литературы в школах № 11, № 12 города Кызыла, около 18 лет трудилась заместителем директора по воспитательной работе школы №12 г. Кызыла. За добросовестный труд ей присвоено звание «Почетный работник образования Российской Федерации».

Главой Республики 1 сентября 2015 года назначена главным государственным инспектором по русскому языку в Республике Тыва.

Республика лидирует по рождаемости в России. Рождаемость в Туве превысила среднероссийскую в 2,2 раза. Коэффициент рождаемости по итогам 2016 года в Республике Тыва составил 23,4 на 1000 населения, определив лидирующее место республики в рейтинге рождаемости по РФ (Чеченская республика – 21,3; СФО – 13,8; Россия – 12,9)

В 2017 году дошкольное образование получило новый вектор развития: расширение границ губернаторского проекта ОРВО до детского сада, что позволит не только обеспечить доступность дошкольного образования для детей из семей, не имеющих высшего образования, но и значительно улучшить качество дошкольного образования.

С 2014 года все общеобразовательные организации республики приступили к реализации губернаторского проекта по формированию управленческих кадров в общеобразовательных организациях Республики Тыва из числа педагогов-мужчин, который направлен на решение основной задачи: снижение правонарушений среди подростков и обучающейся молодежи через активизацию деятельности педагогов-мужчин в качестве руководителей школ и наставников молодежи.

На начало исполнения проекта в школах республики численность педагогов-мужчин составляла 13,5 % от общего количества педагогов республики. На конец 2016-2017 учебного года количество педагогов-мужчин составила 18 % от общего числа педагогов. Повышается роль мужчины в обществе, школе, семье.

С целью стимулирования труда педагогов-мужчин Тувы реализуется грант «Лучший педагогический коллектив реализующий проект «Педагог-мужчина в сфере образования и воспитания»». В рамках ежегодного регионального конкурса педагогического мастерства «Учитель года Республики Тыва» проводится отдельный конкурс среди педагогов-мужчин, руководителей и педагогов.

3. Государственная политика в области русского языка

Развитие русского языка поставлено в один ряд с экономическими приоритетами республики, необходимо сделать все, чтобы подготовить высококвалифицированных специалистов для дальнейшего экономического развития республики.

2014 - год русского языка – событие, исполненное для республики глубокого внутреннего смысла и исключительного значения.

Во-первых, – это ключевой акцент года 100-летнего юбилея единения Тувы и России и 70-летия вхождения ТНР в состав Советского Союза. Во-вторых, отметил Глава республики, налицо глубокая, корневая связь Года русского языка в Туве с Годом российской культуры, интернациональной по самой своей природе. Русский язык, как язык интернационального общения, делает ее явлением, уни-

кальным в своем единстве и многообразии. Именно он объединяет 180 национальностей страны в единый народ, имя которому – россияне.

В-третьих, для Тувы русский язык, еще и экономическая категория. Овладение им – обязательное условие конкурентоспособности тувинского общества в условиях эры коммуникаций. Без этого не решить тех амбициозных задач, которые стоят перед республикой.

Года русского языка – обеспечить гармоничное развитие двуязычия.

«В определенном смысле, – сказал Шолбан Кара-оол, – мы первопроходцы среди национальных регионов России. Мы первыми ввели должность инспектора по русскому языку, причем в высоком ранге заместителя министра. Мы первыми открываем год русского языка в отдельном регионе. Это вселяет определенную гордость, но в то же время налагает и большую ответственность. Поэтому очень важно, чтобы наши усилия, вызвавшие живой отклик и интерес в других регионах, не свелись к формальным мероприятиям, а дали реальные и полноценные плоды».

Глава нашей республики уделяет большое внимание русскому языку - как государственному и тувинскому языку как родному, эти вопросы являются приоритетными и стоят на личном контроле Шолбана Валерьевича.

В качестве одного из инструментов государственной политики в республике реализуется Государственная программа «Развитие русского языка»; в структуре Министерства образования и науки Республики Тыва введена должность главного государственного инспектора по русскому языку; работает программа по привлечению учителей – носителей русского языка для работы в сельскую местность с грантовой поддержкой от Главы в размере 1 млн. рублей, приложение к журналу «Башкы» - Русский язык в Туве», лаборатория проблем преподавания русского языка, сайт русский язык в Туве, центр русской культуры, (центр тувинской культуры), 1 ноября - день тувинского языка.

Это меры принимаемые Правительством нашей Республики. Есть и другие подходы.

В прошлом году возникла очень интересная народная инициатива: один из районов республики начал проводить раз в неделю день русского языка. Эту инициативу подхватили другие районы. На одной из встреч Глава республики и руководители муниципалитетов договорились о проведении дня русского языка каждую среду. Этот поистине «народный проект» успешно реализуется в республике.

Если в Туве заинтересованы в том, чтобы говорить по – русски, то это даст эффект.

Хороший результат будет, если люди полюбят русскую литературу. Я думаю, что нужно подобные начинания с литературой и русским языком следует вводить повсеместно в Российской Федерации, в том числе с русским населением. *(Писатель Александр Маршак, внук С.Я. Маршака).*

4. Сотрудничество с ИРО СФО по ФЦПРО, ФЦПРЯ

Мы действительно прилагаем большие усилия по улучшению языковой ситуации в республике, нам активно в этом помогают другие регионы Российской Федерации.

Министерство установило тесное взаимодействие с коллегами из Сибирского федерального округа: совместно с высококвалифицированными педагогическими кадрами из Кемерово, Барнаула, Абакана, Новосибирска, Томска, Иркутска повышают свой профессиональный уровень педагоги нашей республики. Это дает не только взаимное профессиональное обогащение, но и дополнительную языковую практику.

Например, в рамках сотрудничества с Институтом развития образования Иркутской области по Федеральной целевой программе «Русский язык» в 2016 году прошли обучение 1735 (100%) учителей начальных классов, русского языка.

В 2017 году мы не только продолжили, но и расширили сотрудничество с иркутскими коллегами: все педагогические работники (1875 человек) дошкольного, начального и полного среднего образования моноязычных районов республики (Овюрского, Дзун-Хемчикского, Сут-Хольского, Кокунов) прошли повышение квалификации.

Спасибо Министерству образования и науки Российской Федерации, что дали возможность нам с коллегами из Иркутской области расширить круг обучаемых специалистов русскому языку, включив педагогов – дошкольников и педагогов-предметников, так как языковая среда формируется всеми участниками образовательного процесса.

Эксперты Министерства образования и науки Российской Федерации высоко оценили данный подход к повышению кадрового потенциала по вопросам изучения русского языка и использования его как государственного языка Российской Федерации.

Нам хотелось бы продолжить сотрудничество с Институтом развития образования Иркутской области в рамках ФЦПРЯ и в 2018 году при поддержке Министерства образования Российской Федерации, потому что качественное повышение квалификации педагогических кадров – одна из наиболее эффективных мер повышения качества знаний учащихся.

5. Проектное управление

Реальную картину качества знаний наших выпускников мы увидели после объективного проведения ГИА 2016 года. Честно скажем, что она вызвала тревогу.

Чтобы изменить ситуацию в положительную сторону, были изменены подходы к управлению образовательным процессом.

По поручению Главы республики Шолбана Валерьевича в прошлом году был открыт проектный офис Правительства республики, разработан комплекс мер по повышению качества образования в 2017 году на основе проектного управления через следующие проекты: федеральный проект «Я сдам ЕГЭ», межрегиональный проект «Мост дружбы», региональный проект «Успешный выпускник». Конечная цель всех проектов едина – повышение качества образования, с которой мы успешно справились.

1. Не могу не остановиться на проекте «Я сдам ЕГЭ». По нему мы работаем уже два года (в отличие от предыдущих проектов). И опять слова благодарности Рособрнадзору: по их инициативе мы стали участниками данного образовательного проекта с полным сопровождением. Мы получили учебно-методическую поддержку, это пособия для выпускников и учителей. Уникальные пособия! Работа, по которым результативна! По поручению Главы из республиканского бюджета было выделено 5 млн. руб. и приобретены пособия для каждого выпускника.

Для реализации проекта мы получили от Рособрнадзора и инструментальную поддержку: федеральные замеры знаний по единым контрольно-измерительным материалам. По итогам каждого замера отмечалось повышение качества знаний наших выпускников.

Апробация таких проектов на примере нашей республики показывает их высокую эффективность, и они могут использоваться в других регионах для повышения качества образования.

Мы уверенно заявляем, что в новом учебном году продолжим участвовать в федеральном проекте «Я сдам ЕГЭ» и «Я сдам ОГЭ».

Наибольший интерес у учителей и детей республики вызвал межрегиональный интернет-проект «Мост дружбы». Организационное и методическое сопровождение проекта осуществлялось Федеральной службой по надзору в сфере образования. Эта инициатива Рособрнадзора была принята в школах республики с огромным воодушевлением, т.к. это новая и очень интересная работа: живое общение на русском языке учащихся нашей республики со школьниками других регионов Российской Федерации.

В проекте приняли участие 36 (20%) школ из всех муниципалитетов республики, а также школы из 15 субъектов Российской Федерации (*Амурская, Волгоградская, Воронежская, Новосибирская, Костромская, Ярославская, Тамбовская, Калининградская, Вологодская, Самарская области, Удмуртская республика, Республика Татарстан, Красноярский и Пермский край, г. Санкт-Петербург*).

Проект «Мост дружбы» стал настоящим мостом, который сдружил коллективы разных школ, они стали настоящими друзьями, которые хотели бы продолжить это взаимодействие в новом учебном году.

Данный проект уникален, он апробирован в пилотном режиме в нашей республике и может быть распространен на федеральном уровне, использован для работы в других регионах.

Особо хочу остановиться на региональном проекте «Успешный выпускник». Это уникальный опыт, т.к. мы впервые применили метод проектного управления с участием большого количества школ: в проекте принимали участие 74 (42%) общеобразовательные организации, в том числе школы республики, показавшие низкие результаты обучения в 2016 году.

Для нас было важно переломить ситуацию, чтобы обеспечить достойное будущее наших выпускников (именно такую задачу ставит перед нами Глава). В первую очередь, мы постарались оснастить учебно-лабораторный оборудованием такие школы, поэтому средства из регионального (20 млн. руб.) и федерального бюджета (более 6 млн. руб.), были направлены на улучшение материально-технической базы этих школ. Для привлечения средств из федерального бюджета мы принимаем участие в федеральных конкурсных мероприятиях.

Во-вторых: все мероприятия проекта были направлены на индивидуальную работу с каждым учителем и каждым выпускником для повышения качества знаний.

Анализируя итоги прошедшего учебного года, мы видим эффективность такого комплексного подхода, и это подтверждается реальными изменениями в образовательном процессе, приведу только один пример: это положительная динамика сдачи ЕГЭ в республике в целом и в каждом муниципальном образовании.

Возьмем для иллюстрации русский язык. Средний балл за два года увеличился на 15 позиций и составил 58 баллов. А начинался 43. (2015 г. - 43 б., 2016 г. - 51 б., 2017 г. - 58 б.).

При этом 14 школ в Республике Тыва имеют средний балл выше общероссийского (средний балл по русскому языку в Российской Федерации - 68 баллов). При чем, это совершенно разные школы: малокомплектные сельские, центральные, кокуунные, общеобразовательные столичные, специализированные республиканские.

Русский язык это не только учебный предмет, это язык обучения. Поэтому повышение качества знаний по русскому языку даёт положительные результаты по всем учебным дисциплинам.

В 2017 году наблюдается повышение среднего балла по всем предметам.

Мы прекрасно понимаем, что проблем у нас еще очень много, что меры, которые мы применяли в прошлом году, носили в большей степени антикризисный характер. Но мы работаем! В этом году планируется сделать следующий шаг: расширить наши проекты, сделав особый акцент на начальной школе, ведь именно на этом этапе закладываются базовые знания школьников.

№	предметы	ми- ним. балл	2016	2017	динамика
1	Химия	36	14	38	повышение на 24б.
2	Литература	32	36	49	повышение на 13 б.
3	Информатика и ИКТ	40	35	46	повышение на 11
4	Английский язык	22	42	52	повышение на 10 б.
5	История	32	29	38	повышение на 9 б.
6	Русский язык	24	51	58	повышение на 7 б.
7	Физика	36	36	40	повышение на 4 б.
8	Обществознание	42	37	41	повышение на 4 б.
9	Математика (профиль- ный уровень)	27	24	28	повышение на 4 б.
10	Биология	36	32	34	повышение на 2 б.
11	Математика (базовый уровень)	3	3	4	повышение на 1 б.
12	География	37	44	44	на уровне

СИСТЕМА АКТУАЛЬНЫХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Елена Николаевна Чайковская (г. Новокузнецк)

Новокузнецкий институт филиал Кемеровского
Государственного университета
tchaikovskaya2010@yandex.ru

Современный Федеральный Государственный образовательный стандарт создал достаточно весомое и перспективное нормативное пространство для изучения родных языков народов России, среди которых в особую группу «тревожности» входят исчезающие языки коренных малочисленных народов Сибири, юга Кузбасса – шорский и телеутский языки¹. Требования к образовательным программам общего образования на всех его ступенях позволяют использовать самобытную культуру малочисленных народов для воспитания личности и приобщения ее к истокам родной культуры; та часть образовательной программы, которая формируется самим общеобразовательным учреждением, также формирует площадку для изучения родных языков, однако на примере образовательной практики конкретно взятого региона (Кемеровской области) ситуация с главным этническим вопросом – возвращение коммуникативной

¹Численность владения языком составляет 2,8 % по результатам 2015 года.

функции языка – остается проблемной. Причин здесь несколько, и они лежат в разных плоскостях: потеря мотивации к изучению языка в молодежной и детской среде, «уход» языка из семейного общения, разрыв между традиционным образом жизни этноса и прогрессирующей городской «цивилизацией», в которой родные языки ассимилируют с мажорным русским, отсутствие стандартов по шорскому и телеутскому языку и т.д. Областной Закон «О мерах по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Кемеровской области» был принят только в 2015 году, и к этому времени практика учебных заведений по смещению часов в пользу других предметных областей стала устоявшейся. Функции сохранения и изучения языка взяли на себя учреждения дополнительного образования, программы внеурочной деятельности школ, и это закономерно в условиях отсутствия учебников, включенных в Федеральный перечень, несоответствия самого стандарта реальной, «народной» языковой ситуации.

Таким образом, в создавшихся условиях необходимо было разработать особую систему, общественно-педагогической деятельности, в которой были бы учтены минимум три уровня решения проблемы:

- создание методической основы для изучения исчезающих языков в принципиально новых языковых условиях с последующим изданием учебно-методического сопровождения изучения родного языка и литературы;
- создание системы социального партнерства между участниками образовательного процесса, общественности и власти;
- повышение мотивации к изучению родного языка и культуры среди детей и молодежи.

1. Новый подход к проблеме изучения родных языков (исчезающих).

Согласно ФГОС, родные языки подразумеваются как активно функционирующие, тогда как большинство из них в районах Севера и Сибири уже давно изучаются по методике «иностранного» или «неродного». Авторские методики по подобному изучению опираются на язык как систему, коммуникативную востребованность грамматических конструкций, на собственный практический опыт, мировую практику интенсивного изучения и, к сожалению, существование и насущность этого стихийно-педагогического поиска пока не находит подкрепления в нормативном поле Российского образования.

В Федеральном Государственном образовательном стандарте среди требований к предметным результатам освоения основной образовательной программы для области «Филология», «Родной язык» указаны следующие: «*фор-*

мирование первоначальных представлений о языке как основе национального самосознания; понимание обучающимися того, что язык представляет собой явление национальной культуры и основное средство человеческого общения; овладение первоначальными представлениями о нормах одного литературного языка и т.д.».

Однако реализация этих требований при количественном показателе носителей языка становится практически невыполнимой для Кемеровской области, да и сам термин «родной язык» в этой связи не является адекватным ситуации. Предлагаемый стандарт рассчитан на учащихся, владеющих родным языком, т.е., для детей, которые уже имеют языковую, речевую и коммуникативную компетенции, для детей, выросших в определенной языковой и культурной среде. Для таких школьников необходимо только систематизировать свои знания, усвоив основные морфологические, синтаксические и словообразовательные правила и научиться правильно читать и писать (именно так строится программа по изучению русского языка в школе).

В процессе обучения **детей - носителей языка** учитель «включает» языковую рефлексию своих учеников, т.е. направляет их сознание на осмысление своих речевых действий. К сожалению, несмотря на наличие стандартов и многочисленных программ по родным языкам РФ, изучение шорского языка по данной модели возможно лишь в 1–2 школах области (в большинстве своем, в отдаленных поселках), учебный базисный план которых включает учебные часы на изучение родного языка в инвариантной части. Но и здесь есть трудности нормативного характера: в связи отсутствием Федеральных стандартов по родным языкам народов Сибири, вести язык в инвариантной части не представляется возможным.

Современные шорские дети, воспитанные в отрыве от языка своих предков, перечисленными выше компетенциями не обладают. Именно поэтому программы по изучению родных языков для «говорящих» учащихся и для детей, изучающих язык как неродной, должны принципиально различаться по содержанию и приемам работы. В этой же области ФГОС («Филология») уместнее было бы использовать требования к стандарту «Иностранный язык», в которых предусмотрено «приобретение начальных навыков общения в устной и письменной форме с носителями иностранного языка на основе своих речевых возможностей и потребностей; освоение правил речевого и неречевого поведения; освоение начальных лингвистических представлений, необходимых для овладения на элементарном уровне устной и письменной речью на иностранном языке, расширение лингвистического кругозора».

Усилия общественности и педагогический опыт в школах Кузбасса направлены на то, чтобы процесс сохранения шорского языка был обеспечен методами его изучения, созвучными времени и языковой ситуации. Это, прежде

всего, ориентиры на интенсивные технологии изучения неродных и иностранных языков, коммуникативная направленность изучения строя языка, соотнесенность формирования этнической идентичности и мотивации к изучению языка. При таком обучении языку перед педагогом стоит сверхзадача – вывести систему форм и правил употребления изучаемого языка на уровень **автоматического** употребления, т.е. в область бессознательного. Этому должны способствовать специально разработанные учебники и учебные пособия, специфическая аудиторная работа и т.д. Основными принципами при таком подходе к изучению языка становятся интенсификация и коммуникативный центризм. Они и лежат в основе подготовленного и изданного в 2017 г. учебного пособия **«Эзено тар»! (Интенсивный курс обучения шорскому языку. 1-й год обучения). Элементарный уровень**. Модель интенсивного изучения родного языка в пособии (от элементарного уровня к продвинутому) строится по образцу международной модели изучения иностранных языков и включает в себя несколько уровней: от элементарного к базовому и продвинутому (А1-С3). Такое изучение языков позволяет удовлетворить элементарные коммуникативные потребности при общении с носителями языка в минимальном наборе ситуаций. Модель предполагает ее реализацию в разновозрастных, не учебных группах, в вариативной части учебного плана, в системе дополнительного образования, на специальных курсах для молодежи, взрослого населения, желающего изучать язык.

Елена Николаевна Чайковская

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и методики обучения, руководитель Центра языков и культур народов Сибири Новокузнецкого института-филиала Кемеровского государственного университета.

Область научных интересов: сохранение языков народов Сибири, проблемы методики обучения родным языкам, обучение русскому языку как иностранному. Подготовлена к защите докторская диссертация по теме «Формирование национальной идентичности народов Севера, Сибири и ДВ», автор более 40 статей по теме исследования, автор учебника по интенсивному курсу изучения шорского языка, 6 методических пособий по шорскому языку и методике его изучения, шорской культуре. Автор целевой областной программы «Развитие национального образования Горной Шории» (с 2009 г.), целевой областной программы «Белый журавль» (обучение детей мигрантов русскому языку в условиях летней лингвистической смены).

Изучающий шорский язык должен по окончании курса на **элементарном** уровне (а его еще называют **уровнем выживания**):

- вступать в коммуникацию, знакомиться, здороваться, прощаться, благодарить, извиняться;
- задавать вопросы, сообщать о фактах или событиях, о действии, предмете;
- выражать желания, просьбу, предложение, согласие и несогласие и т.д.

Объем лексики элементарного уровня достигает 800 единиц.

Изучение языка может подкрепляться вариативным культурологическим содержанием внеурочной деятельности (активным участием учащихся в праздниках, проектная, творческая и исследовательская деятельности и т.д.), а программы, по которым изучается язык, могут быть как комплексными, так и тематическими.

2.1. Проектная деятельность на основе опытного контакта с представителями этноса.

Только в организованной среде, основанной на языковом общении, возможно транслировать систему правил поведения в обществе, семье, природе, общее в которой (относительно особенностей правил поведения и этнического этикета шорцев) определяется двумя ведущими концептами: **вежливостью и уважением**. Все остальные категории будут лишь дополнять смысловую нагрузку этих правил: «...если бы нам удалось заглянуть по ту сторону вежливости, то мы, несомненно, прочли бы на обороте «достоинство», потому что место, роль, на которую претендует человек, то есть его представление о ценности собственной личности в обществе, – это и есть достоинство. На достоинства человека, на то, чтобы не унижить его, не оскорбить, ориентируется вежливость». Именно о таком понимании вежливости и достоинства необходимо говорить с детьми, общающимися к культуре своего народа, к культуре с древним экологическим сознанием. Проявление уважения выражается на двух планах: действенном и вербальном. В этнографических источниках есть немало примеров текстов, в которых вербальное начало отражает уважительность, например, к духам тайги:

*«В старину отцы наши ходили, теперь
мы, молодое поколение, остались,
Мы, молодые парни, обращаемся,
Когда мы обращаемся к Вам, не утомляйтесь (нашими просьбами).*

В последние годы в области активно реализуются интегрированные педагогические проекты, направленные на погружение в экологическую культуру шорцев. Так, в летних лингвистических лагерях существует **«Школа молодого охотника»**, в рамках которой дети-охотники проходят весь путь вместе со ставшими наставниками от порога дома до стоянки в тайге. На этом пути они последовательно погружаются в обряд охоты, знакомятся с травами, следами и повадками животных, учатся особенностям выживания в лесу, изучают технологию изготовления лыж для зимней охоты и т.д. Другой, не менее востребованной программой, стала **«Школа кузнечного мастерства»**, в которой ведущим становится изучение грамматики и лексики шорского языка в процессе работы с кузнечным горном иковки металлического орудия. Предлагаемые программы курсов и методика проектирования образовательного процесса (педагогические проекты) обобщены в методическое пособие **«Проектная деятельность на основе шорской культуры» (2016 г.)**.

Проектная деятельность, направленная на приобщение к культуре родного народа, органично реализуется на основе интеграции предметного содержания и родного языка. Пример подобной интеграции можно увидеть в учебном фильме **«Физические упражнения на примере сказок Шапкайя»**. «Интеграция занятия оздоровительной физической культурой с изучением родного языка и родной литературы» – социальный прикладной проект, поскольку он формирует у детей интерес к родному языку, национальному фольклору, укрепляет здоровье, вносит вклад в формирование здорового образа жизни. Проект хорошо воспринимается детьми и подростками, поскольку в процессе выполнения физических упражнений они пантомимически рассказывают сказку. Это воспринимается как игра, позволяет проявлять элементы творчества, инициативы. Занятие проходит в сюжетной форме, используя элементы эпоса, сказок родного народа. Процесс разучивания и выполнения комплекса физических упражнений сопровождаются объяснением движений и деталей сюжета, которые изображает это упражнение на русском и родном языке.

1.3. Социальное партнерство и формы управления национальным образованием в Кемеровской области

Предлагаемые образовательные практики осуществляются благодаря системе подготовки и повышения квалификации педагогических кадров с целью эффективного функционирования и развития национально-регионального компонента. В области создан **специальный коллегиальный орган управления – «Областной педагогический совет»**. Участники педагогического процесса и органы управления находятся в отдаленных местах проживания коренных ма-

лочисленных народов, однако, связаны единством поставленных целей, достижение которых возможно только при наличии совместных и однонаправленных решений. В основу положения об областном совете легли общие представления о педагогическом совете как органе самоуправления педагогического коллектива общеобразовательной школы в Российской Федерации, с одной стороны, и разработанные автором исследования конкретные цели и задачи, поставленные перед областным советом с учетом специфики проблемы национального образования в Кемеровской области.

Содержание областных педагогических советов реализует два избранных приоритетных направления:

- управление развитием национально-ориентированного образования (в том числе обновление содержания образования в связи с появлением новых государственных стандартов образования) через его анализ, проектирование приоритетных программ, методик, пособий, знакомство с теоретическими основами многих инновационных направлений в этнокультурном образовании и т.д.;
- повышение уровня профессионализма педагогов через организацию методических консилиумов, собственные практики отработки теоретических идей.

В период с 2009 по 2017г.г. в области прошло 19 областных педагогических советов. Их тематику определяют сами участники путем коллегиального решения, а резолюция каждого проведенного совета ложится в основу содержания следующего. Место проведения советов – места локального проживания коренных малочисленных народов: г. Таштагол, Мыски, Междуреченск, п. Беково, Шереш, Чилису-Анзас, Михайловка.

При таком подходе к распределению тематики инноваций мы имеем возможность, с одной стороны, провести сравнительный анализ механизмов реализации научно-методических наработок в различных образовательных условиях, с другой стороны, формируем территориальную целостность национально-региональной образовательной политики области.

На тематических педагогических советах были подняты и изучены следующие актуальные проблемы:

- Разработка модели школы с этнопедагогическим и национально-языковым компонентом;
- Содержание, методы и формы деятельности школы в условиях этнизации образовательного пространства;

- Этнорегиональное образование как поле научного поиска;
- Национальный компонент в образовании: опыт работы образовательных учреждений Горной Шории по проекту Европейской комиссии;
- Национальная идентичность личности как условие сохранения языка и культуры;
- Этнокультурный центр как средство расширения национальной составляющей в современном образовании;
- Этнокультурный компонент в образовании: нормативно-правовое обеспечение, перспективы и опыт;
- Интенсивные методики изучения родных языков;
- Методическое обеспечение этноориентированного образовательного процесса;
- Сохранение родных языков в системе деятельности этнокультурных центров Кемеровской области;
- Проектирование эффективных моделей обучения родным языкам (шорский, телеутский, чувашский и др.);
- Инновации и методики обучения родным языкам;
- Педагогические инициативы и национальное образование;
- Приоритетные воспитательные проекты и методические пособия в рамках концепции этнорегиональной образовательной системы Кемеровской области.

Формы проведения советов носят интерактивный, интенсифицирующий характер: это открытые уроки и мероприятия, защита проектов, дискуссия, тренинги, коллективно-творческий проект и т.д.

Результатом коллегиальной формы управления стали:

- развитие аналитических умений педагогов, умений планировать деятельность исходя из выявленных проблем национального образования и приоритетов его развития,
- повышение предметной и методической компетентности педагогов.

Одним из самых важных этапов коллегиального управления является исполнение решений совета, их внедрение в практику. Именно они и становятся основными ресурсами национального образования.

Таким образом, система различных актуальных практик в области сохранения языка стала основой творческой деятельности педагогов, определил направления разработки национально-регионального компонента, изменил отношение к родному языку, к региональным проблемам образования, значительно изменил мотивационную сферу школьников, значительно повысил уровень этнокультурной компетентности педагогов, изменил отношение родителей к проблемам национального образования.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА ЭКСПЕРТОВ-СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

**Нина Гавриловна
Челтыгмашева
(Красноярский край)**

**Ольга Васильевна
Доможакова
(Красноярский край)**

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, на её территории проживали представители 193 национальностей, функционировали 277 языков и диалектов, в государственной системе образования использовались 89 языков, из них 30 в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета обучения. В этих условиях важной задачей является управление этнокультурным многообразием.

В международных документах по правам человека языковые права рассматриваются в качестве неотъемлемой и важнейшей составляющей общей системы прав человека и народов. Поддержка и сохранение культурного и языкового разнообразия отмечены в контексте приоритетных направлений документов ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы. Так, Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств (5 ноября 1992), принятая с целью сохранения языкового разнообразия как важнейшего культурного наследия человечества, содержит требование о том, чтобы присутствие региональных

языков или языков меньшинств обеспечивалось «на всех соответствующих ступенях» образования. «При этом государство должно обеспечивать наличие соответствующих ресурсов, т.е. финансовых средств, кадров, учебной базы, а также создание специализированных органов контроля результатов обучения. Ключевым аспектом поддержки и сохранения региональных языков или языков меньшинств в контексте Европейской Хартии является место, которое им отводится в системе образования».

Система образования решает не только задачи обучения и воспитания подрастающего поколения, но выполняет и функцию языковой, культурной и духовной консолидации полиэтнического общества, сохранения этносов, которые объективно находятся в неодинаковом состоянии. Во многом это зависит от социально-демографических характеристик этноса (общая численность, компактность или дисперсность расселения, уровень индустриально-экономического и социокультурного развития и др.), а также от степени сохранения и развития родных языков, объёма выполняемых ими функций.

Этнически сложный состав населения Российской Федерации предопределяет необходимость осуществления государственной политики, способствующей обеспечению стабильности и устойчивости современного общества.

Нина Гавриловна Челтыгмашева

Родилась в селе Большой МонокБейского района Красноярского края. В 1979 году окончила Абаканский государственный педагогический институт по специальности учитель русского языка и литературы, учитель хакасского языка и литературы.

С 1979 по 2003 годы работала учителем русского языка и литературы, заместителем директора и директором в Калининской средней школе Аскизского района Республики Хакасия.

В 2003-2014 годы - начальник Управления образования администрации Аскизского района, окончила курсы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по программам сферы образования (2014 г.).

С 2014-2017 годы - директор ГБОУ РХ «Аскизская школа-интернат» Аскизского района Республики Хакасия.

В настоящее время замещает должность заместителя министра национальной и территориальной политики Республики Хакасия.

На федеральном уровне в последние годы приняты нормативные документы по поддержке и сохранению русского языка в Российском многонациональном государстве, внесены изменения в действующее законодательство, приняты постановления Правительства Российской Федерации, утверждены федеральные целевые программы, разработаны концепции. Сегодня русский язык является государственным языком Российской Федерации, значение и функции которого установлены Конституцией РФ. В статусе государственного языка Российской Федерации он употребляется наряду с иными национальными языками в разных сферах политической, общественной и культурной жизни россиян. Действующим законодательством введено понятие «язык (языки) народов России» и установлено равноправие между ними. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» определяет языки народов как «национальное достояние Российского государства», подчёркивает «равные права всех языков народов Российской Федерации».

Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» направлен на решение проблем поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов России.

Проект «Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации» в части «Языки обучения в полилингвальной школе» предусматривает, что полилингвальная образовательная модель поликультурного образования совмещает сохранение фундаментальных образовательно-воспитательных функций родных языков народов России и усиление роли русского языка, который становится посредником и действенным катализатором диалога культур. Ведущая роль русского языка в российском образовательном пространстве предопределяет его первостепенную важность в качестве языка обучения и изучения.

Приоритетные задачи стратегии государственной национальной политики заключаются в формировании у детей и молодёжи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю страны, в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России, на всех этапах образовательного процесса.

Культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. Конституцией Российской Федерации, Законом РФ «Об образовании», Законом РФ «О языках народов Российской Федерации» гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, на свободный выбор языка общения и обучения.

Хакасия – полиэтническая республика. По данным переписи населения 2010 года, на её территории проживали представители более 100 национальностей

общей численностью 532,4 тыс. человек. Наиболее многочисленные этнические общности Хакасии – русские (427,6 тыс.) и хакасы (63,6 тыс.), составляющие свыше 90% от общей численности населения. В процентном соотношении представлены русские – 81,7%, хакасы – 12,1 %, немцы – 1,7 %, украинцы – 1,5 %, шорцы – 0,19 % и др. Исторически сложилось так, что в республике сосуществуют и активно взаимодействуют разные этнические традиции, языки, культуры и религии. Национально-культурные и иные интересы различных этнических общностей выражают общественные организации.

Сложившаяся диспропорция в этническом составе населения обуславливает выстраивание национальной образовательной политики с учётом этнокультурных потребностей всех народов республики.

Правовые и организационные основы регулирования государственной национальной политики закреплены в нормативных документах Республики Хакасия: действующем законодательстве, Концепции развития поликультурного образования в Республике Хакасия и Концепции развития межэтнических отношений в Республике Хакасия (2012–2020 годы).

Нормативно-правовыми документами обусловлено национально-культурное развитие республики, включающее в себя сохранение, поддержку и развитие многообразия языков народов, проживающих на территории республики, поликультурного образования как основы межнационального согласия. По данным Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия, на 31.12.2016 года в республике действовали 37 некоммерческих организаций, выражающих национально-культурные и языковые интересы этнических общностей: хакаские – 8, шорские – 8, немецкие – 6, польские – 2, азербайджанские – 2, кыргызские – 2, русские – 1, еврейские – 1, таджикские – 1, чувашские – 1, корейские – 1, армянские – 1. Кроме того, 3 организации имеют межнациональный характер, в том числе: узбекско-таджикская – 1, коренных народов Хакасии – 1, коренных народов Саяно-Алтайского нагорья – 1, а также 3 территориально-соседские общины шорцев. Две общины коренного малочисленного шорского народа: «Айдас» (Балыксинский сельсовет) и «Алтын Күн» (Бискалжинский поселковый совет). При активном обращении граждан республики к истокам национальных культур повышается потребность в изучении родных языков, в том числе в образовательных организациях. Сохранение языкового многообразия народов позволяет поддерживать их культурное разнообразие, неповторимость и самобытность в условиях полиэтнической России.

«По классификации ЮНЕСКО, хакасский язык относится к категории неблагополучных языков мира: сужается сфера его применения; увеличивается количество представителей народа, особенно среди молодёжи, не владеющих родным языком. Утрата языка способствует потере национально-культурного своеобразия и духовного наследия хакасского народа».

Ольга Васильевна Доможакова

Родилась в Вершино-Тёя Абазинского промышленного района Красноярского края. В 1984 году окончила Красноярский государственный университет по специальности «Математика» с присвоением квалификации «Математик. Преподаватель». Трудовую деятельность Ольга Васильевна начала учителем математики средней общеобразовательной школы № 2 города Ачинска Красноярского края. В дальнейшем работала учителем математики, заместителем директора по научно-экспериментальной работе (научным руководителем) школы № 14 города Абакана, старшим преподавателем, доцентом Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

Доможакова О.В. имеет ученую степень кандидата педагогических наук, ученое звание – доцент.

В 2013 году Доможакова О.В. окончила Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по программе «Административно-государственное управление».

В Министерстве образования и науки Республики Хакасия Доможакова О.В. работает с 2003 года, первоначально в должности ведущего специалиста, затем главного специалиста, советника.

В настоящее время Доможакова О.В. замещает должность начальника отдела национального образования Министерства образования и науки Республики Хакасия.

В системе образования Республики Хакасия преподавание и изучение государственных языков Республики Хакасия осуществляется в соответствии с законодательством, в том числе в сфере образования Российской Федерации, Республики Хакасия.

В соответствии с Конституцией Республики Хакасия государственными языками Республики Хакасия являются русский и хакасский языки (статья 69). Республика Хакасия гарантирует всем национальным общностям, проживающим на ее территории, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

В соответствии с законом Республики Хакасия от 05.07.2013 № 60-ЗРХ «Об образовании в Республике Хакасия» (с последующими изменениями) в государственных образовательных организациях Республики Хакасия, муниципальных образовательных организациях образовательная деятельность осуществляется на русском языке или русском и хакасском языках.

В системе образования Республики Хакасия образовательную деятельность на государственном языке Российской Федерации (русском языке) осуществляют все детские сады и школы (394 ед.), в них 98167 детей.

Язык, языки образования определяются локальными нормативными актами образовательных организаций по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством Республики Хакасия.

Преподавание и изучение хакасского языка в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, по выбору родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся с учетом мнения ребенка.

В образовательных организациях республики неукоснительно выполняется законодательство в части того, что преподавание и изучение хакасского языка не должно осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации. Русский язык изучается в объеме, соответствующем требованиям федеральных государственных стандартов начального общего, основного общего, среднего общего образования.

В целях создания условий для изучения хакасского языка Министерство образования и науки Республики Хакасия обеспечивает создание необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования.

Количество образовательных организаций, в которых в рамках учебного плана изучается хакасский язык, составляет: на уровне начального общего образования 76, основного общего – 45, среднего общего – 20 организаций, в них 8779 обучающихся (13,9 процента от общей численности школьников). Из числа школьников коренной национальности хакасский язык изучают 77,2 процента детей.

Министерством образования и науки Республики Хакасия принимаются меры по обеспечению оптимальных условий для использования русского языка как государственного языка Российской Федерации.

В системе проводятся мероприятия по поддержке, развитию и популяризации русского языка в Республике Хакасия (семинары, конференции, День русского языка, конкурсы, викторины и др.). В республике реализуется проект «Повышение качества филологического образования в Республике Хакасия», создана общественная организация «Ассоциация учителей русского языка и литературы». Осуществляет деятельность региональная инновационная площадка «Обучение русскому языку детей-мигрантов в контексте современных педагогических технологий». Проводится ежегодно республиканский филологический форум «Русский язык вчера, сегодня, завтра: от научных исследований к практике эффективной речи».

Однако, как показали социологические исследования, языковая ситуация неоднозначная: за последние годы престиж родных языков заметно снизился, что объясняется сокращением сферы их функционирования в связи с социально-экономическими изменениями, в том числе и в традиционных видах деятельности, а также невысоким уровнем владения ими представителями самого этноса. Родные языки перестают быть жизненной стихией обитания молодёжи, которая проявляет недостаточный интерес и испытывает слабую потребность в их изучении.

По статистической информации, опубликованной на официальном сайте Всероссийской переписи населения 2010 года, численность лиц, владеющих хакасским языком в республике 52 217 человек. При этом данные об обеспеченности населения печатными изданиями, приведенные в Российском статистическом ежегоднике за 2010 г., констатируют их сравнительно малый годовой тираж в 2008 г. (книги и брошюры - 3 тыс, журналы - 0,1 тыс., газеты - 545 экземпляров), что может объясняться либо отсутствием потребности в письменной (книжной) продукции у носителей хакасского языка, либо функционированием хакасского языка в большей степени на разговорно-бытовом уровне.

Министерством образования и науки Республики Хакасия принимаются меры по укреплению межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, совершенствованию взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными организациями этнокультурной направленности, уделяется внимание совершенствованию методик и технологий обучения государственным языкам Республики Хакасия.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ С УЧЕТОМ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Алевтина Сугдуровна Шаалы (г. Кызыл)

ГБНУ Министерства образования и науки Республики Тыва

«Институт развития национальной школы»

alyashaaly@yandex.ru

Приоритетной задачей государственной политики в области образования определено духовно-нравственное воспитание и развитие личности гражданина России. Именно этот подход является методологической основой федерального государственного образовательного стандарта общего образования. В связи с этим возникает необходимость осознания и понимания каждым субъектом учебно-воспитательного процесса значимость языка образования в формировании общероссийской гражданской идентичности обучающихся, в консолидации многонационального и мультикультурного российского общества, хранящего уважение к родному языку, к самобытной культуре и самобытным культурным ценностям — в целом к национальному богатству народов России.

Республика Тыва, как неотъемлемая часть России, полиэтнична и мультикультурна, в ней свободно сосуществуют и активно взаимодействуют разные этнические традиции и языки, культуры и религии, придавая общему культурно-ци-

вилизационному потенциалу России особую устойчивость и открытость. Здесь проживает по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. 307930 человек, по данным Росстата в 2017 году составляет 318 550 чел. Их них: тувинцев – 82% (2002 г. – 77,1 %), русских – 16,3% (2002 г. – 20,1%), представителей других национальностей – 1,7%(2002 г. – 2,1%). В том числе: хакасов – 887, киргизов – 628, армян – 512, украинцев – 493, татар – 352, бурят – 313, узбеков – 263, азербайджанцев – 162, корейцев – 162, чувашей – 98, белорусов – 99, грузин – 85, немцев – 87, мордовцев – 56, башкир – 59, эстонцев – 45, монгол – 47, казахов – 50, алтайцев – 45 и др.

По результатам исследования Ч.С. Цыбеновой тувинский язык родным признали 97,8 % респондентов, русский язык указали 1,4 %. Уровень их языковой компетенции выявлялся по следующим формам: «понимаю», «говорю», «читаю» и «пишу». Анализ данных форм показал, что родным (тувинским) языком тувинцы владеют пока достаточно хорошо. Так, очень хорошо и хорошо понимают 97,1 % респондентов, говорят - 94,7 %, читают - 88,8 % и пишут -86,3 %. Как считает исследователь, низкие показатели форм «читаю» и «пишу», вероятно, связаны с тем, что навыки чтения и письма на родном языке формируются и развиваются только в рамках школьного образования, после окончания школы их применение носит весьма ограниченный, индивидуальный характер.

Относительно русского языка анализ результатов показал, что общая доля очень хорошо и хорошо владеющих его формами выглядит следующим образом: «понимаю» - 89 %, «говорю» - 76 %, «читаю» — 88 % и «пишу» - 81,2 %. Наиболее сложными для респондентов оказались навыки говорения (76 %), что объясняется отсутствием полноценной русской языковой среды, следовательно, и отсутствием языковой практики.

Языковые установки и отношение респондентов к тувинскому и русскому языкам следующие: социальная потребность в русском языке у современных тувинцев достаточно высокая. Данное обстоятельство продиктовано прежде всего прагматической ценностью русского языка, а именно возможностью получить хорошее образование, найти престижную работу [Цыбенова, 2013, с. 9-10].

Как видим, современная языковая ситуация в Республике Тыва характеризуется наличием двух государственных языков – тувинского и русского, что предполагает их паритетный статус и сбалансированное функционирование. Двухязычная система образования в республике содействовала формированию единого гражданского общества, обеспечивающего полноценную и всестороннюю коммуникацию, независимо от национальной принадлежности носителей языка.

Исторически, как и все национальные школы России, тувинская национальная школа, сыграла значительную роль в реализации задач обучения и воспитания детей и молодежи. Она в своем становлении прошла ряд этапов, расширяла свою роль в области языковых, культурных, межэтнических факторов.

Например, со времен вхождения в состав СССР в тувинских школах обучение осуществлялось на родном (тувинском) языке. В связи с переходом на русский язык обучения с 8 класса в штатном расписании появилась должность переводчиков с русского на тувинский язык, и наоборот. В этом контексте значимым событием являлось утверждение русского языка в качестве языка обучения с 8 класса и усиление роли воспитательного процесса, направленного на диалог культур. Тувинский язык оставался языком обучения (1-7 классы) для мононациональных школ. Это положение, по сравнению с другими субъектами, помогло тувинскому народу сохранить язык и культуру.

Для учащихся школ (классов) с тувинским языком обучения переводились учебники федеральной компетенции. Учебно-методические комплекты по русскому языку для начальных тувинских классов разрабатывались местными авторами. При разработке учитывались этнолингвистические особенности родного (тувинского) языка и этническая психология тувинского народа.

В качестве самостоятельных предметов республиканской компетенции выступают тувинский язык и литература (1-11 классы), история Тувы (9 класс), география Тувы (8 класс), народоведение (1-9 классы). Тувинский язык в качестве языка обучения обеспечивал 1-4 классы, а в качестве предмета – 2-11 классы. В классах с русским языком обучения школ республики созданы условия для изучения тувинского языка как предмета, изданы соответствующие учебно-методические комплекты для 2-4 классов.

Согласно данным Тывастат в Республике Тыва в 2016-2017 учебном году функционировало общеобразовательных учреждений:

- с русским языком обучения – 14 школ (без учета коррекционных и санаторных школ), из них в сельской местности - 8 школ, в городах - 6 школ;
- с нерусским (тувинским) языком обучения – 4 школы в сельской местности;
- с русским и родным (нерусским) языками обучения – 143 школы, из них в сельской местности – 117 школ, в городах – 26 школ. Большинство школ функционирует в моновязычной языковой среде.

В 2017-2018 учебном году на родном (тувинском) языке ведется образовательный процесс в 87 из 219 дошкольных образовательных организаций, процесс воспитания осуществляется в 157 школах. В образовательных организациях начального, основного и общего среднего образования языком обучения является русский язык, а тувинский язык и тувинская литература – предметы для изучения. Такая необходимость возникла из-за отсутствия условий, связанных с использованием переводных учебников по математике и окружающему миру

для начальной школы, не включенных в федеральный перечень учебников, а также с проведением Всероссийских проверочных работ (ВПР).

Существует ошибочное мнение о том, что чем раньше русский язык начинает использоваться в качестве языка обучения школьников, функциональным для которых является их родной язык, тем якобы быстрее наступает полноценное владение русским языком. В действительности в школах с русским (неродным) языком обучения подобный подход создает существенные трудности общеобразовательной подготовке учащихся, которые в начальной школе не усваивают в достаточной степени содержание изучаемых предметов. Это приводит к тому, что на этапе начальной подготовки не закладывается прочная база знаний, на основе которой и могла бы строиться вся система качественного школьного образования. Необходим гибкий и поэтапный переход на русский язык обучения.

В связи с тем, что большая часть обучающихся приходит в школу (из 170 образовательных организаций 121 находится в сельской местности), в первый класс, с недостаточным знанием или незнанием русского языка, Министерством образования и науки Республики Тыва предоставлялась возможность получения общего образования на родном (тувинском) языке. Для этого в образовательном процессе использовались системы учебников «Окружающий мир» (Плешаков А.А., Новицкая М.Ю) и «Математика» (Моро М.И., Степанова С.В., Волкова С.И.), переведенные с русского языка на тувинский. С открытым акционерным обществом «Издательство «Просвещение» заключались контракты (сублицензионные договоры) на 2011 – 2014 годы, в соответствии с которыми Институту развития национальной школы предоставлялось право переводить на тувинский язык и воспроизводить переводные издания системы учебников «Окружающий мир» и «Математика» только в форме книжных изданий, а также распространять экземпляры переводных изданий исключительно на территории Республики Тыва.

Алевтина Сугдуровна Шаалы

Доцент, директор ГБНУ Министерства образования и науки Республики Тыва «Институт развития национальной школы», канд. педаг. наук. Работала учителем русского языка и литературы, директором школы, деканом филологического факультета Тувинского государственного университета. Преподает в педагогику в высшей школе. Занимается исследованиями традиционной педагогической культуры тувинского народа, этнопедагогической подготовкой учителя к духовно-нравственному воспитанию учащихся, проблемами двуязычия в системе образования.

Считаем необходимым принять меры по использованию и прохождению экспертизы переводных учебников на условиях заключения контрактов с издателями, а экспертизу (научную, педагогическую) поручить субъектам Российской Федерации.

Актуальной проблемой в республике остается вопрос обеспечения школ учебниками и учебно-методическими пособиями по тувинскому языку и литературе, русскому языку и литературному чтению для школ сродным (нерусским) языком обучения. Чтобы войти в федеральный перечень учебников, необходимо пройти дорогостоящую экспертизу на федеральном уровне. Причем по новым требованиям в федеральную экспертизу предоставляются учебник, методическое руководство и электронный учебник, что предполагает выделение финансовых средств не менее 6 млн. рублей только на одну предметную линию учебников по тувинскому языку и литературному чтению для начальной школы.

Возникает необходимость федеральной поддержки прохождения экспертизы учебников на языках народов Российской Федерации.

Основой языковой политики в Республике Тыва является стратегия сохранения и упрочения сбалансированного тувинско-русского и русско-тувинского двуязычия, при котором обеспечивается знание тувинского языка как государственного и русского языка как языка государственного и языка межнационального общения всем населением республики, создания условий для гармоничного взаимодействия тувинского языка с русским языком в Республике Тыва. С целью развития, поддержки, сохранения и распространения русского языка как государственного и языка межнационального общения в Российской Федерации и Республике Тыва Министерством образования и науки Республики Тыва принята государственная программа Республики Тыва «Развитие русского языка на 2014 – 2018 годы» (постановление Правительства Республики Тыва от 18 октября 2013 г. № 608).

С целью обеспечения права на сохранение родного языка из числа языков народов России, его изучение и развитие реализуется государственная программа «Развитие тувинского языка на 2017-2020 годы» (утверждена постановлением Правительства Республики Тыва от 7 апреля 2017 г. № 152). Данная программа направлена на удовлетворение языковых и этнокультурных потребностей населения, в том числе обучающихся, использование тувинского языка как языка обучения и предмета изучения, расширение областей его использования и функционирования во всех сферах жизнедеятельности, проведение фундаментальных и прикладных исследований в области современного тувинского языка и литературы, воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России, национального согласия и единения.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Республики Тыва, Законами Российской Федерации и Республики Тыва «Об образовании», Концепцией духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России, на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному Собранию Россий-

ской Федерации, обращений Председателя Правительства Республики Тыва Верховному Хуралу школ республики реализуется Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности в образовательных учреждениях Республики Тыва, разработанная с учетом национальных, региональных, этнокультурных потребностей многонационального народа Тувы.

Реализованы проекты поликультурной школы в разных социокультурных и языковых условиях. Кызыл-Чыраанская СОШ (моноэтническая среда в условиях сельской местности); Хандагайтинская СОШ (моноэтническая среда в условиях зоны приграничного взаимодействия); СОШ с. Бай-Хаак (полиэтническая среда в условиях сельской местности); СОШ №8 г. Кызыла (полиэтническая среда в условиях городского района города). Активно ведутся исследования возможностей родовых сообществ в воспитании. Работают советы отцов, родовые сообщества, приняты кодекс чести мужчины, материнские заветы.

Во всех общеобразовательных учреждениях Министерством образования и науки Республики Тыва с 2017-2018 учебного года рекомендовано ввести модульный курс «Народные традиции» в содержание общего (за счет часов внеурочной деятельности), дополнительного образования. В летние каникулы – в содержание летних оздоровительных лагерей. Целью курса является сохранение и развитие народных традиций, способствующих духовно-нравственному становлению личности, формированию общероссийской гражданской идентичности обучающихся.

Предлагаемый курс апробирован в экспериментальном режиме при участии детей и их родителей, педагогических коллективов, также поддержке ученых-гуманитариев Республики Тыва, России и Монголии.

Курс «Народные традиции» включает 5 модулей:

- Модуль 1. «Сайзанап» (Традиции через игровую деятельность). Для дошкольников.
- Модуль 2. «Улусчуужурлар» (Народные этические традиции). Для учащихся 1-6 классов.
- Модуль 3. «Кыстынбудужу» (Девичья нравственность), «Эр чол» (Мужской путь). Для учащихся 7 классов.
- Модуль 4. «Тыва өгбүлениңүндөзінкультуразы (Культура традиционной тувинской семьи). Для учащихся 8-9 классов.
- Модуль 5. «Чоннундээдисүзүктери» (Базовые этнические ценности). Для учащихся 10-11 классов.

Все модули согласуются между собой по цели и задачам, требованиям к достижениям конечных результатов. Учебный курс полностью укомплектован необходимой лите-

ратурой и представляет собой единую комплексную учебно-воспитательную систему духовно-нравственного воспитания детей.

Кроме того, рекомендовано ввести в содержание учебных дисциплин и (или) дополнительных образовательных программ этнокультурные сквозные темы «Национальная кухня», «Камнерезное искусство», «Лошадь кочевника», «Узоры», «Технология выделки шкур и мехов» (технология), «Тувинская борьба хуреш» (физическая культура), «Хөөмей» (музыка), «Экологическая культура тувинцев». Все темы прошли апробацию.

К этому комплексу подготовлены учебные видеофильмы (электронные ресурсы). Данный учебно-методический комплект является единственным своего рода уникальным изданием в российском образовании, который привлекает внимание широкой общественности, о чем свидетельствуют отзывы учеников, учителей и родителей, в том числе научных работников, педагогов и психологов республики, России и за рубежом по результатам международных, российских и республиканских научно-практических конференций, симпозиумов, круглых столов.

Использование народных традиций в учебно-воспитательном процессе школ республики эффективно содействуют духовно-нравственному развитию современного школьника.

Кроме этого, чтобы реализовать непреложную задачу повышения качества языкового образования, необходимо существенное повышение качества подготовки педагогических кадров, специалистов в области родного языка и литературы с возвращением к практике получения ими двойной квалификации: учитель русского языка и литературы – одновременно учитель родного языка и литературы.

Таким образом, одним из важнейших социально-педагогических институтов для обеспечения устойчивости многонационального государства как Россия, является школа, через которую проходит каждый человек. Создание единого поликультурного образовательного пространства на основе благоприятного диалога культур – актуальнейшая задача формирования этнической и российской гражданской идентичности.

Использованная литература:

1. Конституция Республики Тыва — Основной закон Республики Тыва, принятый 6 мая 2001 года. С изменениями от 24 июня 2003 г., 28 декабря 2005 г и 11 апреля 2010 г.
2. Закон Республики Тыва от 21.06.2014 N 2562 ВХ-1 (ред. от 10.04.2016) «Об образовании в Республике Тыва» (принят ВХ РТ 26.05.2014).
3. Закон Республики Тыва от 31.12.2003 N 462 ВХ-1 (ред. от 01.07.2014) «О языках в Республике Тыва (принят ЗП ВХ РТ 19.11.2003).
4. Цыбенкова Ч. С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социопсихолингвистический аспект/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Улан-Удэ, 2013, с. 9-10.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Расима Равиловна Шамсутдинова

зав. кафедрой татарского языка и литературы ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан, канд. филол. наук, доцент

Ильсия Илдусовна Шамсутдинова

ст. преп. кафедры социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального (Приволжского) университета

В последнее время актуальными стали исследования языка в плане его интеграции и взаимодействия с культурой. Развитие лингвокультурологического направления обуславливается стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека в полилингвальной среде.

Культура – это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других. Каждый человек принадлежит к определенной национальной культуре, которая включает национальные языки, литературу, историю и традиции. Различного рода связи между народами и странами делают актуальными темы, связанные с исследованием межкультурных коммуникаций, а также соотношение языков и культур. Национальный характер культуры предполагает взаимодействие языков и культур разных народов, их взаимное обогащение до целостного интеграционного основания мировой культуры, достижения всего человечества.

Культурное разнообразие неразрывно связано с культурной самобытностью народов, поэтому полилингвальное, поликультурное образование провозглашает в качестве одной из целей образования сохранение и поддержку этнической и национально-культурной самобытности народов России, считает ведущим фактором системы образования сохранение и развитие национальных культур как действенного инструмента культурной и политической интеграции российского общества.

Республика Татарстан – один из многонациональных регионов Российской Федерации. В Законе Республики Татарстан «Об образовании» подчеркивается необходимость обеспечения гуманистического, развивающего, народно-национального характера образования, связь воспитания и обучения с жизнью и культурными традициями. Приобщение детей к культуре разных народов является важным компонентом содержания школьного образования, целью которого является формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умениями жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований. При этом одной из приоритетных задач является глубокое и всестороннее овладение учащимися культурой своего собственного народа, что является неременным условием интеграции в другие культуры и обучение языкам строится на основе диалога культур, реализуется национально-региональный компонент содержания образования. Предметом исследования являются единицы языка, которые приобрели образное, символическое значение в разных культурах, зафиксированные в мифах, легендах, обрядах, фольклоре, фразеологических и метафорических оборотах, символах, пословицах и поговорках, речевом этикете, поэтических и прозаических текстах. На уроках развития речи осуществляется ознакомление детей с людьми ближайшего национального окружения, формирование доброжелательного отношения к сверстникам и взрослым соседних национальностей на основе приобщения к обычаям и традициям соседних народов, сообщение знаний об этнической самобытности отдаленных народов и формирование эмоционально-положительного отношения к национальному многообразию планеты. Это позволяет учителю рассматривать, например, такие темы, как: «Обычаи и традиции больших и малых народов», «народы – как одна семья, хотя языки у них разные ...», «национальное имя», «национальный костюм». Воспитание у детей интереса и любви к культуре народов ближнего зарубежья возможно средствами дидактической игры «Путешествие по России и странам ближнего зарубежья», создания эталона духовной красоты (на материале русских, татарских сказок и сказок других народов). При этом образовательное описание мира происходит в последовательном естественном движении от знакомого и близкого к неизвестному и иному, то есть от семьи и родного дома к стране и миру, от субъекта федерации – к России и всему человечеству.

Расима Равиловна Шамсутдинова

Преподаватель Казанского (Приволжского) федерального университета, заведующая кафедрой татарского языка и литературы ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», Заслуженный учитель Республики Татарстан, Заслуженный работник высшей школы РФ.

Научные интересы: общее языкознание, взаимовлияние языков, вопросы научной терминологии татарского языка и перевод научных текстов; методика и технологии преподавания татарского языка как родного и как иностранного; проблемы организации поликультурного, полилингвального образования и формирования российской гражданской идентичности (более 120 опубликованных статей, три монографии, 4 словаря, автор 5 УМК по татарскому языку, 9 методических пособий, участие в более 300 республиканских, общероссийских международных конференциях).

Как известно, множественность языков и культур порождает многогранность мышления и многоплановость стратегии развития. Все особенности культуры отражаются в его языке, по-разному фиксирующем в себе мир и человека в нем. Несомненна роль языка в воспитании национального самосознания личности, в формировании жизненных ориентиров, в овладении духовными и культурными ценностями народа, а также в расширении культурных связей между странами. Профессор В.И. Рассадин, владевший 20 языками, пишет: «Культура и язык – вещи неразделимые. Изучая языки других народов, мы приобщаемся к их культуре, становимся языковыми личностями. Познание мира через язык сегодня доступно всем» [6, 57 с.].

Языковая личность имеет три структурных уровня. Первый уровень – вербально-семантический, отражающий степень владения языком на бытовом уровне. Второй уровень – когнитивный, на котором происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих социуму и создающих коллективное или индивидуальное когнитивное пространство. Этот уровень предполагает отражение языковой модели мира личности, ее ее культуры. И третий – высший уровень – прагматический. Он включает в себя выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности [2, 231].

Развитие языковой личности предполагает выработку лингвистической компетенции, языковой компетенции, коммуникативной компетенции, лингвокультурологической компетенции [5, 13].

В условиях полиэтнического региона одной из важнейших проблем является проблема воспитания толерантной языковой личности, которая в системе национального образования осуществляется в процессе изучения родного и других языков. Важным для методики обучения неродному языку является формирование лингвокультурологической компетенции и диалога культур. Это предполагает, что каждый отдельно взятый язык необходимо изучать не только как средство общения, но и как хранилище культурного наследия его создателей и носителей. Веками складывались и закреплялись в сознании людей определенные образы, получая национальную окраску. В них – особенности быта, чувствования, верования людей, особенности мышления. Сравнивая один язык с другим, по мнению Л.В.Щербы, мы наглядно убеждаемся в произвольности той или иной картины внешнего мира, которая отражается в нашем языке. Сопоставительное описание речевого поведения, реалий культуры, лексики с национально-культурным компонентом значения в разных языках и культурах позволит вникнуть в языковую картину мира иной лингвокультурной общности и усвоить национально-культурную специфику языковых средств.

Как нам всем известно, развитие языковой ситуации в большинстве национальных регионов страны во второй половине XX века привело к тому, что значительная часть учащихся, в основном, городских школ очень плохо владеет своим родным языком. При этом языковая ассимиляция объективно не могла повлечь за собой системной культурной ассимиляции. В итоге, на огромных пространствах России сформировались некие культурно-аморфные зоны, т.е. зоны с отсутствием культурной доминанты. Миллионы юных граждан России сейчас оказываются в ситуации «полукультуры», зависая между разными культурными системами.

Именно в этой связи особое значение приобретает решение задачи прекращения языковой ассимиляции новых поколений народов России, ведущей их к окончательному отрыву от собственной национальной культурной традиции. При этом цепочка зависимостей видится следующей:

знание национального языка представляет собой инструмент для восприятия и усвоения национальной культуры, которая, в свою очередь, становится основой формирования полноценной культурной личности, способной к активной созидательной политической, экономической и социальной жизнедеятельности.

Еще один языковой аспект культурно-образовательной проблематики связан с тем, что в большинстве национальных регионов России практически отсутствует современная система начального образования на родных языках. В результате школьники не имеют возможность обучаться на том языке, на котором они думают, воспринимают мир и т.д., что приводит к тому, что часть школьников РФ, проживающих в сельской местности национальных регионов, лишены перспективы получить качественное образование[3; 45-47 с.].

С началом преподавания иностранных языков со второго класса в национальных школах возникла проблема связанная с языком обучения, который заключается в выяснении вопроса: насколько эффективным является процесс обучения одному неродному (иностранному) языку с помощью второго неродного (русского) языка, который еще только в первом классе изучался школьниками? Совершенно очевидно, что результативнее было бы изучение иностранного языка, во-первых, с помощью родного языка, во-вторых, с ориентацией на его структуру.

Решение вышесказанных проблем возможно в рамках полилингвальной образовательной модели, которая совмещает задачу возрождения фундаментальных образовательно-воспитательных функций родных языков народов России и усиления роли русского языка как активного посредника и катализатора диалога культур.

Базовым принципом полилингвальной модели поликультурного образования является функциональное многоязычие, то есть преподавание на одном и том же образовательном этапе одной части предметов на родном (нерусском) языке, второй – на русском языке, третьей – на иностранном. Полилингвальная образовательная модель способна создать необходимые инструментальные, языковые условия для обеспечения качественной основы образовательной деятельности обучающихся.

Таким образом, полилингвальная образовательная модель способна создать необходимые инструментальные, языковые условия для обеспечения качественной основы образовательной деятельности обучающихся. Эта модель формирует предпосылки для решения триединой задачи – качественное освоение родного и русского языков, функциональное овладение иностранным языком, полноценное изучение содержания общеобразовательных предметов, с одной стороны. С другой стороны, такое соотношение языков, как показывают социологические исследования, создает условия для гармоничного самоопределения личности в этнокультурном, российском гражданском и общечивилизационном измерениях. Исследования показали так же, что задача формирования поликультурной личности может эффективно решаться посредством внедрения программ и учебников нового, интегрированного типа, в содержании которых гармонично сочетаются, выступают единым целым как общечеловеческие и общероссийские культурологические и специальные знания, так и национально-региональные и этнокультурные факты и события. Подобный подход является значительно более продуктивным, чем традиционная форма раздельного преподавания общероссийского и национально-регионального компонентов содержания образования. Это позволяет, во-первых, построить процесс обучения на принципах, больше соответствующих особенностям познавательной деятельности человека и, во-вторых, формировать у учащегося представление о своей национальной культуре как элементе общероссийской и мировой культуры, а о самом себе – как части российской нации и мировой цивилизации.

Список литературы

1. Актуальные проблемы развития национальных образовательных учреждений коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа / Под ред. Л.Г. Лазаревой. – Ханты-Мансийск: ГОУ. Комитет по делам малочисленных народов Севера, администрации ХМАО, 1996. С.21-28.
2. Зубарева С.Л. Развитие образования народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе (1990-е гг. – начало XXI века). – Сургут: Изд-во СГПИ, 2003. С 32 -34.
3. Жирков Е.П. Как возродить национальную школу: Идеи и новые подходы. Концепция. Шаги республики Саха (Якутия): Программа действий. Пути и механизмы реализации. М.: Просвещение, 1998. - 238 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 231с.
5. Саяхова Л.Г. Методология и методическая система формирования лингвокультурологической компетенции тюркоязычных учащихся на уроках русского языка: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 294 с.
6. Языки – его стихия. Профессор В.И. Рассадин / сборник [Г.М. Борликов (отв. Ред.), Б.К. Салаев, С.М. Трофимова, С.В. Пронякин, Р.Г. Саряева (ред.-сост.)]. – Элиста: Изд-во Калм. Ун-та, 2014. – 239с.

ДОКУМЕНТАЦИЯ МАЛЫХ ЯЗЫКОВ КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Андрей Болеславович Шлуинский (г. Москва)

Институт языкознания РАН

ashl@mail.ru

В докладе будет дано освещение проблематики документации малых языков как современного подхода к их исследованию в полевых условиях. Традиционной целью полевой лингвистики считается описание языка — создание грамматики (фрагмента грамматики) и/или словаря, который мыслится как своего рода промежуточный «конечный продукт», который далее используется как материал для исследований более общего характера. Помимо научных грамматик и словарей, ориентированных на академическую аудиторию специалистов, создаются и грамматики, словари и учебники для широкой аудитории; при работе с малоизученными языками естественно возникают многозадачные «гибридные» публикации, учитывающие обе аудитории. В настоящее время, однако, осознана ограниченность самой цели грамматики, учебника или словаря как единственно возможного результата работы: если полевой лингвист ориентирован на описание, то он осознанно или неосознанно отсекает данные, которые не имеют отношения к его текущей описательной задаче. Легко убедиться в том, что даже самые лучшие языковые описания имеют очень серьезные лакуны.

В то же время как в контексте лингвистической науки, так и в контексте общественных процессов всё больше осознаётся значение малых языков, которые, с одной стороны, остаются наименее изученными, а с другой — как правило, находятся на грани исчезновения или с беспрецедентной скоростью движутся к этой грани. Если обратиться к ситуации с языками Российской Федерации, то, например, в недавно вышедшей энциклопедии [Михальченко (ред.) 2016] к числу языков малочисленных народов России отнесены 63 языка, тогда как к числу более крупных языков России — только 29, причем в качестве условного порога взята 50-тысячная численность носителей. При этом малые языки, имеющие десятки тысяч носителей, находятся в подавляющем меньшинстве; более типична ситуация, когда число носителей исчисляется сотнями, если не десятками, и постоянно сокращается.

В связи с указанными обстоятельствами в последние два десятилетия в мировой полевой лингвистике возник и развивается методологический подход не отменяющий, но дополняющий традиционный, — документация малых языков; краткая программа была сформулирована, в частности, в [Woodbury 2003]. Суть этого подхода состоит в том, что цель полевой лингвистики — разносторонняя фиксация и аннотация языкового материала для последующего сохранения на многие поколения и для последующего использования с самыми разными целями. С конечной задачи описания — научного или практического, — для которого языковые данные имеют промежуточный «вспомогательный» статус, акцент смещается непосредственно на сам массив этих данных, среди которых основное место занимает корпус естественных текстов. Эти данные аннотируются и сохраняются с использованием современных цифровых технологий и мыслятся как принципиально общедоступные. Документация языка подразумевает и иную роль носителя языка в процессе работы, который выступает не только как информант (консультант), служащий исследовательским задачам лингвиста, но и как самостоятельный участник процесса, осознанно занимающийся сохранением культурно-языкового наследия своего этноса.

Учитывая как собственный опыт работы в международном проекте (совместно с О. В. Ханиной под руководством проф. Б. Комри) по документации энецкого языка — одного из самых угрожаемых языков России и полевой работы в совсем другом регионе, автор хотел бы остановиться на следующих темах.

1. Техника документации малого языка. Документация, с одной стороны, подразумевает сбор языкового материала в условиях, наиболее приближенных к естественным, а с другой — высокое техническое качество. Эти задачи могут вступать между собой в противоречие и потому требуют продуманных компромиссных практических решений.

2. Соотношение документации малого языка и корпусной лингвистики. Документацию можно рассматривать как одно из направлений общей тенденции к обращению к большим массивам естественных данных, ярким

воплощением которой стало появление электронных корпусов. Работа по документации языка обязательно включает запись естественных текстов разных жанров и коммуникативных ситуаций. В то же время документация технически не может следовать принципам репрезентативного построения корпусов текстов, предполагает существенно меньший массив данных, ориентирована на устную речь, а не на письменные тексты, а также на этноспецифические культурные реалии в содержании текста.

3. Соотношение документации малого языка и его ревитализации. Документация языка может служить большим подспорьем в проектах по ревитализации, которые в настоящее время ведутся как за рубежом, так и в России. Естественные тексты и другие языковые данные, записанные от представителей старшего поколения носителей, впоследствии могут быть использованы как иллюстративный или учебный материал при вторичном обучении этническому языку младших поколений, не усваивающих его естественным путем. В то же время, с одной стороны, ревитализация является отдельным направлением, имеющим и самостоятельные методы (например, метод т.н. языковых гнезд). С другой стороны, документация всё же представляет собой деятельность по инициативе исследователя, а необходимым условием ревитализации является инициатива и интерес представителей этнического и языкового сообщества (что в свою очередь в очень большой мере обусловлено внешними социальными обстоятельствами). Документацию и ее результаты можно интерпретировать как возможную помощь ученым-лингвистам для последующей ревитализации, которая, однако, осуществляется независимо.

Андрей Болеславович Шлуинский

Окончил отделение теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 2002 г. В 2005 г. защитил кандидатскую диссертацию по лингвистической типологии. С 2006 г. работает в Институте языкознания РАН, в настоящее время заместитель директора по научной работе и заведующий отделом африканских языков. Участник и руководитель научных лингвистических экспедиций на Таймыр и в Западную Африку. Автор более 100 научных публикаций по лингвистической типологии, уральским языкам, тюркским языкам, языкам ква и языкам манде.

4. Форма представления результатов документации языковому и этническому сообществу. Несмотря на то, что принципиально документация малых языков предполагает доступность языковых данных в том числе и даже прежде всего самим носителям языка и их потомкам, успешный опыт практического решения этой задачи в России невелик. Проблемными точками являются, во-первых, противоречие между цифровым форматом данных и техническими возможностями в местах проживания носителей, во-вторых, необходимостью использования практической орфографии, которая одновременно отражала бы научные представления о звуковой системе языка и была бы воспринята языковым сообществом, в-третьих, созданием формата представления текстов, который бы делал возможным их чтение представителями этноса, владеющими этническим языком в лишь незначительной степени, и в то же время не был перегружен сложной научной аннотацией.

Литература

1. Михальченко (ред.) 2016 — Язык и общество. Энциклопедия. Гл. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Азбуковник, 2016.
2. Woodbury 2003 — Woodbury T. Defining documentary linguistics // Language Documentation and Description. Vol. 1. Edited by P.K. Austin. London, 2003. P. 35—51.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Марина Чашифовна Шогенова (Кабардино-Балкарская Республика)

Доцент кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова

Кабардино-Балкария – один из субъектов этнически неоднородного государства РФ – представляет собой полиэтническое, поликультурное и многоязычное пространство, находящееся в состоянии напряженного поиска пути, ориентированного на тенденции глобализации и интеграции мира, активизацию процессов развития собственной культуры и языка в единой координате сложного и противоречивого процесса укрепления российской национальной идентичности.

Современный этап развития языковой политики в республике целесообразно соотносить с принятым в 1995 году законом «О языках народов Кабардино-Балкарии», наметившим путь создания условий для равноправного и самобытного развития государственных языков субъекта, каковыми на его территории юридически признаны кабардинский, балкарский и русский языки. Принятие Закона, безусловно, послужило толчком для активизации языкового реформирования в республике, для создания благоприятных условий развития и использования языков титульных народов Кабардино-Балкарии. Процессы развития государственных языков, процессы, регулирующие развитие субъекта в направлении сохранности культурного и лингвистического разнообразия продолжаются и сегодня.

Кардинальные перемены, вызванные реформированием языковой политики, огромные по своей значимости и масштабности, еще в те годы актуализировали вопрос о реальных и потенциальных возможностях кабардинского, балкарского и русского языков как государственных в условиях современной республики и проблему поиска стабильного, гармоничного сочетания и функционирования языков титульных народов и языка межнационального общения. Прошло достаточно времени, но сегодня вряд ли с уверенностью можно утверждать, что эти проблемы решены, что найден единственно правильный путь сосуществования, «софункционирования» государственных языков, что они удачно распределены в соответствии с их реальными и потенциальными возможностями и определен индекс их функциональности как действенный показатель витальности, жизнеспособности и будущности языков. Напротив, вопросы функционального развития государственных языков требуют не только ретроспективного анализа, но и системного осмысления, даже переосмысления, всей проблематики языковой политики в контексте трансформационных процессов в стремительно развивающемся мировом информационном обществе, интересы и предложения которого чрезмерно необходимы современному человеку.

В языковой политике Кабардино-Балкарии условно можно выделить два этапа, которые позволим себе определить как «эмоциональный» этап и «рациональный» период. Первый шаг – важнейший период, продиктованный интуитивно, был сделан в 90-е годы XX века на волне всплеска, подъема этнических чувств, этнического самосознания. Это был инстинктивно оправданный процесс, направленный на диагностирование и обнажение болевых точек, вызванных забвением глубинных основ культурно-исторической базы титульных народов, позже спроецированных на развитие и функционирование их языков и культуры. В результате был запущен механизм реинтеграции культурно-исторических традиций, которые в контексте современности приобретали признаки архаизации. При всей естественности, масштабности и своевременности данный этап языковой политики, надо признать, прошел, исчерпал себя, выполнил намеченные задачи, следовательно, сегодня должны быть исключены стихийные и спонтанные действия, которые скорее навредят, чем помогут решить какие-либо проблемы, тем более языковые.

Второй, современный этап должен стать началом нового, рационального, целесообразного, рассудительного подхода к комплексному решению проблем языковой политики, ибо время новых форматов должно расширять интеракционное поле, развитие которого не должно зависеть от языковых и культурных амбиций его «игроков», но в то же время приоритетами должны остаться толерантность, терпимость, либеральность, бесконфликтность. В условиях современной Кабардино-Балкарии поддерживаются и сохраняются вековые этнические традиции, обычаи, историческое и природное наследие, сосуществуют в единой пространственной и временной системе многообразные типы культур и функци-

онируют разносистемные языки. Благодаря такой устойчивости сегодня Кабардино-Балкария – это динамически развивающаяся, активная, жизнеспособная республика, которая имеет статус культурного центра Северо-Кавказского Федерального округа, является одним из крупных культурных центров России, имеет все предпосылки для активного вхождения в мир культурной глобализации. Конечно, в связи с этим необходимо признать, что в такой ситуации могут быть и нежелательные последствия: стирание многообразных культурных моделей, нивелирование культурного и языкового своеобразия, навязывание одной культуры вместо другой, одного языка вместо другого, трансформация этнических культурных традиций, что может ослабить чувство этнической идентичности, привязанности к генетическим корням.

Актуальным является функциональный аспект языковой политики, который может оказаться более сложным, неоднозначным, противоречивым, но более значимым для носителей языка, чем его юридический статус. Функциональный аспект языка в процессе планирования его развития в полиэтническом пространстве – это практическая проблема, решение которой может зависеть от множества специфичных для каждого языка факторов, из совокупности которых складываются модели функциональных возможностей конкретных языков. Так, ранее нами выдвигались положения о том, что показателем реального функционирования государственных языков республики могут стать их функциональные возможности, степень востребованности в той или иной сфере общественной коммуникации, компетенции носителей языка и достаточный уровень его внутриструктурного развития и необходимо распределить функциональные роли государственных языков с учетом их реальных и потенциальных возможностей. Сегодня вновь возвращаемся к этим вопросам и утверждаемся в их жизненности и актуальности.

Языки титульных народов республики – кабардинский и балкарский – разносистемные языки, которые сегодня также наделены статусом государственности. Однако не надо быть большим специалистом, чтобы не увидеть и не осознать их неготовность покрыть все социальные сферы современной жизни. Важен цивилизованный, бесконфликтный подход к признанию данного факта реальностью, объективностью и ни в коем случае не умалять значимости роли этих языков в судьбе их носителей и не допустить снижения их функциональной востребованности в реальных коммуникативных сферах. Необходимо посмотреть на эти языки глазами истинного любителя и ценителя родного слова, родной речи, ее красоты и уникальности; научиться использовать родной язык как способ мировосприятия, мышления, как средство изучения своей истории, культуры, традиций; отождествлять свой язык с огромным неисчерпаемым духовным богатством, закрепленным в уникальной словесной и традиционной культуре, которая достойно может участвовать в корреляционной системе (парадигме) мирового культурного и языкового многообразия.

Определить русский язык просто как государственный на территории Кабардино-Балкарии, думается, будет звучать слишком официально и законодательно и не сможет передать той смысловой нагрузки, наполненности, всех оттенков его возможностей и проявлений в языковой и культурной жизни Кабардино-Балкарии. «...С прошлого века монопольным языком социально-культурной коммуникации является русский...русский язык стал главным языком культуры и образования, бытового общения и политической коммуникации кавказских этносов, средством их причастности к мировому культурному пространству... Сегодня переплетение русской и кавказских культур проявляется практически во всех сферах культуры», - пишет ученый и общественный деятель республики Х.Г. Тхагапсоев. И с ним трудно не согласиться: русский язык востребован практически во всех социальных сферах республики, включая и реальный и виртуальный мир его носителей; русский язык является для наших народов, равно как и для других этнических групп Российской Федерации, средством доступа и приобщения языковой личности к мировым достижениям культурной и научной деятельности, следовательно, без коммуникативной и лингвистической компетенции кабардинцев и балкарцев в русском языке будет неполной, ограниченной.

Однако сегодня даже такой идеальный подход регулирования развития государственных языков в условиях функциональной дополнителности может и не обеспечить стабильность языковой ситуации в республике, так как активизируются трансформационные изменения, связанные с мировой глобализацией, как-то: экономическое развитие как детерминант расширения языковой деятельности личности и лингвистической активности при помощи иностранного, третьего языка; глобальная урбанизация и урбаноязыковые интеракции как фактор развития социально-лингвально-профессиональной стратификации современного общества; трудовые и этнические миграционные процессы, отражающиеся на этническом составе населения, следовательно, и на его культурно-языковую специфику и т.п.

Языковая и культурная неоднородность, без сомнения, обуславливает, предопределяет множество неожиданных, незапланированных внутренних ситуаций, подвергающих к разным испытаниям прежде всего миноритарные языки, а в последние годы они оказались еще более слабыми и уязвимыми в контексте глобализационных процессов. Однако необходимо скорректировать интеграционный путь сосуществования языков и культур в контексте духовной и идеологической направленности.

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

Александр Владимирович Шустов (г. Ярославль)

Ярославский государственный университет

им. П.Г. Демидова

a.v.shustov@yandex.ru

Этноязыковая политика, проводившаяся республиками бывшего СССР в период его дезинтеграции и после распада, представляет для современной России большой практический интерес в связи с тем, что схожие методы использовались и ее национальными автономиями. Республики Средней или Центральной Азии обладают целым рядом общих этнодемографических и этноконфессиональных черт с ключевыми «восточными» национальными автономиями России – Татарстаном и Башкирией. Много общего обнаруживает и проводившаяся среднеазиатскими странами и поволжскими республиками РФ языковая политика. Отличие заключается в том, что в первом случае государства обладали полным суверенитетом, а во втором воспринимали себя как национальные государства в составе России.

Истоки современной этноязыковой ситуации в Средней Азии были заложены в советский период. В 1920-е – 1930-е гг. у народов этого региона дважды менялась письменность. В досоветский период здесь использовался арабский алфавит, хотя слой образованных людей при этом был очень мал. В 1920-е гг. письменность среднеазиатских народов была переведена на латинский, а в конце 1930-х гг. – на кириллический алфавит [Алпатов, 1993, с. 113-127]. Одновременно массовая иммиграция славян и других европейских народов привела к быстрому увеличению ареала русского языка. Его распространению способствовало создание системы всеобщего образования и развитие средств массовой коммуникации (периодической печати, телеканалов и радиостанций) [Савин, 2000, с. 120].

Особенность языковой ситуации в Средней Азии заключалась в том, что значительная часть коренного мусульманского населения свободно владела русским языком, а европейские народы его почти не знали. Такое положение было вызвано этнической дифференциацией труда: концентрацией «коренных» этносов в «сельских», а «некоренных» – в «городских» отраслях экономики, где преобладал русский язык, а также его доминированием во всех основных сферах общественной жизни, лишавшем европейское население всяких существенных стимулов к изучению местных языков.

По данным Всесоюзной переписи 1989 г. в республиках Средней Азии языком титульного этноса владело от 0,9 до 4,5% русского населения. В то же время, русский язык знали почти 2/3 казахов (62,8%), около 1/3 киргизов (36,9%) и таджиков (30%), и около четверти – туркмен (27,5%) и узбеков (22,3%). При этом русский язык почти повсеместно доминировал в городах, а языки коренных мусульманских народов – в сельской местности. Исключением являлся Северный Казахстан и Чуйская область Киргизстана, где была велика доля сельского славянского населения. Русский язык почти поголовно знали славяне и другие европейские народы региона – украинцы, белорусы, немцы, поляки и др. [Национальный состав, 1989, с. 98-137].

В период дезинтеграции Союза одним из ключевых инструментов суверенизации национальных республик стал «языковой сепаратизм» – наделение титульных языков статусом государственных. В СССР русский язык статуса государственного не имел. В апреле 1990 г. был принят закон «О языках народов СССР», где русский язык все же был провозглашен государственным, но процесс дезинтеграции к тому времени находился в завершающей стадии [Алпатов, 2000, с. 143-144]. Между тем союзные республики поспешили объявить государственными титульные языки. В Средней Азии первым из них стал Таджикистан (июль 1989 г.), за которым последовали Казахстан, Киргизия (сентябрь 1989 г.), Узбекистан (октябрь 1989 г.) и Туркмения (май 1990 г.) [Губогло, 1991, с. 18]. Следствием этих законов стала первая волна эмиграции европейского населения.

Александр Владимирович Шустов

1.02.1977 г.р. В 1999 г. закончил исторический факультет Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, в 2002 - - аспирантуру того же университета. В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Становление независимых государств Центральной Азии. Этносоциальные проблемы: 1991-2005 гг.». Автор около 15 научных публикаций на тему миграционной политики, национально-языковых, этнополитических и этнодемографических проблем. Опубликовал более 300 аналитических статей в цифровых и печатных СМИ.

После окончательного распада СССР титульные языки были повторно закреплены в качестве государственных. В первой половине 1990-х гг. во всех странах Средней Азии были приняты новые конституции, утвердившие государственный статус языков титульных народов. Декларировалось их обязательное применение в госорганах, армии, системе образования и средствах массовой информации [Стрельцова, 2001, с. 88]. В четырех из пяти республик региона русский язык никакого правового статуса в этот период не имел. Лишь в Таджикистане русский язык по конституции 1994 г. получил статус языка межнационального общения [Конституции, 1999, с. 497].

В большинстве среднеазиатских государств владение государственным языком стало обязательным для трудоустройства в органы власти и успешной карьеры в других престижных сферах деятельности. Тем самым социальные возможности европейского населения резко сократились, а миграционные настроения в его среде заметно усилились. Так, в Казахстане «языковой вопрос» к середине 1990-х гг. являлся непосредственной причиной отъезда около 1/6 всех эмигрантов [Курганская, 1999].

Негативные последствия эмиграции сильнее других ощутили на себе Казахстан и Киргизия, которые на фоне других стран региона выделялись самой высокой долей славянского населения и уровнем русификации общества. В итоге они были вынуждены пойти на либерализацию языкового законодательства и придание русскому языку официального статуса.

В августе 1995 г. была принята новая казахстанская конституция, 7-ая статья которой гласила, что «в Республике Казахстан государственным является казахский язык» (п.1), но «в государственных организациях и органах

местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» (п.2.) [Конституция, 2001, с. 6]. В июле 1997 г. был принят закон «О языках», который установил равноправное делопроизводство, ведении документации, а также при заключении всех видов сделок. Акты органов власти должны были разрабатываться и приниматься на казахском языке, но при необходимости могли вестись и на русском. Государство гарантировало получение образования на русском и казахском языках. Для электронных СМИ устанавливалась квота, в соответствии с которой «объем передач на государственном языке по времени не должен быть менее суммарного объема передач на других языках». [Закон Республики Казахстан, 1997].

«Легализация» русского языка позволила казахским властям во многом снять национально-языковую напряженность, вследствие чего объемы эмиграции во второй половине 1990-х гг. заметно сократились.

В Киргизии повышение правового статуса русского языка произошло накануне президентских выборов 2000 г., в преддверии которых А. Акаев стремился заручиться поддержкой русскоязычного электората и России. По конституции 1993 г. государственным языком КР являлся киргизский, а русскому и всем другим языкам гарантировалось «сохранение, равноправное и свободное развитие и функционирование» [Конституции, 1999, с. 328]. По оценкам наблюдателей такая ситуация не только создавала у славянского населения этнокультурный дискомфорт, но и широко использовалось для его вытеснения из органов власти [Вечерний Бишкек, 25.05.2000].

В мае 2000 г. Жогорку Кенеш (Верховный Совет) принял закон «Об официальном языке Кыргызской Республики», установивший, что русский язык наравне с киргизским может использоваться в органах государственной власти, законодательстве и судопроизводстве, при ведении документации, а также является обязательным предметом во всех типах учебных заведений и включается в документ об их окончании [Закон Кыргызской Республики, 2000]. В феврале 2003 г. официальный статус русского языка был закреплен в новой редакции конституции, принятой на референдуме [Закон Кыргызской Республики, 2003]. На фоне большинства республик Средней Азии правовое положение русского языка в КР оказалось одним из самых благоприятных.

Вместе с тем, в условиях общественно-политической нестабильности 2010-х гг. ряд политиков выступали за отмену официального статуса русского языка. Так, в марте 2012 г. депутат парламента от партии «Республика» Урмат Аманбаева представила законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Кыргызской Республики», вводивший штрафы для плохо владеющих киргизским языком госслужащих. В интервью киргизоязычной газете «Ачык Саясат плюс» она предложила убрать из конституции пункт об

официальном статусе русского языка в связи с тем, что «киргизский язык стоит на грани вымирания», для предотвращения которого необходимо заставить всех чиновников владеть им «на том уровне, на котором могут выполнять свои обязанности» [Gezitter. 16.03.2012].

В январе 2013 г. Верховный совет одобрил поправки к закону «Об официальном языке Кыргызской Республики», разрешающие местным органам власти издавать нормативно-правовые акты исключительно на киргизском языке в случае, если титульное население преобладало среди жителей данного административно-территориального образования [Закон Кыргызской Республики, 2013]. В марте 2013 г. закон был подписан президентом КР А. Атамбаевым. 15 мая 2013 г. заместитель главы аппарата правительства Кадамбай Бактыгулов сообщил о планах с 1 января 2014 года полностью перевести делопроизводство на киргизский язык. С этой целью в правительстве были открыты языковые курсы, предусматривавшие сдачу экзаменов. «Госслужащие, - подчеркнул он, - должны изучать, писать и даже думать на государственном языке» [Вечерний Бишкек, 15.05.2013].

В Таджикистане согласно 2-й статье конституции, принятой в 1994 г., статус государственного имел таджикский язык, русский являлся языком межнационального общения, а все остальные этнические группы имели право «свободно пользоваться своим родным языком» [Конституции, 1999, с. 497]. В 2009 г., когда отношения с Россией из-за разногласий по вопросу строительства Рогунской ГЭС обострились, президент РТ Э. Рахмон выступил с инициативой принятия нового закона о языке. По его словам прежний закон, принятый в 1989 г., уже устарел. 1 октября 2009 г. закон «О государственном языке Республики Таджикистан» был одобрен нижней, а 3 октября – верхней палатой парламента. В его поддержку проголосовали все фракции, за исключением Коммунистической партии Таджикистана. 5 октября 2009 г. закон был подписан президентом РТ и вступил в силу.

В соответствии с ним «государственный язык применяется во всех сферах политической, социальной, экономической, научной и культурной жизни» Таджикистана» (ст.3 п.2), является рабочим языком центральных органов власти и местного самоуправления. На таджикском языке должно вестись делопроизводство, он провозглашался языком образования, науки, культуры и средств массовой коммуникации, включая объявления и рекламу. Помимо таджикского закон говорил о необходимости развития памирских, ягнобского и арабского языков, вообще не упоминая русский [Закон Республики Таджикистан, 2009]. В итоге проблемы с использованием таджикского языка на работе стали испытывать сами таджики. И в июне 2011 г. парламентом были приняты изменения в законодательстве, разрешившие использовать русский язык в законотворчестве [Юлдашев А.В., 2011].

В других среднеазиатских государствах русский язык определенного правового статуса не получил. В Узбекистане государственным языком по конституции 1992 г. является узбекский, а в отношении остальных языков декларируется «уважительное отношение» и «создание условий для их развития» [Конституции, 1999, с. 596]. Государственным языком Туркменистана конституция 1992 г. провозгласила туркменский, гарантировав остальным гражданам «право пользования родным языком» [Конституции, 1999, с. 556]. Такая же норма сохранена и в последней редакции конституции Туркмении, принятой в сентябре 2016 г. (ст. 21).

В целом языковая политика новых независимых государств Средней Азии превратилась в один из ключевых символических и практических инструментов утверждения их суверенитета, а после распада СССР – и формирования национальных государств. Поскольку социальным фундаментом этих государств стали титульные этносы, именно их языки в республиках бывшего СССР стали настойчиво продвигаться в качестве государственных, то есть обязательных для всех. Тем самым местные этнические элиты утверждали свое право на власть и подчеркивали независимость от бывшей метрополии. Вместе с тем, такая этноязыковая политика стала одной из главных причин эмиграции европейского, преимущественно славянского населения, которое в массе своей из-за языковых ограничений лишилось социальных и экономических перспектив.

По своей этнодемографической структуре Татарстан и Башкирия сегодня напоминают Казахстан рубежа 1980-х - 1990-х гг., когда численность титульного этноса и русских была почти одинакова, а восточные славяне в совокупности составляли абсолютное большинство населения. Совпадает также этноязыковая и конфессиональная принадлежность титульных этносов, которые относятся к тюркоязычным народам и мусульманам-суннитам. Не исключено, что модель языковой политики в 1990-е гг. была просто позаимствована властями «восточных» автономий РФ у тюркоязычных государств Средней Азии, уже располагавших в этой области определенным опытом и ставших для них «языковым архетипом».

Список литературы

1. Алпатов В.М. Языковая политика в СССР в 20-30-е годы: утопии и реальность // Восток. 1993. №5. С. 113-127.
2. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. Социолнгвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.
3. Вечерний Бишкек (газета).
4. Губогло М.Н. Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР // Национальные процессы в СССР. М., 1991.
5. Закон Кыргызской Республики от 29 мая 2000 года № 52 «Об официальном языке Кыргызской Республики» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.02.2013 г.) URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30251431
6. Закон Кыргызской Республики от 25 февраля 2013 года №33 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики». Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 19 января 2013 года // URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=58155
7. Закон Кыргызской Республики от 18 февраля 2003 года № 40 «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30281471&sublink=30000
8. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года N 151 «О языках в Республике Казахстан». URL: http://ru.government.kz/docs/z970000151_20081121.htm
9. Закон Республики Таджикистан «О Государственном языке Республики Таджикистан» от 5 октября 2009 года №553. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=29442
10. Курганская В. Казахстан: языковая проблема в контексте межэтнических отношений // Центральная Азия и Кавказ. 1999. №5 (6). URL: <http://www.ca-c.org/journal/cac-06-1999/kurganskaja.shtml>
11. Конституции государств-участников СНГ. М., 1999.
12. Конституция Республики Казахстан. Официальный текст по состоянию на 1 сентября 2001 г. Алматы, 2001.
13. Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат СССР. М., 1991
14. Савин И.С. Истоки современной культурно-языковой ситуации в Казахстане // Этнографическое обозрение. 2000. №5. С.117-128.
15. Стрельцова Я. Проблемы русского языка и образования в российских диаспорах в новом зарубежье // Язык и этнических конфликт. М., 2001. С. 86-98.
16. Юлдашев А. В Таджикистане русский язык вновь пустят в законотворчество // Азия-плюс. 9.06.2011. URL: <http://news.tj/ru/news/v-tadzhikistane-russkii-yazyk-vnov-pustyat-v-zakonotvorchestvo>
17. Gezitter (интернет-ресурс). URL: <http://www.gezitter.org>

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РЕГИОНЕ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

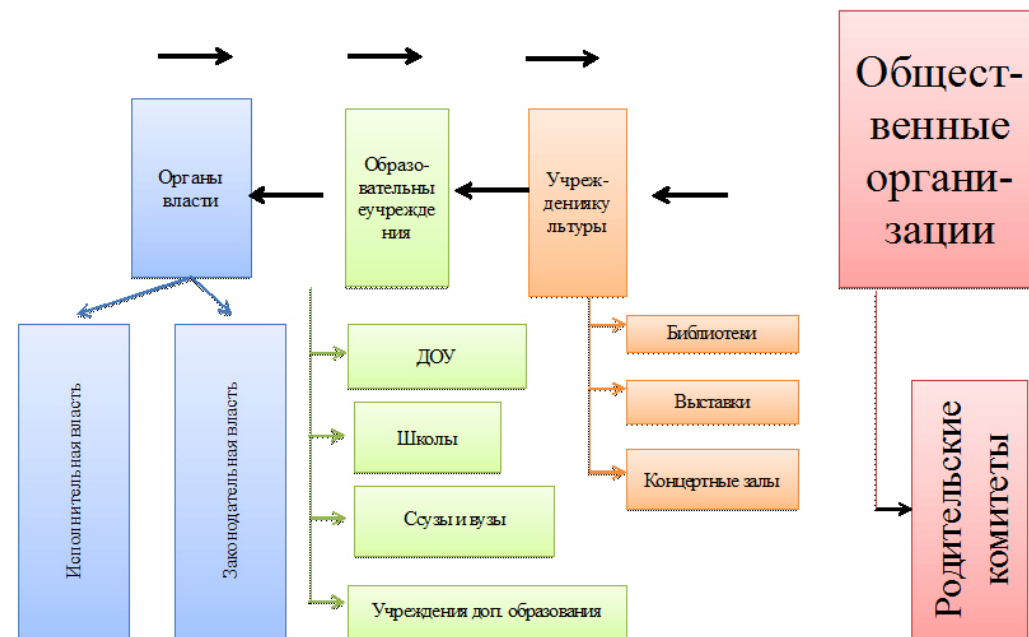
Наталья Владимировна Юдина,
Екатерина Александровна Кузнецова

Как известно, проблема сохранения и распространения русского языка активно решается в настоящее время многими государственными и общественными организациями, однако во многом эта работа в последние годы сконцентрировалась на направлении, которое связано с необходимостью защиты прав соотечественников на использование русского языка за рубежом, а также трансляции русской культуры в других государствах. При этом думается, что популяризация русского языка и русской литературы в регионе на уровне субъектов РФ является не менее важной задачей и должна решаться системно.

Среди множества трактовок *языковой политики* наиболее точным нам представляется определение, данное Ю.Д. Дешериевым, понимающим под *языковой политикой* «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве» [Дешериев 1990: 616]. Как отмечается в специальной литературе, *языковая политика* находит ре-

ализацию в двух основных направлениях: ретроспективном и перспективном. *Ретроспективное* направление включает все аспекты нормотворческой деятельности (исследование состояния языка, определение современных норм литературного языка, кодификацию и внедрение этих норм в общественное сознание), в то время как *перспективное* направление *языковой политики* обычно реализуется в мероприятиях в рамках так называемого языкового строительства, включающего, среди прочего, например, создание алфавитов для бесписьменных языков народов данной страны [Юдина 2010: 27].

Главнейшей задачей популяризации русского языка и русской литературы в регионе как необходимой составляющей государственной языковой политики Российской Федерации является осуществление работы в рамках полисистемного подхода, проявляющего себя в том, что в реализации языковой политики принимают участие множество субъектов указанного процесса: органы исполнительной и законодательной власти, образовательные учреждения (дошкольные – школы, вузы, учреждения дополнительного образования), учреждения культуры (библиотеки, концертные залы, филармонии, выставочные центры и др.), общественные организации и объединения (в частности – писательские и журналистские организации, родительские сообщества, неформальные объединения неравнодушных граждан и др.).

Кратко охарактеризуем полученный опыт работы по популяризации русского языка и русской культуры на примере Владимирской области.

I. На этапе **дошкольного обучения** существует ряд инновационных проектов и разработок педагогов дошкольного образования Владимирской области, среди которых хотелось бы особенно отметить следующие аспекты и направления:

1) *популяризация детского и семейного чтения:*

- проект МБДОУ д/с № 12 г. Лакинска «Семейные чтения: возрождая традиции» (автор – С.Н. Хабарова);
- проект МБДОУ №40 г. Владимира «С книгой дружат все на свете»;

2) *просветительская работа в сфере популяризации произведений владимирских авторов:*

- проект МБДОУ д/с №20 округа Муром для детей старшего дошкольного возраста «Как во городе во Муроме...» (знакомство с произведениями муромского сказочника И.Н.Климова) (автор – Л.А. Рожнова);
- тематическая неделя «Ознакомление детей с произведениями владимирских поэтов и писателей», проводимая в МБДОУ «ЦРР – детский сад №1» г. Кольчугино (автор – Е.А. Кириллова);

3) *сохранение традиций использования фольклора в воспитательном процессе:*

- проект детского сада №1 посёлка городского типа Красная Горбатка «Интеграция содержания дошкольного образования на основе проекта «В гостях у сказки»;
- творческий проект МБДОУ «Детский сад №10» г. Владимира «Сказка в жизни ребенка» (автор – И.В.Панфилова);

4) *использование виртуального пространства и информационных технологий в воспитательном процессе:*

- виртуальная площадка «Игровой сеанс» как вариативная форма консультативной поддержки родителей по вопросам воспитания у детей интереса к слушанию художественной литературы, организованная в МБДОУ детский сад №62 о Муром (авторы – Е.В. Титова, И.А. Алясова);

- мультимедийная познавательная игра «По дорогам сказок», созданная и используемая в МБДОУ ЦРР детский сад №6 г. Владимира (автор – Е.А. Долгова).

II. В образовательном пространстве **школ** Владимирской области, наряду с изучением русского языка и литературы в рамках современных образовательных учебных стандартов, особое место занимают социально значимые мероприятия, направленные на популяризацию русского языка и литературы:

1) *научные мероприятия для школьников:*

- ежегодный областной детский научный лингвистический форум, областные олимпийские игры по русскому языку, День юного филолога (на базе МАОУ г. Владимира «Лингвистическая гимназия / № 23 имени А.Г. Столетова»);

2) *конкурсы и олимпиады:*

- ежегодное олимпиадное движение;
- областной этап Всероссийского конкурса юных чтецов «Живая классика»;
- гуманитарная олимпиада «Умники и умницы земли Владимирской» (проект реализуется с 2014-2015 учебного года);

3) *использование электронных образовательных ресурсов:*

- сетевые телекоммуникационные конкурсы и проекты для обучающихся по русскому языку (например, «Ручей хрустальный языка родного», «Я к Вам пишу... Чего же боле?!» и др.);

4) *целевые программы по продвижению книги и чтения:*

- в Меленковском районе разработана целевая программа по продвижению книги и чтения «Время читать»;
- в Юрьев-Польском районе реализуется целевая программа по продвижению книг родного края через учебные курсы литературного краеведения;

Наталья Владимировна Юдина

Доктор филологических наук, профессор, директор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, действительный член РАЕН, член-корреспондент МАНПО, аккредитованный эксперт Рособнадзора, эксперт РФФИ, сертифицированный эксперт Федерального реестра экспертов научно-технической сферы РФ. Автор более 190 работ, опубликованных в международных, центральных и региональных изданиях на русском, английском, немецком и китайском языках. Среди них – 5 монографий, 8 учебных пособий, более 30 статей из перечня ВАК РФ, более 40 публикаций за рубежом, 3 авторских свидетельства. Руководитель ряда научно-исследовательских и социально-образовательных проектов международного, федерального и регионального уровней. Председатель Общественной палаты Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Российской ассоциации содействия науке, автор и ведущая теле- и радиопередачи о русском языке «Лексикон» (ГТРК «Владимир»).

5) акции по популяризации чтения среди школьников:

- акция «Книга в парке» (г. Ковров);
- акция «Лето с книгой» (Собинский район);
- акция «Читаем детям о войне» (Киржачский район);
- областная читательская акция – День семейного чтения «Читаем всей семьей»;

6) работа по социализации детей-инофонов:

- разработана программа социокультурной адаптации, направленная на решение комплекса задач, связанных с воспитанием уважительного отношения к России, Владимирскому краю через изучение русского языка;
- реализуются образовательные программы «История и культура Владимирского края», «Традиции земли Владимирской» на основе поликультурного подхода;

«Развитие речи»; «Русский язык», основанные на методике преподавания русского как иностранного;

- педагоги образовательных учреждений общего, начального, среднего профессионального образования, а также воспитателям дошкольных образовательных учреждений проходят курсовую подготовку «Организация обучения русскому языку детей-мигрантов (инофонов) в образовательных учреждениях Владимирской области» (на базе Владимирского института развития образования);

7) организация выездных уроков и специальных мероприятий в музеях Владимирской области, посвященных поэтам и писателям, а также литературным реалиям:

- в доме-музее писателя Александра Исаевича Солженицына в деревне Мезиновка Гусь-Хрустального района;
- в доме-музее писателя Владимира Солоухина в деревне Алешунино Собинского района;
- в музее Марины и Анастасии Цветаевых в г. Александров;
- в музее Алексея Фатьянова в г. Вязники;
- в доме-музее писателя Алексея Ивановича Мусатова в деревне Лизуново Александровского района;
- в музее Ильи Муромца Муромского района;

8) выполнение Комплекса мероприятий, посвященных Дню русского языка, на 2013-2016 годы, утвержденного Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец (Всероссийская олимпиада школьников по русскому языку, Всероссийский урок, посвященный Дню русского языка, Всероссийский конкурс «Лучший урок письма»).

III. В рамках **вузовского образования** значительная часть работы по популяризации русского языка и русской литературы ведется преподавателями вузов Владимирской области (в частности, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и др.). Так, среди основных направлений работы следует отметить:

1) научные мероприятия:

- международные научные конференции, проводимые во Владимире: Международная научная конференция «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», ставшая традиционной для кафедры русского языка и проводимая с 1995 г. по настоящее время. За данный период издано 12 сборников научных трудов, в конференции приняли участие ведущие отечественные и зарубежные лингвисты (Япония, Польша, Венгрия, Беларусь и др.); Международная научная конференция «Художественный текст и культура», организуемая кафедрой русской и зарубежной литературы в 2017 году уже в 12 раз;
- научно-исследовательская работа по составлению словарей диалектной лексики Владимирской области (лексика природы) и сбор материала для «Атласа народных говоров» совместно с ИЛИ РАН; составление топонимического словаря Владимирской области и словаря языка писателей (словарь В. Солоухина, словарь С. Никитина).

2) просветительские мероприятия:

- реализация Международной акции «Тотальный диктант» (в г. Владимире на площадке Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации проводится с 2014 года);
- ежегодное проведение общегородских диктантов (на базе Владимирской областной научной библиотеки при участии преподавателей и студентов Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых);
- просветительская акция «Обменяй книгу»;

3) общественные мероприятия и конкурсы:

- ежегодная областная акция «Литературный сквер»;
- Открытый региональный конкурс «Юный словесник» для студентов и школьников;
- Городской конкурс «Юный ритор», проводимый в рамках празднования Дня филолога;

4) мероприятия для учителей школ:

- ежегодно проводимые научно-методические семинары и открытые лекции по проблемам преподавания русского языка и литературы в школе (Владимирский институт развития образования, Городской информационно-методический центр, образовательные организации и др.);
- реализация многочисленных программ дополнительного образования (в том числе «Корректурa текста», «Русский язык как иностранный», «Русская православная культура» и др.).

IV. Важнейшим аспектом по популяризации русского языка и русской литературы в регионе мы считаем **общественную работу**, которая вовлекает в данный процесс людей разного возраста и уровня образования. В этом плане во Владимирской области уже несколько лет ведется активная и системная работа, реализованная в ряде общественных инициатив. Отметим основные направления этой работы.

1. Научная работа.

Ученые-лингвисты принимают активное участие в деятельности МАПРЯЛ, РО-ПРЯЛ и других общественных объединений (например, Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)) как коллективные и индивидуальные члены. Так, например, представители Владимирской области принимали активное участие в XII и XIII Конгрессах Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы в 2011 и в 2015 гг. (Шанхай, Гранада), а в 2014 и 2016 гг. – в Конгрессах Российского общества преподавателей русского языка и литературы (Сочи, Казань).

2. Консультативная работа

Адекватно оценивая современное состояние русского языка, мы не можем не заметить, что речевая культура в настоящее время нуждается в пристальном внимании и бережном отношении. Одним из реально работающих и объективно необходимых проектов в этой сфере является, на наш взгляд, создание справочно-информационных **Служб русского языка**. Во Владимирской области справочно-информационная служба русского языка была открыта 1 сентября 2008 года при поддержке Администрации Владимирской области и администрации г. Владимира для проведения консультационной, исследовательской, образовательной деятельности в области актуальных проблем русского языка и была при-

звана объединить каналы доступа к необходимой пользователю информации. В настоящее время специалисты Службы продолжают оказывать лингвистические консультации по вопросам современного функционирования русского языка с использованием следующих ресурсов: 1) телефонная служба (мобильная сеть); 2) сеть Интернет (в том числе электронная почта); 3) печатные средства массовой информации Владимирской области.

Логическим продолжением и расширением работы «Службы русского языка» во Владимирской области стало создание уникального проекта, которого, как кажется, нет пока ни в одном регионе. Речь идет об открытии мини-службы русского языка – **«Службы русского языка для детей и младших школьников»**. Она начала функционировать при поддержке Администрации Владимирской области на базе лингвистической гимназии № 23 им. А.Г. Столетова г. Владимира 1 декабря 2008 года. Мини-служба русского языка является одной из форм пропаганды русского языка на начальных этапах его изучения и способствует повышению культуры речи и уровня языковых знаний среди детей и младших школьников Владимирской области. Служба русского языка проводит консультации для детей и младших школьников по вопросам истории, развития и особенностей русского языка, а также осуществляет организацию ряда мероприятий, направленных на формирование интереса к исследовательской деятельности в области русского языка.

3. Работа с государственными служащими

1) С 2005 года во Владимирской области реализуется проект по прохождению претендентов на замещение вакантных должностей государственных гражданских служащих испытаний по русскому языку, обязательными из которых, помимо профильных тестов по государственной гражданской службе, является написание диктанта и делового письма;

2) ежегодными стали так называемые «Уроки русского языка» для сотрудников Администрации Владимирской области и администрации г. Владимира; программа повышения квалификации государственных служащих «Деловая риторика»;

3) при Администрации города Владимира вот уже несколько лет функционирует топонимическая комиссия, одной из важнейших задач которой является оказание практической и методической помощи органам государственного и местного самоуправления, общественным организациям в вопросах топонимии, как элементе отечественной культуры.

4. Проекты по популяризации русского языка и литературы в СМИ

В настоящее время в средствах массовой информации Владимирской области функционируют следующие **медийные проекты, посвященные русскому языку**:

- теле- и радиопередача «Лексикон» (ГТРК «Владимир») (ведущие – доктор филологических наук, профессор Н.В. Юдина и журналист ГТРК «Владимир» В.Ю. Скорбилин) (первый выход в эфир – 10 февраля 2003 года; в 2008 году выпущен DVD-диск с записью 241 радиопередачи «Лексикон»);
- еженедельная телевизионная рубрика «Говорим по-русски правильно» (ведущая – доктор филологических наук, профессор Н.В. Юдина) (первый выход – май 2008 года).

5. Просветительская работа

1) Проект «Разработка образовательного интернет-ресурса «Владимирский именослов» (топонимическая карта Владимирской области)» (с 2009 г.), цель которого – создание электронного образовательного тезауруса Владимирской области «Владимирский именослов» (топонимическая карта Владимирской области).

Екатерина Александровна Кузнецова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Философия, история, право и межкультурная коммуникация» Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Автор более 30 научных и учебно-методических работ. Руководитель и исполнитель ряда научно-исследовательских и социально-образовательных проектов регионального, федерального и международного уровней, куратор Службы русского языка во Владимирской области. Входит в состав научных и общественных организаций: секретарь Владимирского регионального отделения Российской ассоциации содействия науке, член Совета молодых учёных и специалистов Владимирской области и Топонимической комиссии г. Владимира.

В рамках реализации проекта исследованы региональные особенности языкового сознания жителей Владимирской области через рассмотрение следующих проблем: происхождение названий городов, посёлков, сёл и деревень, а также рек и озёр на территории Владимирской области; происхождение названий улиц, площадей, а также современные молодёжные, просторечные наименования улиц, площадей, памятников архитектуры и т.д.; значение и происхождение фамилий, которые наиболее часто встречаются на территории Владимирской области; диалектные особенности языковой личности Владимирской области.

Итогом исследования стал разработанный тезаурус «Владимирский именослов» (топонимическая карта Владимирской области), который размещен на специально созданном сайте: www.vladslovo.ru.

2) Проект «Историческая память», реализуемый во Владимирской области с 2011 г., цель которого – сохранение памяти об известных уроженцах, жителях Владимирской области, а также их деятельности во Владимирском крае посредством различных научных, образовательных, общественных, культурных и просветительских мероприятий. Одним из направлений работы данного проекта является сохранение памяти об известных поэтах и писателях, жизненный путь которых так или иначе был связан с Владимирским регионом (В. Солоухин, К.Д. Бальмонт, А.И. Герцен, А.И. Солженицын, М.И. Цветаева, И.С. Шмелев и др.).

3) областная акция «Книги в больницы», начатая в рамках всероссийского проекта, посвященного Году литературы в России, находится в настоящее время в своей активной фазе. Акция проводится по инициативе Молодежного правительства Владимирской области и при участии Комиссии по вопросам патриотического воспитания, молодежной политике и спорту Общественной палаты Владимирской области, Дворца детского (юношеского) творчества и Дома культуры молодежи г. Владимира. Основная цель проекта состоит в обеспечении больниц города книгами, которые помогут создать более комфортные условия пребывания пациентов.

6. Поддержка общественных инициатив

Важно отметить, что органы власти (в частности, администрация Владимирской области) оказывают поддержку в сфере популяризации русского языка и литературы.

Во-первых, следует отметить, что на данный момент в области действует ряд государственных программ, которые, среди прочего, включают в себя

мероприятия по популяризации русского языка и русской литературы в регионе:

- Государственная программа Владимирской области «Развитие образования» на 2014-2020 годы (департамент образования Администрации Владимирской области);
- Государственная программа Владимирской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов во Владимирской области» на 2015-2020 годы (комитет общественных связей и СМИ Администрации Владимирской области);
- Государственная программа Владимирской области «Развитие культуры и туризма на 2014-2020 годы»;

Во-вторых, большинство отмеченных проектов в разные годы так или иначе были поддержаны региональной администрацией. В рамках федеральной целевой программы «Русский язык» с 2008 по 2010 гг. во Владимирской области реализовывалась областная программа «Русский язык».

Во-третьих, особенно актуальным в настоящий период активного формирования гражданского общества в нашей стране мы считаем курс администрации Владимирской области на поддержку работы некоммерческих общественных организаций. Одним из элементов такой поддержки следует признать конкурсы среди социально ориентированных некоммерческих организаций для предоставления субсидий за счёт средств областного бюджета на реализацию социальных проектов по межнациональному сотрудничеству, а также по номинации «Гражданское общество» (в частности, финансовая поддержка проведения Владимирского областного фестиваля русского языка и национальной культуры «Владимирская строка» в 2015 году и др.).

Вместе с тем, вполне очевидно, что проблем в сфере филологии и филологического образования не только на уровне нашего субъекта, но и далеко за его пределами вполне достаточно. Это и отмечающиеся специалистами тенденции вульгаризации, криминализации и варваризации языка, влекущие за собой общее снижение речевой и читательской культуры современного человека (разных социальных, возрастных, профессиональных и гендерных групп). Определённым социальным трендом является падающий интерес к получению учительской профессии и профессии филолога, следствием чего является сокращение набора на филологические и педагогические направления подготовки в ряде учебных заведений Российской Федерации. Старение высококвалифицированных филологических кадров неумолимо требует формирования серьёзной системной

кадровой политики как на микро-, так и на макроуровне (т.е. на уровне отдельных учебных заведений и всей образовательной системы Российской Федерации). Перед филологами стоит и множество методических проблем. Так, вполне очевидно, что в условиях современных глобализационных вызовов, с которыми сталкивается Россия в последнее время, одной из важнейших политических и социокультурных задач становится работа по включению в сферу активного изучения русского языка и литературы мигрантов и их детей для их дальнейшей и безболезненной социализации в российском обществе.

Среди перспектив дальнейшей работы по популяризации русского языка и русской литературы во Владимирской областиследует отметить следующие:

1. Создание Совета по русскому языку при Губернаторе Владимирской области.
2. Активное вовлечение образовательных и общественных организаций, работающих на территории Владимирской области, в реализацию федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы посредством – в том числе и – грантовой поддержки.
3. Дальнейшая координация системной работы по популяризации русского языка и русской литературы в регионе на всех уровнях обучения и воспитания современной языковой личности.

Бесспорно, популяризация русского языка и русской культуры сегодня, как никогда, является необходимой составляющей государственной языковой политики России не только на макроуровне, но и на уровне каждого отдельно взятого субъекта и муниципалитета Российской Федерации.

Список литературы

4. Дешериев Ю.Д. Языковая политика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 616.
5. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис – эволюция – прогресс? – М.: Гнозис, 2010.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВ В РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ¹

Ольга Борисовна Януш (г. Казань)

ФГБОУ ВО «КГЭУ»

yanush_ob@yahoo.com

В российском контексте проблема языков сводится не только к их сохранению и развитию, она гораздо шире. Во-первых, глобализационные тенденции сопровождаются нарастанием тенденций локализации и регионализации, новыми импульсами региональных идентичностей и инициатив. Во-вторых, Россия испытывает потребность в сохранении федерального образовательного пространства и гармонизации языковых ситуаций. В-третьих, демократический характер государства определяется способностью большинства оказать реальную поддержку меньшинствам, взаимной уступчивостью и терпимостью. В-четвертых, нерешенность языковых вопросов дестабилизирует положение и становится причиной возникновения напряженности и конфликтных ситуаций в обществе [Клементьев, 2006, с. 404]. В-пятых, каждая страна заинтересована в благоприятной оценке ситуации с соблюдением прав меньшинств, в том числе языковых, со стороны международного сообщества. Как свидетельствуют многие исследования, большинство стран мира все же предпочитают решать языковые проблемы, включая сохранение угрожаемых языков, законодательным путем, а в конституциях многих из них содержатся статьи, касающиеся статуса и использования языка.

¹ Исследование выполнено при поддержке Академии наук Республики Татарстан, проект №18-18-хГ/2017 «Этнополитика татарского языка: между политической лингвистикой и социологией коммуникации».

Для сохранения малых (уязвимых, миноритарных, недоминирующих) языков России необходимо целенаправленное участие федеральных и региональных властей. Одни исследователи полагают, что подобное участие по сути своей должно быть социальным, «антирыночным», т.е. действовать вопреки законам рынка [Алпатов, 2006]. Ф. Грин в этой связи пишет, что «долгосрочное сохранение региональных или миноритарных языков само по себе хорошая вещь... Продвижение региональных или миноритарных языков – это необходимая социальная и политическая цель» [Grin, 2003, p. 23]. Он же выражает сомнение в релевантности рыночной модели по отношению к таким «товарам», как здоровье, окружающая среда и, конечно, языки как компоненты окружающей нас языковой среды [Ibid. P. 34].

Академик Российской академии образования И. Халеева подчеркивает, что «надо всячески способствовать сохранению многоязычия России. Это святое дело, уникальное богатство» [Халеева, 2001]. В то же время высказываются идеи об использовании маркетинговых технологий применительно к языку и языковым отношениям; речь идет о языковом маркетинге [Language Marketing, 1998, p. 276–285; Мухарямова, 2003, с. 211–222]. Он не представляет собой самодостаточную альтернативу языковой политике и языковому планированию, а предлагает некоторые новые идеи и дополнительные перспективы.

Судьбы языков, их социальная история и перспективы различны. Социального равенства между языками нет. Социолингвистические черты языков напоминают различия между людьми в их социальном происхождении и статусе, в образовании, в авторитетности (популярности, влиятельности, престижности) в тех или иных социальных группах или обществе в целом [Мечковская, 2006, с. 117]. Понятие меньшинства скорее социально конструируемое, так как приписывание любой данной группе статуса «меньшинства» – это политический процесс. Язык – одна из черт, в соответствии с которой человек может быть в «большинстве» или в «меньшинстве» [Grin, 2003, p. 19].

В информационно-политическом пространстве России наиболее часто упоминаемыми являются словосочетания «государственный язык» (50 593 раз) и «официальный язык» (17 973 раз). Причем в региональной прессе эти термины употребляются заметно чаще, чем в центральной: 14 946 и 5250 раз. Менее популярными являются словосочетания «миноритарные языки» – всего 174 упоминания, «титulyные языки» – 386, «языки национальных меньшинств» – 2697.

Как отмечает В. Малахов, «похоже, что термин «меньшинство» отторгается российским дискурсом из-за его имплицитной иерархичности» [Малахов, 2007, с. 53]. В российском контексте вопрос о меньшинствах – это вопрос об их статусе, он подразумевает указание на подчиненное положение тех, кто к нему отнесен, по отношению к тем, кто отнесен к большинству; категория «меньшинство» предполагает отношение неравенства [Там же. С. 53–54].

Таблица 1. Языки в информационно-политическом пространстве России (1990 – 2017 г.г.)²

Словосочетание	Общее количество упоминаний					Всего
	Федеральная пресса	Региональная пресса	Федеральные интернет-издания	Региональные интернет-издания	Федеральное ТВ и радио	
Миноритарные языки	19	42	66	46	1	174
Региональные языки	620	545	2366	1062	106	4699
Государственный язык	5802	14946	16730	12540	575	50593
Языки народов России	402	1088	857	1140	40	3527
Титульные языки	79	92	145	70	-	386
Официальный язык	2440	5250	6741	3329	213	17973
Языки национальных меньшинств	354	261	1457	569	56	2697

Практически все республики объявили своим государственным языком русский язык и наряду с ним язык (или языки) своей титульной нации, что нашло отражение в республиканских законах о языках, а также в большинстве случаев и в конституциях; в ряде же случаев только в конституциях. Из сказанного следует важный вывод: язык, который в масштабах всего российского государства является миноритарным, может стать языком большинства на региональном уровне и получать больше внимания и поддержки [From Theory... 2001, p. 46]. В этом содержится важное символическое значение законов о языках – публичное признание угрожаемых (миноритарных) языков. В то же время интересен пример Карелии, где в марте 2004 года местный парламент принял закон «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков». Главная новация заключается в том, что в законе отсутствуют такие формулировки, как «государственный язык», «официальный язык», но есть политически более нейтральная и целесообразная, юридически корректная и правомерная – «региональные языки». Обращение к «региону» подчеркивает географическую ассоциацию, снимая напряжение с культурной, возможно, более эссенциалистской чертой [Grin, 2003, p. 20].

² Таблица составлена с помощью информационной системы Медиабанка группы компаний «Интегрум». Дата запроса: 26 августа 2017.

Ольга Борисовна Януш

Образование – в 2004 году окончила гуманитарный факультет Учреждения высшего образования «Татарский институт содействия бизнесу», Казань, Республика Татарстан по специальности «Международные отношения», в 2006 году окончила очную аспирантуру по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития.

Профессиональный опыт – преподавательская деятельность по дисциплинам «Политология», «Правоведение», «Международная интеграция и международные организации»; научно-исследовательская деятельность в рамках грантовых проектов, поддержанных Министерством образования и науки РФ, Российским гуманитарным научным фондом, Советом по грантам при Президенте РФ, Академией наук Республики Татарстан. Член исследовательского комитета «Политика языка» Международной ассоциации политической науки.

Научные интересы – международные отношения, политическая лингвистика.

Обширный комплекс действий, предлагаемый региональными программами, по-прежнему базируется на концепции “языка этнической группы”, “языка национальности”, “языка нации”. Хотя на современном этапе язык (языки) представляет собой не только средство общения тех или иных групп населения, но и самостоятельную, автономную от ее носителей культурную ценность, которая, как и любая ценность, может быть утрачена, хотя при этом речь не идет о физическом выживании людей [Тишков, 2011, с. 7]. В российских условиях назрела необходимость в смене концептуальных подходов в программных документах и практических действиях, в переориентации федеральных и региональных властей – т.е. в решении проблем языков как таковых, а не в поддержке этнических общин.

Список использованной литературы

1. Алпатов 2006 – Алпатов В. Языковая ситуация в регионах России // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня “Население и общество”. 2006. 19 июня – 20 авг. 2006. № 251–252. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit04.php>.
2. Клементьев 2006 – Клементьев Е. Языковое право и образовательная политика (на примере Республики Карелия) // Политико-правовые ресурсы федерализма в России / Под ред. Р. Хакимова. Казань: Казанский ин-т федерализма, 2006. С. 404–418.
3. Малахов 2007 – Малахов В. “Национальная политика” как феномен политической речи // Понаехали тут...: Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 47–65.
4. Мечковская 2006 – Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М.: Флинта: Наука, 2006.
5. Мухарьямова 2003 – Мухарьямова Л.М. Языковые отношения: политологический анализ. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003.
6. Тишков 2011 – Тишков В. Россия и Европейская языковая хартия // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / Под ред. В.А. Тишкова. М.: ИП А.Г. Яковлев, 2011. С. 5–11.
7. From Theory... 2001 – From Theory to Practice – The European Charter for Regional or Minority Languages. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2001.
8. Grin 2003 – Grin F. Language Policy Evaluation and the European Charter for Regional or Minority Languages. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.
9. Language Marketing 1998 – Language Marketing // Encyclopedia of Bilingualism and Bilingual Education. Clevedon: Multilingual Matters, 1998.

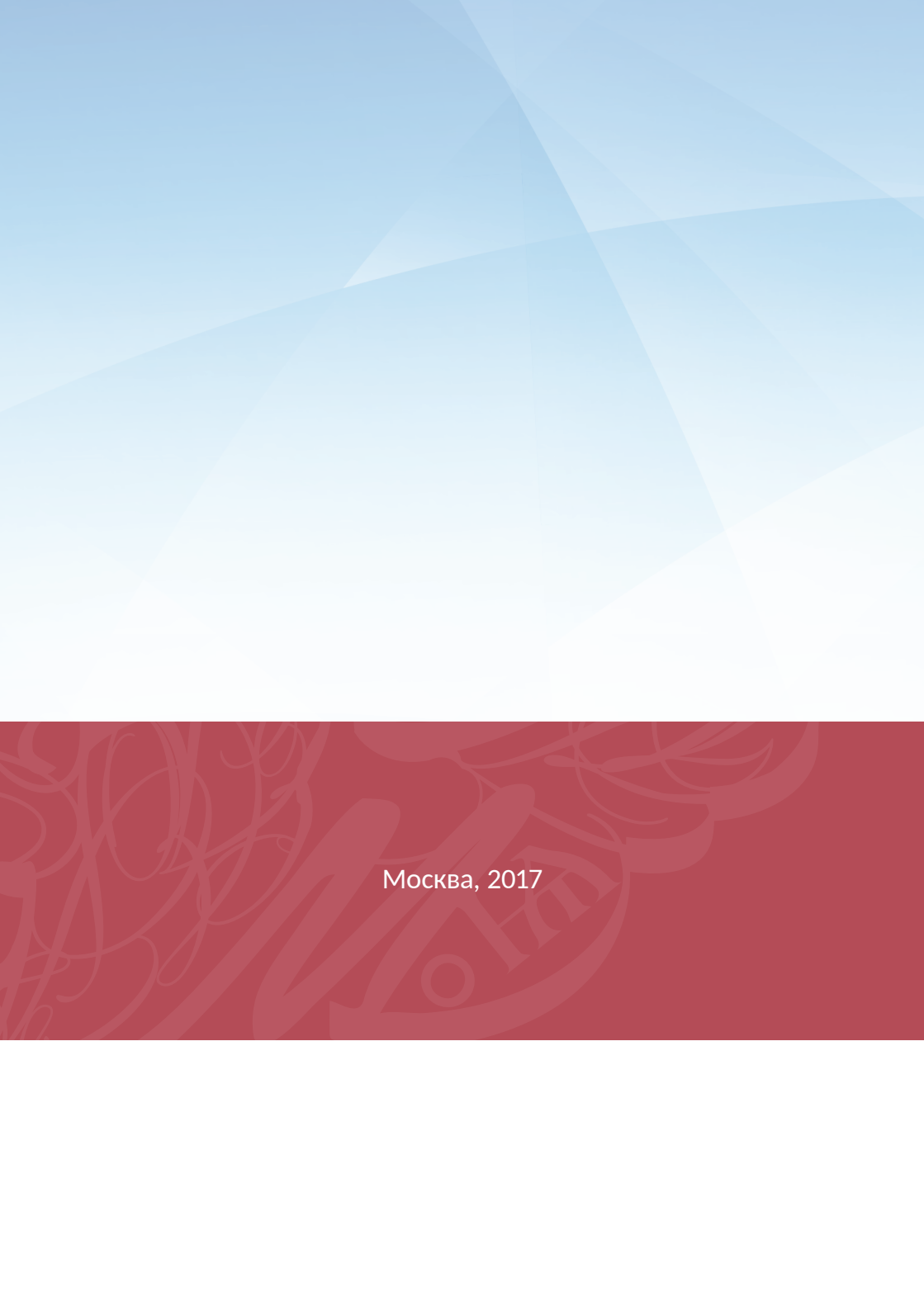
Содержание

- 4 А. С. Аблятипов**
О реализации языковой политики в Республике Крым в 2014–2017 годы
- 10 Н. В. Васильева, Е. Г. Богданова**
Реализация этнокультурного образования в Республике Карелия
- 21 А. В. Вдовиченко**
«Русский язык» и «русский мир» на фоне коммуникативной модели вербального процесса
- 28 В. И. Баширова**
Состояние системы этнокультурного образования в Оренбургской области
- 33 О. В. Горских**
Основные направления Стратегии формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической образовательной среды в Томской области на 2015-2020 годы. Пространство взаимодействия вузов-школ-НКА-местного сообщества в области популяризации русского языка и культуры
- 40 Л. Г. Громова**
Роль образовательных учреждений тверской области и общественных организаций тверских карелов по созданию гармоничной языковой и культурной среды
- 46 А. П. Долгова**
Языковая ситуация в чувашской республике: особенности аспектов, связанных с образовательным процессом
- 52 Р. А. Дошинский**
Русский язык и государственная политика Российской Федерации
- 57 Э. Д. Дряева**
Нарративная идентичность: влияние языка на формирование «я»
- 61 Р. Р. Замалетдинов**
Инновационные средства продвижения русского и татарского языков в России и за ее пределами
- 70 О. Н. Иванищева**
Социолингвистическая ситуация на кольском севере
- 75 О. А. Казакевич**
Языки народов севера, сибери и дальнего востока: место в языковом пространстве России и перспективы сохранения
- 83 Т. Т. Камболов**
Полилингвальное и поликультурное образование как механизм сохранения языкового и культурного разнообразия и формирования гражданской идентичности
- 93 С. И. Комаров**
Приветственное слово
- 96 О. В. Кузнец**
Особенности региональной системы этнокультурного образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
- 103 Л. А. Кулагина**
Актуальные вопросы развития этнокультурного образования в образовательных организациях Ульяновской области
- 110 А. А. Левитская**
Миссия русского языка на северном кавказе: итоги столетия, реалии и перспективы
- 118 Р. В. Лопухина**
Языковая и социокультурная ситуация в Тульской области: состояние, проблемы и перспективы их решения
- 127 С. Г. Максимова, Д.А. Омельченко, О.Е. Ноянзина**
Русский язык как основа социальной интеграции русскоязычного сообщества стран СНГ и дальнего зарубежья
- 135 Е. А. Морозова**
Дифференцированный подход в обучении детей-инофонов: региональный опыт
- 142 О. Н. Морозова**
Социально-значимые образовательные и научные проекты, направленные на сохранение эвенкийского языка в Амурской области
- 149 А. И. Ольховская**
Лексикография как инструмент языковой политики
- 158 А. А. Пихурова**
Языки народов России в образовательном пространстве Саратовской области
- 161 И. Р. Ратке**
Актуализация проблем государственной языковой политики в системе дополнительного профессионального образования педагогов Ростовской области
- 166 Р. Р. Сафиуллина**
Национальное образование: реализация этнокультурного компонента на всех ступенях образования
- 172 С. К. Свечников**
Реализация этнокультурного направления в системе образования Республики Марий Эл
- 178 К. А. Слепа**
О состоянии изучения родных языков и литературы коренных малочисленных народов Севера в школах-интернатах Ямало-Ненецкого автономного округа
- 184 А. В. Сухова**
Проблемы преподавания русского языка в поликультурной образовательной среде и пути их решения в образовательных учреждениях Ивановской области

- 189 Л. Н. Терновая**
Из опыта работы образовательных организаций Краснодарского края по продвижению русского языка в условиях полиэтнического региона
- 197 И. Б. Федотова**
Роль центров русского языка и культуры в популяризации русского языка в России и за рубежом
- 203 Е. В. Хардикова**
Преподавание русского языка в Республике Тыва: проектное управление как один из способов повышения качества образования
- 212 Е. Н. Чайковская**
Система актуальных научно-образовательных практик сохранения и изучения языков коренных малочисленных народов Кемеровской области
- 221 Н. Г. Челтыгмашева, О. В. Доможакова**
Тезисы доклада экспертов-специалистов в области языковой политики Республики Хакасия
- 228 А. С. Шаалы**
Формирование общероссийской гражданской идентичности с учетом языковой ситуации Республики Тыва
- 235 Р. Р. Шамсутдинова, И. И. Шамсутдинова**
Лингвокультурологическое образование и формирование толерантной языковой личности в полилингвальной среде
- 241 А. Б. Шлуинский**
Документация малых языков как научно-практическая задача
- 245 М. Ч. Шогенова**
Некоторые тенденции развития языковой политики в Кабардино-Балкарской Республике
- 249 А. В. Шустов**
Этнологическая политика государств Центральной Азии: опыт для России
- 256 Н. В. Юдина, Е. А. Кузнецова**
Популяризация русского языка и русской литературы в регионе как необходимая составляющая государственной языковой политики Российской Федерации (из опыта работы Владимирской области)
- 269 О. Б. Януш**
Проблема языков в российском контексте

При финансовой поддержке
Федерального агентства по делам национальностей

Тираж 350 экземпляров.

Москва, 2017